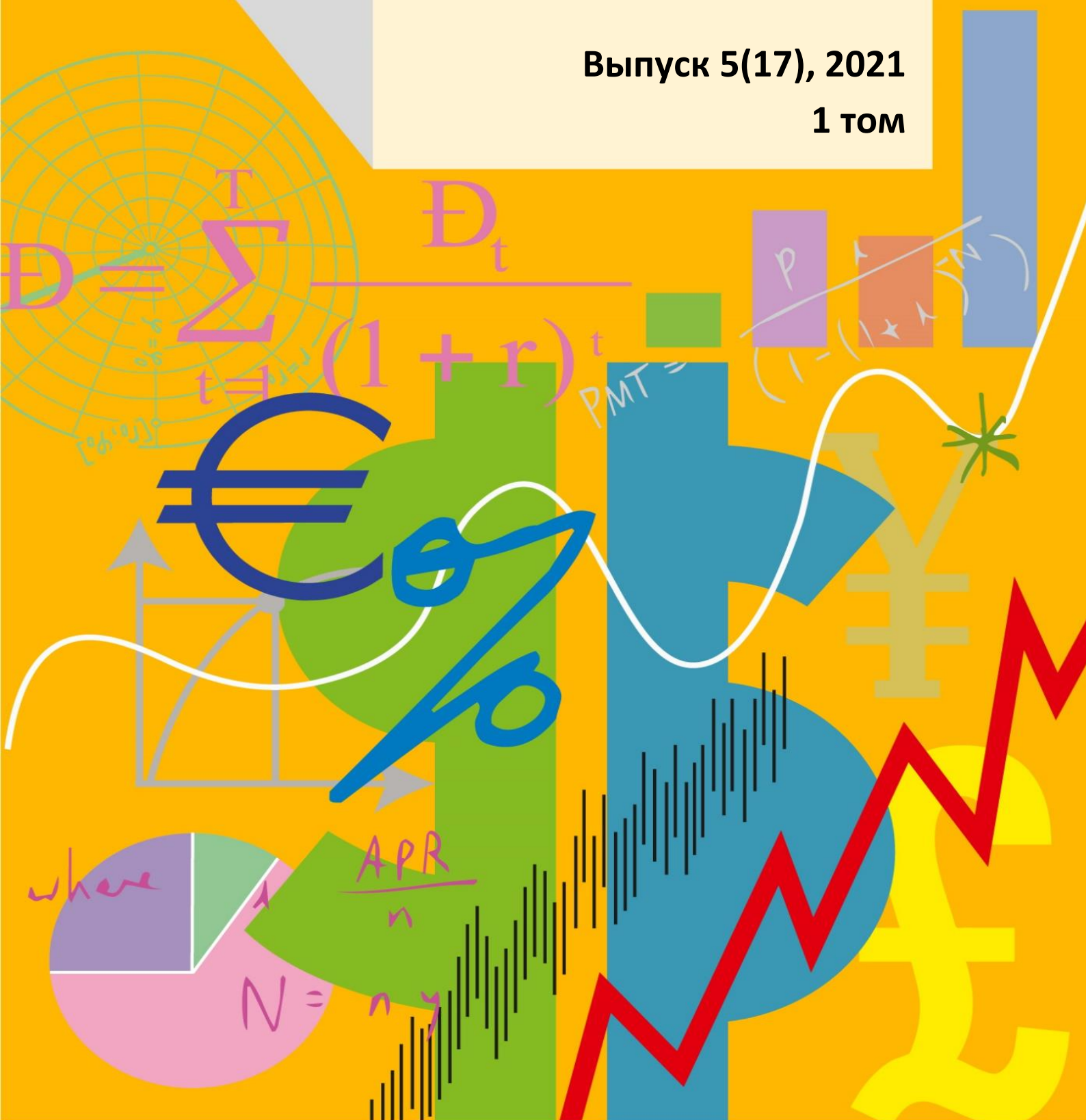

ТЕОРИЯ ПРАВА И МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Выпуск 5(17), 2021

1 том

ТЕОРИЯ ПРАВА И МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

2021 ГОД.

Выпуск №5(17), 1 том, Сентябрь, 2021.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- Бойко Наталия Семеновна*
Ульяновский институт гражданской авиации им. Главного маршала авиации Б.П. Бугаева
(Ульяновск)
- Лукьяненко Владимир Евгеньевич*
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)
- Люттов Лев Николаевич*
Ульяновский институт гражданской авиации им. Главного маршала авиации Б.П. Бугаева
(Ульяновск)
- Мороз Людмила Васильевна*
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)
- Филатова Виктория Викторовна*
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
РФ (Москва)
- Кашуро Ольга Александровна*
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (Москва)
- Ермолаева Елена Вячеславовна*
Ульяновский государственный университет (Ульяновск)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

- Иглин Алексей Владимирович*
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
РФ (Москва)

В каждом номере журнала ученые, студенты и аспиранты будут давать комментарий актуальным проблемам юриспруденции, возникающим в России, зарубежных странах и на международной арене, а также рассматривать сложившиеся проблемы, связанные с направлением Общественных Наук.

Сайт: <https://science-pravo.ru/>

©Электронное периодическое издание
«Теория права и межгосударственных отношений», 2021

**МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ ИЗУЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ОСУЖДЕННЫХ К
ОСВОБОЖДЕНИЮ**

**INTERDISCIPLINARY STUDY OF THE SOCIO-PEDAGOGICAL
PREPARATION OF CONVICTS FOR RELEASE**

УДК 343.83

Горяинов Константин Константинович

доктор юридических наук, профессор

главный научный сотрудник

*Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт
Федеральной службы исполнения наказаний»*

Россия, г. Москва

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы междисциплинарного изучения социально-педагогической подготовки осужденных к освобождению, которая является обязательным условием их ресоциализации, а значит, и условием их успешного включения в общество. Социально-педагогическая подготовка осужденных к освобождению – это процесс формирования у них необходимых психологических, педагогических и социальных характеристик, которые позволяют им успешно включиться в общество и будут свидетельствовать об их исправлении. В основе успешной социально-педагогической подготовки осужденных к освобождению лежит создание необходимых для этого условий в исправительных учреждениях.

Abstract: the article deals with the issues of interdisciplinary study of the socio-pedagogical preparation of convicts for release, which is a prerequisite for their re-socialization, and therefore a condition for their successful inclusion in society. Socio-pedagogical preparation of convicts for release is the process of forming the necessary psychological, pedagogical and social characteristics that

allow them to successfully join society and will testify to their correction. The successful socio-pedagogical preparation of convicts for release is based on the creation of the necessary conditions for this in correctional institutions.

Ключевые слова: ресоциализация, социально-педагогическая подготовка осужденных, междисциплинарное изучение, исправительная колония, личностное развитие, воспитание

Keywords: resocialization, socio-pedagogical training of convicts, interdisciplinary study, correctional colony, personal development, education

К особенностям деятельности современных исправительных колоний нами отнесены: организация работы по духовно-нравственному воспитанию осужденных; определение средств исправления осужденных с учетом их личностных особенностей; охрана их прав, свобод и законных интересов; подготовка их к освобождению; социальная адаптация к жизни после освобождения. В данном контексте мы определяем ключевое понятие исследования «социально-педагогическая подготовка осужденных к освобождению». Для определения указанного термина рассмотрим различные подходы к трактовке понятий «подготовка осужденных к освобождению» и «социально-педагогическая подготовка осужденных к освобождению».

В современном толковом словаре русского языка термин «подготовка» означает определенный запас каких-либо знаний, приобретенных в процессе обучения. «Подготовиться» – настроиться на что-либо, оказаться внутренне готовым к чему-либо. «Подготовить» – дать необходимые знания, навыки кому-либо для чего-либо, обучить кого-либо для какой-либо деятельности, развить [1, с.543]. В словаре Т.Ф. Ефремовой подготовка – это запас знаний, навыков и опыта, приобретенный в процессе учебы и практической деятельности [2]. В философии, с точки зрения В.И. Лутовинова, подготовка представляет собой длительный, непрерывный, сложный и напряженный процесс, имеющий комплексный характер, основывающийся на единстве целей, задач, принципов, форм, методов и средств, реализуемых во

взаимодействии всех участвующих в нем звеньев [3]. Как видно, подготовка может рассматриваться и как процесс, и как результат. В рамках данного исследования термин «подготовка» будет рассматриваться непосредственно как процесс приобретения необходимых для осуществления определенного рода деятельности знаний, умений и навыков.

Психологический аспект подготовки раскрывается в работах М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбовича, В.А. Пономаренко, А.Ф. Шикун и др. [4; 5]. Они определяют подготовку как процесс формирования психологической готовности путем активизации способностей к определенному виду деятельности. А.Ф. Шикун также рассматривает подготовку как процесс формирования психологической подготовленности, включающей и психологическую устойчивость, и психологическую готовность, которые достигаются путем развития, совершенствования необходимых психических процессов, состояний и качеств с учетом особенностей деятельности ее субъектов [5]. Таким образом, психологический аспект подготовки заключается в формировании необходимых для осуществления определенного вида деятельности психологических характеристик, которые способствуют ее успешному осуществлению индивидом.

В педагогической науке подготовка характеризуется как: процесс профессионального и личностного развития (Е.В. Доманский); формирования значимых личностных качеств (В.А. Шняк), формирования активной жизненной позиции (С.М. Вишнякова) [6; 7; 8]. Несмотря на достаточно различный подход к определению термина подготовка в педагогической науке, стоит отметить, что его сущность также раскрывается с позиции процесса и, в том или ином аспекте, подразумевает личностное развитие человека.

В контексте нашего исследования значима точка зрения Т.М. Гладий, которая отмечает, что предпосылками подготовки подростков «группы риска» к социально-профессиональному самоопределению является необходимость выявления причин, повлиявших на их дезадаптацию [9]. Сюда же, по мнению

автора, относится создание комплекса условий, обеспечивающих профилактику, коррекцию, реабилитацию образа «Я», важнейшей составляющей которого являются ценностные ориентации и самооценка личности, определяющие успешность адаптации в обществе. Таким образом, можно сказать, что любому процессу подготовки должно предшествовать определение причин, по которым она стала необходима. В соответствии с нашим исследованием, подразумевается проведение диагностической работы с осужденными перед проведением их подготовки к освобождению.

В контексте пенитенциарных исследований, среди которых можно выделить работы Н.Д. Бережновой, М.И. Еникеева, А.В. Ильина, Е.Е. Лукина, А.С. Михлина, А.К. Романова, Р.В. Руцак и др., понятие подготовка используется по отношению к осужденным [10; 11; 12; 13; 14; 15; 16]. В данном контексте речь идет о социальной, педагогической и психологической подготовке осужденных к освобождению на всех этапах отбывания наказания. Отмечается, что подготовка осужденных не ограничивается каким-либо одним направлением и включает в себя множество аспектов. Отсюда, сам процесс подготовки требует к себе тщательного подхода и учета множества факторов, основным среди которых являются личностные особенности заключенных.

В социологии, согласно работам Я.С. Тейван-Трейновского и В.Т. Волова, подготовка осужденных к освобождению рассматривается как этап социальной адаптации, а время психологической и нравственной подготовки в местах отбывания наказания к условиям жизни в новой социальной среде после освобождения включается в процесс социальной адаптации [17]. А.С. Михлин определяет подготовку осужденных к освобождению как совокупность мер, направленных на создание и сохранение у осужденных социально полезных связей, на оказание им помощи в трудовом и бытовом устройстве, что в итоге способствует их социальной адаптации после освобождения. На основании этого можно сделать вывод о том, что мероприятия по социальной адаптации являются одними из основных в системе социально-педагогической подготовки осужденных к освобождению,

которая также включает психологическую и нравственную работу с лицами, отбывающими наказание. Кроме того, одним из этапов реализации данной системы является наблюдение за социальной адаптацией осужденных после их освобождения.

В юридических науках, представленных работами Е.Е. Лукина, А.С. Михлина, А.К. Романова и др., подготовка осужденного к жизни после освобождения означает, прежде всего, его исправление. Содержанием же подготовки осужденных к освобождению является их трудовое и эстетическое воспитание, а также нравственное формирование таких качеств личности, которые бы исключали антиобщественное поведение в исправительных учреждениях и на свободе. При этом на стадии подготовки осужденных к освобождению достигается цель – исправление осужденных. Как видно, если в социологии значимым показателем подготовки является уровень социальной адаптации осужденного, то в юриспруденции таким показателем выступает уровень его исправления. Между тем, об адаптированности бывшего осужденного и уровне его включенности в общество необходимо судить, в том числе и по поведенческим характеристикам, среди которых выделяется соответствие личности и поведения человека нормам, правилам и традициям общества, в частности действующем в нем законодательству. Нельзя говорить об успешной социальной адаптации осужденного, если свою жизнедеятельность он строит на принципах возможности совершения правонарушений, что указывает на отсутствие его исправления.

На это же указывает в своей работе А.К. Романов, отметивший, что результатом деятельности администрации исправительного учреждения, направленной на подготовку осужденного к освобождению, является подготовленный для жизни в обществе человек, изменивший в период отбытия наказания собственные ценности, уважающий правила и нормы человеческого общежития, способный, желающий, а также обладающий возможностью осуществлять свою жизнедеятельность в соответствии с законом, с нормами и правилами, принятыми в обществе [15].

Таким образом, на основе представленных определений можно сделать вывод о том, что социально-педагогическая подготовка осужденных к освобождению – это процесс формирования у них необходимых психологических, педагогических и социальных характеристик, которые позволяют им успешно включиться в общество и будут свидетельствовать об их исправлении. В основе успешной социально-педагогической подготовки осужденных к освобождению лежит создание необходимых для этого условий в исправительных учреждениях.

На необходимость приближения условий жизни в местах лишения свободы к позитивным аспектам жизни в обществе указывается в Европейских пенитенциарных правилах, принятых в новой редакции Комитетом министров Совета Европы 11 января 2006 г., и в рекомендациях к ним. В данных документах отмечается, что «...содержание под стражей должно быть организовано таким образом, чтобы способствовать возвращению лиц, лишенных свободы, в общество. Следует поощрять сотрудничество с внешними социальными службами и, насколько возможно, участие гражданского общества в жизни заключенных» [18].

Особую значимость в пенитенциарной науке имеет рассмотрение процесса подготовки к освобождению осужденных с точки зрения психологии, что представлено в работах Н.Д. Бережной, М.И. Еникеева, А.В. Ильина и др. данными авторами указывалась необходимость создания специальных условий содержания и воспитания осужденных с целью повышения уровня их исправления и развития у них готовности к включению в общественную жизнь после освобождения. Согласно мнению Н.Д. Бережной, подготовка к освобождению представляет собой комплекс мер, проводимых в период отбывания наказания и направленных на облегчение адаптации осужденных к условиям жизни на свободе в целях предупреждения с их стороны новых преступлений и приобщения к честной трудовой жизни [10]. М.И. Еникеев считает, что для облегчения перехода осужденного в общество после освобождения, его необходимо постепенно

физически, организационно, экономически и психологически готовить как к самому факту освобождения, так и к решению конкретных вопросов, с которыми ему придется встречаться [11]. Часто, отбыв наказание, бывшие осужденные сталкиваются с множеством вопросов и неразрешенных проблем, они не умеют и не знают, как их решать адекватными способами, и, как следствие, совершают новые преступления.

А.В. Ильин при этом обращает внимание на то, что в процессе подготовки к освобождению первичной должна стать работа с личностью осужденного, а работа по формированию социально-важных навыков – вторичной [12]. Это обусловлено тем, что сформировать социальные навыки у человека, имеющего деструктивные индивидуально-личностные особенности, не представляется возможным, поскольку для такого человека необходимость наличия социально-важных навыков не является очевидной. Соответственно, у него отсутствует стремление, желание их развивать. Отсюда, возникает потребность во включении в программы подготовки трех основных составляющих: мотивация осужденных к перемене жизни; формирование навыков получения знаний и расширение круга их интересов; развитие психологической активности, интеллекта, воображения.

Необходимость подобного подхода к работе с осужденными, направленной на формирование у них характеристик, необходимых для успешного включения в общество отмечается также и в пенитенциарных исследованиях. В контексте пенитенциарной педагогики Р.В. Руцак обращает внимание на зависимость успешности подготовки осужденных к современным условиям общественной жизни после их освобождения от системной психолого-педагогической, социокультурной и духовно-нравственной работы с ними с опорой на сформированный нравственный интеллект и осознаваемый индивидуальный опыт, выполняющий функцию жизненного ресурса в условиях нравственно организованного педагогического пространства жизни пенитенциарного учреждения [16].

В зарубежных изданиях по пенитенциарной педагогике, представленных в том числе работами R.M. Shapiro и L. Harnack, особое внимание уделяется рассмотрению подготовки осужденных к освобождению как системы развивающих, последовательных шагов для достижения хорошего результата [17]. Таким образом, можно сказать, что социально-педагогическая подготовка осужденных к освобождению должна быть процессом, который реализуется в рамках определенной системы.

Подводя итог вышеописанному, представим особенности подготовки осужденных к освобождению в таблице 1.

Таблица 1

Междисциплинарные особенности подготовки осужденных к освобождению

Содержание	Авторы
Длительный, непрерывный процесс, реализуемый во взаимодействии всех участвующих в нем звеньев	В.И. Лутовинов (философия)
Подготовка к освобождению начинается с момента прибытия осужденного к месту исполнения наказания	Я.С.Тейван-Трейновский, В.Т. Волов (социология)
Процесс формирования психологической готовности путем активизации способностей к определенному виду деятельности	М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, В.А. Пономаренко (психология)
Процесс формирования подготовленности, включающей психологическую устойчивость и готовность	А.Ф. Шикун (психология)
Комплекс мер, направленных на облегчение адаптации осужденных в условиях жизни на свободе в целях предупреждения с их стороны новых преступлений и приобщения к честной трудовой жизни	Н.Д. Бережнова (психология)
Работа с личностью осужденного, с помощью программ подготовки к освобождению	А.В. Ильин (психология)

Постепенная физическая, организационная, экономическая и психологическая подготовка осужденного к факту освобождения	М.И. Еникеев (психология)
Процесс профессионального и личностного развития	Е.В. Доманский (педагогика)
Выявление причин, повлиявших на дезадаптацию человека, создание комплекса условий, обеспечивающих профилактику, коррекцию ценностных ориентаций и самооценки личности	Т.М. Гладий (педагогика)
Формирование значимых личностных качеств	В.А. Шняк (педагогика)
Динамический процесс, направленный формирование активной жизненной позиции	С.М. Вишнякова (педагогика)
Системная психолого-педагогическая, социокультурная и духовно-нравственная подготовка с опорой на сформированный нравственный интеллект, осознаваемый индивидуальный опыт	Р.В. Руцак (педагогика)
Комплекс мер по оказанию осужденным содействия в жилищном и трудовом устройстве, закреплению у них уважительного отношения к нормам и правилам человеческого общежития	А.И. Решетникова (юриспруденция)
Создание благоприятной нравственной атмосферы в период отбывания наказания	И.В. Шмаров (юриспруденция)
Создание и сохранение у осужденных социально полезных связей, оказание им помощи в трудовом и бытовом устройстве	А.С. Михлин (юриспруденция)
Подготовка осужденного к жизни на свободе означает, прежде всего, его исправление	А.С. Чувашов (юриспруденция)
Результат подготовки осужденного к освобождению – подготовленный для жизни в обществе человек, изменивший собственные ценности, способный, желающий, обладающий возможностью осуществлять свою жизнедеятельность в соответствии с законом, с нормами и правилами, принятыми в обществе	А.К. Романов (юриспруденция)

В представленных определениях отмечается некоторое единство определения подготовки осужденных к освобождению. Во-первых, это – не только процесс, но и результат. Во-вторых, подготовка включает в себя определенные направления, в рамках которых происходит развитие личности осужденных и их исправление, а также подразумевает создание необходимых для реализации этих направлений условий. В-третьих, независимо от того, рассматривается подготовка как процесс или как результат по итогу от нее ожидают одного: подготовленного для жизни в обществе человека, изменившего собственные ценности, способного, желающего, обладающего возможностью осуществлять свою жизнедеятельность в соответствии с законом, с нормами и правилами, принятыми в обществе. Таким образом, подготовку осужденных можно представить, как процесс, направленный на достижение выше представленного результата.

Раскроем социально-педагогический аспект подготовки осужденных к освобождению в контексте таких категорий как социально-педагогическая деятельность, социально-педагогическое сопровождение, социально-педагогическая коррекция. Данные аспекты рассматриваются в работах Т.М. Барсуковой, Г.М. Коджаспировой, А.Ю. Коджаспирова, Т.И. Митичеевой, М.И. Рожкова, В.Н. Сосниной, И.Ю. Трус, В.В. Цыбульского и А.А. Шунайловой [20; 21].

Так, Г.М. Коджаспирова и А.Ю. Коджаспиров определяют понятие «социально-педагогическая деятельность» как работу, направленную на социальную защиту человека и оказание ему помощи в организации себя, своего психологического состояния, на установление нормальных отношений в семье и обществе; на реабилитацию и адаптацию. Как видно, раскрывая указанный термин, авторы затрагивают и социальную, и воспитательную его составляющие, при это делается акцент на необходимости оказания осужденному психологической помощи, без которой не представляется успешным рассматриваемый процесс. Т.И. Митичеева и А.А. Шунайлова при определении указанного понятия акцентируют внимание на успешной

интеграции человека в общество, на деятельности субъекта в социуме по преобразованию социальной ситуации. Такая трактовка, по нашему мнению, не раскрывает всей сути социально-педагогической деятельности, поскольку рассматривается только ее социальный аспект, тогда как воспитательный аспект отходит на второй план. Между тем, осуществляя социально-педагогическую деятельность нельзя отдать предпочтение одной стороне данного процесса, сделав менее значимой другую его сторону, поскольку они реализуются исключительно в единстве. Невозможно включить человека в общество, социализировать его, предварительно невоспитав. Усвоение норм, правил, традиций и ценностей общества является неотделимой частью воспитательного процесса.

Для нашего исследования особо значима точка зрения В.В. Цыбульского, который при определении процесса организации социально-педагогической деятельности с осужденными делает акцент на помощи в преодолении ими кризисных явлений, формировании социально значимых жизненных планов и возрождении самоуважения и веры в свои силы. Здесь снова видится отсылка к необходимости сопровождения воспитательного процесса оказанием психологической помощи осужденному. Обязательность психологической составляющей социально-педагогической деятельности обосновывается тем, что успешным привитие человеку необходимых знаний, навыков и умений, позволяющих ему включиться в общество, возможно лишь при условии его психического здоровья. Отсутствие психологической стабильности, нарушения восприятия себя и окружающей действительности является серьезным препятствием даже для включения в общество человека, никогда не бывавшего в местах лишения свободы. Еще большую трудность это представляет для осужденных.

Таким образом, мы подошли к мысли о том, что социально-педагогическая деятельность в отношении осужденных является своего рода сопровождением в процессе отбывания ими наказания. В.Н. Соснина определяет социально-педагогическое сопровождение как особую форму

осуществления социальной и педагогической помощи, предполагающей поиск скрытых ресурсов развития человека, опору на его собственные возможности и создание на этой основе условий для восстановления связей с миром людей. По мнению М.И. Рожкова, сопровождение в социально-педагогическом аспекте представляет собой технологию, обеспечивающую создание условий для принятия субъектом оптимальных решений в различных ситуациях жизненного выбора. При этом сопровождение – это всегда взаимодействие сопровождающего и сопровождаемого [22; 23; 24].

Комплексом превентивных, просветительских, диагностических и коррекционных мероприятий, направленных на проектирование и реализацию условий для успешной социализации человека и перспектив его личностного роста называет социально-педагогическое сопровождение И.Ю. Трус. Т.М. Барсукова рассматривает социально-педагогическое сопровождение, в том числе, и как коррекционный процесс и определяет его в качестве комплекса мер, проводимых в учреждении специалистами различного профиля. Данный комплекс, согласно работе автора, включает в себя многоуровневую социально-педагогическую диагностику, коррекционно-развивающие технологии и взаимодействия, личностно-ориентированные программы развития социальной и профессиональной активности [25; 26; 27].

Как видно, социально-педагогическое сопровождение всегда подразумевает проведение ряда мероприятий, создание определенных условий и использование технологий, способствующих развитию личности осужденного для последующего его успешного включения в общество. При этом определение содержания указанных мероприятий, условий и технологий основывается на индивидуально-личностных особенностях заключенных, выделить которые позволяет проведение социально-педагогической диагностики. В ходе социально-педагогического сопровождения оказывается взаимное влияние: сотрудник исправительного учреждения оказывает влияние на личность осужденного, используя различные способы, методы и приемы социального-педагогического воздействия; осужденный влияет на

личность сотрудника, развивая в нем способность взаимодействовать с самым различным контингентом, учитывать индивидуально-личностные особенности каждого человека и определять наиболее эффективные для проведения работы методы.

Литература:

1. Современный толковый словарь русского языка: более 90 000 слов и фразеологических выражений/Гл. ред. С.А. Кузнецов.– М.: Ридерз Дайджест, 2004. – 959 с.
2. Ефремова, Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. В 2 т. Т. 2: П-Я / Т.Ф. Ефремова. – М.: Рус. яз., 2000. – 1084 с.
3. Лутовинов, В.И. Патриотическое (военно-патриотическое) воспитание: научно-методические и организационно-практические основы / В.И. Лутовинов. – М.: Сотис, 2018. – 336 с.
4. Дьяченко, М.И. Готовность к деятельности в напряженных ситуациях: психологический аспект / М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, В.А. Пономаренко. – Минск: Изд-во «Университетское», 1985. – 206 с.
5. Шикун, А.Ф. Управленческая психология / А.Ф. Шикун, И.М. Филинова. – М.: Аспект-Пресс, 2002. – 332 с.
6. Доманский, Е.В. Рефлексивное обучение в подготовке учителя / Е.В. Доманский // Педагогика. – 2009. – №3. – С. 74-79.
7. Шняк, В.А. Моделирование военно-профессиональной подготовки курсантов высших учебных заведений: дис. ... канд.пед.наук / В.А. Шняк. – Москва, 2002. – 203 с.
8. Вишнякова, С.М. Профессиональное образование: Словарь: ключевые понятия, термины, активная лексика / С.М. Вишнякова. – М.: НМЦ СПО, 2009. – 266 с.
9. Гладий, Т.М. Организационно-педагогические условия подготовки подростков «группы риска» к социально-профессиональному

самоопределению(на примере общеобр. школы):дис...канд. пед. наук/Т.М. Гладкий.–М.,2001.–208 с.

10. Бережнова, Н.Д. Правоохранительная деятельность психологических служб уголовно-исполнительной системы / Н.Д. Бережнова // Административное и муниципальное право. – 2011. – № 4. – С. 49-51.

11. Еникеев, М.И. Основы общей и юридической психологии / М.И. Еникеев. – М.: Юристъ, 1996. – 631 с.

12. Ильин, А.В. Параметрическая структура психолого-акмеологической готовности осужденных женщин к освобождению из мест лишения свободы: дис. ... канд. психол. наук / А.В. Ильин. – Кострома, 2015. – 334 с.

13. Лукин, Е.Е. Пути ресоциализации осужденных в России: условно-досрочное освобождение / Е.Е. Лукин // Вестник Саратовского технического университета. – 2011. – № 55. – С.214-218.

14. Михлин, А.С. Подготовка к освобождению лишенных свободы и закрепление результатов их исправления / А.С. Михлин, В.И. Гуськов. – М.: [б. и.], 1972. – 151 с.

15. Романов, А.К. Уголовно-исполнительное право России / А.К. Романов. – М.: Форум, 2014. – 492 с.

16. Рушак, Р.В. Педагогическое обеспечение подготовки осужденных к адаптации в современном социуме: дис. ... канд. пед. наук / Р.В. Рушак–Тверь, 2010.– 208 с.

17. Тейван-Трейновский, Я.С. Пробация как социально-правовое воздействие на личность с противоправным поведением / Я.С. Тейван-Трейновский, В.Т. Волон // Социологические исследования. – 2012. – № 11. – С. 105-112.

18. Европейские пенитенциарные правила – <https://rm.coe.int/european-prison-rules-978-92-871-5982-3/16806ab9ae> (дата обращения 14.06.2020).

19. Harnack, L. (September 1998). Guess Who's Cooking? The Role of Men in Meal Planning, Shopping, and Preparation in US Families / L. Harnack, M. Story // Journal of the American Dietetic Association. Elsevier. – 1998. – № 9. – P. 995-1000.
20. Барсукова, Т.М. Социально-педагогическая коррекция поведения детей в специализированных учреждениях социальной защиты: дис. ... канд. пед. наук / Т.М. Барсукова. – М., 2002 – 206 с.
21. Митичеева, Т.И. Социально-педагогическая деятельность студентов как средство повышения качества профессиональной подготовки социальных педагогов в вузе: дис. ... канд. пед. наук / Т.И. Митичеева. – Киров, 2008. – 260 с.
22. Мостовой, Д.Ю. Социально-педагогическая подготовка родителей, воспитывающих детей с ДЦП: автореферат дис. ... канд. пед. наук / Д.Ю. Мостовой. – Москва, 2005. – 21 с.
23. Литвишков В.М. Педагогическое мастерство сотрудников в процессе профессиональной подготовки / А.В. Вилкова, В.М. Литвишков, Е.В. Сухарева // Вопросы педагогики. 2018. № 9. С. 27-29.
24. Литвишков В.М. Организация взаимодействия отделов и служб в процессе исправления несовершеннолетних правонарушителей / В.М. Литвишков, А.В. Вилкова // Вопросы педагогики. 2018. № 9. С. 67-70.
25. Вилкова А.В. Общественное воздействие как средство исправления / А.В. Вилкова // Вопросы педагогики. 2018. № 9. С. 20-22.
26. Вилкова А.В. Слагаемые педагогического мастерства работников воспитательных колоний / А.В. Вилкова. Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2018. № 2 (16). С. 22-24.
27. Сухарева Е.В. Первоначальная подготовка сотрудников-стажеров: экстремальные психогенные факторы при чрезвычайных ситуациях / А.В. Вилкова, Е.В. Сухарева // Тенденции науки и образования. 2018. № 41-1. С.7-11.

РОЛЬ И МЕСТО ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

THE ROLE AND PLACE OF THE PRESIDENT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SYSTEM OF SEPARATION OF POWERS

УДК 342.51

Гудков Кирилл Сергеевич

Студент 2 курс, «Очный юридический факультет»

Российский Государственный Университет Правосудия

Россия, г. Москва

***Аннотация:** В данной статье рассматривается взаимодействие Президента РФ с законодательной, исполнительной и судебной властью, а также его роль в системе сдержек и противовесов. Институт Президента вызывает большое количество вопросов и споров. В Российской Федерации Президент наделен большим спектром полномочий, которые на первый взгляд позволяют его отнести сразу ко всем ветвям власти, а именно к законодательной, исполнительной и судебной. Отдельные исследователи считают, что Президента Российской Федерации можно и вовсе назвать отдельной ветвью власти, наряду с 3 ранее упомянутыми. Кроме того, в связи с поправками Конституции Российской Федерации в 2020г. были расширены полномочия Президента в различных сферах.*

***Annotation:** This article examines the interaction of the President of the Russian Federation with the legislative, executive and judicial authorities, as well as his role in the system of checks and balances. The institution of the President raises a large number of questions and disputes. In the Russian Federation, the President is endowed with a wide range of powers, which at first glance allow him to be attributed to all branches of government at once, namely to the legislative, executive and judicial. Some researchers believe that the President of the Russian Federation can be called a separate branch of government, along with the 3 previously mentioned. In addition, in connection with the amendments to the*

Constitution of the Russian Federation in 2020, the powers of the President in various spheres were expanded.

Ключевые слова: Президент, система сдержек и противовесов, разделение властей, демократия, республика.

Keywords: President, the system of checks and balances, separation of powers, democracy, republic.

В настоящее время Президент понимается, как глава государства, избираемый на определенный срок, который существует в республиканской форме правления и, в зависимости от вида республики (парламентская, президентская, смешанная), обладает теми или иными полномочиями.

Так, в парламентской республике, президент осуществляет представительские функции, а фактическое руководство делами государства осуществляет парламент, перед которым отвечает и правительство. В данном случае наблюдается перевес законодательной власти над другими возможными (исполнительная, судебная). К числу таких стран можно отнести Германию, Австрию, Грецию и прочие страны.

В президентской республике глава государства возглавляет исполнительную власть в лице правительства. При этом у президента отсутствуют законодательные функции, что говорит о существовании «жесткой» системы сдержек и противовесов, сформулированной Р. С. Мартынюком [1, с. 61-64]. По его мнению, единственная республика, которую действительно можно назвать президентской, является США.

К признакам смешанной республики можно отнести следующее: Президент является главой государства, но не возглавляет исполнительную власть, причем обладает определенными полномочиями в сфере формирования и деятельности как парламента, так и правительства. Данные признаки, которые закрепляются в ст. 80, 83 Конституции, позволяют отнести современную Россию к смешанной республике [2, ст. 80, 83]. В соответствии с Конституцией РФ, президент не входит ни в одну из трех ветвей власти

(законодательная, исполнительная, судебная), а существует власть отдельно от них, выступая в качестве некоего гаранта поддержания системы сдержек и противовесов между ними. Безусловно, нельзя говорить о том, что данный механизм действует безупречно и позволяет полностью уравнивать ветви власти между собой. Так, В. Е. Чиркин утверждает, что в мире не существует системы разделения властей в «чистом виде» [3, с. 44-55].

Возвращаясь к понятию смешанной республики, можно обратить внимание на то, что многие ученые говорят о некоем разделении исполнительной власти между президентом страны и председателем правительства. Если же глава государства не обладает полномочиями, касающимися исполнительной власти, то такую форму правления можно охарактеризовать как парламентскую республику, в которой Правительство ответственно перед законодательной ветвью. В противном случае, если президент в смешанной республике будет выступать в качестве главы исполнительной власти, то данная совокупность признаков позволит отнести страну к президентской республике [4, с. 11].

Опираясь на ст. 83 Конституции РФ, можно выделить полномочия Президента, касающиеся формирования органов исполнительной власти (назначает Председателя Правительства, его заместителей, федеральных министров), а также имеет право освобождения ранее упомянутых от должности.

Федеральное Собрание в лице Государственной Думы утверждает данные кандидатуры. Также Президент, после консультации с Советом Федерации, назначает и освобождает от должности ключевых должностных лиц федеральных органов исполнительной власти, которые занимаются осуществлением обороны и безопасности страны и. т. д. Даже при этом в случае трехкратного отклонения ей кандидатуры на данную должность, Президент имеет право назначить кандидата на пост Председателя Правительства и распустить Государственную Думу, а потом начать новые выборы в нее. Данное отступление, предусмотренное ч. 4. ст. 111

Конституции, говорит о дополнительной защите Правительства от влияния законодательной власти, которую вновь осуществляет Президент РФ [2, ст. 111].

Подтверждая данную мысль, можно привести в пример ч.3 ст. 117 Конституции РФ, в которой говорится о возможности выдвижения Государственной Думой недоверия Правительству. В таком случае Президент может встать на сторону последнего, и при повторном выражении Государственной Думой недоверия Правительству, Президент имеет право объявить его отставку или распустить ранее упомянутый законодательный орган. Схожая альтернатива выбора в отставке Правительства или в роспуске Государственной думы прослеживается в ч. 4 ст. 117 Конституции, где установлена возможность Председателя Правительства поставить вопрос о доверии к нему перед Государственной Думой. В случае ее отказа в доверии, Президент имеет право выбора между ранее упомянутыми вариантами.

Данная «защита» Правительства и объясняется тем, что Правительство не обладает полномочиями в формировании каких-либо органов других ветвей власти (законодательной и судебной). А Государственная Дума выступает в качестве сдерживания произвола со стороны исполнительной власти, например, в сфере составления государственного бюджета.

К полномочиям Президента относится предоставление кандидатур на «ключевые» должности в сфере судебной власти (Председатели Верховного и Конституционного суда, их заместители и судьи), а председателей, их заместителей и судей других федеральных судов назначает именно Президент.

Кроме того, Президент РФ обладает полномочиями в военной сфере; в области внешней политики и взаимоотношений с другими странами; в сфере поддержания общественного порядка, помилования, вручения государственных наград и почетных званий РФ; в сфере защиты Конституции, прав и свобод граждан РФ и. т. д.

Исходя из вышесказанного, можно привести пример мысли Е. В. Белкина, который говорит об определенном возвышении главы России, что

вызвано сосредоточением в своих руках порядка 80% властных полномочий по сравнению с остальными 20% у других Государственных органов власти [5, с. 451].

Президент, сосредотачивая в своих руках большую часть федеральных полномочий, напрямую выступает в качестве гарантии существования основных трех властей, что позволяет говорить о дисбалансе системы сдержек и противовесов. Это связано с тем, что, реализуя данный принцип, глава России получает ключевые полномочия практически во всех возможных сферах. В то же время существуют довольно сложные конституционные процедуры ограничения полномочий Президента, вызванные прежде всего выборами главы государства прямым и всеобщим голосованием. Люди, своим выбором, подтверждают легитимность нахождения Президента у власти, из-за чего и существует довольно сложный и поэтапный порядок импичмента, закрепленный в ст. 93 Конституции РФ.

В то время, как законодательная власть и Президент РФ имеют сдерживающие полномочия по отношению к исполнительной и судебной власти, вторые, в свою очередь не имеют таковых к первым. Это приводит к дисбалансу существующей системы сдержек и противовесов [6, с. 120].

Современная Россия все больше начинает быть похожей на президентскую республику. Государственные органы власти практически не взаимодействуют между собой (в сфере поддержания системы сдержек и противовесов), а осуществляют свои полномочия, якобы в рамках традиционной системы сдержек и противовесов, но под влиянием главы государства, за счет которого, решающим образом и держится принцип разделения властей. Примером осуществления данной системы является согласование с Государственной Думой, Советом Федерации кандидатур для назначения и освобождения ключевых должностей исполнительной власти Президентом РФ.

Но оказывает ли довольно сильная власть Президента положительный эффект на Россию? По-нашему мнению, да. Это связано с многолетним

опытом Российской Империи и СССР, которые прошли множество этапов и переломных моментов, по исходу которых могла бы установиться ограниченная власть монарха или парламентская республика соответственно. Но эти попытки пресекались разными слоями населения, которые в том числе понимали, что такая «смягченная» форма правления не могла существовать с огромной территорией и многонациональностью России. А современная Российская Федерация стремится всеми силами сохранить сильную власть своего лидера для успешного существования и продолжения своего развития.

Литература

1. Мартынюк Р. С. Президентская республика: особенности формы правления и логика организации государственной власти / Евразийская адвокатура. 2015. № 4. С. 61-64.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс
3. Чиркин В.Е. Указ. соч. С. 15-23; Чиркин В.Е. Основы государственной власти. М.: Юристъ, 1996. С. 44-55.
4. Гарчева Л. П. Отечественная юриспруденция о смешанной республике как форме правления. Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки 2016. № 4. С. 11.
5. Белкин Е.В. Откровения Кремлевского Штирлица // «Независимая газета» от 21 октября 2000 года. // Цит. по: Лучин В.О. Конституция РФ: проблемы реализации. – М., 2002. С. 451.
6. Авдеев Д.А. Принцип разделения властей как способ организации власти // Разделение властей в современной России: проблемы и перспективы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 21-22 октября 2008 года / Под. ред. М.С. Матейковича. Тюмень. 2008. С. 120.

**ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
THE HISTORY OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE
PENAL ENFORCEMENT SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

УДК 34

Дашкин Виталий Сергеевич

Адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров

Академия ФСИИ России

Россия, г. Рязань

***Аннотация:** В статье проведен ретроспективный анализ развития уголовно исполнительной системы Российской Федерации, начиная с конца XIX века, выделены все периоды и этапы ее становления, а так же затронута история становления отдела безопасности. В предложенной периодизации обозначены место и роль образования в пенитенциарных учреждениях в разные периоды ее становления, выделены основные нормативные документы, которыми руководствовались в разные периоды сотрудники, выдающиеся общественные деятели, внесшие огромный вклад в развитие данной системы и повлиявшие на становление системы образования, как средства исправления осужденных в местах лишения свободы.*

***Annotation:** The article provides a retrospective analysis of the development of the penal enforcement system of the Russian Federation since the end of the XIX century, highlights all the periods and stages of its formation, as well as touches on the history of the formation of the security department. The proposed periodization identifies the place and role of education in penitentiary institutions in different periods of its formation, highlights the main normative documents that guided employees, outstanding public figures who made a huge contribution to the development of this system and influenced the formation of the education system as a means of correcting convicts in places of deprivation of liberty in different periods.*

Ключевые слова: ФСИН, Отдел безопасности, пенитенциарная реформа, арестные дома, УИС, дежурная служба.

Keywords: Federal Penitentiary Service, Security Department, penitentiary reform, arrest houses, penitentiary service, duty service.

При своем формировании тюрьмоведение согласно мнению ученых юристов периода, относящегося к концу XIX и началу XX века, зародилось как одна из частей уголовного права. Сам термин «пенитенциарная наука» вошел в оборот только к двадцатым годам двадцатого столетия. Правовую основу тюрьмоведения составили нормы Свода уставов и учреждений о ссыльных и содержащихся под стражей от 1832 года. Указанные нормы включали в себя положения некоторых частных инструкций, которые регулировали отдельные вопросы организации общей тюремной инструкции и тюремного быта. В самый первый раз деятельность системы мест заключения, методы и формы пенитенциарно-карательного воздействия на арестантов, а также условия и порядок отбывания наказания последними полностью была определена в начале XIX века.

В период с тридцатых по девяностые года XIX века происходило формирование правовой базы системы исполнения наказаний в России. На таких правовых документах, как Устав о ссыльных и Устав о содержащихся под стражей, основывалась вышеуказанная система. Первый Устав был разработан в 1909 году, а второй имеет редакции от 1890, 1906, 1908 и 1909 года.

Пенитенциарная реформа, которая была проведена в девятнадцатом веке, привела к тому, что было образовано централизованное тюремное ведомство. При создании такое ведомство находилось под руководством Главного тюремного управления, после чего ведомство стало подведомственно Министерству Юстиции в 1895 году. Что касается Федеральной службы исполнения наказаний (далее - ФСИН), то данная служба со временем также как и ведомство стало подведомственно

Министерству Юстиции. ФСИН считается наследницей централизованного тюремного ведомства.

Принципы и направления пенитенциарной реформы определялись Главным тюремным управлением.

Следует отметить, что Тюремная инспекция в составе Главного тюремного управления была новейшей структурой. Даже за рубежом не было предусмотрено такой структуры. Порядок работы инспекции, а также функции регулировались Временными правилами, которые до сих пор представляют особый интерес для исследователей. Тюремная инспекция в составе Главного тюремного управления обладала следующими обязанностями: разрабатывать проекты актов законодательства, а также руководить ими, проводить ревизии местных тюремных учреждений.

Чуть позже формируется Совет по тюремным делам, который выступает коллегиальным органом. Это связано с тем, что необходимо было обеспечить усиление функций контроля, реализацию карательной политики страны, улучшение управление тюремными учреждениями. В состав Совета по тюремным делам по указу царя вошли лица высшего уровня власти, которые представляли разные ведомства.

Следует отметить, что именно Государственный совет выполнял функции формирования системы тюремных учреждений. Как правило, из состава Государственного совета выделялось одно лицо. Такому должностному лицу предоставлялись обязанности и права министра внутренних дел, в том числе право замены министра в Сенате и в отношениях с различными местными лицами, было доверено руководить всеми тюремными учреждениями, он имел право участвовать в дискуссиях, относящихся к тюремной систем, и голосовать в них.

Однако деятельность Главного тюремного управления не была существенно изменена или подвергнута влиянию вышеуказанной меры. Со временем Главное тюремное управление увеличивало свою силу с помощью

расширения функций, оно могло распространять свою власть на совершенно новые категории тюрем.

Закон от 04.07.1866 года установил организационные и правовые основы деятельности тюремных учреждений для тех, кто подвергался наказанию в виде лишения свободы. Далее указанные положения были развиты и закреплены в Уставах о содержащихся под стражей, где было изменено правовое регулирование ареста.

Следом издаётся Руководство для смотрителей и попечителей арестных домов с целью развития Закона. В Руководство были включены следующие инструкции и правила: Инструкция смотрителям и попечителям, Инструкция устройства арестных домов, Правила о помещениях.

В вышеуказанных правовых документах главные требования и принципы организации исполнения ареста, а также условия и порядок содержания лиц в арестных домах, были достаточно детально изложены и описаны.

В арестных домах всегда устанавливался внутренний распорядок. Согласно внутреннему распорядку в доме было установлено время уборки, утреннего подъема, вечерних и утренних молитв, а также проверки заключенных. Смотрители по своему распоряжению могли привлечь арестованного к выполнению различных хозяйственных работ. Однако такие работы обязательно должны были быть связаны с арестным домом. Арестованных могли также привлечь к различным ремесленным работам, которые связаны с пользой и нуждой самих арестованных.

В арестных домах лица распределялись в зависимости от возраста, пола и сословия. Те, кто был из привилегированного сословия, имело право на размещение в особой комнате. Однако следует отметить, что такое правило о раздельном содержании лиц соблюдался не всегда. Такое правило в подавляющем большинстве случаев нарушалось по отношению к несовершеннолетним и малолетним. Так, профессор С.В. Позднышев указывает, что в общих камерах, то есть совместно со взрослыми, в 1863 году

содержалось четыреста сорок пять несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до семнадцати лет и одиннадцать малолетних детей в возрасте от десяти до четырнадцати лет, в 1892 году тысячу четыреста двадцать четыре несовершеннолетних и девяноста три малолетних, а в 1912 году две тысячи восемьсот три несовершеннолетних и двести сорок шесть малолетних.

Кризисным с конца 1922 г. стало кадровое состояние. Это было связано с тем, что подавляющее большинство надзирателей внутренней охраны были вольнонаемными, так как никто не изъявлял желание там работать. Случалось такое, что наиболее надежные и сознательные заключенные исполняли конвойные и надзорные функции. В качестве таких надежных и сознательных заключенных избирались те, кто много трудился и отбывал наказание за совершение бытового либо должностного преступления. При этом из числа штатных надзирателей избирался глава, который возглавлял создававшиеся команды надзора. Такие сотрудники выполняли функцию надзора и значительно влияли на арестованных.

Исправительно-трудовые лагеря (далее - ИТЛ), которые были созданы 06.11.1929 г. Постановлением ЦИК и СНК СССР, получили преобладающее развитие при сохранении исправительно-трудовых колоний. ИТЛ выполняли такие функции, как разрешение хозяйственных задач и изоляция политических сторонников режима власти, который существовал на тот момент. При этом в ИТЛ практически не изменился режим отбывания наказания.

В 1934 году было образовано НКВД СССР, которому были переданы во введение все места заключения. В 1935 году происходит формирование оперативных аппаратов в местах заключения, которые были созданы с целью пресечения и выявления преступлений, совершаемых в таких местах. Далее произошел рост потребности в назначении новых сотрудников, что связано с ростом исполнительно-трудовых лагерей. Именно из-за существующей потребности в специализированных кадрах сотрудников пенитенциарной системы были созданы специальные курсы.

СНК СССР в 1946 году преобразуется в Совет Министров СССР, однако не изменяются главные элементы структуры ведомств. Деятельность специальных тюрем была объединена в деятельности четвертого специального отдела, который был создан по указу МВД. В таком отделе сотрудники были высококвалифицированы и проводили инженерно-конструкторские работы. Происходит формирование вспомогательных команд в связи с тем, что для конвоирования и охраны катастрофически недостаточно сотрудников и военнослужащих НКВД. Такие вспомогательные команды состоят из пленных, которым с целью безопасности не выдавали оружие. За проделанные работы им обещали улучшить социально-бытовые условия.

Второго июля 1951 года МВД СССР с целью укрепления кадрового состава мест заключения был утвержден План переподготовки и подготовки офицерских кадров до 1954 года.

Именно в учебных заведениях проходила переподготовка разных категорий работников. Так, в 1954 году МВД СССР издало Приказ «Об организации переподготовки начальствующего состава ГУЛАГ МВД СССР». Согласно вышеуказанному Приказу был установлен шестимесячный срок переподготовки любых работников.

МВД РСФСР в 1955 году, то есть после проведенной переподготовки, издало директиву «Об укреплении лагерных подразделений опытными работниками и улучшении дела подбора, изучения и воспитания этих кадров», которая помогла реформировать систему образования специализированных учреждений и повлияла на выбор кандидатов, которые работают с заключенными. Были сокращены ряды советской армии и офицерского состава. Главной задачей выступал подбор сотрудников для ОВД из числа тех лиц, которые имеют не менее десяти классов образования. Кроме этого были приняты меры повышения образования ИТУ и укрепления его состава кадров.

Пенитенциарная система нуждалась в полном реформировании, новых идеях и мыслях после того, как были проведены массовые сокращения,

относящиеся к периоду с 1986 по 1990 год. Именно поэтому произошли преобразования. В 1988 году Главное управление исправительно-трудовых учреждений СССР стало именоваться Главным управлением по исправительным делам. В 1990 году главное управление исправительно-трудовых учреждений СССР стало именоваться Службой по исправительным делам и социальной реабилитации СССР.

Создание оперативного отдела и отдела безопасности в колониях были сформированы в 1992 году. Такие отделы были основаны на оперативно-режимных отделах ИУ. В качестве самостоятельных структурных подразделений отделы безопасности стали в связи с существованием следующих предпосылок и причин:

- * Функции надзора были переданы в органы, которые исполняют наказания. Ранее такие функции были у внутренних войск МВД РФ;

- * Были внесены дополнения и изменения в существующие нормативные акты, а также приняты новые нормативные акты;

- * В исправительных учреждениях произошло ухудшение криминогенной ситуации;

- * Порядок и условия исполнения наказания в местах лишения свободы были приближены к таким же учреждениям других стран.

Далее, в 1993 году был издан Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Принятый закон полностью урегулировал деятельность уголовно-исполнительной системы, в том числе социальную защиту работников и аппарат управления такой системы.

Далее, в 1997 году был издан Указ Президента Российской Федерации, согласно которому в ведение Министерства Юстиции России были постепенно передана уголовно-исполнительная система. Речь идет об Указе «О реформировании уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел Российской Федерации». Уголовно-исполнительная система на тот момент, когда передавалась Минюсту РФ, находилась в очень сложном

положении, что было связано с наличием проблем коммунально-бытового, материально-технического и финансового обеспечения.

Исходя из вышеизложенного видно, что именно с 1917 года, когда произошла Октябрьская революция, происходит историческое формирование режимных подразделений.

Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» занимает особое место среди актов законодательства. Рассматриваемый Закон закрепляет полномочия учреждений, которые исполняют права, обязанности, наказания, а также социальную и правовую защиту работников, а также определяет порядок ликвидации и создания таких учреждений, контроля над ними. Такие положения регулировались ранее Правилами внутреннего распорядка.

При этом, вышеуказанный Закон регулирует вопросы порядка отбывания и исполнения наказаний, а также вопросы безопасности. Такие вопросы урегулированы в ст.ст.10, 12-14, 26, 28-23. Статья 13 Закона устанавливает, что учреждения, которые исполняют наказания, наделены обязанности по обеспечению законности и правопорядка, обеспечению безопасности работников, осужденных, а также тех граждан и должностных лиц, которые находятся на территории таких учреждений. Это связано с тем, что особую актуальность приобрела задача обеспечения безопасности осужденных и работников от преступлений.

В 1993 году Временным положением об отделах безопасности были установлены функции и задачи учреждений УИС, а также отделов безопасности. Такое Временное положение выступают организационной базой функционирования вышеуказанных отделов в исправительных учреждениях.

В период всего происходящего развития пенитенциарной системы России функции служб безопасности постоянно развиваются, в связи с чем имеет особое значение и актуальность. В первую очередь такие службы обеспечивают изоляцию заключенных, предупреждение совершения ими

преступлений на территории исправительных учреждений, исполнение надзора над заключенными. Дежурные смены на сегодняшний день, как и ранее, остаются основной составляющей таких служб. Организационно-управленческие структуры служб и их названия постоянно изменялись. Однако главное содержание их деятельности, которое заключается в обеспечении порядка отбывания и исполнения лишения свободы не изменялось.

Литература

1. Российское законодательство X–XX веков. Т. 4. М., 1986, С. 363, 369.
2. Никитин В. Н. Тюрьма и ссылка. СПб., 1880. С. 5.
3. ЦГАОР, Ф. 122. Оп. 1. Ч. 1. Делопроизводство 1. Д. 176. Л. 102.
4. Ключевский В. О. Курс русской истории. Соч. Т. 2. М., 1986. С. 189.
5. Минаков С. Сталин и заговор генералов. М., 2005.
6. Сборник нормативных актов по советскому исправительно-трудовому праву. М.: Госюриздат, 1959. С. 14.
7. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 35. С. 203, 204.
8. Советское исправительно-трудовое право. Общая часть. М.: Академия МВД СССР, 1977. С. 64.
9. Познышев С. В. Очерки тюрьмоведения. М., 1916. С. 130.

**ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ РЕЖИМА В КОЛОНИЯХ-
ПОСЕЛЕНИЯХ**
THE CONCEPT AND CONTENT OF THE REGIME IN COLONIES-
SETTLEMENTS

УДК 34

Дашкин Виталий Сергеевич

Адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров

Академия ФСИН России

Россия, г. Рязань

***Аннотация:** Актуальность исследования обусловлена объективной потребностью совершенствования правового регулирования исполнения и отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы. Режим – это основное средство исправления осужденных, поскольку является необходимым условием надлежащего исполнения и отбывания наказания, связанного с лишением свободы, регулируется деятельность не только исправительных учреждений, но и распорядок осужденных, находящихся в этом учреждении. Режим устанавливает правила поведения для всех субъектов и участников правоотношений, их права и обязанности, возникающие по поводу исполнения и отбывания наказания.*

***Abstract:** The relevance of the study is due to the objective need to improve the legal regulation of the execution and serving of a criminal sentence in the form of imprisonment. The regime is the main means of correcting convicts, since it is a necessary condition for the proper execution and serving of a sentence related to deprivation of liberty, the activities of not only correctional institutions are regulated, but also the routine of convicts who are in this institution. The regime establishes rules of conduct for all subjects and participants of legal relations, their rights and obligations arising from the execution and serving of punishment.*

***Ключевые слова:** режим, надзор, уголовно исполнительная система, отбывание наказания, колония поселение.*

Keywords: *regime, supervision, penal enforcement system, serving a sentence, colony settlement.*

В уголовно-исполнительной системе (далее – УИС) режим занимает ключевую роль при отбывании наказания в виде лишения свободы. Свои истоки слово «режим» берет от французского, происходит от «regime», также от лат. *regimen* «управление, правление»: *regō, -ere* «править» что дословно означает: «государственный строй, образ правления», «точно установленный распорядок жизни, труда, отдыха, сна, питания и т.д.», «система правил, условий, необходимых для достижения той или иной цели». На нашем родном языке «режим» означает «образ жизни» либо «уклад». Также, под этим словом понимается распорядок жизни, условия и последовательность каких-либо действий, условия работы, деятельности, существования чего-нибудь, система правил, неукословное соблюдение которых необходимо для той или иной цели и т.д.

Великий русский лингвист Ожегов С. И. в своем словаре дает следящее толкование слову режим, он определяет его как «определенный распорядок дел или действий; условия для работы; существования или какой – либо деятельности».

В словаре еще одного русского лингвиста Ефремовой Т. Ф. режим означает: «государственный строй, образ правления», «точно установленный распорядок жизни, занятий».

Таким образом, слово «режим» представляет собой «свод установок, правил и приемов для достижения поставленной цели».

Термин «режим» нередко встречается в нормах действующего законодательства и комментариях к нему. Как совокупность правил, определяющих порядок отбывания наказания осужденными, режим вошел в практику работы исправительных учреждений. Так, термин «режим в исправительном учреждении» охватывает определенные условия и порядок

исполнения и отбывания наказания, режим определяет границы поведения заключенных, определяет их правовое положение.

В нормативных актах других государств термин «режим» встречается значительно реже и понимается иначе. Так, в шведском уголовно исполнительном законодательстве нет определения режима, там регламентируется, что осужденному за труд положена часть вознаграждения, за выполнение им общественно полезной деятельности. Так, анализируя вышеизложенное, можно заметить, что международное законодательство определяет лишь порядок обращения с заключенными, его требования и содержание, не касаясь сущности режима.

Рассматривая определения понятия «режима» в местах лишения свободы, стоит отметить что данный вопрос достаточно многогранный. От правильности определения зависит организация деятельности исправительных учреждений и оценка их деятельности.

Термин «режим» часто встречается и в нормативных актах, в частности, уголовном и уголовно-исполнительном кодексах. Ключевую роль режим занимает в практике деятельности учреждений и органов, исполняющих наказания в виде лишения свободы.

Понятие «режим» применительно к отечественной уголовно – исполнительной системе разрабатывалось наукой исправительно-трудового права. Однако в законе не закреплялось определение режима до принятия Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

Предшествующий современному кодексу, исправительно–трудовой кодекс РСФСР 1970 года, содержит лишь требования режима в местах лишения свободы. Так, в четвертой главе, двадцать второй статьи говорится, что главными требованиями режима в местах заключения выступают: обязательная изоляция осужденных и постоянный надзор за ними с тем, исключая возможность совершения ими антиобщественных поступков; точное и неуклонное выполнение ими своих обязанностей; различные условия содержания в зависимости от характера и степени общественной опасности

совершенного преступления, личности и поведения осужденного. Данные требования отражаются в определении режима в современном Уголовно-исполнительном кодексе.

В иных нормативно-правовых актах термин режим имел разные значения и определялся как порядок исполнения наказания, как совокупность правил (условий) отбывания наказания осужденными, регулирующий деятельность администрации мест лишения свободы.

С целью избежания разночтений, законодатель раскрывает определение данного понятия непосредственно в законе. Определение понятия режима закреплено в ч. 2 ст. 9 УИК РФ², как установленный порядок исполнения и отбывания наказания. На основании ч. 1 ст. 82 УИК РФ режим в ИУ это «установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания».

Также в статье регламентировано, что режим позволяет применить другие средства исправления осуждённых, которыми помимо самого режима, являются:

- воспитательная работа;
- общественно полезный труд;
- получение общего образования;
- профессиональная подготовка;
- общественное воздействие.

Таким образом, режим по своей направленности многофункционален, выступает как средство исправления, так и позволяет применить другие

средства исправления, согласно уголовно – исполнительному законодательству.

Уголовно-исполнительное законодательство, действующее в наши дни, четко регулирует вопросы, связанные с определением и содержанием режима. Так, в УИК РФ содержится семьдесят статей, посвященных регулированию исполнения наказания в виде лишения свободы. Около пятидесяти (более 70 %) из них посвящены вопросам режима, его содержанию и обеспечению.

Доктор юридических наук, профессор В.Е. Южанин, дает следящее определение режима и рассматривает его в широком аспекте. Так, по его мнению, в Уголовном кодексе Российской Федерации¹ (далее – УК РФ) в статьях 56 и 58 УК РФ, имеются исправительные учреждения (далее – ИУ) со следующими видами режима: общим, строгим, особым и так далее, в число которых входят и колонии-поселения. В колониях-поселениях предъявляются общие требования режима, которые применительны ко всем ИУ, однако реализуются эти требования учитывая специфику организации исполнения наказания в колонии-поселения. Так они считаются учреждениями полу - открытого вида.

В свою очередь профессор Алексеев А. И. отмечает, что режим отражает содержание и сущность наказания, так как через него выражается кара, то есть совокупность правовых ограничений, применяемых к осуждённому.

Наряду с этим, установлены правила поведения и требования для всех субъектов и участников правоотношений, а также права и обязанности этих лиц. Положения, касающиеся режима, определяют порядок установленных правоограничений, обеспечивают соблюдение прав и обязанностей соответствующих субъектов и участников процесса.

Так же М. С. Рыбак и П.Е. Конегер.³ определяют, что режим складывается из таких элементов, как нормативная основа (являясь правовым институтом) и соответствующая этим установкам реального поведения участников уголовно-исполнительных отношений.

Анализируя различные точки зрения многих известных авторов, можно говорить о том, что выраженные в режиме правовые ограничения обусловлены следующими обстоятельствами:

- Они обязательны в силу содержания и характера уголовного наказания. В процессе исполнения наказания, их присутствие обязательно, так без изоляции осуждённого от общества не может быть и самого наказания в виде лишения свободы;

- Рассчитанные на недопущение совершения новых общественно опасных деяний, ограничения, выражают суть наказания и устанавливаются как средство воздействия на осуждённого. Ключевым сдерживающим фактором в данном случае являются Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений¹ (далее – ПВР ИУ);

- Необходимо выделить правовые ограничения, не обусловленные содержанием наказания, которые не несут в себе кары. Данные ограничения заключаются в соблюдении определённых правил поведения. Например, реализация нормы, закреплённой в ч.6, ч. 61 12 УИК РФ «Право на охрану здоровья и психологическую помощь».

Прежде всего обеспечение режима возлагается на администрацию, а также сотрудников ИУ, которые в свою очередь несут ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение служебных обязанностей, в соответствии с уголовно – исполнительным законодательством. Также они должны создавать условия для предупреждения нарушений законности и правопорядка в местах лишения свободы, а также прав и законных интересов осуждённых при осуществлении служебной деятельности. Неукоснительное выполнение и соблюдение законных предписаний, должное поведение и педагогический такт сотрудников при выполнении служебных обязанностей, создают предпосылки при обеспечении режима, и конечно, же соблюдения данных требований со стороны осуждённых.

В условиях колонии-поселения стоит более подробно рассмотреть порядок реализации данного института. На основании УК РФ, в колониях-

поселениях отбывают наказание лица осуждённые за преступления, совершённые по неосторожности, также совершившие умышленные преступления небольшой и средней тяжести и осуждённые, переведённые из исправительных колоний общего и строгого режимов в установленном законом порядке.

В колониях-поселениях, осужденные испытывают минимальные требования изоляции. Они заключаются в отсутствии строгой изоляции осуждённых-поселенцев. В данных учреждениях отсутствует вооружённая охрана; содержатся они под надзором администрации колоний-поселений; в часы от подъёма до отбоя пользуются правом свободного передвижения в пределах всей территории колонии¹; могут проживать с семьями, свободно общаться с гражданами, носить гражданскую форму одежды, пользоваться обычной одеждой, ценностями и деньгами, могут передвигаться в пределах административно-территориального образования. Так условия отбывания наказания в колониях-поселениях в значительной степени отличаются от аналогичных условий, в которых содержатся осуждённые в исправительных учреждениях закрытого типа.

Режим в ИУ следует понимать, как порядок отбывания наказания, порядок исполнения наказания, и порядок содержания администрацией ИУ. Рассматривая первый элемент - режим отбывания наказания и определяя его содержание, отметим, что это твердо установленный распорядок жизни, труда, учебы и отдыха осужденных к лишению свободы, а также порядок реализации условий отбывания наказания. В его основу включены обязательные правила, которые регулируют поведение осужденных. Совокупности правил, определяющих порядок отбывания наказания осуждёнными.

Следующий элемент - режим исполнения наказания, который представляет порядок деятельности администрации по организации распорядка дня осужденных, обеспечению условий содержания (предоставление свиданий, получение посылок и т.д.), осуществлению охраны и надзора за ними, проведению обысков и пр.

Так, если отбывание и исполнение наказания определить общим термином «реализация», то порядок реализации наказания будет обозначать режим в местах лишения свободы в обоих значениях.

Режима содержания – это основанные на уголовно – исполнительном законодательстве и международно – правовых актах условия и порядок жизнеобеспечения лиц, содержащихся в ИУ.

Из содержания режима в ИУ вытекает наказание в виде лишения свободы. Данный правовой институт своими положениями охватывает широкий круг отношений, не учитывая норм не имеющих карательного значения. Так представляется необходимым подробнее проанализировать каждый из представленных элементов.

Режим отбывания представляет собой систему обязанностей и запретов, возложенных на осужденных в соответствии с законодательством, они стоят наряду с карательными правоограничениями и составляют содержание наказания. Стоит отметить, о наличии не карательных элементов, которые присутствуют в малом объеме при реализации режима отбывания наказания, опираясь на правовой механизм принуждения. Так, например, требование соблюдения элементарных правил человеческого общежития, при реализации опирается на правовой механизм принуждения. В частности, согласно ПВР ИУ осужденные обязаны соблюдать правила личной гигиены, содержать в чистоте жилые помещения, бережно относиться к имуществу ИУ и тому подобное. За невыполнение которых, осужденные могут быть привлечены к мерам правовой и моральной ответственности.

Тем самым, режим отбывания наказания представляет собой совокупность правил, которые регламентируют конкретный порядок и условия отбывания наказания, в соответствии с законодательством и является обязательным к исполнению осужденными. Правила содержат весь комплекс правоограничений, выражающих уголовно – правовую кару и составляющий содержание режима отбывания наказания.

Применительно к колониям-поселениям, режим ярко выражен в ПВР ИУ. Так, в ст. 13 – 17 Правил закреплены права и обязанности осужденных, а также запреты, которые действуют в отношении них. Также необходимо отметить приложение № 1 Правил, устанавливающий перечень предметов и вещей, продуктов питания, которым осужденным запрещается иметь при себе или приобретать, изготавливать, получать в посылках, передачах и бандеролях.

Примечание гласит о том, что каждый пункт приведенного перечня распространяется на осужденных, отбывающих наказание в колониях-поселениях, исключением является набор продуктов питания, денег, ценных вещей, одежды, головного убора, обуви гражданского образца, постельных принадлежностей и зажигалок.

Режим отбывания тесно взаимосвязан с режимом исполнения наказания, который реализует функцию по обеспечению выполнения требований, предъявляемых к осужденным. Режим исполнения наказания устанавливает и регламентирует права и обязанности администрации ИУ. К которым относятся правила обеспечения изоляции и безопасности осужденных, выполнение ими своих обязанностей, соблюдение распорядка дня, пресечение нарушений порядка отбывания наказания со стороны осужденных так, рассматривая режим исполнения наказания в рамках колоний-поселений, необходимо отметить, что в рамках данных ИУ осужденные подвергаются наименьшему количеству правоограничений. Например, с разрешения начальника колонии-поселения и по его постановлению осужденному может быть дозволено ношение гражданской формы одежды, проживание совместно со своими семьями, разрешено покидать пределы территории колонии-поселения. Но не стоит забывать, что на данных осужденных распространяются те же запреты, ограничения и обязанности, так как и на осужденных других ИУ. Также сохраняется общий и специальный статус осужденных, содержащихся в колониях-поселениях.

Первым пунктом правил, относящихся к сотрудникам учреждения является обеспечение изоляции осужденных. Как нам известно, в колониях - поселениях законодатель позволяет отбывания наказания совместно мужчинам и женщинам. Но не исключаются требования отдельного содержания разных категорий осужденных, которое должно соблюдаться в условиях колоний – поселений, что на практике порождает некоторые проблемы.

Следующим элементом режима является необходимость обеспечения надзора, наряду с соблюдением всех его требований.

Надзор в колониях – поселениях направлен на соблюдение прав и законных интересов, выполнение обязанностей, обеспечение трудовой и учебной деятельности осужденных, предупреждение и пресечение правонарушений и преступлений со стороны осужденных.

Надзор является основой при исполнении наказания, в данном виде ИУ, также выступает фундаментом для реализации иных требований режима, так как в колониях – поселениях отсутствует отдел охраны.

Режим содержания в колониях – поселениях выражает нормы и правила человеческого общежития, которые в свою очередь позволяют осужденным отбывать наказание в надлежащих и благоприятных условиях, что тем самым способствует их перевоспитанию и исправлению. Так в период отбывания наказания в колониях – поселениях осужденным предоставляется индивидуальное спальное место с комплектом спальных принадлежностей, тумбочки для хранения личных вещей, столы, табуретки, скамейки. Каждый день осужденные убирают и проветривают помещения в которых проживают, осуществляют влажную уборку полов, пыли на предметах обихода, окон и т. д.

В жилой комплекс колонии – поселения включены помещения для проведения банно – прачечных процедур, клуб, столовая. Питание осужденных осуществляется в столовой, нормы питания зависят от состояния здоровья, возраста, климатических условий, характера выполняемой ими

работы, у женщин нормы питания зависят от наличия детей и периода беременности.

Нормы питания и материально-бытовое обеспечение подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений регулируются в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 11.04.2005 года № 205 «О минимальных нормах питания и материально-бытового обеспечения осуждённых к лишению свободы, а также о нормах питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний, в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел Российской Федерации и пограничных органов Федеральной службы безопасности, на мирное время». Нормы могут быть изменены и скорректированы по отдельным критериям, в индивидуальном порядке.

Помимо порядка реализации наказания, режим выполняет иные функции, к которым относят: карательную, воспитательную, обеспечивающую, социального контроля (профилактическую) функции.

Карательная функция реализуется путем изоляции осужденных поселенцев от общества при помощи надзора за осужденными сотрудниками администрации. Осужденные в колониях-поселениях содержатся без охраны, поэтому надзор является основным средством обеспечения режима. Так, данная функция выражается в установлении следующих правоограничений осужденным:

- самовольно оставлять территорию колонии-поселения.
- приобретать, проносить, хранить и пользоваться на территории колонии-поселения мобильными средствами связи.
- приобретать и хранить взрывчатые, отравляющие и пожароопасные вещества.
- приобретать, хранить огнестрельное и холодное оружие, наркотические средства или психотропные вещества, а также пользоваться им.

- носить одежду военного образца.
- наносить себе или другим лицам татуировки.
- выражаться нецензурной бранью, сквернословить или употреблять жаргонные слова, давать и присваивать клички.
- направлять и получать корреспонденцию вопреки порядку, установленному правилами внутреннего распорядка колонии-поселения и другие.

Данная функция в колониях-поселениях выполняет задачу защиты общества от преступных посягательств. Российской Федерации и пограничных органов федеральной службы безопасности, лиц, подвергнутых административному аресту, задержанных лиц в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации на мирное время: Постановление Правительства РФ от 11.04.2005 №205 (в ред. Постановлением Правительства РФ от 29.05.2015 №523) // Российская газета. 2005. №78.; Собрание законодательства РФ. 2015. №23. Ст. 3327. Воспитательная функция в колониях-поселениях устанавливает правила поведения, не являющиеся карательными, а именно:

- правила личного поведения осужденных в жилом помещении, в быту;
- соблюдение распорядка дня, установленного в колониях-поселениях,
- бережное отношение к имуществу колонии-поселения и другим видам имущества и др.

Данные нормы режима не выражают наказание (кару), а лишь имеют дисциплинирующе - воспитательное воздействие. Помимо этого, воспитательная функция заключается в нравственном совершенствовании личности, формировании у него необходимых в обществе полезных привычек, качеств, навыков.

Следующей является обеспечивающая функция, объединяющая все средства исправления осужденного поселенца, делает их реально осуществимыми. Так в нормах законодательства выделяется группа норм режима, которая создает условия для применения других средств исправления

осужденных. Так, например, ч. 2 ст. 82, ч.1 ст. 103, ч. 2, 3 ст. 109 УИК РФ, параграф 3, 5, 6 Правил. Режимные требования регламентируют порядок осуществления труда осужденных, посещение воспитательных мероприятий, установленных распорядком дня, обязанность общеобразовательного обучения и профессиональной подготовки и пр. А также порядок материально-бытового обеспечения осужденных поселенцев и их медицинского обслуживания.

Следующая функция социального контроля (профилактическая), распространяется на все сферы жизнедеятельности осужденных, связана с реализацией надзора. Данная функция выражается в ограничении или лишении возможности совершения преступлений и иных правонарушений, обеспечением безопасности, применением мер пресечения как осужденными поселенцами, так и иными лицами, находящимися на территории и объектах колоний-поселений и прилегающих к ним территориях 1. Эти меры регламентируются нормами актов законодательства и применяются как к осужденным-поселенцам, как к лицам, представляющим общественную опасность, поскольку от них можно ожидать совершение новых правонарушений.

Подводя итог вышеизложенному можно сделать вывод, о том, что:

Колонии – поселения являются одним из видов ИУ, основой исполнения наказания в которых является режим. Также колонии – поселения называют ИУ с полусвободным режимом. Понятие режима закреплено в ст. 82 УИК РФ, как «установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания».

В теории уголовно-исполнительного права относительно понятия «режим» в колониях-поселениях сложились достаточно разные мнения. Не вдаваясь в полемику по определению этого термина, мы хотим согласиться с мнением профессора В.Е. Южанина, который считал, что колонии – поселения содержат общие требования режима, однако реализуются с учетом специфики организации исполнения наказания в данном виде ИУ, которые считаются учреждениями полу-открытого типа.

Такие элементы как режим отбывания и исполнения наказания, а также режим содержания образуют режим в ИУ, в том числе и в колониях – поселениях. Так режим отбывания представляет собой совокупность обязанностей и запретов, возложенных на осужденных в соответствии с законодательством, наряду с карательными правоограничениями и составляют содержание наказания. В соответствии с действующим законодательством, режим в колониях – поселениях обладает ярко выраженной спецификой, которая состоит в том, что в колониях-поселениях нет служб охраны, тем самым осужденные содержатся исключительно под надзором сотрудников колонии. Система надзора устанавливается с учетом места расположения и границ колонии. Режим исполнения наказания устанавливает и регламентирует права и обязанности администрации ИУ. К которым относятся правила обеспечения изоляции и безопасности осужденных, выполнение ими своих обязанностей, соблюдение распорядка дня, пресечение нарушений порядка отбывания наказания со стороны осужденных.

Еще одним из элементов является режим содержания, который в свою очередь устанавливает нормы и правила человеческого общежития. Данные нормы не несут в себе карательного воздействия, а скорее регламентируют порядок и условия жизнедеятельности осужденных, их материальное и бытовое обеспечение. Соблюдение требований режима обеспечено посредством властных полномочий и права требования представителями администрации ИУ.

Содержание режима в колониях - поселениях при реализации наказания в виде лишения свободы не представляется возможным без определения его функций. Так, все функции, к которым относятся: карательная, воспитательная, регулятивная, охранительная и социального контроля направлены на воспитание у осужденных поселенцев дисциплинированности и порядка, добросовестное выполнение правил поведения, которые исключают возможность совершения правонарушений и преступлений, что в конечном итоге приводит к правопослушному поведению и их к исправлению.

Режим в колониях-поселениях создает предпосылки для успешной социализации гражданина в обществе после освобождения. Осуждённые в колониях - поселениях отбывают наказание исключительно под надзором. Отсутствует служба охраны в данных ИУ, но осуществляется надзор. Он осуществляется на территории колонии-поселения и прилегающей к ней местности сотрудниками отдела безопасности и дежурной смены. Осуждённые имеют право свободно передвигаться как во внутренней территории колонии-поселения, так и за её пределами, подчёркивая специфику состояния режима в данном виде ИУ.

Литература:

1. Исправительно - трудовой кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 18.12.1970) (ред. от 21.12.1996) (утратил силу) // Информационный бюллетень ГУИН МВД России. 1978. № 58.
2. Уголовно-исполнительный кодекс РФ от 08.01.1997 г. (ред. от 30.12.2012) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2.
3. Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова // Под ред. Шведовой Н. Ю. Изд.: Аз, Москва. 1996 г. – С. 589.
4. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный Т. Ф. Ефремовой // Под ред. Волкова Е. В., Изд.: М.: Русский язык. 2000 г. – С. 473.
5. Кириллов М.А. Актуальные вопросы исполнения наказания в отношении осуждённых в колониях-поселениях / Человек: преступление и

наказание. Изд.: Академия права и управления ФСИН, Рязань. 2017. Т. 25. №1. – С. 27-28.

6. Раськевич А.А. Режим как средство исправления осуждённых: пенитенциарные проблемы / Вестник Санкт-Петербургского университета МВД Москвы. Изд.: Санкт-Петербургский университет МВД, Санкт-Петербург. 2018. №1. – С. 89.

7. Согаев С.С. К вопросу о содержании понятия «режим» в исправительных учреждениях / Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения. Материалы международной научно-практической конференции. Изд.: Вологодский институт права и экономики, Вологда. 2017. – С. 288.

8. Хромов Е.Р. Исправление осуждённых в колониях-поселениях: особенности / Социальные отношения. Изд.: Федоров О.Г., Владимир. 2017. № 1(20). – С. 89.

9. Чекулаев С.Ю. Режим исполнения наказания // Законность. 2019. № 10. С. 29.

10. Шабалов В.Н. Режим как неотъемлемый элемент процесса исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы / Вестник Самарского юридического института. Изд.: Самарский юридический институт, Самара. 2018. №1 (1). – С. 158.

11. Южанин В.Е. Режимы наказания, обеспечения его отбывания и безопасности в исправительных учреждениях // Уголовно-исполнительное право. Изд.: Академия права и управления ФСИН России, Рязань. 2016. № 2(24). – С. 44-45.

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИЗБРАНИЯ
ДОМАШНЕГО АРЕСТА В КАЧЕСТВЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В
УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И АЗЕРБАЙДЖАНА**

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE CHOICE OF HOUSE
ARREST AS A PREVENTIVE MEASURE IN THE CRIMINAL
PROCEEDINGS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND AZERBAIJAN

УДК 343.1

Залесская Мария Андреевна

студент 3 курс, факультет «Юридический»

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Россия, г. Оренбург

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы избрания и применения меры пресечения в виде домашнего ареста в Российской Федерации и Азербайджане, где домашний арест также применяется в качестве меры пресечения в уголовном судопроизводстве. Автором проводится сравнительно-правовой анализ уголовно-процессуального законодательства России и Азербайджана, которое имеет как сходные черты, так и различия. Дается сравнение понятия «домашний арест» в УПК России и УПК Азербайджана. Выделяются и описываются запреты и ограничения, которым может быть подвергнут подозреваемый или обвиняемый при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста.

Annotation: The article discusses the issues of choosing and applying a preventive measure in the form of house arrest in the Russian Federation and Azerbaijan, where house arrest is also used as a preventive measure in criminal proceedings. The author conducts a comparative legal analysis of the criminal procedure legislation of Russia and Azerbaijan, which has both similar features and differences. A comparison of the concept of "house arrest" in the Criminal Procedure Code of Russia and the Criminal Procedure Code of Azerbaijan is given.

The author identifies and describes the prohibitions and restrictions that a suspect or accused may be subjected to when choosing a preventive measure in the form of house arrest.

Ключевые слова: *домашний арест, мера пресечения, уголовное судопроизводство, запреты, ограничения, подозреваемый, обвиняемый, Российская Федерация, Азербайджан.*

Keywords: *house arrest, preventive measure, criminal proceedings, prohibitions, restrictions, suspect, accused, Russian Federation, Azerbaijan.*

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (далее по тексту – УПК РФ) называет домашний арест в качестве меры пресечения, избираемой по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением запретов и осуществлением за ним контроля. (107 УПК РФ). Обратимся к п. 10 ст. 5 УПК РФ и рассмотрим более подробно, что же понимается под такой категорией как «жилище» – это «индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания» [1]. Следует отметить, что местом содержания подозреваемого или обвиняемого под домашним арестом может быть определено лечебное учреждение, но с учетом состояния его здоровья.

Домашний арест может быть избран на срок до двух месяцев. Сроком исчисления домашнего ареста считается момент вынесения судом решения об избрании данной меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого. Время содержания под стражей засчитывается в срок домашнего

ареста. В случае, если предварительное следствие невозможно закончить в срок до двух месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения этот срок может быть продлен по решению суда с учетом особенностей и в порядке, установленном статьей 109 УПК РФ. Следует отметить, что совокупный срок домашнего ареста и содержания под стражей независимо от того, в какой последовательности данные меры пресечения применялись, не должен превышать предельный срок содержания под стражей, установленный УПК РФ.

При рассмотрении судом ходатайства об избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения может быть предусмотрено два варианта развития событий: избрание в отношении подозреваемого или обвиняемого данной меры пресечения и отказ в удовлетворении.

В случае отказа в удовлетворении ходатайства, судья по собственной инициативе при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ и с учетом обстоятельств, указанных в ст. 99 УПК РФ, вправе избрать в отношении подозреваемого или обвиняемого меру пресечения в виде запрета определенных действий или залога [1].

Постановление судьи направляется лицу, возбудившему ходатайство, прокурору, контролирующему органу по месту отбывания домашнего ареста, подозреваемому или обвиняемому и подлежит немедленному исполнению.

Суд с учетом данных о личности подозреваемого или обвиняемого, фактических обстоятельств уголовного дела и представленных сторонами сведений при избрании домашнего ареста в качестве меры пресечения может установить запреты, предусмотренные ст. 105.1 УПК РФ [1]. Так, например, дознавателем, следователем или судом изымается и приобщается к уголовному делу водительское удостоверение, в случае возложения на подозреваемого или обвиняемого запрета управлять транспортным средством.

Подозреваемый или обвиняемый может быть подвергнут судом всем либо некоторым запретам, указанным в ч. 7 ст. 105.1 УПК РФ в зависимости от тяжести предъявленного обвинения и фактических обстоятельств [1].

Запреты могут быть изменены судом по ходатайству подозреваемого или обвиняемого, его защитника, законного представителя, а также следователя или дознавателя, в производстве которого находится уголовное дело. Следует отметить, что подозреваемый или обвиняемый не может быть ограничен в праве использования телефонной связи для вызова скорой медицинской помощи, сотрудников правоохранительных органов, аварийно-спасательных служб, а также для общения с контролирующим органом, дознавателем, со следователем. О каждом таком звонке подозреваемый или обвиняемый должен информировать контролирующий орган.

Условия исполнения домашнего ареста, место, срок, запреты, способы связи с дознавателем, следователем и контролирующим органом указываются в решении суда об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста [2].

В случае, если подозреваемый или обвиняемый по медицинским показаниям был доставлен в учреждение здравоохранения и госпитализирован, то до разрешения судом вопроса об изменении либо отмене меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого продолжают действовать установленные судом запреты. В этом случае местом исполнения данной меры пресечения будет считаться территория соответствующего учреждения здравоохранения [2].

Встречи подозреваемого или обвиняемого, находящихся под домашним арестом, с защитником, законным представителем, а также с нотариусом в целях удостоверения доверенности на право представления интересов подозреваемого или обвиняемого в сфере предпринимательской деятельности проходят в месте исполнения этой меры пресечения [3]. Что касается явки подозреваемого или обвиняемого в орган дознания, орган предварительного следствия или суд, то соответствующий контролирующий орган предоставляет транспортное средство и доставляет по месту требования.

В случаях нарушения подозреваемым или обвиняемым условий исполнения домашнего ареста, отказа от применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля или умышленного

повреждения, уничтожения, нарушения целостности указанных средств либо совершения им иных действий, направленных на нарушение функционирования применяемых к нему аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля по ходатайству дознавателя или следователя суд может изменить эту меру пресечения на более строгую [2].

Статья 154.2 Уголовно-процессуального кодекса Азербайджанской Республики (далее по тексту – «УПК Азербайджана»), утвержденного Законом Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 года № 907-IQ закрепляет домашний арест в качестве меры пресечения. Под домашним арестом понимается ограничение на свободу и ряд других прав обвиняемого без содержания его под стражей и без полной изоляции от общества, установленных судебным постановлением, что закреплено в ст. 163.1 «УПК Азербайджана» [4]. Следует отметить, что уголовно-процессуальный закон делает акцент на том, что домашний арест может быть избран только в отношении обвиняемого.

Домашний арест избирается судом по собственной инициативе, ходатайству следователя или представлению прокурора. Вопрос об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста может быть рассмотрен также и в качестве замены меры пресечения в виде заключения под стражу по ходатайству стороны защиты. При этом следует учесть, что домашний арест может быть применен только к лицам, которые имеют постоянное место жительства на территории Азербайджанской Республики.

Обвиняемый, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, и его место жительства берутся под наблюдение, соблюдение им условий меры пресечения в виде домашнего ареста контролируется соответствующим органом исполнительной власти.

Что касается оснований и порядка принятия постановлений о домашнем аресте, определении и продлении его срока, а также освобождении от домашнего ареста, то следует руководствоваться положениям УПК АР, относящимся к мере пресечения в виде ареста, т.к. ст. 163.4 УПК

Азербайджана является отсылочной. При решении вопроса об освобождении обвиняемого из-под стражи суд принимает постановление об избрании или отказе от избрания меры пресечения в виде домашнего ареста. Постановление суда об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста или отказе от этого может быть обжаловано или опротестовано в суд апелляционной инстанции.

Ст. 163.3 УПК Азербайджана содержит перечень основных и дополнительных обязанностей обвиняемого, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста [4]. Так, обвиняемому нельзя: покидать место жительства полностью или в определенное время суток; покидать пределы установленной судом территории и менять место жительства без соответствующего постановления суда.

При этом, обвиняемый обязан носить электронное средство надзора и обслуживать это средство для содержания в рабочем состоянии. Кроме того, судом могут быть назначены дополнительные обязанности. Так нельзя: организовывать массовые и другие мероприятия или не участвовать в таких мероприятиях; посещать определенные места в пределах территории, установленной судом; вступать в контакт с определенными лицами. Помимо вышеуказанных ограничений, суд может обязать обвиняемое лицо пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерических болезней и возложить другие обязанности, обеспечивающие должное поведение обвиняемого и его частичную изоляцию от общества.

В случае, если обвиняемый помещен в медицинское учреждение на стационарное лечение по медицинским показателям, обязанности, возложенные на обвиняемого в связи с применением меры пресечения в виде домашнего ареста, остаются в силе до отмены или изменения судом этой меры пресечения. В данном случае местом исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста будет считаться соответствующее медицинское учреждение.

В случае, если обвиняемый, в отношении которого избрана мера пресечения в виде домашнего ареста, нарушит условия данной меры пресечения и при наличии оснований, предусмотренных УПК Азербайджана, в отношении него избирается мера пресечения в виде заключения под стражу.

Что касается срока содержания под домашним арестом, то в УПК Азербайджана он четко не прописан. Ст. 163.4. УПК Азербайджана отсылает к положениям, регулирующим такую меру пресечения как арест. Так, на основании ст. 158.1 УПК Азербайджана суд определяет срок содержания обвиняемого под стражей в пределах двух месяцев за совершение преступления, не представляющего большой общественной опасности [4]. Таким образом, домашний арест избирается на срок до двух месяцев.

Таким образом, подводя итоги следует отметить, что понятие домашнего ареста в УПК России представлено более широко, чем в УПК Азербайджана. Так, мы выяснили, что согласно УПК Азербайджана под домашним арестом понимается ограничение на свободу и ряд других прав обвиняемого без содержания его под стражей и без полной изоляции от общества, установленных судебным постановлением. УПК РФ называет домашний арест мерой пресечения, избираемой по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в нахождении подозреваемого или обвиняемого в изоляции от общества в жилом помещении, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях, с возложением запретов и осуществлением за ним контроля.

В п. 2 ст. 107 УПК РФ четко прописан срок домашнего ареста. УПК Азербайджана отсылает нас к положениям, регулирующим такую меру пресечения как арест. Таким образом, при определении срока домашнего ареста следует руководствоваться ст. 158.1 УПК Азербайджана.

Главным сходством является то, что домашний арест в качестве меры пресечения в России и Азербайджане назначается только по решению суда.

Кроме того, уголовно-процессуальный кодекс России предусматривает применение домашнего ареста по ходатайству как стороны обвинения, так и стороны защиты [5]. Именно дознаватель, следователь с согласия прокурора и прокурор обращаются в суд с ходатайством об избрании данной меры. Что нельзя сказать об УПК Азербайджана. Его особенностью является то, что домашний арест применяется по ходатайству стороны защиты и только судом.

Так, следует отметить, что опыт двух стран в сфере применения и назначения такой меры пресечения как домашний арест может быть использован для совершенствования уголовно-процессуального законодательства каждой отдельно взятой страны.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ: сайт КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/40cd0f0718f4eed66f7fdd5efde44f45a11fb56a/ (дата обращения 28.08.2021)

2. Федеральный закон "О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста: сайт КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_296073/ (дата обращения 28.08.2021)

3. Федеральный закон "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 03.07.2016 N 325-ФЗ: сайт КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200714/ (дата обращения 28.08.2021)

4. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики: сайт Онлайн закон. [Электронный ресурс]. URL:

https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420280 (дата обращения
28.08.2021)

5. Дьяченко А.П. Домашний арест как инструмент реализации уголовной политики (сравнительный анализ законодательного опыта России и зарубежных государств) // Ин-т гос. и права РАН. 2014. С. 107-122.

**АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ**
ANALYSIS OF FOREIGN EXPERIENCE OF LEGAL SUPPORT OF THE
DIGITAL ECONOMY IN THE INFORMATION SOCIETY

УДК 349

Иванова Анастасия Дмитриевна

соискатель кафедры компьютерного права и информационной безопасности,

*Высшая школа государственного аудита МГУ имени М.В. Ломоносова
Россия, г. Москва*

***Аннотация:** Статья посвящена анализу зарубежного опыта правового обеспечения цифровой экономики в информационном обществе, развитию информационно – коммуникационных технологий и их использованию в информационном обществе. В статье прослеживается гипотеза о том, что в мировом глобальном пространстве происходит поиск подходящей модели нормативно - правового регулирования общественных информационных отношений, возникших с развитием информационных технологий. Как следствие, рассматривается законодательство зарубежных стран, связанное с правовой трансформацией. Рассмотрены нормативно-правовые акты разных уровней других государств и приведены примеры международно-правового регулирования с практическими аспектами цифровой трансформации законодательства.*

***Annotation:** The article is devoted to the analysis of foreign experience of legal support of the digital economy in the information society, the development of information and communication technologies and their use in the information society. The article traces the hypothesis that in the global global space there is a search for a suitable model of regulatory and legal regulation of public information relations that have arisen with the development of information technologies. As a result, the legislation of foreign countries related to legal transformation is*

considered. The normative legal acts of different levels of other states are considered and examples of international legal regulation with practical aspects of digital transformation of legislation are given.

Ключевые слова: *информационное общество, информационное право, цифровизация, информационные технологии, цифровая экономика, правовые акты, правовое регулирование.*

Keywords: *information society, information law, digitalization, information technologies, digital economy, legal acts, legal regulation.*

Развитие информационно - коммуникационных технологий повлекло становление научно-технического прогресса и обусловило переход общества к информационной, постиндустриальной (в основу которой входит генерации знаний) стадии социально - экономического развития, формируя новую цифровую реальность. В цифровой реальности меняется влияние и образ большинства социальных институтов и регуляторов, в том числе информационного права. Все это становится не только средством, инструментом, обеспечивающим вхождение цифровых технологий и их использование во многих сферах общественной жизни, включая экономику, управление и другие сегменты социального пространства, но и объектом реализации «цифровизации». Изменяется содержание, форма, механизм функционирования права. Информационно-коммуникационные технологии создали различные возможности формирования новых правовых процессов, которые пока не отражены в нормативно-правовых актах стран, поскольку любое цифровое действие включает в себя множество смежных норм права. В мире происходит поиск нормативно-правового регулирования с помощью создания новых правовых актов.

Как в доктрине информационной безопасности Российской Федерации, так и в юридической практике не прослеживается достаточно четкого понимания, ни вектора, ни закономерностей, ни механизма происходящих трансформаций [1], что не позволяет создать нормативно-правовое

регулирование для формирования юридической практики на территории Российской Федерации. В зарубежной научной литературе «цифровизация» в контексте информационного права рассматривается как естественный научный феномен, возникший во время становления правовой системы в современную эпоху социального-экономического развития, хотя развитие информационно-коммуникационных технологий давно не являются чем-то новым во время технологического прогресса. В работах западных ученых подчеркиваются во первых, практические аспекты цифровизации законодательства и правоприменительной практики, в частности: удобство пользования электронными нормативными источниками; возможность хранения большого объема информации; физическая долговечность и устойчивость к взлому электронных баз данных; электронное образование для будущих поколений юристов; развитие рынка правовых услуг; продвижение методов экономического регулирования, основанных на электронном праве [2, с. 18]. На данные направления стоит сделать отдельный упор, так как это позволит соблюсти информационную безопасность правовых процессов.

Распространены также работы зарубежных ученых по прогнозированию электронных правовых систем, авторами которых принимаются в расчет становление искусственного интеллекта, машинного обучения и метода процедурной генерации сквозь призму информационного права. Анализ зарубежного опыта показывает то, что в законодательстве западных стран существуют различные векторы правового развития, которые позволяют ориентироваться в международной юридической практике. Общественные отношения, связанные с «цифровизацией» и трансформацией информационно-правового регулирования, регламентируются широким кругом нормативно-правовых актов, к которым относятся:

1. Акты стратегического планирования - Республика Казахстан, Республика Беларусь [3];
2. Программные и прогнозные документы - Республика Армения, Республика Казахстан;

3. Специальные законы - Франция – Великобритания – Закон «Об электронной экономике» (2017 г.), Закон «О цифровой республике» (2016 г.), Германия признала биткоин в качестве платежного средства (27 февраля 2018 г), Европейский парламент одобрил нормы гражданского права о робототехнике (16 февраля 2017 г.);

4. Подзаконные акты.

Большинство государств, как и Россия, в регулировании общественных правовых отношений, связанных с «цифровизацией», полагаются на нормативно-правовые акты. Понимая то, что отношения в сфере информационно-коммуникационных технологиях очень быстро развиваются, как следствие, преобладание нормативно-правовых актов снижает эффективность правовой регламентации, а также сокращает возможность оперативно реагировать на происходящие изменения в предмете регулирования. Для того чтобы объективно отражать процесс развития правовой цифровой сферы, правовые регуляторы могут преобладать гибкостью.

Желание государства с помощью законодательных нормативно-правовых актов регулировать чуть ли не весь спектр правовых отношений, связанных с «цифровизацией», лишает этот правовой массив той самой гибкости. При этом возможность регулирования многих общественных правовых отношений в пределах юрисдикции национального государства становится уязвимой и относительной, но заметно повышается роль международно-правовых регуляторов и их степень воздействия на международные правовые отношения, а так же правовая природа инструментов отличается большим многообразием.

Международно-правовое регулирование информационно правовых отношений осуществляется как на верхнем, так и на нижнем уровне. На верхнем уровне происходят правовые процессы, связанные с нормативно-правовыми документами:

– международной стандартизации (в рамках Международного союза электросвязи – МСЭ), введения «гибкого» правового регулирования (принятие международных стандартов в форме рекомендаций МСЭ);

– международно-правового программирования, осуществляемого путем принятия декларативных нормативно-правовых актов и экспертных проектов по мировой электронной торговле в рамках Всемирной торговой организации (ВТО), Европейской экономической комиссии ООН (ЕЭК ООН), Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД);

– международной унификации национального законодательства в частноправовой сфере (в рамках работы Комиссии ООН по праву международной торговли – ЮНСИТРАЛ [4]), посредством сочетания рекомендательных правовых документов (законы «О правовых аспектах электронного обмена данными» (1995), «Об электронной торговле (1996) и др.) и юридически обязательных правовых документов (Конвенция ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах [5]) актов (гибридного регулирования).

На нижнем уровне предпринимаются действия для информационно-интеграционного сближения и программирования информационного законодательства национальных государств. Для целей и задач интеграционного сближения информационного законодательства применяются акты Европейского Союза. Это послужило принятию предложения по Регламенту Европейского парламента и Совета, устанавливающему Креативную европейскую программу (2021–2027 гг.) и отменяющему Регламент ЕС № 1295/2013.

Интеграционное программирование информационного национального законодательства осуществляется с помощью решений высших органов объединений государственной власти таких, как заявлений глав государств – членов этих объединений, декларативных и программных документов стратегического характера [6]. Примером интеграционного

программирования служит «Цифровая повестка» Евразийского экономического союза (ЕАЭС), для реализации которой предусмотрено:

1. Формирование единого цифрового пространства ЕАЭС;
2. Интенсификация процессов интеграции государств – членов ЕАЭС;
3. Включение стран в процессы глобальной цифровой правовой трансформации в целях создания новых экономических процессов и международно-правовых регуляторов.

В качестве механизмов обеспечения информационно-правовых и интеграционных процессов в рамках ЕАЭС запланированы следующие действия:

а) информационное - коммуникационное взаимодействие с использованием информационно - коммуникационных технологий и трансграничного пространства в рамках ЕАЭС, а также интегрированной информационной правовой системы ЕАЭС;

б) разработка нового формата интеграционных и информационных-правовых регуляторов (вместо нормативных правовых актов), учитывающих возможности цифровой правовой трансформации, а также кросс-отраслевой (в том числе межведомственный) характер социально-экономических процессов, при обеспечении полного доступа к цифровой интеграции;

в) уточнение и формирование новой правовой компетенции ЕАЭС и разграничение полномочий между Союзом и государствами-членами для реализации целей единого нормативно-правового цифрового рынка.

Осуществляя выполнение «Цифровой повестки» ЕАЭС в первую очередь необходимо оценить перспективы и риски формирования, проектируемого правового - цифрового пространства данного объединения и обобщить их в научной концепции информационного права. С помощью «Цифровой повестки» ЕАЭС появляется возможность создать единое нормативно-правовое регулирование международного уровня, что позволит ввести общую международно-правовую практику. Повестка прослеживает научные подходы к разработке нового формата информационных нормативно-

правовых актов ЕАЭС, положенных в основу обеспечить цифровую правовую трансформацию информационного права, а также к укреплению национального законодательства в информационной сфере, что создаст взаимный эффект в достижении информационно-правовых задач в различных смежных областях.

Анализируя все вышеперечисленное, наблюдается большое многообразие правовых реакций как национального законодательства стран, так и международного права на цифровую трансформацию информационного права. Предполагается, что на всех уровнях правового обеспечения есть осознание необходимости информационного - правового влияния на происходящие правовые процессы, но применение точных юридических стратегий еще не прослеживается. В связи с этим необходимо сосредоточиться на разработке нормативно-правовых актов стратегического планирования и использовании гибких правовых регуляторов, к примеру подзаконных актов, и правовых экспериментов, для создания юридической практики.

Литература:

1. Указ Президента РФ от 05.12.2016 N 646 "Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации".
2. Bastin R., Hurtaud S., Senequier L. Senequier Digitisation of documents and legal archiving // Inside – Luxemburg: Deloitte, 2014. – 105 с.
3. Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. No 8 «О развитии цифровой экономики» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь 26 декабря 2017 г. N 1/17415
4. Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле и Руководство по принятию 1996 год // Издание Организации Объединенных Наций. № R99.V.4.
5. Проект Типового закона о правовых аспектах электронного обмена данными (ЭДИ) и соответствующих средствах передачи // Комиссия ООН по

праву международной торговли. Двадцать восьмая сессия, Вена 2-26 мая 1995 года.

6. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года».

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В ЭЛЕКТРОННОМ ВИДЕ

FEATURES OF THE PROVISION OF STATE SERVICES IN ELECTRONIC FORM

УДК 342.5

Ляшенко Александр Сергеевич,

слушатель

2 курс, 2 факультет

Академия управления МВД России

Россия, г. Москва

***Аннотация:** Статья посвящена анализу современного механизма оказания электронных государственных услуг в России, и разработка путей его совершенствования. Современный мир, окружающий нас, характеризуется постоянно увеличивающимся потоком информации, который приходится принимать и обрабатывать каждому человеку. Объективным подтверждением этого является тот факт, что объемы различных электронных носителей информации за последние 20 лет выросли в тысячи раз, и, казавшиеся раньше вполне достаточными дискеты, сегодня уже никто не использует, по причине слишком малых объемов данных, которые они способны сохранить.*

Такая стремительная информатизация общества, несомненно, сказывается на самых различных отраслях жизни. Не стало исключением и оказание услуг, которое в настоящее время активно переходит в электронной форме. Сам по себе этот процесс стоит расценивать исключительно позитивно, поскольку перевод услуг в электронные формы позволяет значительно сократить время на их оказание, а также повысить качество конечного продукта. Помимо этого, оказание услуг в электронной форме наносит серьезнейший удар по бюрократическим проволочкам, и даже частично по коррупционной составляющей, исключая возможность

чиновников диктовать свои дополнительные условия при личном общении с населением.

Annotation: *The article is devoted to the analysis of the modern mechanism of providing electronic public services in Russia, and the development of ways to improve it. The modern world around us is characterized by an ever-increasing flow of information that every person has to accept and process. An objective confirmation of this is the fact that the volumes of various electronic media have grown thousands of times over the past 20 years, and floppy disks, which previously seemed quite sufficient, are no longer used today, because of the too small amounts of data that they are able to save.*

Such a rapid informatization of society undoubtedly affects the most diverse sectors of life. The provision of services, which is currently actively moving to electronic form, is no exception. In itself, this process should be regarded extremely positively, since the transfer of services to electronic forms can significantly reduce the time for their provision, as well as improve the quality of the final product. In addition, the provision of services in electronic form deals a serious blow to bureaucratic delays, and even partially to the corruption component, excluding the possibility of officials to dictate their additional conditions in personal communication with the population.

Ключевые слова: *государственные услуги, электронный вид, функции государства, многофункциональный центр предоставления государственных услуг (МФЦ), власть, МВД России.*

Keywords: *public services, electronic form, functions of the state, multifunctional center for the provision of public services (MFC), power, the Ministry of Internal Affairs of Russia.*

В современном мире роль информационно-телекоммуникационных технологий значительно возросла. Это произошло по объективным причинам, в первую очередь связанным со стремительно увеличившимся объемом информации, которая обрабатывается и передается ежедневно различным

потребителям, на различных уровнях управления. Именно необходимость обработки больших массивов, данных и привела к стремительному развитию информационных систем, а также к плотному внедрению этих систем в повседневную жизнь каждого человека. Применение информационных технологий позволяет не только повысить скорость доступа к различным данным, но и достичь повышения качества принимаемых управленческих решений, повысить доступность информации для самых различных слоев общества, существенно улучшить параметры взаимодействия населения с органами государственной власти.

Именно информационно-телекоммуникационные технологии позволяют обеспечивать:

1. доступ к огромным массивам информации;
2. достоверность получаемой информации;
3. стабильность и эффективность процессов коммуникации;
4. ограничение доступа и информационную безопасность.

Стремительное развитие информационно-телекоммуникационных технологий предоставляет возможность потребителям осуществлять дистанционное обучение, использовать любые нормативно-правовые акты в режиме реального времени, получать исчерпывающую информацию о работе различных органов государственной власти, а также получать доступ к государственным услугам, оказываемым в электронной форме.

В нашей стране ключевая роль в информатизации общественных процессов принадлежит государству. При этом реализация этой роли осуществляется в первую очередь путем формирования соответствующей нормативно-правовой базы для оказания различных государственных услуг в электронной форме. Правовые основы формирования информационного общества в России закреплены на сегодняшний день рядом базовых федеральных законов: «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», «Об информации, информационных технологиях и защите информации», «О

связи», «О средствах массовой информации», «О персональных данных», «Об электронной подписи» и других.

Активное внедрение информационно-телекоммуникационных технологий в повседневную жизнедеятельность и в деятельность органов государственной власти привело к существенному облегчению доступа граждан к различной информации о деятельности органов государственной власти, а также к государственным услугам. Возникшая на базе информационных технологий новая форма организации работы государственных учреждений и органов власти получила название «электронное правительство».

Само понятие «электронное правительство» пришло к нам из иностранных государств, в которых внедрение информационных технологий в государственные процессы управления осуществлялось более быстрыми темпами. Именно зарубежные страны впервые сформировали и ввели в обиход понятие e-government, которое дословно можно перевести как электронное правительство, но помимо этого этот термин можно переводить и как электронная администрация и даже электронное управление. Наиболее вероятно, что в нашей стране за основу был взят именно дословный перевод, что привело к формированию устоявшегося в наши дни понятия «электронное правительство». Вместе с тем, смысловая нагрузка этого понятия трактуется многими исследователями по-разному. Например, рассматриваемое нами понятие трактуется как концептуальный подход к повышению эффективности государственной деятельности в целом, или, как особый механизм организации взаимодействия социума и органов государственной власти, основанный на применении информационно-телекоммуникационных технологий.

Создание и развитие «электронного правительства» в первую очередь должно преследовать цель формирования особого, более удобного и эффективного механизма реализации гражданских прав с учетом глобализации мировых процессов. Ключевой задачей системы электронного

правительства является создание такой системы доступа к электронным услугам, которая бы обеспечила возможность получения их в любое время, вне зависимости от местоположения.

В нашей стране формирование электронного правительства осуществлялось в период с 2000-х до 2010-х годов. Итогом формирования стало создание устойчивого механизма взаимодействия между различными органами государственной власти и государственными учреждениями в электронной форме, а также формирование портала государственных услуг, действующего по принципу единого окна.

Оказание государственных услуг в электронной форме позволяет существенно снизить временные затраты и упростить саму процедуру получения необходимой пользователю услуги. Фактически, для оказания электронной государственной услуги потребителю необходимо всего лишь предоставить необходимые документы в электронной форме в соответствующие органы государственной власти и отслеживая статус оказания услуги дожидаться получения результатов, что так же возможно осуществить дистанционно, либо непосредственно в МФЦ, или государственных учреждениях и организациях.

Основные понятия и принципы предоставления государственных услуг, требования к организации предоставления государственных услуг в электронной форме, способы получения государственных услуг, определены Федеральным законом «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». Реализация закона также обеспечивается принятием Федерального закона от 27 июля 2010 г. №227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». Он предусматривает изменения в ряде отраслевых законов, необходимые для обеспечения перехода органов исполнительной власти и местного самоуправления к оказанию услуг в электронном виде.

В соответствии с рассмотренными выше нормативными актами, понятие электронных государственных услуг включает в себя механизм оказания государственных услуг, основанный на применении информационных технологий, в том числе посредством использования портала государственных услуг, многофункциональных центров, позволяющих осуществлять взаимодействие в электронной форме между потребителями государственных услуг и государственными органами, и учреждениями, оказывающими такие услуги.

При этом сами многофункциональные центры не следует рассматривать в качестве средства получения электронных государственных услуг. Дело в том, что МФЦ выступают в качестве посредников между государственными органами и учреждениями, реализующими услуги и населением, и фактически только собирают заявления, причем делают это в традиционной, а не электронной форме.

К способам получения государственных услуг в электронном виде можно с полной уверенностью отнести единый портал государственных услуг, реализованный на сайте gosuslugi.ru. Именно на этом сайте реализована возможность дистанционной подачи заявлений на оказание необходимых государственных услуг, приложения необходимых документов в электронной форме и получения результатов оказанной услуги либо в личном кабинете, либо на электронную почту. Кроме этого, некоторые государственные и муниципальные организации и учреждения также оказывают электронные услуги на своих сайтах.

На наш взгляд, исходя из вышеперечисленного, под государственными услугами, оказываемыми в электронной форме, следует понимать особый вид деятельности государственных и муниципальных органов и учреждений, связанный с оказанием услуг населению и юридическим лицам посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей, с применением электронных цифровых подписей, не требующий

непосредственного взаимодействия потребителя с исполнителями государственных услуг.

Процесс оказания государственных услуг в электронной форме представляет собой новый подход к реализации функций государства, связанных с удовлетворением потребностей граждан в части их прав, а также получении информации. Новизна этого подхода заключается в том, что обработка запросов и подготовка необходимой информации осуществляется в автоматизированном режиме, посредством использования информационно-телекоммуникационных технологий. При этом реализация этого подхода обуславливает и возникновение новых средств оказания электронных государственных услуг, таких как единый портал государственных услуг, официальные сайты органов государственной власти. Такой способ предоставления государственных услуг требует обеспечения нормативно-правовой и методической базой, определяющей совокупность действий, выполняемых в определенной последовательности и (или) с соблюдением определенных правил.

Литература

1. Публичные услуги и функции государственного управления / Авт. коллектив: Н.С. Батаева, П.В. Крючкова, М.С. Потапенко, В.Л. Тамбовцев, А.Е. Шаститко. Бюро эконом. Анализа; под ред. А. Е. Шаститко Бюро экономического анализа. – М.: ТЕИС, 2020. – 160 с.
2. Тихомиров Ю. А. Публичные услуги и право: научно-практическое пособие / под ред. Ю.А. Тихомирова. – М.: Норма, 2017. – 416 с.
3. Чиркин В. Е. Государственное и муниципальное управление: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Государственное и муниципальное управление». – М.: Юристъ, 2014. – 320 с.
4. Амелин Р.В., Чаннов С. Е. Автоматизированная информационная система как источник права: к постановке проблемы // Информационное право. – 2018. – № 2. – С. 23-27.

5. Бабелюк Е. Г. Проблемы разграничения деятельности по оказанию государственных услуг и контрольно-надзорной деятельности государства // Публичные услуги: правовое регулирование (российский и зарубежный опыт): сборник / под общ. ред. Е. В. Гриценко, И. А. Шевелевой. – М.: Волтерс Клувер, 2017. – С. 47-55.

6. Белов С. А. Принципы правового регулирования деятельности по оказанию государственных услуг // Публичные услуги: правовое регулирование (российский и зарубежный опыт): сборник / под общ. ред. Е. В. Гриценко, И. А. Шевелевой. – М.: Волтерс Клувер, 2017. – С. 71-85.

7. Абдуллаев М. И. Права человека и закон: Историко-теоретические аспекты – СПб. : Юридический центр Пресс, 2014. – 322 с.

МЕСТО ЗАКОНОВ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ УИП
PLACE OF LAWS IN THE SYSTEM OF SOURCES OF THE UIP

УДК 340

Некрасов Иван Сергеевич

Заместитель начальника курса ФПД

ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИИ России

капитан внутренней службы

Россия, г. Новокузнецк

***Аннотация:** В статье анализируется место законов в системе источников уголовно-исполнительного права. Рассматриваются понятие и содержание системы источников уголовно-исполнительного права, приводятся признаки источников уголовно-исполнительного права. Выявляются понятие, признаки, особенности и место закона в системе источников уголовно-исполнительного права. Рассматриваются разновидности законов по степени юридической силы и особенности подзаконных нормативных правовых актов.*

***Annotation:** The article analyzes the place of laws in the system of sources of criminal executive law. The concept and content of the system of sources of criminal executive law are considered, signs of sources of criminal executive law are given. The concept, signs, features and place of the law in the system of sources of criminal executive law are revealed. Varieties of laws are considered according to the degree of legal force and features of subordinate normative legal acts.*

***Ключевые слова:** закон, нормативный правовой акт, уголовно-исполнительное право, источники уголовно-исполнительного права, уголовно-исполнительные правоотношения.*

***Key words:** law, normative legal act, criminal executive law, sources of criminal executive law, criminal executive legal relations.*

Введение

Изучение системы источников права тесным образом сопряжено с пониманием права и является ключевым ориентиром в исследовании сущности права и установлении более отчётливых границ его отраслей [1]. В отличие от общей теории права, в науке уголовно-исполнительного права (УИП) проблема источников права исследовалась недостаточно подробно, в то время как определение системы источников уголовно-исполнительного права позволяет эффективно регулировать уголовно-исполнительные правоотношения, устранять и восполнять существующие пробелы, а также снимать коллизии, имеющиеся в уголовно-исполнительном законодательстве. Ключевой формой российского уголовно-исполнительного права выступает закон, что делает особенно важным вопрос изучения его особенностей и места в системе источников уголовно-исполнительного права.

Целью работы является изучение места законов в системе источников уголовно-исполнительного права. Для её достижения были использованы методы анализа и синтеза научных публикаций и литературных источников по рассматриваемой теме.

Содержание системы источников уголовно-исполнительного права

Система источников УИП включает совокупность законов и подзаконных нормативных актов, регулирующих полный комплекс социально значимых общественных отношений, которые возникают в сфере исполнения уголовных наказаний и прочих мер, имеющих уголовно-правовой характер [2]. Нормативные правовые акты (НПА), выступающие источниками УИП, обладают следующими признаками:

1. **Общеобязательность.** Заключается в государственно-властном характере НПА и их обязательности для исполнения всеми участниками и субъектами уголовно-исполнительных (УИ) правоотношений.
2. **Определённость.** Проявляется в ясном и однозначном изложении правил, регулирующих поведение сторон, в конкретном НПА.

3. Открытость и общедоступность. Подразумевает доведение требований НПА до всех исполнителей. При необходимости и желании все участники и субъекты УИ правоотношений должны иметь возможность доступа к требуемому НПА и обладать правом на ознакомление с его содержанием.

Система источников УИП отличается иерархичным расположением всех элементов и их закономерной взаимосвязанностью, вследствие которой при изменении одного из источников непременно происходят определённые изменения и преобразования всех прочих [3]. В число источников УИП входят [4]:

- международные НПА в сфере прав человека, обращения с правонарушителями и борьбы с преступностью;
- Конституция РФ;
- Уголовно-исполнительный кодекс (УИК) РФ и прочие УИ законы;
- НПА Президента РФ;
- НПА Правительства РФ;
- межведомственные НПА;
- ведомственные НПА;
- постановления и прочие решения высших судебных инстанций, касающиеся вопросов применения НПА в области исполнения уголовных наказаний.

Основным источником УИП выступает УИК РФ, однако с целью улучшения восприятия существующего правового массива законодателем используются инородные нормы права, взятые из других отраслей права [5]. Такой подход даёт правоприменителю возможность лучше понимать смысл предписания в практической деятельности и эффективнее применять его в ходе регулирования общественных отношений.

Особенности закона в системе источников уголовно-исполнительного права

Основной формой российского УИП является закон, представляющий собой НПА, который издаётся госорганом законодательной власти либо принимается на референдуме в порядке соответствующей процедуры, содержит наиболее значимые правовые нормы и вследствие этого обладает высшей юридической силой в отношении прочих НПА [6]. Закон обладает следующими признаками:

- принимается исключительно госорганом законодательной власти либо референдумом;
- подготавливается и издаётся в порядке, устанавливаемом Конституцией РФ и Регламентом палат Федерального Собрания РФ;
- обладает высшей юридической силой, вследствие чего ему соответствуют все подзаконные НПА;
- регулирует общественные отношения, отличающиеся наибольшей важностью.

Верховенство закона выступает одним из ключевых свойств существования и развития единой системы формальных источников УИП и означает следующее [7]:

- основные общественные отношения, которые подлежат нормативному регулированию, должны регулироваться в первую очередь законом, при этом наблюдается последовательное расширение спектра этих отношений;
- коллизии, которые могут возникать между законом и подзаконными НПА, должны разрешаться исключительно с позиции главенствующей роли закона;
- вероятные противоречия между законом и подзаконными НПА, нацеленными на его исполнение, формируют необходимость создания гарантий законности в сфере правотворчества, призванных обеспечить ситуацию, в которой закон регулировал бы наиболее важные общественные отношения, а все возможные нарушения принципа доминирующей роли закона незамедлительно устранялись;

- масштабы регламентации общественного поведения подзаконными НПА в системе источников УИП должны беспрестанно сокращаться.

Законы отражают нормы УИП, выражают характер, принципы и пределы реализации властных полномочий и представляют собой основу УИ правоотношений, отображая законный, надлежащий и правосудный формат наказания, назначенного судом, либо прочих мер уголовно-правового характера, таких как правоограничение, исправительное воздействие и взаимодействие «персонал-осуждённый» [8]. Значимая часть отражённых в законах материальных норм УИП представляет собой нормы ограничивающего и статусно-обязывающего характера. Данная группа норм определяет правовое положение лиц, осуждённых к различным видам наказаний, обозначает осуждённого как субъект отбывания наказания, наделяет осуждённых лиц правами, обозначает круг их законных интересов и закрепляет запреты, правоограничения и обязанности, свойственные конкретному виду наказания и обозначенные в судебном приговоре.

По степени юридической силы выделяют ряд видов законов [6]:

- основной (Конституция);
- федеральные конституционные;
- федеральные;
- субъектов федерации.

Федеральные законы, регулирующие УИ отношения, по форме разделяются на кодифицированные и единичные. Ведущее место в системе УИП занимает кодификационный нормативный акт – УИК РФ, поскольку, являясь результатом кодификации, он в максимальной степени отражает своеобразие отрасли права. Так, согласно УИК, целью УИ законодательства РФ является исправление осуждённых и предотвращение совершения новых преступлений лицами, как бывшими, так и не бывшими осуждёнными [9].

Важно отметить, что регламентирование исполнения наказаний невозможно на уровне исключительно федеральных законов, поэтому под УИ законодательством понимается система федеральных законов и подзаконных

НПА, которые регулируют общественные отношения, возникающие по поводу и в ходе исполнения уголовных наказаний, а также применения прочих мер уголовно-правового характера [10]. При этом подзаконные НПА УИП характеризуются рядом признаков [11]:

- регулируют общественные отношения в ходе исполнения уголовных наказаний;
- издаются в полном соответствии с главенствующими источниками УИП – законами либо подзаконными НПА, вышестоящими по юридической силе;
- нацелены исключительно на регулирование УИ процесса;
- издаются в границах компетенции органа, принимающего их;
- рассматриваются и принимаются в законодательно установленном порядке;
- обладают признаками нормативности.

Значительную роль в системе источников УИП играют доктринальные акты, которые определяют основные цели, принципы, задачи и этапы реформирования пенитенциарной системы.

Заключение

Система источников уголовно-исполнительного права представляет собой иерархически организованное множество традиционных и дискуссионных форм, для которых характерны системообразующие связи между элементами, обуславливающими единство и результативность функционирования системы, образующиеся под воздействием социально-правовых, политических и экономических факторов и регулирующие полный спектр существующих уголовно-исполнительных отношений. Законы занимают ключевое положение в системе источников уголовно-исполнительного права и наделены высшей юридической силой применительно ко всем нормативным актам государственного управления и власти, издающимся на основании и с целью исполнения законов. Законы

подлежат безусловному исполнению, поскольку отменить, изменить либо приостановить их действие может исключительно законодатель.

Список литературы

1. Головастова Ю.А. Уголовно-исполнительное право как отрасль российского права: предмет, метод, источники, система: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Юлия Александровна Головастова; Мос. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М., 2019. – 615 с.

2. Стеничкин Г.А. Источники уголовно-исполнительного права // Вестник Московского университета МВД России. – 2009. – № 2. – С. 154-158.

3. Уголовно-исполнительное право: учеб. для бакалавров / С.М. Зубарев, В.А. Казакова, А.А. Толкаченко, А.С. Михлин; отв. ред. А.С. Михлин. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2012. – 435 с.

4. Зубарев С.М. Уголовно-исполнительное право: учеб. пособие для СПО / С.М. Зубарев. – 9-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2019. – 188 с.

5. Головастова Ю.А. Нормативные правовые акты отраслевого и межотраслевого характера как источники отрасли уголовно-исполнительного права // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 7. – С. 149-151.

6. Демидова О.В. Закон в системе источников уголовно-исполнительного права // Вестник Воронежского института ФСИИ России. – 2014. – № 1. – С. 64-67.

7. Демидова О.В. Понятие и признаки системы источников уголовно-исполнительного права России // Вестник Воронежского института ФСИИ России. – 2018. – № 4. – С. 144-151.

8. Маликов Б.З., Маликова Н.Б. Уголовно-исполнительное право - процессуально-процедурная отрасль российского права // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28, № 2. – С. 177-184.

9. Батыров А.Х. О системе уголовно-исполнительного законодательства в Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. – 2020. – № 5. – С. 113-115.

10. Сныткин Р.И. Уголовно-исполнительное право: курс лекций / Р.И. Сныткин. – Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России. – 2016. – 271 с.

11. Демидова О.В. Подзаконные нормативные правовые акты в системе источников уголовно-исполнительного права // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – № 12 (140). – С. 162-169.

**ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА
ПРИНУЖДЕНИЕ К ДАЧЕ ПОКАЗАНИЙ**
FOREIGN EXPERIENCE OF CRIMINAL LIABILITY FOR COERCION
TO GIVE EVIDENCE

УДК 344.65

Постовая Кристина Александровна

Магистрант 2 курса

ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет»

Россия, г. Омск

Научный руководитель: Рагозина Ирина Григорьевна

Заведующий кафедрой уголовного права и криминологии

ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет»

Россия, г. Омск

***Аннотация:** в настоящей статье автором рассматриваются уголовно-правовые нормы ряда зарубежных стран, предусматривающие ответственность за принуждение к даче показаний. Автор указывает на место и роль рассматриваемых норм в системе норм уголовного права, особое внимание автор уделяет рассмотрению лиц, указанных в качестве субъекта рассматриваемого состава преступления. Сравнительно-правовой анализ уголовных кодексов ряда зарубежных стран показал автору, что законодатель, понимая ценность нормальной деятельности органов правосудия, многообразие вероятных последствий оценил их все же по своему усмотрению.*

***Annotation:** in this article, the author examines the criminal law norms of a number of foreign countries that provide for liability for coercion to testify. The author points out the place and role of the norms under consideration in the system of criminal law norms, the author pays special attention to the consideration of persons indicated as the subject of the considered corpus delicti. A comparative legal analysis of the criminal codes of a number of foreign countries showed the*

author that the legislator, realizing the value of the normal activities of the judiciary, assessed the variety of possible consequences at his own discretion.

Ключевые слова: *уголовная ответственность, принуждение к даче показаний, нормы особенной части, состав преступления, правоохранительные органы.*

Keywords: *criminal liability, coercion to testify, norms of the special part, the composition of the crime, law enforcement agencies.*

Международными правовыми нормами установлены минимальные пределы охраны прав граждан, Российская Федерация не осталась в стороне и также приняла на себя обязательства по выполнению требований основополагающих международных актов. Насилие, пытки и другие виды жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов должны быть пресечены. В настоящее время уголовная ответственность за принуждение к даче показаний предусмотрена в ст. 302 УК РФ. Сравнительно-правовой анализ зарубежных уголовных законов, а именно мы начнём традиционно с рассмотрения уголовных кодексов государств ближнего зарубежья показал, что десятилетия совместного существования в рамках СССР предопределили многие общие черты в их законодательстве, так, большинство уголовных законов стран ближнего зарубежья содержат нормы, аналогичные нормам статьи 302 УК РФ. Тем не менее, в регламентации таких преступлений имеется и немало отличий, которые представляют интерес для нашего исследования.

Так, в Уголовном кодексе Азербайджана [1] аналогом статьи 302 УК РФ является статья 299. Отличие состоит лишь в том, что в круг принуждаемых лиц входят не «близкие», а только «близкие родственники».

В аналогичной статье 340 УК Армении формулировка «для дачи...», а не «в целях дачи» как указано в УК РФ, среди принуждаемых не указан специалист [2]. Особенность подобной статьи уголовного кодекса Республики Казахстан состоит в наличии в части 4 ст. 422, квалифицирующего признака –

совершение преступления преступной группой (а не только организованной) и наличие его связи с обвинением в совершении коррупционного, тяжкого или особо тяжкого преступления. Наказание за данное преступное деяние предусмотрено – от двух до восьми лет лишения свободы [3].

Уголовный кодекс Республики Беларусь был принят в 1999 году, где в главе 22 «Преступления против личной свободы, чести и достоинства» он определил общую норму, которая запрещает принуждение лица к выполнению или невыполнению каких-либо действий (ст. 185).

Исследуемая норма содержится в главе 34 «Преступления против правосудия». Диспозиция данной статьи 394 содержит уголовно-правовой запрет практически аналогичный, закрепленному в ст. 302 УК РФ. Различие заключается в том, что УК РБ не упоминает в качестве потерпевшего лица специалиста. Отметим, что данный состав преступления предусматривает принуждение только к даче правдивых показаний. Кроме того, ст. 394 УК РБ содержит расширенный состав субъектов. Помимо лиц, производящих дознание или предварительное следствие, она закрепляет также лиц, осуществляющих правосудие [4]. Такой подход белорусского законодателя кажется нам вполне обоснованным.

Необходимо отметить, что в отличие от отечественного законодателя, который в УК РФ разграничивает ответственность за принуждение, соединенное с насилием или издевательством, и принуждение, соединенное с применением пытки, законодатель Белоруссии помещает эти составы в ч.2 ст. 394 и ч. 3 ст. 394 УК РБ соответственно.

В главе 4 УК Франции 1992 г. «О посягательстве на судебную деятельность» содержится часть 2 «О воспрепятствовании осуществлению правосудия». Таким образом, законодатель выделяет в качестве видового объекта интересы правосудия.

Защита лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, отражена в ст. 434-15 УК Франции 1922 г., и предусматривает ответственность за использование обещаний, предложений, подарков, давления, угроз,

насильственных действий, ухищрений и уловок во время процесса или в перспективе обращения лица к суду или защиты в суде с тем, чтобы заставить другое лицо либо дать ложные показания, сделать ложное заявление, представить ложное свидетельство, воздержаться от ложного заявления [5].

Таким образом, Уголовный кодекс Франции 1992 г. предоставляет защиту от принуждения к даче показаний, как со стороны специального субъекта, так и со стороны общего.

Заметим, что в соответствии с уголовной нормой наказуемо применение не только насилия, но и ухищрений, уловок, обещаний, предложений и подкупа, тогда как ст. 302 УК РФ не рассматривает как незаконное получение показаний с использованием подкупа, что, на наш взгляд, является пробелом в законодательстве. Кроме того, ст. 302 УК РФ в отличие от ст. 434-15 УК Франции 1922 г. не предусматривает ответственность за использование в процессе предварительного расследования ухищрений и уловок для получения показаний.

Еще одной особенностью рассматриваемой нормы УК Франции 1922 г. является то, что все действия, предпринимаемые субъектом, направлены на получение ложных показаний.

Запрет использования насилия как средства получения правдивых показаний содержит ст. 222-1 УК Франции 1992 г., которая предусматривает уголовную ответственность за применение пыток или бесчеловечных действий в отношении какого-либо лица, но данная норма расположена в главе «Преступления, посягающие на неприкосновенность личности», субъект данного преступления является общим.

Обратимся к уголовному законодательству Германии. Интересующая нас норма содержится в главе 29 «Должностные преступные деяния» ст. 343, данная норма находится в УК ФРГ с 1871 г., наряду с нормами об уголовной ответственности за нанесение телесных повреждений при исполнении служебных обязанностей (ст. 340), за преследование (ст. 344), исполнение приговора в отношении невиновного (ст. 345) и другими.

Объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 343 УК ФРГ 1871 г. составляет применение физических истязаний, иное применение силы, а также угрозы применения силы, «мучение морально» с тем, чтобы вынудить лицо к даче показаний или заявить что-либо, либо заставлять не делать этого [6].

Такая конструкция объективной стороны исключает возможность принуждения к даче показаний путем угроз иного характера (например, шантажа потерпевшего), и представляется нам не вполне удачной. Кроме того, по данной статье не могут быть наказаны лица, применяющие для получения к даче показаний медицинские препараты растормаживающего воздействия.

Проведенный нами сравнительно-правовой анализ уголовных кодексов ряда зарубежных стран показал нам, что законодатель, понимая ценность нормальной деятельности органов правосудия, многообразие вероятных последствий (как прямых, так и производных), а также сложность их оценки, поставил под защиту не только реальное нарушение этой деятельности, но и угрозу такового.

Таким образом, можно сделать вывод, что зарубежный законодатель по-разному подходит к конструированию нормы об ответственности за принуждение к даче показаний. В то же время, субъектный состав норм об уголовной ответственности за принуждение к даче показаний в уголовных кодексах иностранных государств позволяет критично оценить субъектов ст. 302 УК РФ.

Список использованной литературы:

1. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики / науч. ред. и предисл. И.М. Рагимова; пер. с азерб. Б.Э. Аббасова. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 325 с.
2. Уголовный кодекс Республики Армения. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 316 с
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. 466

4. Уголовный кодекс Республики Беларусь: с изменениями и дополнениями, внесенными законом Республики Беларусь от 5 января 2016 года.

5. Уголовный кодекс Франции: принят в 1992 г.: вступ. в силу с 1 марта 1994 г.: с изм. и доп. на 1 янв. 2002 г

6. Уголовный кодекс ФРГ (ред. 15.09.2003).

СУЩНОСТЬ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ
«АРЕСТАНТСКИЙ УКЛАД ЕДИН»
THE ESSENCE OF THE CRIMINAL SUBCULTURE
"ARSTANT'S CLASS IS ONE"

УДК 343.2.7

Рубан Алексей Витальевич

студент-магистрант

Национальный Исследовательский Томский Государственный университет,

Новосибирский Юридический Институт (филиал) ТГУ

Россия, г. Новосибирск

***Аннотация:** Данная статья посвящена рассмотрению криминального молодежного движения «Арестантский уклад един», набирающего популярность в ряде субъектов Российской Федерации, которое стало существенной проблемой не только для подрастающего поколения нашей страны, но и общества в целом, Определена сущность и признаки криминальной субкультуры «Арестантский уклад един»; приведены точки зрения разных авторов о значении данной субкультуры для современной России; сделан вывод о том, почему данное криминальное движение отнесено к экстремистским преступлениям. Подобные криминальные движения требуют пристального внимания со стороны правоохранительных органов, общественности, института семьи, а также применения способов профилактики с целью дальнейшего недопущения их распространения.*

***Abstract:** This article is devoted to the consideration of the criminal youth movement "Prisoner way of life", which is gaining popularity in a number of constituent entities of the Russian Federation, which has become a significant problem not only for the younger generation of our country, but also for society as a whole; the essence and features of the criminal subculture "Prisoner way of life is one" is determined; the points of view of different authors about the significance of this subculture for modern Russia are given; the conclusion was made as to why this*

criminal movement is classified as extremist crimes. Such criminal movements require close attention from law enforcement agencies, the public, the institution of the family, as well as the use of prevention methods in order to further prevent their spread.

Ключевые слова: *субкультура, криминальная субкультура, АУЕ, молодежные субкультуры, экстремизм.*

Keywords: *subculture, criminal subculture, ACO, youth subcultures, extremism.*

Детство и юношество считаются периодами, когда человек наиболее подвержен влиянию социума. Сначала родители и сверстники помогают получать опыт общественной жизни, знакомят с миром ощущений, учат воспринимать и принимать окружающий мир. Затем по мере взросления маленького человека взрослые уходят на второй план, и в жизнь несовершеннолетнего врывается та жесткая действительность, от которой его всегда оберегали. Невозможность найти взаимопонимание с родителями, учителями и другими старшими людьми подталкивает подростка найти компанию, в которой его будут понимать и принимать. Так, ребята попадают в различные субкультуры. Их там слушают и слышат, помогают почувствовать себя частью чего-то большого, учитывают их интересы, играют роль старшего брата. Но в современной действительности молодежные субкультуры все чаще носят социально-негативный характер. В данной статье речь пойдет о наиболее распространенной криминальной субкультуре «Арестантский уклад един»/ Арестанское уркаганское единство(далее – АУЕ).

Термин «субкультура» получил свое распространение в 1960-1970 годах при исследовании молодежных движений [5]. Приставка «sub» означает скрытый. Так, термин изначально имеет смысл как неофициальная культура, противопоставленная господствующей культуре в стране, как контркультура. Именно поэтому сам термин имеет социально-негативную этиологию. Постепенно значение понятия «субкультура» претерпевает серьезное

изменение и выходит за рамки культуры, не соответствующей идеологии государства. Дальнейшие разветвления субкультур носят стихийный характер. Так возникает криминальная субкультура АУЕ.

Впервые представители органов власти Российской Федерации высказались о ней в 2016 году, когда 2 февраля 2016 года в Забайкальском крае воспитанники коррекционной школы-интерната совершили вооруженное нападение на здание полиции [3]. Ответственный секретарь Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека Яна Лантратова в декабре 2016 года в своем докладе отметила, что распространение данной криминальной идеологии в молодежной среде представляет угрозу национальной безопасности страны [6].

По своей сущности, движение «АУЕ» означает принадлежность к криминальному миру, со своей иерархией, законами, идеологией и функциями.

Общественная опасность данного движения состоит в оказании влияния на сознание, поведение и ценностные ориентации подрастающего поколения общества, что способствует появлению кризиса культуры среди молодежи. Не менее опасным является и идеология рассматриваемого явления – протест, применения насилия к сотрудникам правоохранительных органов и членов их семей. Единство движения заключается в равенстве заключенных в исправительных учреждениях, порядке разрешения конфликтов среди заключенных, соблюдения не писаных правил преступного мира. Эти лозунги впервые появились еще в СССР и сумели сохраниться до настоящего времени.

По мнению Д.В. Меняйло, Ю.А. Ивановой и Л.Н. Меняйло движение АУЕ основывается на следующих принципах: «отрицание ответственности за преступления, привлекательность быстрого обогащения за счет чужих материальных ценностей, потребительское отношение к старшим, потребление спиртных напитков и наркотических средств,

пренебрежительное отношение к труду, агрессивное отношение к представителям правоохранительных органов» [2].

Среди наиболее распространенных способов привлечения молодежи к рассматриваемому нами движению выделяют: социальные сети, общение с уже вовлеченными в эту субкультуру сверстниками, через принуждение или личное общение с представителями криминального мира. Зачастую причинами вовлечения молодежь в движение АУЕ является тяжелое материальное положение в семье, наличие ранее судимого или отбывающего наказание родителя, личный интерес, либо поиск способа защитить себя от сверстников.

Представители движения осуществляют вербовку детей и подростков в образовательных организаций с целью привлечения через них денежных средств, которые в дальнейшем будут переданы заключенным, находящимся в исправительных учреждениях. Молодые участники движения АУЕ верят, что жизненный опыт они получают в тюрьме, а не школах, техникумах и институтах.

Чтобы подросток не попал под влияние криминальной субкультуры, необходимо с раннего детства воспитывать в нем правосознание [1]. В.В. Тулегенов говорил: «Современная молодежная субкультура диверсифицирована: кроме АУЕ можно быть и футбольным фанатом, и анархистом» [4]. Ученый считает, что наиболее плодородной почвой для распространения идеологии АУЕ являются дети из неблагополучных семей.

Криминальная субкультура достаточно быстро охватывает широкие слои подростков и молодежи, даже не склонных в силу социального и финансового благополучия семьи к криминальной деятельности. В результате, в школах, колледжах, да и в высших учебных заведениях появляются устойчивые группы молодых людей, ориентированных на криминальную субкультуру и стремящихся внедрить ее ценности в коллективе учащихся [8]. Известные исследования Габриеля Тарда, посвященные обстоятельному изучению психологии масс в аспектах развития преступности и преступного

поведения выявили тенденцию зависимости преступного поведения личности не столько от биологических факторов (наследственность), сколько от восприятия определенных установок поведения в процессе социализации личности. Общеизвестно, что ярко–выраженные черты в характере и поведении несовершеннолетних — категоричность мысли, юношеский максимализм, отрицание советов родителей и окружающих, их нередко тяготит подчинение нормативно–регламентированной повседневной жизни. Все перечисленные тенденции только способствуют росту влияния криминальных установок и криминального мировоззрения. Таким образом, незащищенность молодежи от влияния криминальной субкультуры способствует ослаблению роли института семьи и контроля за воспитанием детей, обострению проблемы социального сиротства и ряда других факторов [7].

Проведенная в 2020 году криминализация популярного в молодежной среде движения АУЕ вызвало полемику в доктрине среди исследователей, изучающих экстремизм. Ученые разделились на два лагеря. По мнению первых, такое решение представителей органов государственной власти считается верным, поскольку оно способствует противодействию распространения молодежной преступности и обеспечению общественной безопасности. Кроме того, криминализация движения АУЕ со своей идеологией, методами и способами распространения является шагом вперед в борьбе с преступлениями экстремистской направленности. Вторые считают, что криминализация АУЕ в нашей стране произошла с преимущественным опозданием, поскольку данное движение известно с существования СССР. При этом сторонники данной позиции безусловно поддерживают криминализацию данного явления.

Однако некоторые считают, что такой шаг увеличит количество привлеченных к уголовной ответственности ребят за «лайки» и «репосты» в социальных сетях, а также рисунки на школьных партах, что только увеличит

количество представителей криминалитета в нашей стране. Помимо прочего их родителей привлекут к ответственности за плохое воспитание.

По нашему мнению, криминализация АУЕ является существенным шагом в борьбе с молодежной преступностью, вне зависимости от того, когда органы государственной власти приняли такое решение. Безусловно при квалификации деяния органами предварительного расследования необходимо индивидуально подходить к каждому выявленному случаю, и при незначительности деяния заменять уголовную ответственность на административную.

Поскольку криминальное движение АУЕ, набравшее популярность среди молодежи, характеризуется применением насилия по отношению к другим лицам, целью получения материальных средств и их перераспределения для криминальных преступных элементов, изменению у молодежи ценностных ориентиров, то отнесение его к одному из разновидностей преступлений экстремистской направленности является вполне обоснованным.

Список использованных источников и литературы:

1. Лубский Р.А. Государственность и патернализм в России// Философия права. 2012. № 6 (55). С. 19-21
2. Меняйло Д.В., Иванова Ю.А., Меняйло Л.Н. АУЕ-криминальное молодежное движение: сущность и способы распространения. //Вестник Московского университета МВД России. Москва. 2019 г. С. 108.
3. Суд ужесточил наказание подросткам, напавшим на отдел полиции в Хилке. URL: <https://www.hilok.ru/index.php/zerkalo-novostej/35-sud-uzhestochil-nakazanie-podrostkam-napavshim-na-otdel-politsii-v-khilk> (дата обращения: 15.08.2021).
4. Тулегенов В.В., цитата по: Сулим С. Что такое АУЕ и стоит ли его опасаться. Это «объект поклонения криминальных подростков» или городской фольклор?// Meduza. - 2017. - 2- июня. URL:

<https://meduza.io/feature/2017/06/20/chto-takoe-aue-i-stoit-li-ego-opasatsya> (дата обращения 16.08.2021)

5. Щепанская Т.Б. Субкультуры // Современный городской фольклор. М., 2003. С. 56-58. (дата обращения: 17.08.2021).

6. Яна Лантратова: «Криминальная субкультура попадает в обычные школы» (08.12.16) <http://ruspole.org/?p=5875> (дата обращения 11.08.2021 г.);

7. Минстер М. В. Современные тенденции развития криминальной субкультуры и ее негативное воздействие на преступность несовершеннолетних // Бюллетень науки и практики. Электрон.журн. 2017. №6 (19). С. 290-299. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/minster> (дата обращения 15.08.2021);

8. Шпак С. В. Криминальная субкультура молодежи в условиях современного общества: социально-философский аспект // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. №1. С. 270-274.

© А.В. Рубан, 2021

**ПРАВА И ГАРАНТИИ ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
RIGHTS AND GUARANTEES OF FORCED PERSONS
IN THE RUSSIAN FEDERATION

УДК 342.711

Смирнова Анастасия Сергеевна,

студент 2 курса магистратуры Юридического факультета кафедры конституционного и административного права

ФГБОУ ВО «Северо-Кавказский горно-металлургический институт»

Россия, г. Владикавказ

Научный руководитель: Чеджемов Сергей Русланович,

доктор педагогических наук, профессор

ФГБОУ ВО «Северо-Кавказский горно-металлургический институт»

Россия, г. Владикавказ

***Аннотация:** в данной статье рассмотрены некоторые права и гарантии вынужденных переселенцев в Российской Федерации, а также проблемы в реализации этих прав. На сегодняшний день законодательство в данной сфере нестабильно и требует совершенствования. Неуверенность в прочности правового регулирования уменьшает желание вынужденных переселенцев включиться в этот процесс. Таким образом, законодательство нуждается в устранении имеющихся в нем пробелов, что подчеркивает актуальность представленной работы.*

***Annotation:** This article examines some of the rights and guarantees of internally displaced persons in the Russian Federation, as well as problems in the implementation of these rights. Today the legislation in this area is unstable and requires improvement. Uncertainty about the strength of legal regulation reduces the desire of internally displaced persons to get involved in this process. Thus, the legislation needs to eliminate the gaps in it, which emphasizes the relevance of the presented work.*

Ключевые слова: вынужденные переселенцы, гражданские права, политические права, социальные права, экономические и социальные гарантии.

Key words: forced migrants, civil rights, political rights, social rights, economic and social guarantees.

Вынужденный переселенец – полноправный гражданин Российской Федерации и пользуется всеми гражданскими, политическими и социальными правами в том же объеме, что и любой другой российский гражданин. В то же время закон предоставляет вынужденному переселенцу некоторые дополнительные экономические и социальные гарантии. Такими гарантиями (правами) он пользуется, пока и поскольку признается вынужденным переселенцем [1].

На практике вынужденному переселенцу приходится сталкиваться с затруднениями при реализации и тех, и других прав.

Социальные права и регистрация

Реализация некоторых социальных прав «привязана» к месту жительства (т.е. в соответствующем законодательном акте написано, что вам следует обратиться «по месту жительства»). В таких случаях гражданин сталкивается с незаконной и, тем не менее, глубоко укоренившейся практикой органов исполнительной власти на местах, а иногда и федеральных ведомств, которая ставит реализацию этих прав в зависимость от наличия регистрации по месту жительства. Поскольку вынужденные переселенцы в большинстве случаев имеют регистрацию не по месту жительства, а по месту пребывания, а иногда их вообще отказываются регистрировать, такая практика превращает их в неполноправных граждан, в граждан «второго сорта».

При намерении вынужденным переселенцем отстоять свое нарушенное право вступает в силу следующее положение: согласно ст.20 Гражданского кодекса (далее ГК РФ), под местом жительства понимается место постоянного или преимущественного проживания гражданина [2, ст. 20]. Закон «О праве

граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» также определяет место жительства сходным образом – как жилое помещение, в котором гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайма), договору аренды либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством РФ [3, ст. 2].

Как указал Конституционный Суд: «...конституционные права и свободы гарантируются гражданам независимо от места жительства, включая наличие или отсутствие у них жилого помещения для постоянного или временного проживания (места жительства, места пребывания), тем более что государство не связано обязанностью во всех случаях обеспечивать граждан жилыми помещениями» [4].

Кроме того, понятие места жительства и связанные с ним права и обязанности гражданина определяются комплексом норм, закрепленных в ст.20 ГК РФ, законе РФ от 25 июня 1993 года «О праве граждан РФ на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах РФ» и других нормативных актах может быть установлено судом на основе различных юридических фактов, не обязательно связанных с регистрацией его компетентными органами. Согласно ст. 3 вышеупомянутого закона РФ: «регистрация или отсутствие таковой не могут служить основанием ограничения или условием реализации прав и свобод граждан...» [5, ст. 3].

Право на трудоустройство

При попытке трудоустройства вынужденный переселенец нередко сталкивается с дискриминацией из-за отсутствия у него регистрации по месту жительства. Часто отказ в предоставлении работы вызван не личной позицией работодателя, а политикой, сознательно проводимой местными властями.

Трудовой кодекс РФ содержит положение, которое прямо и четко запрещает такую дискриминацию: «Запрещается необоснованный отказ в заключении трудового договора» [6, ст. 64].

В письме Министерства труда от 27 ноября 2001г. указано, что «...какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав или установление прямых или косвенных преимуществ при заключении трудового договора в зависимости от пола, расы, цвета кожи, национальности, имущественного, социального и должностного положения, места жительства (в том числе наличия или отсутствия регистрации по месту жительства или пребывания), а также других обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работника, не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом» [7].

По Трудовому кодексу отказ в заключении трудового договора подпадает под действие трудового права. Спор между лицом, желающим заключить договор, и отказавшим ему работодателем, рассматривается в Кодексе как индивидуальный трудовой спор и подлежит рассмотрению в суде. Срок обращения в суд составляет 3 месяца с того дня, когда лицо узнало об отказе. Если суд признает отказ в заключении договора необоснованным, работодатель может быть привлечен к гражданско-правовой ответственности, либо к административной ответственности [8, ст. 419].

Такое конкретное и строгое регулирование создает определенные гарантии против дискриминации при приеме на работу.

Право на бесплатную медицинскую помощь

Обязательное медицинское страхование распространяется на всех граждан Российской Федерации и обеспечивает им равные возможности в получении медицинской и лекарственной помощи, предоставляемой за счет средств ОМС [9].

Закон «О медицинском страховании граждан в РФ», ни другие федеральные нормативные акты не предусматривают регистрацию граждан по месту жительства или по месту пребывания в качестве условия для их обязательного медицинского страхования и выдачи им страхового полиса; не предусматривают они и выдачу полисов временного действия в связи с

отсутствием регистрации, поэтому страховая медицинская организация не имеет права отказать вам в выдаче полиса ОМС [10].

Право на образование

Конституция Российской Федерации и закон «Об образовании в Российской Федерации» гарантируют общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях независимо от пола, национальности, происхождения, места жительства и ряда других условий [11, ст. 5]. Поэтому отказ в приеме детей в дошкольные учреждения и общеобразовательные школы на том основании, что у их родителей отсутствует регистрация (как по месту жительства, так и по месту пребывания) является прямым нарушением Конституции и федерального законодательства.

Право на компенсации

Закон РФ «О вынужденных переселенцах» предусматривает, что федеральные органы исполнительной власти должны содействовать вынужденному переселенцу в возвращении оставленного им на территории РФ имущества, находящегося в его собственности [12, ст. 7]. При невозможности возвращения имущества ему выплачивается компенсация. Условия и порядок выплаты компенсации определяются Правительством РФ.

Право на жилищное обустройство:

Лицо, признанное вынужденным переселенцем, может самостоятельно выбрать место жительства на территории РФ, а при отсутствии такой возможности имеет право получить у территориального миграционного органа направление на проживание в центре временного размещения (ЦВР). Поселение лица в ЦВР рассматривается как переходная мера, рассчитанная на краткий срок проживания. Направление в ЦВР действительно в течение пятидневного срока со дня выдачи. При наличии уважительных причин этот срок может быть продлен территориальным миграционным органом, в ведении которого находится ЦВР, до 30 дней.

При нарушении правил проживания в ЦВР и других, предусмотренных законом случаях, лицо подлежит выселению.

Право вынужденного переселенца на получение безвозмездной субсидии на строительство (приобретение) жилья предусмотрено Законом «О вынужденных переселенцах» и постановлением Правительства РФ №153 от 21 марта 2006 года [13]. В соответствии с постановлением выдача субсидии возложена на территориальный миграционный орган, в котором вынужденный переселенец состоит на учете.

Ссуда может быть использована:

- на приобретение готового жилья или квартиры в строящемся доме (не менее 70% готовности) при участии в достройке;
- на строительство индивидуального жилого дома;
- на ремонт жилья, приобретаемого за счет личных средств.

Ей можно воспользоваться не более одного раза. Она предоставляется при наличии гарантии возврата. Такой гарантией может быть либо поручительство, либо договор залога приобретаемого жилья.

Размер ссуды не может превышать фактических затрат на строительство (приобретение) жилья и устанавливается в зависимости от средней стоимости 1 кв. м жилья в том регионе, где она получена и будет использована (использование ссуды за пределами субъекта федерации, где принято решение о ее предоставлении, не допускается).

В итоге можно сделать вывод, что вынужденный переселенец пользуется всеми гражданскими, политическими и социальными правами в том же объеме, что и любой другой российский гражданин. В то же время закон предоставляет вынужденному переселенцу некоторые дополнительные экономические и социальные гарантии, направленные на помощь в обустройстве.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: (с учетом поправок, внесенных Законами РФ

о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая: федеральный закон от 1 января 1995 г. № 51: ст. 20 // Собрание законодательства РФ – 1994 - № 32, ст. 3301.

3. О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации: Закон РФ от 25 июня 1993 № 5242-1: ст.2// Российская газета – 1993. - № 152.

4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кушнарева Андрея Михайловича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 40.1 кодекса законов «О труде Российской Федерации» и пункта 1 статьи 12 закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации»: определение Конституционного суда РФ - 2000. - № 199-О // СПС Консультант Плюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29813/ (дата обращения: 18.08.2021).

5. О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации: Закон РФ от 25 июня 1993 № 5242-1: ст.3// Российская газета – 1993. - № 152.

6. Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28.06.21): ст. 64.// Российская газета. – 2001. – № 256.

7. Информационное письмо Минтруда РФ и ПФР от 27 ноября 2001 г. № 8389-ЮЛ/ЛЧ-06-27/9704 О реализации гражданами права на исчисление пенсии из заработной платы, полученной за осуществление ими трудовой деятельности, в случаях утраты работодателями первичных документов о зарплате работников. // СПС Консультант Плюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35405/ (дата обращения: 19.08.21).

8. Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28.06.21): ст. 419 // Российская газета. – 2001. – № 256.

9. Об обязательном медицинском страховании граждан Российской Федерации: федеральный закон от 29 ноября 2010г. N 326-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Российская газета – 2020. – 280.

10. Об обязательном медицинском страховании граждан Российской Федерации: федеральный закон от 29 ноября 2010г. N 326-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Российская газета – 2020. – 280.

11. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2012г. № 273-ФЗ: ст.5//Российская газета – 2012. - №303.

12. О вынужденных переселенцах: закон РФ от 20 декабря 1995 г. № 4530-1: ст.7 // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации-25 марта 1993 г.- № 12, ст. 427.

13. О некоторых вопросах реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» федеральной целевой программы «Жилище» на 2011 - 2015 годы: постановление Правительства РФ от 21 марта 2006 г. № 153 // Российская газета – 2006. - №69.

**ОСОБЕННОСТИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ ПО
ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**
FEATURES OF THE PRELIMINARY INVESTIGATION IN CASES OF
MINORS

УДК 34.343

Худовердова Ксения Сергеевна

студент 2 курс, Юридический факультет

ФГБОУ ВО РАНХиГС Волгоградский институт управления

Россия, г. Волгоград

***Аннотация:** Особенности производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних подразделяют на особенности досудебного и судебного производства. В данной статье акцент сделан на досудебное следствие. Форма предварительного расследования уголовного дела в соответствии со ст. 150, 151 УПК в отношении несовершеннолетнего зависит от совершенного им деяния. Расследование уголовных дел в отношении несовершеннолетних подозреваемых возможно в двух формах: следствия и дознания.*

***Annotation:** The specifics of criminal proceedings against minors are divided into the specifics of pre-trial and judicial proceedings. This article focuses on pre-trial investigation. The form of preliminary investigation of criminal cases in accordance with Articles 150, 151 of the Criminal Procedure Code in relation to a minor depends on the act committed by him. The investigation of criminal cases against minor suspects is possible in two forms: investigation and inquiry.*

***Ключевые слова:** несовершеннолетние, производство по уголовным делам, правонарушение, предварительное следствие, судебное разбирательство.*

***Keywords:** minors, criminal proceedings, offense, preliminary investigation, trial.*

Во многих правовых актах закреплено понятие «несовершеннолетний». несовершеннолетними лицами признаются подростки, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцать лет.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации содержит главу 50 [1], которая регламентирует производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних. Однако ч.2 ст. 420 УПК РФ содержит оговорку, что производство по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, осуществляется в общем порядке с особенностями, содержащими в указанной главе.

В связи с этим, наверное, и произошли изменения, затронувшие формы предварительного расследования, по уголовным делам, о преступлениях, совершенных несовершеннолетними. Причем, в данном вопросе произошло полное корректирование существовавшей уголовно-процессуальной концепции, потому что УПК РСФСР закреплял единую форму предварительного расследования - предварительное следствие, с углубленными дополнительными обязательствами. В настоящее время, в соответствии со ст. 150 УПК РФ предварительное расследование, в том числе и в отношении несовершеннолетних, осуществляется в двух формах: предварительного следствия (гл. 22 УПК РФ) и дознания (гл. 32 УПК РФ) [6, с. 12].

Считается, что предварительное следствие – это наиболее полная форма предварительного расследования, обеспечивающая максимальные гарантии установления истины и реализации прав участников процесса. На предварительное следствие в полной мере распространяются все общие условия расследования, в нем реализованы все его институты [5, С. 98]. Первоначальный срок предварительного следствия установлен в размере 2 месяцев. Кроме это, законодатель в большинстве случаев отказался и от нормативного закрепления специализации субъекта расследования.

Предварительное следствие о тяжких и особо тяжких преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних, производится следователями Следственного комитета Российской Федерации (п. «г» ч. 2 ст. 151 УПК РФ). Причем указанные нововведения не опирались на теоретические основания: постулат о том, что расследование преступлений несовершеннолетних должно осуществляться в форме усложненного предварительного следствия, считался до этого незыблемым.

Форма дознания предусматривает упрощенную форму расследования уголовных дел в сжатые сроки [2]. Данный факт подтверждается и сроками проведения дознания. Первоначальный срок, установленный законодателем 30 суток, с последующим продлением до 30 суток (ст. 223 УПК РФ прописывает порядок продления срока дознания). Из изложенного следует, что расследование уголовных дел по преступлениям, совершенных несовершеннолетними может происходить как в форме дознания, так и в форме следствия, причем следователями различных ведомств.

Данные моменты приводят к тому, что нет единой методики по сбору обстоятельств, подлежащих установлению: нет обозначения момента достаточности. Часть 1 статьи 421 УПК РФ помимо общих условий, подлежащих доказыванию, которые содержатся в ст. 73 УПК РФ, содержит их расширенный перечень. В частности, необходимо обратить внимание на п.2 ч.1 ст. 421 УПК РФ – условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, а также п. 3 ч.1 ст.421 УПК РФ – влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц. Это широкие понятия, включающие в себя проблемы в школе, в семье, формирование антиобщественных взглядов, совершение правонарушений, круг общения и т.п. Обозначенные требования содержатся и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 1. Выяснение указанных фактов необходимо прежде всего для выяснений причин и условий, способствующих совершению преступлений, что отражено в ч.2 ст. 158 УПК РФ, в ст. 73 УПК РФ, а также для предупреждения последующих

преступлений, учитывая психологические особенности несовершеннолетних [9, с. 48].

«Предварительное расследование по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, – пишет В.И. Кузьменко, – сложное производство. Уголовные дела данной категории подчас более объемные, чем многие другие. По таким делам следователи затрачивают много времени на выяснение обстоятельств происшедшего, изучение личности несовершеннолетнего, соблюдение других процессуальных требований» [4, С.36]. В ходе изучения нами уголовным дел было установлено, что сведения о личности несовершеннолетнего дознавателями собираются поверхностно, ограничиваются лишь запросами из наркологического, психоневрологического диспансеров, а также справками-характеристиками из подразделений по делам несовершеннолетних (ПДН).

При наличии достаточных доказательств, подтверждающих совершение преступления конкретным лицом, постановление о его привлечении в качестве обвиняемого не выносится: подтвержденное обвинение формулируется в обвинительном акте. Поэтому расследование в ходе дознание, как таковое, оправдывает свое предназначение быстрое расследование уголовных дел, направленных на сбор доказательств вины лица, совершившего преступление, не обращая внимание на с одной стороны второстепенное условие - это глубокое объективное, полное, всестороннее изучение окружающей среды, в которой находится несовершеннолетний, а с другой стороны - важное обстоятельство, ибо если не изучить в полном объеме атмосферу влияющую на формирование жизненных устоев подростка, и своевременно не проводить профилактическую работу то впоследствии можно сформировать «личность преступника-рецидивиста» [3].

Требование Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) п. 20.1 гласит: «Любое дело несовершеннолетнего с самого начала следует вести быстро, не допуская каких-либо ненужных задержек». Здесь, по

нашему мнению, данное требование нужно рассматривать через призму волокиты, которая не редко встречается при расследовании уголовных дел со стороны лиц, в чьем производстве они находятся [8, с. 28].

Не своевременное выполнение процессуальных действий ведет к затягиванию расследования, а порой и необоснованному продлению срока предварительного расследования. В.И. Кузьменко отмечает: «Производство дознания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних – это прямое отступление от требований международного сообщества о должной квалификации работников, осуществляющих производство по делам несовершеннолетних, снижение уровня процессуальных гарантий соблюдения их прав и законных интересов» [4, с. 12]. На основании изложенного предлагаем, что расследование преступлений в отношении несовершеннолетних не допустимо в форме дознания.

Говорить о том, что производство по уголовным делам несовершеннолетних претерпело серьезные изменения (по сравнению с УПК РСФСР), однозначно нельзя. В то же время Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации установил новые дополнительные процессуальные гарантии для несовершеннолетних, а также усовершенствовал правовое регулирование ранее установленных гарантий. В основном речь идет о порядке допроса несовершеннолетнего, предмете доказывания по делам несовершеннолетних и т. д. [7, с. 66].

Итак, предварительное расследование в отношении несовершеннолетних должно осуществляться исключительно в форме предварительного следствия либо в форме дознания. Кроме того, на всех этапах должны быть созданы условия для перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей, в том числе и в ходе предварительного следствия. Целесообразно создание структур вне рамок уголовного судопроизводства, в том числе общественных объединений, правозащитных организаций, которые будут воспитывать

несовершеннолетних и корректировать их поведение независимо от хода и результатов предварительного следствия и судебного разбирательства.

Требуется закрепить в законе норму об обеспечении конфиденциальности сведений о несовершеннолетнем подозреваемом или обвиняемом. В частности, в законе следует указать, что любая информация, касающаяся несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, независимо от того, относится ли она к информации, которая впоследствии вызывает судебное разбирательство в закрытом судебном заседании, не подлежит публичному разглашению. До направления уголовного дела в суд следователь или дознаватель должен в каждом конкретном случае решить вопрос о возможности прекращения уголовного дела (уголовного преследования) в отношении несовершеннолетнего обвиняемого. При этом уголовное дело (уголовное преследование) может быть прекращено либо по особому основанию, в связи с применением к такому лицу принудительных мер воспитательного воздействия, либо по иным основаниям, предусмотренным законом и в отношении совершеннолетних.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (принят ГД ФС РФ 22.11.2001) (ред. от 01.07.2020) / Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Быданцева, О. А. Судебное следствие и его особенности по уголовным делам в отношении несовершеннолетних лиц / О. А. Быданцева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 16 (306). — С. 62-63. — URL: <https://moluch.ru/archive/306/69013/> (дата обращения: 15.04.2021).
3. Волеводз А.Г. Российский закон и международные стандарты досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних / А.Г.Волеводз, А.В.Гриненко, В.Д.Потапов, Е.В.Цветкова // Всероссийский криминологический журнал. — 2018. — Т. 12, №3. — С. 407–416. — DOI: 10.17150/2500-4255.2018.12(3).407-416.

4. Кузьменко В.И. Государственная политика в сфере защиты прав и интересов несовершеннолетних // Молодой ученый. - 2014. - № 17.1 (76.1).-С . 37.
5. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. - М.: Дело, 2019. - С.98.
6. Муратова Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики: автореф.дисс. на соиск.ученой степени д.ю.н. - Екатеринбург, 2014. - С. 12.
7. Мухаметгалиев И.Г. Институт уполномоченного по правам ребенка в субъектах Российской Федерации // Вестник ВЭГУ. -2019. - № 3(65). - С. 66.
8. Мухаметгалиева С.Х. Ценности и нормы криминальной субкультуры несовершеннолетних и молодежи// Молодой ученый. - 2019. - № 17.1 (76.1). - С. 28
9. Фардетдинова Л. А. Превенция преступности несовершеннолетних: мировой и российский опыт // Молодой ученый. - 2019. - № 17.1 (76.1). - С. 48.

**АНАЛИЗ ЭТАПОВ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ
ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕГИОНЕ
ANALYSIS OF THE IMPLEMENTATION STAGES OF PUBLIC-
PRIVATE PARTNERSHIP PROJECTS IN THE REGION**

УДК 2964

Аюпова Гульшат Раушановна,

магистрант

3 курс, «Экономическое отделение»

*Набережночелнинский институт Казанского федерального университета,
Россия, г. Набережные Челны*

***Аннотация:** Проблематика механизмов государственно-частного партнерства на сегодняшний день является одной из наиболее актуальных в России. Эффективное развитие механизмов государственно-частного партнёрства на региональном уровне является одним из основных условий преобразования экономики России и роста качества жизни населения. Это связано с тем, что значительная часть объектов общественной инфраструктуры находится в региональной и муниципальной собственности.*

Статья посвящается детальному исследованию этапов реализации проектов государственно-частного партнерства и раскрытию перспектив развития государственно-частного партнерства в регионах России.

***Annotation:** The issue of public-private partnership mechanisms is one of the most urgent in Russia today. The effective development of public-private partnership mechanisms at the regional level is one of the main conditions for transforming the Russian economy and increasing the quality of life of the population. This is due to the fact that a significant part of public infrastructure facilities are in regional and municipal ownership.*

The article is devoted to a detailed study of the stages of implementation of public-private partnership projects and the disclosure of the prospects for the development of public-private partnership in the regions of Russia.

Ключевые слова: *государственно-частное партнерство, управление рисками, реализация проектов, региональное развитие, региональные особенности, оценка эффективности*

Key words: *public-private partnership, risk management, project implementation, regional development, regional features, performance assessment*

Разработка предложения о реализации проекта государственно-частного партнерства (ГЧП), рассмотрение его уполномоченным органом, принятие решения о реализации проекта ГЧП, заключение, исполнение и прекращение соглашения о ГЧП осуществляются в соответствии с Федеральным законом [1].

В соответствии с Законом о ГЧП проект ГЧП (МЧП) может быть инициирован как публичной стороной, так и частным инвестором.

В случае если инициатором проекта ГЧП (МЧП) выступает публичный партнер, он обеспечивает разработку предложения о реализации проекта и направляет такое предложение на рассмотрение в уполномоченный орган. Этапы реализации проекта ГЧП представлена на рисунке 1 [2].

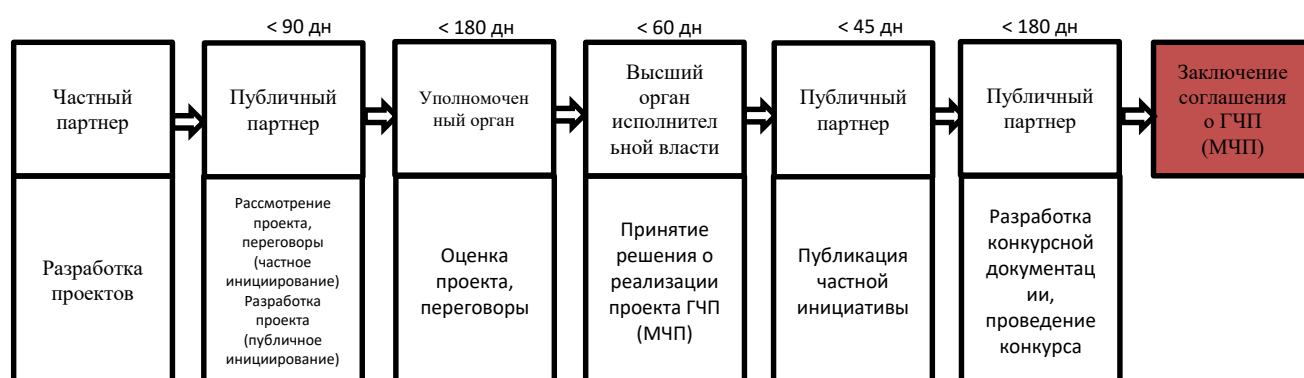

Рисунок 1 – Этапы реализации проекта ГЧП

Особенности рассмотрения предложения публичным партнером:

1. Предложение о реализации проекта может быть направлено инициатором проекта на рассмотрение в орган, который в соответствии с законодательством РФ может выступать от имени публичного партнера.

2. В случае, если инициатором проекта предложение о реализации проекта направлено в Правительство РФ: высший исполнительный орган государственной власти субъекта РФ или главе муниципального образования, получатели предложения о реализации проекта определяют выступающий от лица публичного партнера федеральный орган исполнительной власти, орган исполнительной власти субъекта РФ или орган местного самоуправления соответственно и направляют на рассмотрение в указанный орган поступившее от инициатора предложение о реализации проекта.

3. Решение о невозможности реализации проекта должно быть мотивированным и принимается исключительно по основаниям, предусмотренным частью 7 статьи 8 Закона о ГЧП.

4. Решение, принятое публичным партнером по результатам рассмотрения предложения о реализации проекта, утверждается руководителем соответствующего федерального органа исполнительной власти, либо органа исполнительной власти субъекта РФ: либо главой муниципального образования.

5. Публичным партнером к рассмотрению предложения о реализации проекта могут привлекаться эксперты, экспертные организации, финансовые, юридические, технические и иные консультанты, а также специализированные советы, рабочие группы и иные совещательно-консультативные органы.

6. Решение о направлении предложения о реализации проекта муниципально-частного партнерства на рассмотрение в уполномоченный орган в целях оценки эффективности проекта и определения его сравнительного преимущества, а также иные документы направляются на рассмотрение в уполномоченный орган исполнительной власти субъекта РФ главой муниципального образования.

Уполномоченный орган рассматривает проект ГЧП / МЧП в целях оценки его эффективности и определения его сравнительного преимущества в срок, не превышающий 90 дней со дня поступления такого проекта.

Отрицательное заключение уполномоченного органа не является запретом для доработки проекта и его повторного рассмотрения в порядке, установленном Законом о ГЧП.

Положительное заключение уполномоченного органа не гарантирует запуск проекта (окончательное решение принимает высший исполнительный орган государственной власти соответствующего уровня).

Оценку эффективности проекта и определение его сравнительного преимущества проводят:

- федеральный уполномоченный орган (Минэкономразвития России) - в отношении проектов федерального уровня;
- уполномоченный орган субъекта Российской Федерации - в отношении проектов регионального и муниципального уровня.

Оценка эффективности проекта проводится перед определением его сравнительного преимущества. В рамках оценки эффективности определяется:

- 1) финансовая эффективность проекта;
- 2) социально-экономический эффект от реализации проекта, рассчитанный с учетом целей и задач, определенных в соответствующих документах стратегического планирования.

Облигации, значения доходностей к погашению которых используются для целей оценки финансовой эффективности и сравнительного преимущества проекта, должны иметь постоянный купонный доход (облигации типа ОФЗ-ПД, ОФЗ-АД). Необходимая информация по таким облигациям размещена на сайте Московской Биржи в разделе «Индексы» / «Индикаторы денежного рынка» (<http://moex.com/ru/marketdata/indices/state/yieldcurve/>), сайте [Rusbonds.ru](http://rusbonds.ru) в разделе «Поиск облигаций» (<http://www.rusbonds.ru>), сайте cbonds.ru и в иных информационных источниках (Bloomberg, Reuters).

Если по итогам оценки проект признан эффективным по каждому из указанных критериев, определяется его сравнительное преимущество на основании соотношения следующих показателей:

1) чистые дисконтированные расходы средств бюджетов бюджетной системы

Российской Федерации при реализации проекта ГЧП / МЧП и чистые дисконтированные расходы при реализации государственного контракта, муниципального контракта;

2) объем принимаемых публичным партнером обязательств в случае возникновения рисков при реализации проекта ГЧП / МЧП и объем принимаемых таким публично-правовым образованием обязательств при реализации государственного контракта, муниципального контракта.

Точные значения вероятных отклонений, учитываемых при расчете объема принимаемых публичным партнёром обязательств в случае возникновения рисков при реализации проекта и государственного (муниципального) контракта определяются инициатором проекта самостоятельно на основании технико-экономических параметров проекта.

Отрицательный результат оценки проекта является основанием для доработки проекта или отказа от его реализации. Положительный результат оценки проекта является основанием для реализации проекта.

Фактически в уполномоченный орган предоставляется предварительный расчет оценки эффективности и сравнительного преимущества, сделанный по методике, утвержденной приказом Минэкономразвития России от 30 ноября 2015 г. № 894. Уполномоченный орган осуществляет лишь верификацию данного расчета.

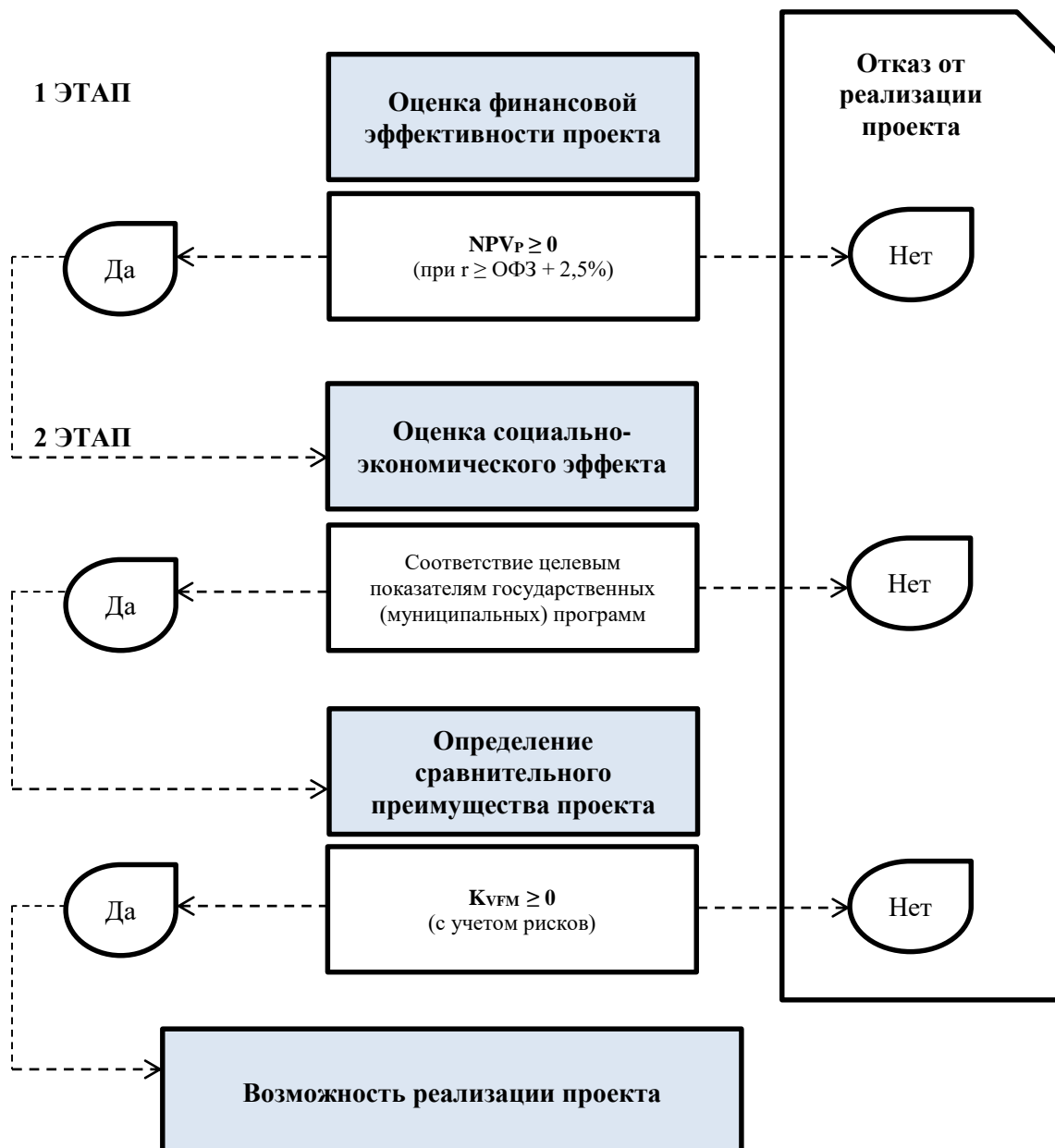

Рисунок 2 – Алгоритм проведения оценки эффективности проекта ГЧП/МЧП и определения его сравнительного преимущества [3]

При рассмотрении проекта ГЧМ /МЧП уполномоченный орган вправе запрашивать у публичного партнера и (или) инициатора проекта дополнительные материалы и документы, проводить переговоры с обязательным участием публичного партнера и инициатора проекта (Рисунок 3) [4].

Рисунок 3 – Проведение переговоров с уполномоченным органом

При наличии положительного заключения уполномоченного органа в срок, не превышающий 60 дней, принимается решение о реализации проекта соответственно: Правительством Российской Федерации, высшим органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, главой муниципального образования.

На основании решения о реализации проекта публичный партнер в срок, не превышающий 180 дней со дня принятия данного решения, обеспечивает организацию и проведение конкурса на право заключения соглашения. Конкурс может быть как открытым, так и закрытым [5].

Допускается проведение совместного конкурса, в случае если необходимо заключение СГЧП (СМЧП) с двумя и более публичными партнерами, например, когда строительство / реконструкция одного объекта связано со строительством / реконструкцией другого объекта, и при этом указанные объекты находятся в собственности различных публично-правовых образований.

Соглашение о ГЧП / МЧП заключается по итогам проведения конкурса на право заключения такого соглашения.

Законом о ГЧП предусмотрено право частной стороны выступить с инициативой о реализации проекта ГЧП (МЧП).

Инициатором может выступить только российское юридическое лицо, которое соответствует определенным в Законе о ГЧП требованиям:

- наличие банковской гарантии (не менее 5 %),
- непроведение ликвидации и отсутствие решения о банкротстве,
- неприменение административного приостановления деятельности,
- отсутствие недоимки по налогам, сборам и иной задолженности по обязательным платежам,
- наличие необходимых лицензий

Законом о ГЧП предусмотрена возможность проведения предварительных переговоров между инициатором проекта и публичным партнером до направления предложения о реализации проекта ГЧП/МЧП.

Предложение о реализации проекта ГЧП направляется инициатором такого проекта публичному партнеру. При этом инициатор одновременно с направлением предложения предоставляет публичному партнеру независимую гарантию (банковскую гарантию) в объеме не менее чем 5 % объема прогнозируемого финансирования проекта, выданную банком или иной кредитной организацией [6].

Порядок осуществления контроля за исполнением СГЧП установлен Правительством РФ. Применительно к контролю концедента такой порядок предусматривается каждым конкретным концессионным соглашением.

Литература

1. Статья 6 Закон ГЧП в РТ от 01 августа 2011 года №50-ЗРТ (в редакции Закона РТ от 23.04. 2016 №25-ЗРТ
2. Методические рекомендации по реализации соглашений о государственно-частном и муниципально-частном партнерстве, а также

концессионных соглашений на территории Астраханской области [Электронный ресурс] URL: <https://minec.astrobl.ru/sites/default/files/2017-06B8.pdf> (дата обращения 03.09.2021)

3. Министерство экономического развития РФ: Рекомендации по реализации проектов государственно-частного партнерства. Лучшие практики [Электронный ресурс] URL: http://www.derbo.ru/media/site_platform_media/2018/2/16/rekomendatsii-po-realizatsii-proektov-gchp.pdf (дата обращения 03.09.2021)

4. Методические рекомендации по реализации проектов создания и реконструкции детских оздоровительных лагерей в рамках механизма государственно-частного партнерства URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/9a2cd289c3249aed5967e0e3085f5d82/download/3449/> (дата обращения 03.09.2021)

5. Борщевский Г.А. Государственно-частное партнерство: учебник и практикум для СПО – М.: Издательство Юрайт, 2019 – 282 с.

6. Инвестиционный портал города Москвы: Государственно-частное партнерство [Электронный ресурс] URL: <https://investmoscow.ru/business/public-private-partnership> (дата обращения 03.09.2021)

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И УПРАВЛЕНИЕ
РИСКАМИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-
ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТА**

REGIONAL FEATURES AND RISK MANAGEMENT IN THE
IMPLEMENTATION OF PUBLIC-PRIVATE PARTNER PROJECTS

УДК 2964

Аюпова Гульшат Раушановна,

магистрант

3 курс, «Экономическое отделение»

*Набережночелнинский институт Казанского федерального университета,
Россия, г. Набережные Челны*

***Аннотация:** Правительство РФ уделяет большое внимание развитию механизмов государственно-частного партнерства на региональном уровне. Это связано с тем, что значительная часть объектов общественной инфраструктуры находится в региональной и муниципальной собственности, и развитие государственно-частного партнерства на этом уровне необходимо для решения проблем инфраструктурной обеспеченности.*

Статья посвящается детальному исследованию такого инфраструктурного инструмента, как государственно-частное партнерство, посредством которого возможна реализация проектов, а в перспективе и воздействия на качество жизни населения РФ.

***Annotation:** The Government of the Russian Federation pays great attention to the development of public-private partnership mechanisms at the regional level. This is due to the fact that a significant part of public infrastructure facilities are in regional and municipal ownership, and the development of public-private partnerships at this level is necessary to solve the problems of infrastructure provision.*

The article is devoted to a detailed study of such an infrastructural tool as public-private partnership, through which it is possible to implement projects, and

in the future, the impact on the quality of life of the population of the Russian Federation.

Ключевые слова: *государственно-частное партнерство, управление рисками, реализация проектов, региональное развитие, региональные особенности, оценка эффективности*

Key words: *public-private partnership, risk management, project implementation, regional development, regional features, performance assessment*

Существует оценки деятельности региональных руководителей по ряду параметров: созданию условий для ведения предпринимательской деятельности, улучшению инвестиционного климата, успешности социально-экономического развития. Также ежегодно, начиная с 2014 г., проводится исследование субъектов РФ по уровню развития ГЧП. Методика исследования разработана Центром развития ГЧП. Элементы данной методики представлены на рисунке 1. [1]

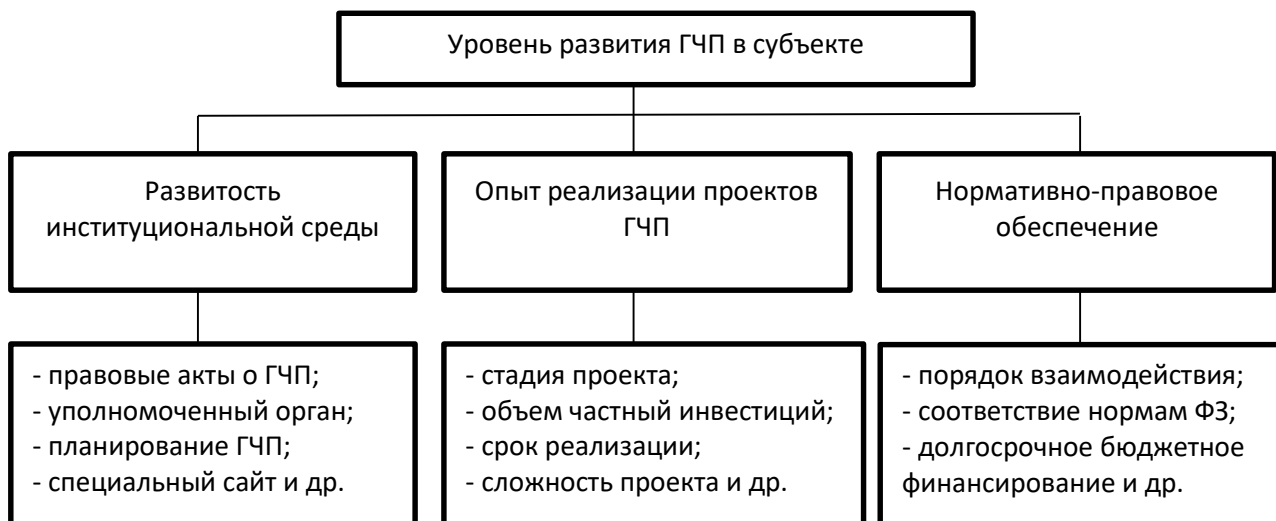

Рисунок 1 – Структура оценки уровня развития ГЧП в субъекте Российской Федерации

Учитываются три комплексных показателя: развитость институциональной среды (10 критериев), опыт реализации проектов ГЧП (7 критериев) и нормативно-правовое обеспечение ГЧП (5 критериев). Значения

каждого комплексного показателя умножаются на поправочный коэффициент: 0,3 для первого, 0,4 – для второго и 0,3 для третьего. В результате развитие ГЧП в субъекте РФ выражается в виде процентного значения.

Результаты рейтинга за 2017-2019 годы обобщены в таблице 1[2].

Таблица 1 – Регионы-лидеры по развитию ГЧП в РФ за 2017-2020 гг.

Место	2017-2018		2018-2019		2019-2020	
	Регион	Балл	Регион	Балл	Регион	Балл
1	Московская обл.	98,0	Самарская обл.	98,7	Московская обл.	85,3
2	г. Москва	97,6	г. Москва	98,6	Республика Саха	56,8
3	Ханты-Мансийский авт. округ	96,9	Московская обл.	98,0	г. Москва	41,9
4	Самарская обл.	96,7	Нижегородская обл.	96,9	г. Санкт-Петербург	40,8
5	Пермский край	92,8	Пермский край	95,8	Ямало-Ненецкий авт. округ	21,8
6	Нижегородская обл.	90,9	Ханты-Мансийский авт. округ	93,9	Тульская область	20,7
7	Тамбовская обл.	87,4	Свердловская обл.	93,5	Ханты- Мансийский авт. округ	20,2
8	Свердловская обл.	86,5	Тамбовская обл.	87,4	Омская область	16,6
9	г. Санкт-Петербург	82,2	Иркутская обл.	84,8	Волгоградская обл.	14,5
10	Иркутская обл.	81,8	Новосибирская обл.	75,6	Республика Башкортостан	13,6

В целом наибольшие успехи были достигнуты регионами в регламентации процедур контроля и надзора за реализацией проектов ГЧП, в создании уполномоченных органов, опубликовании перечней объектов, планируемых к заключению КС, разработке порядков межведомственного взаимодействия и приведении норм регионального законодательства в соответствии с нормами Закона о ГЧП в РФ.

Наиболее известными региональными проектами ГЧП являются строительство платной скоростной автодороги «Западный скоростной диаметр», а также реконструкция и эксплуатация аэропорта «Пулково» в Санкт-Петербурге. [3]

Вместе с тем успешная реализация даже нескольких крупных проектов не является гарантией от неудач в других проектах. Известным негативным примером служит проект по строительству Орловского тоннеля в том же Санкт-Петербурге. Тоннель длиной 3,4 км и шириной более 18 м должен был соединить под водой две набережные р. Невы. Проект был разработан и утверждён. Планировалось привлечение в него федерального финансирования. Проведён конкурс; для реализации проекта была создана специальная проектная компания. Однако впоследствии на фоне протестов жителей и удорожания проекта правительство города отложило его реализацию и расторгло КС. Концессионер понёс существенные убытки, которые не были ему компенсированы.

В г. Москве ГЧП первоначально не получило распространения. Однако после создания Городского агентства управления инвестициями и принятия закона об инвестиционной политике город сделал резкий скачок и занял лидирующее положение в стране. Это объясняется как благоприятным инвестиционным климатом, так и целенаправленными усилиями городского руководства. С 2014 г. функционирует инвестиционный портал; город активно презентует свои возможности на инвестиционных площадках. Общий объем контрактов на условиях ГЧП, заключённых городом с 2013 года, составляет свыше 1 трлн. рублей. [4]

В 2019 году начато строительство самого крупного концессионного проекта по строительству платного дублёра Кутузовского проспекта протяжённостью 10,5 км.

В Татарстане в рамках концессионного законодательства реализуется проекты по созданию и эксплуатации центров планирования семьи и репродукции. В форме КС и КЖЦ осуществляется создание и эксплуатация

межрайонных центров амбулаторного гемодиализа. Республика удерживает одну из лидирующих позиций по ГЧП благодаря реализации ряда муниципальных концессий в коммунальной сфере и здравоохранении.

В 2020 году рассматривается заключение КС с общим объёмом инвестиций не менее 445 млрд. рублей [5]

В 2021 году также ожидается принятие проекта федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования механизмов государственно-частного партнёрства», разработанного Минэкономразвития России.

Законопроектом, в частности, предусматривается:

- совершенствование форм государственной поддержки проектам, реализуемым на основе КС и соглашений о ГЧП, МЧП, в том числе повышение их правовой определённости (введение понятий капитального гранта и минимальной гарантированной доходности, уточнение понятия платы концедента);

- совершенствование конкурсных процедур, включая установление возможности обеспечения обязательств по участию в конкурсе только в форме банковской гарантии;

- защита интересов лица, осуществившего предпроектную подготовку в порядке «частной инициативы», в случае если по итогам рассмотрения такой инициативы и проведения конкурса данное лицо не определено победителем конкурса.

На начальном этапе жизненного цикла проекта ГЧП предполагается больший объем затрат, чем при госзаказе, что связано более длительной и кропотливой подготовительной работой. На стадии строительства расходы могут быть меньше (рисунок 2), например, в случае использования современных и экономичных технологий. Однако возможна и ситуация, при которой расходы на стадии строительства (реконструкции) объекта соглашения будут равными при ГЧП и госзаказе. На стадии эксплуатации расходы бюджета при ГЧП всегда бывают меньше. Проекты ГЧП

предпочтительны по сравнению с госзаказом не столько из-за привлечения частного финансирования, объем которого зачастую невелик, сколько за счет более эффективного управления объектом, позволяющего снижать издержки на стадии эксплуатации.

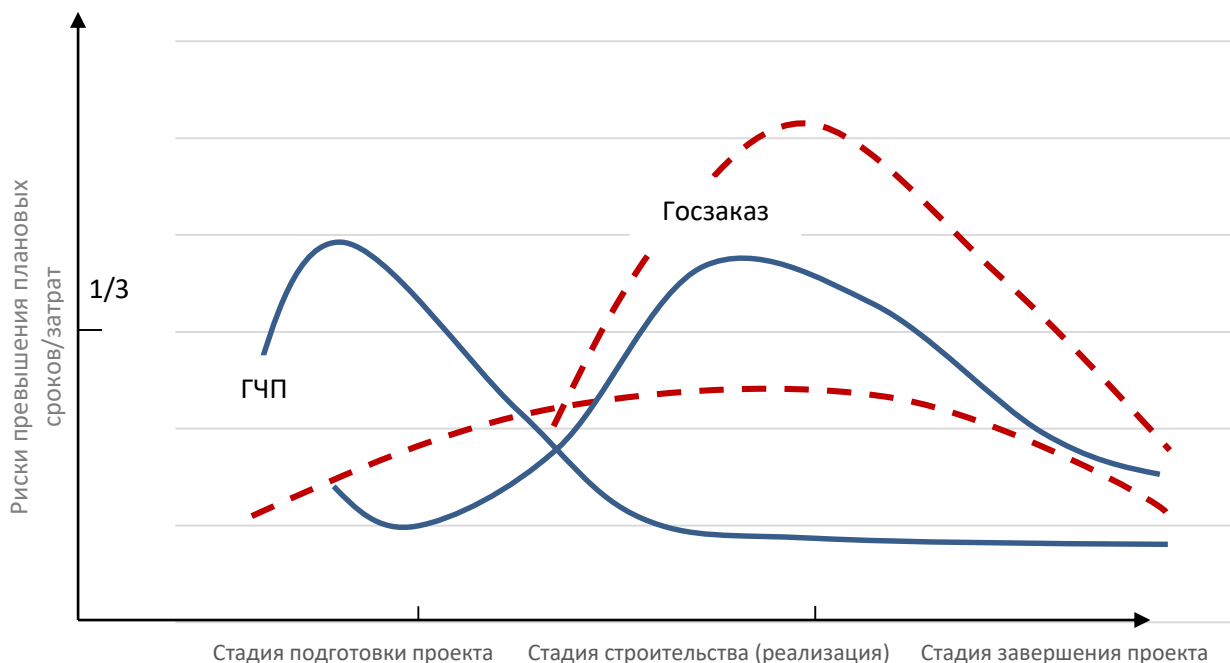

Рисунок 2 – Соотношение затрат при реализации проектов в форме ГЧП и государственного заказа по этапам жизненного цикла

В рамках госзаказа строительство (реконструкция) и эксплуатация объекта финансируется бюджетом. При этом строительство осуществляет частная подрядная организация, а эксплуатацию – бюджетная организация на праве оперативного управления или хозяйственного ведения. При ГЧП за строительство и эксплуатацию отвечает одна и та же частная организация, которая выполняет весь комплекс работ за счёт бюджетного и внебюджетного финансирования. Даже если объем расходов при ГЧП не меньше, чем при госзаказе, он более равномерно распределён во времени и не так обременителен. Кроме того, при ГЧП частная сторона принимает на себя часть рисков, что также способствует снижению бремени, лежащего на бюджете.

Оценка рисков по проекту является первым шагом к его структурированию и разработке финансовой и правовой схемы проекта. Под

рисками в целом понимаются вероятные изменения показателей проекта, связанные, прежде всего, с доходами и расходами.

В этой связи необходимо уже на этапе его структурирования распределить риски между частным партнером / концессионером и публичным партнером / концедентом. Сбалансированное распределение рисков позволяет минимизировать вероятность преждевременного завершения проекта. При этом структура, объем и распределение рисков должны быть отражены в соглашении.

Минимально необходимый (но не полный!) перечень рисков, отражение которых целесообразно в рамках СГЧП (СМЧП), КС представлен в таблице 2 [6], типичная матрица рисков по проекту ГЧП представлена в Приложении. Конкретный перечень рисков будет зависеть, в том числе, от вида создаваемого и (или) реконструируемого объекта, особенностей осуществления концессионером деятельности по эксплуатации (техническому обслуживанию) объекта соглашения.

Распределение рисков между сторонами КС, СГЧП (СМЧП) осуществляется, в том числе, посредством включения в соглашение условий об особых обстоятельствах. Под особыми обстоятельствами понимаются различные события, которые могут наступить в ходе исполнения сторонами КС, СГЧП (СМЧП) и повлиять на ход исполнения сторонами соглашения своих прав и обязанностей.

Используется три основных источника финансирования проектов ГЧП: 1) бюджетные средства, 2) собственные средства частного партнёра, 3) привлечённые средства (займы и кредиты).

Таблица 2 - Перечень рисков, которые должны быть отражены в соглашении

№	Виды риска	Риски
1	Риски проектирования и подготовительного этапа	Предоставление земельных участков
		Обеспечение инженерных коммуникаций
		Подготовка земельных участков
		Срыв срока проектирования объекта
		Срыв срока подготовительных мероприятий
2	Риски создания объекта	Ликвидация последствий действий третьих лиц
		Ликвидация природных катастроф и иных форс-мажоров
		Ликвидация экологических последствий
		Срыв сроков создания (строительства/реконструкции) объекта
		Увеличение затрат на создание за счет роста курсов валют
		Увеличение затрат на создание за счет темпа роста инфляции
		Увеличение затрат на создание за счет роста процентов по долгу
3	Риски эксплуатации объекта	Увеличение затрат на эксплуатацию имущества, переданного публичным партнером
		Увеличение затрат на эксплуатацию за счет роста курсов валют
		Увеличение затрат на эксплуатацию за счет темпа роста инфляции
		Увеличение затрат на эксплуатацию за счет роста процентов по долгу
		Увеличение затрат на эксплуатацию за счет увеличения налогов
4	Риски получения дохода	Неполучение платежей, обеспечивающих гарантию минимальной доходности
		Падение выручки вследствие снижения объема оказания услуг
		Падение выручки вследствие снижения цен (тарифов) на оказание услуг
		Падение выручки вследствие неплатежей со стороны потребителей услуг
5	Прочие риски	Расторжение соглашения по вине публичного партнера
		Расторжение соглашения по вине частного партнера
		Утрата объекта соглашения
		Форс-мажорные обстоятельства
		Иные риски

Специалисты отмечают что ГЧП – это не цель, а инструмент привлечения инвестиций в региональную инфраструктуру. Рейтинг субъектов отражает состояние и динамику развития рынка проектов ГЧП в регионах, позволяет выявить условия, обеспечивающие благоприятный инвестиционный климат для реализации инфраструктурных проектов на

принципах ГЧП. Рейтинг учитывает институциональные условия, правовую базу и опыт реализации проектов ГЧП.

Литература

1) Борщевский Г.А. Государственно-частное партнерство: учебник и практикум для СПО – М.: Издательство Юрайт, 2019 – 282 с.

2) Министерство экономического развития РФ: Рейтинг субъектов РФ по уровню развития государственно-частного партнерства за 2020 год. [Электронный ресурс] URL: https://economy.gov.ru/material/file/54b4213e0ffa6ac9a60dc0b5268dc7c5/reiting_gchp_2020.pdf (дата обращения 21.08.2021)

3) Информационное агентство «Техинформ»: Приоритетные транспортные проекты Санкт-Петербурга и Ленинградской области [Электронный ресурс] URL: <http://www.techinform-press.ru/images/stories/pdf/aglo18.pdf> (дата обращения 21.08.2021)

4) Инвестиционный портал города Москвы: Государственно-частное партнерство [Электронный ресурс] URL: <https://investmoscow.ru/business/public-private-partnership> (дата обращения 21.08.2021)

5) Информационно-аналитический обзор о развитии государственно-частного партнерства в РФ: Министерство экономического развития РФ, февраль 2020 г.

6) Рекомендации по реализации проектов государственно-частного партнерства. Лучшие практики: Министерство экономического развития РФ, Москва 2018

**ОБУЧЕНИЕ РУССКОМУ ПРОИЗНОШЕНИЮ (НА ПРИМЕРЕ
СТИХОТВОРЕНИЙ, СКОРОГОВОРОК, ПОСЛОВИЦ,
ИДИОМАТИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЙ)**

**TEACHING RUSSIAN PRONUNCIATION (ON THE EXAMPLE OF
POEMS, TONGUE TWISTERS, PROVERBS, IDIOMATIC EXPRESSIONS)**

УДК 811.161.1

Бакирова Лена Рифхатовна, кандидат филологических наук, доцент

доцент кафедры «Иностранных и русского языков»

Уфимский юридический институт МВД России

Россия, г. Уфа

***Аннотация:** В статье раскрывается организация обучения русскому произношению на занятиях по русскому языку как иностранному на этапе проведения фонетической зарядки. Уточняются понятия «произносительные навыки», «приемлемое произношение», «фонетическая зарядка». Приведены тексты стихотворений, скороговорки, пословицы, поговорки, идиоматические выражения, звуковая форма которых представляет собой особую трудность для иностранных обучающихся, и работа над которыми способствует коррекции и закреплению произношения разных звуков русского языка. Статья будет полезна преподавателям русского языка как иностранного, а также иностранцам, желающим совершенствовать русское произношение самостоятельно.*

***Annotation:** Russian pronunciation teaching organization is revealed in the article at the stage of phonetic charging at the lessons of Russian as a foreign language. The concepts of "pronouncing skills", "acceptable pronunciation", "phonetic charging" are being clarified. The texts of poems, tongue twisters, proverbs, sayings, idiomatic expressions, the sound form of which is a particular difficulty for foreign students, and the work on which contributes to the correction and consolidation of the pronunciation of different sounds of the Russian language.*

Russian Russian will be useful for teachers of Russian as a foreign language, as well as for foreigners who want to improve their Russian pronunciation on their own.

Ключевые слова: *русский язык как иностранный, фонетические занятия, произносительные навыки, приемлемое произношение, фонетическая зарядка, скороговорки, пословицы, поговорки, идиоматические выражения.*

Keywords: *Russian as a foreign language, phonetic classes, pronunciation skills, acceptable pronunciation, phonetic exercises, tongue twisters, proverbs, sayings, idiomatic expressions.*

Обучение иностранных слушателей русскому произношению – одна из важнейших задач на занятиях по русскому языку как иностранному. «Без целенаправленной и систематической работы, направленной на постановку и артикуляционную, и перцептивную базы, которые свойственны неродному языку, невозможно дальнейшее формирование навыков и умений в разных видах речевой деятельности» [4, с. 117].

Основная цель занятий по формированию фонетических навыков – это развитие произносительных навыков, под которыми понимаются «способности совершать операции, связанные с артикуляцией отдельных звуков и их соединением в слоги, слова, ритмические группы». Произносительные навыки формируются на начальном этапе овладения иностранным языком и нуждаются в регулярной поддержке [1, с. 220].

Для достижения приемлемого произношения – уровня сформированности произносительных навыков, который не нарушает смысла сказанного и является достаточным для понимания собеседниками друг друга при общении, – необходима постоянная работа на всех уровнях владения языком [1, с. 211]. Об этом говорят многие специалисты в области методики обучения русскому языку как иностранному: «...формирование фонетических навыков является, вероятно, самым трудоемким процессом при обучении иностранному языку. Становление навыков приемлемого иноязычного

произношения при регулярных занятиях языком обычно занимает не менее двух лет» [2, с. 110]. «Работа над фонетикой должна быть на любом этапе, переносятся лишь акценты и меняются виды работ – от работы над звуком к работе над словом, фразой, текстом» [4, с. 118].

Обучение русскому произношению может быть организовано на этапе так называемой фонетической разминки или фонетической зарядки. Это этап урока (обычно начальный), который предназначается для формирования и совершенствования слухопроизносительных навыков учащихся. <...> На фонетическую зарядку отводят 5-10 минут, виды и формы ее разнообразны: устный рассказ преподавателя, хоровое повторение выученных ранее речевых образцов, разучивание пословиц, поговорок, скороговорок, стихотворений» [1, с. 339].

Для коррекции и закрепления произношения согласного звука [л] на занятиях по русской фонетике мы предлагаем использовать следующие скороговорки и короткие стихотворения:

1. Дятел жил в дупле пустом,
Дуб долбил, как долотом.
День долбил, два долбил –
В небо клювом угодил.
2. В малиннике малиновый и запах, и уют.
В малиннике малиновки и ёжики живут.
В малиннике малинки вкуснейшие растут.
В малиннике – малина. Марина тут как тут.
(В. Семёнов)
3. Сшит колпак да не по-колпаковски.
Надо колпак переколпаковать, перевыколпаковать.
4. Всё бело, бело, бело!
Много снегу намело.
5. Белый снег, белый мел,
Белый заяц тоже бел.

А вот белка не бела,
Белой белка не была.

(И. Токмакова)

6. Заяц белый, заяц белый!

Ты куда за лыком бегал?

Заяц белый отвечал:

– Я не бегал, я скакал!

7. Клала Клава лук на полку,

Кликнула к себе Николку.

8. Свёкла у Фёклы сохла и мокла,

Мокла и сохла, пока не заглохла.

9. На болоте, на лугу

Стоит миска творогу.

Прилетели две тетери,

Поклевали – улетели.

10. Если если после после, значит после перед если.

Если если перед после, значит после после если.

11. Лена искала булавку, булавка упала под лавку. Под лавку Лене залезть было лень: искала Елена булавку весь день.

12. Были галчата в гостях у волчат.

Были волчата в гостях у галчат.

Нынче волчата галдят, как галчата,

И, как волчата, галчата молчат.

13. Мама мыла Милу мылом.

Мила мыла не любила.

Необходимо отметить, что часто скороговорки включают редкие слова, содержащие в своей структуре необходимые звукосочетания. «Обращение к значению слов на этих уроках не является обязательным... В фонетике важнее не лексическая освоенность слова, не роль его в коммуникативном

пространстве говорящего, а представленность в его фонетической структуре тех или иных русских звуков и/или их сочетаний» [3, с. 4].

Одним из способов расширения дидактического материала на занятиях по постановке русского произношения в иностранной аудитории является использование специфических фраз и оборотов – пословиц, поговорок и идиоматических выражений. Методисты отмечают, что «... использование такого материала позволит преподавателю, сохраняя общую направленность на постановку и тренинг произношения тех или иных русских звуков, одновременно разнообразить фонетические занятия, поговорить со студентами о специфике русского мировосприятия, расширить их кругозор и русский лексический запас, сделать небольшие экскурсии в историю как русского языка, так и русского народа» [3, с. 5].

При отработке гласного звука [ы] мы предлагаем освоить следующие идиоматические выражения:

1. Вылететь из головы.
2. Вынести сор из избы.
3. Выше головы не прыгнешь.
4. До глубины души.
5. Злые языки.
6. И волки сыты, и овцы целы.
7. Мыльный пузырь.
8. На безрыбье и рак рыба.
9. Нет дыма без огня.

В процессе работы над согласным звуком [р] рекомендуется выучить такие пословицы и поговорки:

1. Без труда не вытащишь и рубку из пруда.
2. На безрыбье и рак рыба.
3. На всякого Егорку есть поговорка.
4. От добра добра не ищут.
5. Семь раз примерь, один раз отрежь.

6. Терпенье и труд все перетрут.
7. Худой мир лучше доброй ссоры.
8. Что написано пером, того не вырубишь топором.

Литература:

1. Азимов, Э. Г., Щукин, А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – Москва: ИКАР. – 2009. – 448 с.
2. Капитонова, Т. И., Московкин, Л. В. Методика обучения русскому языку как иностранному на этапе предвузовской подготовки. – Санкт-Петербург: Златоуст, 2006. – 272 с.
3. Прыгают на языке скороговорки, как караси на сковородке: материалы для занятий по русской фонетике / сост. Н. В. Богданова-Бегларян, С. Б. Степанова. – Санкт-Петербург: Златоуст, 2013. – 64 с.
4. Содержание и организация современного урока русского языка как иностранного / авт.-сост. Н. В. Киселева. – Волгоград: Учитель. – 186 с.
5. Фонетическая хрестоматия. Материалы по русской фонетике. Скороговорки и палиндромы. Пословицы и поговорки. Идиоматические выражения. Стихи / сост. Н. В. Богданова, Л. В. Игнаткина. – Санкт-Петербург, 2003. – 204 с.

**КОРОНАВИРУС И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ
ГРУЗОВЫХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ПЕРЕВОЗОК
CORONAVIRUS AND ITS IMPACT ON THE EFFICIENCY OF
RAILWAY FREIGHT**

УДК 656

Вильданова Алсу Нафисовна,

Студентка магистратуры, экономическое отделение

Набережночелнинский институт КФУ,

Россия, г. Набережные Челны

Хайбиева Лилия Рафаковна,

Студентка магистратуры, экономическое отделение

Набережночелнинский институт КФУ,

Россия, г. Набережные Челны

Аннотация: *Статья посвящена теме пандемии, её влиянию на железнодорожные перевозки и на экономику России. Описывается, как данная отрасль переживает кризис, а также внедрение мер господдержки для вывода из кризисного состояния логистической отрасли. А также результат введения карантинных мер на глобальном уровне. Какую роль в экономике России играет железнодорожный транспорт? Кто пострадал больше всего в связи с мировым кризисом, спровоцированным пандемией COVID-19, а кто получил новые возможности? Почему именно железная дорога в ближайшие несколько лет станет одним из основных логистических каналов?*

Ключевые слова: *пандемия, COVID-19, коронавирус, железная дорога, железнодорожные перевозки, логистика.*

Annotation: *The article is devoted to the topic of the pandemic, its impact on railway transportation and on the Russian economy. It is described how this industry is experiencing a crisis, as well as the introduction of state support measures to remove the logistics industry from the crisis state. And also the result of the*

introduction of quarantine measures at the global level. What role does railway transport play in the Russian economy? Who has suffered the most in connection with the global crisis provoked by the COVID-19 pandemic, and who has received new opportunities? Why exactly will the railway become one of the main logistics channels in the next few years?

Key words: *pandemic, COVID-19, coronavirus, railway, rail, logistics.*

Пандемия COVID-19 изменила не только жизни многих людей, но и ситуацию на глобальном и местных рынках. Во всем мире произошло значительное сокращение производственных мощностей в связи с закрытием границ между странами и введением режима самоизоляции. Пандемия коронавируса нарушила привычные связи между производителями и потребителями и внесла серьезные изменения в бизнес логистических компаний.

Основным в транспортной системе России является железнодорожный транспорт. Длина железных дорог в нашей стране (87тыс. км.) меньше чем в Канаде и США, однако работа, которая ими выполняется, больше, чем в иных странах мира, в связи с этим следует уделять значительное внимание качеству и состоянию железнодорожных линий. Основное назначение железных дорог России – это необходимость обеспечить прочную транспортную взаимосвязь европейской части нашей страны с восточными районами. Необходимо заметить, что основные транспортные линии перегружены. Особо интенсивная и разветвленная сеть железных путей находится в европейской части России.

В экономике России железнодорожный транспорт играет центральную роль. В общем грузообороте доля железнодорожных перевозок превышает 80%, значимость железных дорог очень велика при перевозках грузов на длинные расстояния (рис. 1). Для подавляющего большинства отправителей больших грузов транспортировка по железной дороге оказывается единственно выгодной альтернативой [3].

Рис. 1. Структура грузооборота России за 2020г.

Коронавирус и его распространение нанесло серьезный удар по мировой логистике и обеспечению цепочки поставок сырья и готовой продукции. Крупные международные организации: Международный союз дорожного транспорта и Международная федерация работников транспорта – опубликовали открытое письмо к правительствам всех стран с просьбой о поддержке транспортной отрасли в условиях распространения COVID-19. Кризис вызвал дисбаланс грузопотоков, связанный с изменениями спроса, приостановкой производств и введенных ограничений. В связи с этим фактором правительства государств и международные организации должны присвоить наивысший приоритет поддержке непрерывности и прочности цепочек поставок.

Введение карантинных мер на глобальном уровне привело к негативным ситуациям, а именно:

–Снижение грузопотока в мировом и локальных масштабах. Причины очевидны: закрытие границ стран, массовое закрытие торговых точек, рост курса доллара, изоляция населения, снижение спроса и покупательной способности, а также состояние страха и неопределенности у потребителей.

Многие фабрики и заводы по всему миру закрыты на карантин – перевозить становится нечего и некому;

–Отсутствие правил в условиях карантина для представителей логистического рынка [2].

В настоящий момент российские логистические компании переживают не лучшие времена. По оценкам экспертов, только в России убытки транспортного сектора на начало мая 2020 превышают 230 млрд руб. (рис. 2). Складские площади простаивают в связи со снижением объемов грузооборота. В тяжелой ситуации оказались железнодорожные операторы. Вместе с тем есть и те, кому пандемия принесла новые перспективы: логисты отмечают, что общим трендом является смещение грузопотоков на железнодорожный транспорт.

Рис. 2. Доля убытков деятельности логистических компаний, вызванных пандемией 2020г.

Два главных потока товаров – ЕС и Китай – были существенно сокращены в связи с пандемией. Из-за экономических последствий эпидемии снизился импорт товаров из стран Евросоюза и, наоборот, экспорт из России в ЕС. Усиление карантинных мер при прохождении таможни спровоцировал

задержки и увеличение сроков доставки. Изменились логистические цепи международных перевозок и возрос внутрироссийский трафик.

Отрасль ж/д перевозок переживает кризис. Однако есть позитивные тенденции. Восстанавливается грузовой поток из стран Азии. На фоне экономического спада ОАО РЖД приняло беспрецедентные меры для стимулирования перевозок скидками (на транспортировку угля, антрацита и др.). Со скидкой до 42,5% отправляются и социально значимые грузы в крытых вагонах (кстати, ОАО РЖД отмечает рост погрузки продуктов питания на фоне эпидемии: в марте на 16,9% с опережающим ростом отдельных позиций, в том числе сахара – на 85,6%, овощей – на 42,3%). В операторском сегменте продолжает развиваться циклический спад – замедление экономической активности влияет и на рынок предоставления вагонов. В целом, железнодорожные перевозки в другие направления осложнены, ставки возросли.

Таким образом, в связи с мировым кризисом, спровоцированным пандемией COVID-19, логистическая отрасль остро нуждается в поддержке. Среди тех, кому пандемия дала новые возможности, часто указывают железнодорожных перевозчиков. Ж/д транспортные операторы не реагируют на изменение спроса увеличением ставок, в связи с чем этот вид транспорта представляется наиболее надежным и эффективным при перевозке товаров между Россией, ЕС и Китаем в сложившихся условиях. Железнодорожный транспорт, как правило, в ведении государства – его будут поддерживать. Кроме того, именно железная дорога в ближайшие несколько лет станет одним из основных логистических каналов для обеспечения бесперебойной торговли между РФ, Китаем и Европой и доставки противоэпидемических средств. Быстрое восстановление китайской экономики после пандемии в сочетании с увеличением срока поставок морем и ростом цен сделали более привлекательной доставку грузов в Европу железнодорожным транспортом через Азию и Россию.

Для вывода из кризисного состояния логистической отрасли правительство РФ активно внедряет меры господдержки. Как правило, поддержка оказывается государственному транспортному сектору (железные дороги, авиация). Коммерческому сектору господдержка может быть оказана посредством введения налоговых каникул, отсрочки по выплате кредитов и связанные с этим субсидий банков, временная отмена арендной платы или снижения дорожного сбора, а также оказание финансовой помощи компаниям, которые несут большие убытки в связи с пандемией [5].

Преодоление текущего кризиса – небывалое испытание для управленческой команды всех логистических игроков. Нужно оперативно проинвентаризировать все доступные меры господдержки и разработать дальнейший план действий. Это потребует ресурсов целой команды, включающей юристов, финансистов, экономистов. Сейчас настало время пересматривать партнерские отношения с подрядчиками, сроки и обязательства по договорам, тщательно работать с оборотным капиталом и ликвидностью.

После пандемии логистический мир уже не будет таким, как прежде. Но компании, которые следят за трендами и быстро адаптируются к меняющимся обстоятельствам, смогут управлять ситуацией, создавать востребованные услуги и усиливать свои позиции в бизнесе.

Что особенно важно, общая беда объединила и сплотила отрасль логистики. В условиях выхода мировой экономики из «пандемического пике» именно коллаборация логистических компаний может стать одним из наиболее важных и действенных драйверов последующего развития и роста.

Использованные источники:

1. Грунтов П.С. Управление эксплуатационной работой и качеством перевозок на железнодорожном транспорте. М.: Транспорт, 2018 г.
2. Правдин Н.В. Железнодорожные станции и узлы. М.: Транспорт, 2020 г.

3. Заглядимов Д.П. Организация движения на железнодорожном транспорте. М.: Транспорт, 2019г.
4. Савин В.И. Перевозки грузов железнодорожным транспортом: Справочное пособие. – М.: Издательство «Дело и Сервис», 2018г. – 528 с.
5. Основные показатели транспортной деятельности в России 2020. Стат. Сб./Под ред. Кевеш А.Л./ Росстат. – М.: 2020г.– 12 с.

**АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ НА
ОСНОВЕ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ**
ANALYSIS OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS BASED ON THE
ASSESSMENT OF THE FINANCIAL CONDITION OF THE ENTERPRISE

УДК 330.1

Григорьева Софья Николаевна, студентка магистратуры

2 курс, кафедра «Экономика и управление»

Финансовый университет при Правительстве РФ (Тульский филиал),

Россия, г. Тула

Нефедова Светлана Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент

доцент кафедры «Экономика и управление»

Финансовый университет при Правительстве РФ (Тульский филиал),

Россия, г. Тула

Аннотация: Одним из решающих инструментов управления инвестиционной привлекательностью организации является ее оценка. Учитывая тот факт, что на сегодняшний день экономическая категория «инвестиционная привлекательность предприятия» является недостаточно исследованной, то и конкретной методике оценки инвестиционной привлекательности хозяйствующего субъекта, содержащей конкретный набор аналитических показателей, также не существует. Однако оценка инвестиционной привлекательности хозяйствующего субъекта должна базироваться на основании оценки финансового состояния предприятия. Финансовая составляющая инвестиционной привлекательности хозяйствующего субъекта может измеряться с помощью системы показателей, характеризующих его финансовое состояние.

Annotation: One of the decisive tools for managing the investment attractiveness of an organization is its assessment. Taking into account the fact that today the economic category "investment attractiveness of an enterprise" is insufficiently studied, there is also no specific methodology for assessing the

investment attractiveness of an economic entity containing a specific set of analytical indicators. However, the assessment of the investment attractiveness of an economic entity should be based on an assessment of the financial condition of the enterprise. The financial component of the investment attractiveness of an economic entity can be measured using a system of indicators that characterize its financial condition.

Ключевые слова: *инвестиции, инвестиционная привлекательность, финансово состояние, экономика, предприятие, оценка инвестиционной привлекательности.*

Keywords: *investments, investment attractiveness, financial condition, economy, enterprises, assessment of investment attractiveness.*

На сегодняшний день существует множество различных методов оценки инвестиционной привлекательности. В первую очередь это связано с различными трактовками авторов самого понятия «инвестиционная привлекательность». Большинство методов можно на несколько групп:

- комбинированный метод (в его основе лежит оценка внутренних и внешних характеристик организации);
- рыночный метод (данный подход базируется на анализе внешней информации о предприятии);
- стратегический метод (данный подход направлен на долгосрочный период: основное внимание уделяется инвестиционным качествам компании, неопределенности будущих результатов, а также возможностям и ожиданиям относительно этих результатов);
- финансовый и бухгалтерский методы (эти подходы базируются на анализе внутренней информации; основой подхода является оценка финансового состояния компании).

Перечисленные способы оценки инвестиционной привлекательности можно использовать в совокупности, так как они не исключают, а дополняют друг друга. Кроме того, для качественной оценки инвестиционной

привлекательности важно использовать как количественные, так и качественные показатели [1, с. 3583-3589].

Оценка инвестиционной привлекательности организации подразумевает проведение финансового анализа их финансово-экономической деятельности. Главная его цель, состоит в оценке прогнозируемой доходности инвестируемых денежных средств и иных и сроков их окупаемости, помимо этого необходимо выявить наиболее значимые финансовые последствия инвестиционных рисков.

Полная оценка финансовой деятельности предприятия определяется в процессе анализа системы взаимозависимых показателей, которые характеризуют эффективность финансово-хозяйственной деятельности со стороны ее соответствия долгосрочным стратегическим целям бизнеса, в состав которых входят инвестиционные [6].

Целью углубленного анализа является подробная характеристика имущественного и финансового состояния предприятия, результатов его деятельности в прошлом и отчетном периодах, а также возможностей его развития.

Углубленный анализ финансового состояния предполагает расчет аналитических коэффициентов, позволяющих оценить различные стороны деятельности предприятия: ликвидность и платежеспособность, финансовую устойчивость, деловую активность, рентабельность.

Рассмотрим подробно каждую группу показателей по отдельности.

1) Анализ и оценка ликвидности и платежеспособности предприятия осуществляются с целью заблаговременного предупреждения возможных финансовых осложнений на предприятии, поскольку в условиях конкуренции и рыночной нестабильности практически каждое предприятие может стать банкротом. Ликвидность и платежеспособность рассчитываются по данным баланса и отражают соответствующие характеристики в определенный момент времени.

Понятие ликвидности и платежеспособности предприятия близки, но одновременно имеют самостоятельное значение.

Платежеспособность означает наличие у предприятия денежных средств и их эквивалентов, достаточных для расчетов по кредиторской задолженности, требующей немедленного погашения.

Ликвидность предприятия - способность предприятия превращать свои активы в денежные средства для покрытия обязательств.

Анализ ликвидности предполагает анализ ликвидности актива, баланса и самого предприятия. Ликвидность баланса определяется как степень покрытия обязательств предприятия его активами, срок превращения которых в денежную форму соответствует сроку погашения обязательств. Ликвидность активов - величина, обратная ликвидности баланса по времени превращения активов в денежные средства. Чем меньше требуется времени, чтобы данный вид активов обрел денежную форму, тем выше его ликвидность. Анализ ликвидности баланса заключается в сравнении средств по активу, сгруппированных по степени их ликвидности и расположенных в порядке убывания ликвидности, с обязательствами по пассиву, сгруппированными по срокам их погашения и расположенными в порядке возрастания сроков.

В зависимости от степени ликвидности активы и пассивы предприятия разделяются на группы (рисунок 1).

Для определения ликвидности баланса следует сопоставить итоги приведенных групп по активу и пассиву. Баланс считается абсолютно ликвидным, если имеют место следующие соотношения:

$$\left\{ \begin{array}{l} A_1 \geq P_1 \\ A_2 \geq P_2 \\ A_3 \geq P_3 \\ A_4 \leq P_4 \end{array} \right.$$

Активы			Пассивы	
Быстрореализуемые активы (денежные средства + краткосрочные финансовые вложения)	A ₁	↔	Наиболее срочные обязательства (кредиторская задолженность)	П ₁
Среднереализуемые активы (дебиторская задолженность со сроком погашения до 12 месяцев)	A ₂	↔	Краткосрочные обязательства (статьи раздела V баланса)	П ₂
Медленно реализуемые активы (группа статей «Запасы» раздела II баланса)	A ₃	↔	Долгосрочные обязательства (статьи раздела IV баланса)	П ₃
Труднореализуемые активы (статьи «Внеоборотные активы» раздела I баланса)	A ₄	↔	Постоянные (фиксированные) пассивы (статьи раздела III «Капитал и резервы»)	П ₄

Рисунок 1. Сравнение активов и обязательств по степени ликвидности

Выполнение первых трех неравенств с необходимостью влечет выполнение и четвертого неравенства, поэтому практически существенным является сопоставление итогов первых трех групп по активу и пассиву.

Четвертое неравенство носит «балансирующий» характер, и в то же время оно имеет глубокий экономический смысл: его выполнение свидетельствует о соблюдении минимального условия финансовой устойчивости – о наличии у предприятия собственных оборотных средств.

Также при анализе ликвидности предприятия рассчитывается группа коэффициентов ликвидности.

2) Финансовая устойчивость - это способность предприятия за счет имеющихся финансовых ресурсов выполнять свои обязательства, обеспечивать бесперебойную деятельность и создавать условия для расширенного воспроизводства.

Анализ финансовой устойчивости осуществляется на основе абсолютных и относительных показателей.

С помощью абсолютных показателей определяется тип (класс) финансовой устойчивости. Наиболее обобщающим абсолютным показателем финансовой устойчивости является излишек или недостаток источников

средств для формирования запасов и затрат, т.е. разницы между величиной источников средств и величиной запасов и затрат.

Финансово устойчивым можно считать такое предприятие, которое за счет собственных средств способно покрыть запасы и затраты, не допустить неоправданной кредиторской задолженности, своевременно рассчитаться по своим обязательствам.

3) Деловая активность предприятия проявляется через расширение рынков сбыта продукции, поддержания деловой репутации (имиджа), выход на рынок труда и капитала. Такая оценка проводится с целью расчета эффективности основной деятельности, руководствуясь качественными и количественными параметрами.

Качественные параметры деловой активности включают: сеть рынков сбыта продукции; наличие продукции, поставляемой на экспорт; деловую репутацию.

Количественные показатели включают анализ выполнения плана определенных обобщающих показателей, расчет показателей эффективности использования ресурсов.

4) Рентабельность характеризует уровень прибыльности. Она в большей степени, чем прибыль, характеризует конечные результаты деятельности предприятия, позволяет сопоставить эффективность работы различных предприятий, доходность различных видов продукции.

Показатели этой группы дают представление о том, насколько эффективно предприятие осуществляет свою деятельность, контролирует свои расходы, и который чистая прибыль при этом обеспечивается. Нормативных значений для коэффициентов рентабельности не существует, но есть общее правило: чем выше значение коэффициента, тем лучше. Рост коэффициента в течение отчетного периода свидетельствует об улучшении результатов деятельности предприятия, снижение – об ухудшении. Сравнение показателей рентабельности предприятия со среднеотраслевыми показателями позволяет

определить предприятия среди других предприятий соответствующей сферы или вида деятельности.

На основе данных, полученных в ходе проведения оценки финансового состояния предприятия можно рассчитать инвестиционную привлекательность по семифакторной модели.

Семифакторная модель оценки инвестиционной привлекательности базируется на показателе «рентабельность активов». Количество и качество, структура и состав активов, а также взаимозаменяемость и взаимодополняемость материальных ресурсов, согласно данному методу, определяют инвестиционную привлекательность фирмы.

Название метода условно. Факторов, по которым оценивается инвестиционная привлекательность бизнеса, может быть семь или меньше, но в современных условиях анализ для действующего предприятия включает, как правило, восемь показателей:

1. Сумма прибыли от реализации продукции.
2. Общая сумма реализации.
3. Размер оборотных активов.
4. Сумма краткосрочных кредиторских задолженностей.
5. Сумма дебиторской задолженности.
6. Объем кредитных обязательств предприятия.
7. Сумма заемного капитала.
8. Суммарный размер активов в денежном выражении.

На семифакторном анализе построены многие отечественные и зарубежные методики прогнозирования эффективности инвестиций. По своей сути, это рейтинговая оценка, учитывающая несколько основных экономических индексов фирмы.

Предприятие является наиболее инвестиционно привлекательным, чем выше рентабельность активов и наоборот.

По интегральному индексу, который рассчитывается как произведение индексов изменения факторов, определяется уровень инвестиционной

привлекательности. Рентабельность активов, в данном случае, можно рассчитать по формуле 1:

$$P_a = \frac{Чп}{В} * \frac{В}{ОА} * \frac{ОА}{КО} * \frac{КО}{ДЗ} * \frac{ДЗ}{КЗ} * \frac{КЗ}{ЗК} * \frac{ЗК}{А}, \quad (1)$$

где P_a – чистая рентабельность активов;

Ч – чистая прибыль отчетного периода;

В – выручка от продаж;

О – оборотные активы;

КО – краткосрочные обязательства;

ДЗ – дебиторская задолженность;

КЗ – кредиторская задолженность;

ЗК – заемный капитал;

А – активы.

Метод семифакторной модели объективно описывает текущее состояние предприятия и его финансовые перспективы, что очень важно для каждой инвестиционной компании.

Недостатком этого метода можно назвать – анализ, учитывающий влияние только внутренних факторов, которые относятся к финансово-экономическим показателям предприятия.

После перемножения всех составляющих получается произведение (P_a), по величине которого можно сделать следующие выводы:

P_a больше 1 – высокая инвестиционная привлекательность, динамика позитивная.

P_a равен 1 – инвестиционная привлекательность средняя, динамика нейтральная.

P_a меньше 1 – инвестиционная привлекательность низкая, динамика негативная [3].

При рассмотрении ряда методов, используемых для оценки инвестиционной привлекательности предприятия, можно сделать вывод о том, что все разработанные методы имеют как достоинства, так и недостатки. В

настоящее время нет единой сформировавшейся комплексной методики для оценки привлекательности предприятий, которая не имела бы недостатков и помогала бы инвесторам принять верное решение. С позиции внутренней деятельности предприятие поможет оценить анализ на основе семифакторной модели и интегральной оценки по внутренним показателям, также данные способы помогут принять объективное решение. Комплексный метод и метод, основывающийся на анализе факторов внутреннего и внешнего воздействия дадут возможность учесть нерассмотренные в первых двух методиках факторы, однако данные будут иметь субъективный характер [5, с. 69-71].

Литература

1. Бытова А.В., Скипин Д.Л., Быстрова А.Н. Оценка инвестиционной привлекательности предприятия: методический аспект // Российское предпринимательство. 2017. Том 18. № 22. С. 3577-3592. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения 21.05.2021).

2. Ендовицкий Д.А., под ред., Бабушкин В.А., Батурина Н.А., Бахтин К.В., Гальчина О.Н., Коменденко С.Н., Коробейникова Л.С., Маренкова А.Ю., Панина И.В. Анализ инвестиционной привлекательности организации: научное издание. Москва: КноРус, 2020. 374 с. С. 5-15. [Электронный ресурс]: <https://book.ru/book/934628> (дата обращения: 21.01.2020).

3. Оценка инвестиционной привлекательности предприятия: методы оценки компании. [Электронный ресурс]: <https://delen.ru/investicii/ocena-investicionnoj-privlekatelnosti.html>. (дата обращения 21.05.2021).

4. Селихова О.Н. Инвестиционная привлекательность // Economics. 2016. №6 (15). С. 45-48. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-privlekatelnost> (дата обращения: 21.01.2020).

5. Соснина А. Д. Методы оценки инвестиционной привлекательности предприятий. // Молодой ученый. 2015. № 11.3 (91.3). С. 68-71. [Электронный ресурс]: <https://moluch.ru/archive/91/19709/> (дата обращения: 18.05.2021).

6. Факторы оценки инвестиционной привлекательности. [Электронный ресурс]: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=6557>. (дата обращения 21.05.2021).

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ
ВУЗА К ДЕЙСТВИЯМ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ**
**PSYCHOLOGICAL RESISTANCE OF UNIVERSITY STUDENTS TO
ACTIONS IN EXTREME SITUATIONS**

УДК 159.9.07

*Елисеева Антонина Петровна, кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры психолого-педагогического образования,
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова,
Россия, г. Абакан*

***Аннотация:** В статье рассматриваются психологические характеристики личности, обуславливающие ее психологическую безопасность, психологические особенности поведения человека в экстремальных ситуациях. Наше исследование было проведено на базе Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. В исследовании участвовало 250 студентов, обучающихся на разных направлениях подготовки. Приводятся данные проведенного исследования, определяющие уровень тревожности, особенности переживания стресса, психологическую устойчивость, их предрасположенность к патологическим стресс-реакциям и невротическим расстройствам в экстремальных ситуациях.*

***Annotation:** The article considers the psychological characteristics of a person that determine its psychological safety, psychological features of human behavior in extreme situations. Our research was conducted on the basis of the Khakass State University named after N. F. Katanov. The study involved 250 students studying in different areas of training. The data of the conducted research are presented, which determine the level of anxiety, the peculiarities of experiencing stress, psychological stability, their predisposition to pathological stress reactions and neurotic disorders in extreme situations.*

Ключевые слова: *Психологическая безопасность, стресс-реакции, обучающиеся вуза, тревожность, экстремальная ситуация.*

Keywords: *Psychological safety, stress reactions, university students, anxiety, extreme situation.*

Безопасность является одна из основных потребностей личности. В своих работах А. Маслоу пишет, что после удовлетворения физиологических потребностей их место в мотивационной жизни человека занимают потребности другого уровня, которые можно объединить в категорию безопасности (потребность в безопасности; стабильности; зависимости; защите; свободе от страха, тревоги и хаоса; потребность в структуре, порядке, законе, ограничениях; другие потребности) [1, С. 77-93].

Безопасность личности в условиях экстремальной ситуации представляет собой взаимоотношение человека с объектами внешнего мира, при котором незапланированные изменения не приводят к потере жизни, здоровья или имущества [2, С. 63].

Психологическую безопасность многие авторы рассматривают как защищенность человека, которая предполагает и внешние и внутренние условия безопасности, включающие в себя опыт субъекта, в его способность и готовность к распознаванию, предвидению и уклонению от опасностей. Это предполагает, как владение определенными знаниями, умениями и навыками, так и определенный уровень развития перцептивных, мнемических, интеллектуальных и др. способностей, а также сформированную мотивацию к обеспечению своей безопасности [3, С. 123].

В структуру психологической безопасности входит: отношение субъекта к себе, другим, обществу, его удовлетворенность жизнью и социальную активность, что в свою очередь создает определенное пространство защищенности от опасностей [4, С. 96]. Психологическая безопасность позволяет личности сохранять целостность, саморазвиваться, реализовывать собственные цели в процессе жизнедеятельности.

Критериями психологической безопасности становятся индивидуально-психологические особенности человека, проявляющиеся в условиях ситуации, и индивидуальный опыт человека [5, С. 147].

Развитие человека в условиях преодоления им угрожающих, опасных обстоятельств является возможностью становления себя и своего жизненного пути, самоактуализации личности. Гармония с самим собой способствует более целостному и адекватному ответу на различного рода угрозы, что является важным фактором развития личности и способствует ее психологической безопасности [6, С. 15].

Наше исследование было проведено в ФГБОУ ВО «ХГУ им. Н.Ф. Катанова», нами было опрошено 250 человек, обучающихся на разных направлениях подготовки (44.03.02. - Педагогическое образование. Профиль: Психология и социальная педагогика; 44.03.01 – Педагогическое образование. Профиль: Начальное образование; 44.03.03 – Специальное (дефектологическое) образование. Профиль: Логопедия; 44.03.05 – Педагогическое образование. Профиль: Физическая культура; Безопасность жизнедеятельности).

Нами были проведены методики, позволяющие определить психологические свойства (нервно-психическая устойчивость, предрасположенность к патологическим стресс-реакциям в чрезвычайной ситуации (по симптомам самочувствия: психофизическое истощение, нарушение волевой регуляции, неустойчивость эмоционального фона и настроения, вегетативная неустойчивость, нарушение сна, тревога и страхи, склонность к зависимости), тревожность, стрессоустойчивость), обуславливающие психологическую безопасность личности.

Методика «Самочувствие в экстремальных условиях» А. Волкова, Н. Водопьяновой позволяет определить уровень психологической устойчивости, предрасположенность к патологическим стресс-реакциям и невротическим расстройствам в экстремальных условиях.

Данные полученные по методике, нами были представлены в таблице 1.

Таблица 1. Уровень самочувствия студентов в экстремальной ситуации по методике «Самочувствие в экстремальных условиях»

А. Волкова, Н. Водопьяновой

Уровень					
Высокий		Средний		Низкий	
Кол-во чел-к	%	Кол-во чел-к	%	Кол-во чел-к	%
152	61	84	34	14	5

Стоит заметить, что 152 человека (61%) имеют высокий уровень самочувствия в экстремальных условиях, 84 опрошенных (34%) – средний уровень и низкий уровень самочувствия характерен для 14 человек (5%). Полученные данные свидетельствуют о том, что при возникновении экстремальных ситуаций, у обучающихся вуза, имеющих средний и низкий уровни самочувствия, возможны расстройства невротического характера и невозможность справиться со стрессовыми ситуациями.

Рассмотрим подробно распределение полученных данных по компонентам.

Таблица 2. Компоненты самочувствия в экстремальных условиях по методике «Самочувствие в экстремальных условиях»

А. Волкова, Н. Водопьяновой

Названия шкал	Кол-во чел-к	%
Истощение психоэнергетических ресурсов (психофизическая усталость)	76	30
Нарушение воли	24	10
Эмоциональная неустойчивость	36	14
Вегетативная неустойчивость	58	23
Нарушения сна	24	10
Тревога и страхи	71	28
Дезадаптация (склонность к зависимости)	24	10

Как мы видим, большинству опрошенных 76 человек (30%) характерна психофизическая усталость. Тревоги и страхи присущи 71 обучающемуся (28%). Вегетативная неустойчивость наблюдается у 58 респондентов (23%). Считают себя эмоционально неустойчивыми 36 человек (14%). Нарушение сна, воли и склонность к зависимости наблюдается у 24 человек (10%).

Далее, нами была использована методика субъективной оценки ситуационной и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера и Ю.Л. Ханина. Опросник позволяет определить уровень личностной и ситуативной тревожности.

Таблица 3. Уровень тревожности обучающихся вуза по методике субъективной оценки ситуационной и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера и Ю.Л. Ханина

Виды тревожности	Уровень					
	Высокий		Средний		Низкий	
	Кол-во чел-к	%	Кол-во чел-к	%	Кол-во чел-к	%
Ситуативная (СТ)	77	31	117	47	56	22
Личностная (ЛТ)	138	55	70	28	42	17

Из полученных данных мы видим, что высокий уровень ситуативной тревожности характерен для 77 студентов (31%), в то время как, высокий уровень личностной тревожности наблюдается у 138 опрошенных (55%). Средний уровень СТ наблюдается у 117 человек (47%), тот же уровень ЛТ характерен для 70 человек (28%). Низкий уровень ситуативной тревожности характерен для 56 студентов (22%) и данный уровень личностной тревожности наблюдается у 42 человек (17%).

Ситуативная тревожность возникает как реакция на стрессоры, чаще всего социально-психологического плана (ожидание агрессивной реакции, угроза самоуважению). Личностная – дает представление о подверженности

человека воздействию тех или иных стрессоров по причине своих индивидуальных особенностей.

Для изучения особенностей переживания стресса: степени самоконтроля и эмоциональной лабильности в стрессовых условиях нами была использована методика «Диагностика состояния стресса» А.О. Прохорова, по которой были получены результаты, представленные в таблице 4.

Таблица 4. Уровень стресса студентов по методике «Диагностика состояния стресса» А.О. Прохорова

Уровень					
Высокий		Средний		Низкий	
Кол-во чел-к	%	Кол-во чел-к	%	Кол-во чел-к	%
207	83	35	14	8	3

Как мы видим, 207 человек (83%) имеет высокий уровень стрессоустойчивости, 35 человек (14%) – средний уровень и только для 8 человек (3%) характерен низкий уровень сопротивляемости к стрессу.

Исходя из полученных данных, нами был проведен опрос студентов, который включал следующие вопросы: «Имеют ли они представления о способах обеспечения личной безопасности и правилах поведения в экстремальных ситуациях?» 175 респондентов (70%) ответило, что они имеют представление, 68 человек (27%) затруднились с ответом, 7 человек (3%) ответило, что не имеют представления как вести себя в данной ситуации. На вопрос «Способны ли они к действиям в экстремальных ситуациях?» 105 человек (42%) дали утвердительный ответ, 21 человек (8%) оказались не способными к данным действиям и 124 человека (50%) затруднились с ответом. На вопрос «Нужна ли подготовка к данным действиям?» 217 обучающихся (87%) ответили, что она необходима, 33 человека (13%) затруднились с ответом. Студентов считающих, что такая подготовка не обязательна не выявлено. Далее мы выяснили степень их заинтересованности в изучении программы «Психологическая готовность к действиям в

экстремальных ситуациях». И получили следующие результаты: 217 человек (87%) проявили заинтересованность в изучении данной программы и 33 (13%) человека не проявили интереса.

На основе полученных данных, нами была разработана программа по психологической готовности обучающихся к действиям в экстремальных ситуациях.

Литература

1. Маслоу А. Мотивация и личность. - СПб.: Евразия, 1999. - 378 с.
2. Проблемы информационно-психологической безопасности / под ред. А.В. Брушлинского и В.Е. Лепского. — М.: Институт психологии РАН, 1996.- 100 с.
3. Эксакусто Т.В. Теоретические основы социально-психологической безопасности: Монография / Под ред. Н.А. Лызь. – Таганрог: Изд-во ГТИ ЮФУ, 2011. – 244 с.
4. Соломин В.П., Шатровой О.В., Михайлов Л.А., Маликова Т.В. Психологическая безопасность. – М: Дрофа, 2008. – 288 с.
5. Психология экстремальных ситуаций: Хрестоматия / Сост. А, Е. Тарас, К. В. Сельченко, М.: АСТ, Мн.: Харвест, 2002. - 480 с.
6. Каменская Е.Н. Психологическая безопасность личности: учебно-методическое пособие по курсу «Безопасность жизнедеятельности», – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2014. – 48 с.

**36-Я ГВАРДЕЙСКАЯ СТРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ В БОЯХ ЗА
СТАЛИНГРАД**

36-TH GUARDS RIFLE DIVISION IN THE BATTLE OF STALINGRAD

УДК 93/94(470)

Журавлёв Вадим Андреевич

аспирант кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования

*Волгоградский государственный социально-педагогический университет
Россия, г. Волгоград*

Научный руководитель: Болотова Елена Юрьевна

доктор исторических наук, профессор

*Волгоградский государственный социально-педагогический университет
Россия, г. Волгоград*

Аннотация: *В статье рассматривается участие 36-й гвардейской стрелковой дивизии в Сталинградской битве. Несмотря на то, что само сражение изучено достаточно подробно в его истории остаётся немало белых пятен. И одними из них является подробное изучение и роль различных воинских соединений, участвовавших нем. Данная статья подробно раскрывает боевой путь 36-й гвардейской стрелковой дивизии на полях сражений Сталинградской битвы, от первых дней ее существования до последних дней Великого сражения. Так же, в статье кратко освещается история гвардии в русской армии.*

Annotation: *The purpose of this article is to take a closer look onto the 36-th Guards Division role in the Battle of Stalingrad. Despite the fact that the battle itself is well studied there are still white spots in its history. And one of them is the particular details about the roles of different units during the battle. This article reveals the details about the 36-th Guards Division's path through the battlefields of Stalingrad from its first days of creation until the end of the Great Battle. The article also briefly highlights the history of the guard in the Russian army.*

Ключевые слова: Сталинградская битва, Красная армия, Великая Отечественная война, Вторая Мировая война, Сталинград, СССР.

Keywords: Battle of Stalingrad, Red Army, The Great Patriotic War, The Second World War, Stalingrad, USSR.

Гвардия в российской армии всегда ассоциировалась с лучшими воинскими подразделениями - элитой вооруженных сил страны. Свою историю гвардейские части, как известно, берут в эпоху Петра I и основой для создания первых полков Преображенского и Семёновского, послужили «потешные полки» Петра. Русская гвардия за время своего существования, вплоть до расформирования Русской Императорской армии в 1918 году, покрыла себя неуязвимой славой, участвуя во всех значительных войнах, которые вела Россия на протяжении более чем двух веков. С прекращением существования Русской Императорской армии и созданием в молодом Советском государстве Рабоче-крестьянской Красной Армии в 1918 году – история гвардейских частей временно приостанавливается. Гвардия в Рабоче-крестьянской Красной Армии впервые появляется в июле 1941 года путем формирования четырёх гвардейских Ленинградских стрелковых дивизий народного ополчения. Но гвардией в классическом понимании этого слова эти дивизии не являлись, и уже в конце сентября 1941 года прекратили своё существование. Датой возрождения Гвардии в нашей стране можно считать 18 сентября 1941 года. В этот день вышел приказ Народного комиссара обороны СССР №308 от 18 сентября 1941 года. Согласно этому приказу «100-я, 127-я, 153-я и 161-я стрелковые дивизии показали образцы мужества, отваги, дисциплины и организованности. В трудных условиях борьбы эти дивизии неоднократно наносили жестокие поражения немецко-фашистским войскам, обращали их в бегство, наводили на них ужас.» За это дивизии переименовывались в гвардейские с вручением особых гвардейских знамён. Соответственно 100-я, 127-я, 153-я и 161-я стрелковые дивизии стали 1-й, 2-й, 3-й и 4-й гвардейскими дивизиями. [1] Здесь так же надо отметить, что 4 августа 1941 года по предложению Народного комиссара общего

машиностроения Паршина П.И. был создан Гвардейский миномётный полк, вооруженный реактивными артиллерийскими установками БМ-13 (знаменитые «Катюши»). В дальнейшем все части реактивной артиллерии в Красной Армии получали наименование гвардейских, а сами установки именовались Гвардейской реактивной артиллерией. [2]

2 августа 1942 года в связи с тяжелой обстановкой в районе Сталинграда, Государственным комитетом обороны было принято решение о переформировании Воздушно-десантных корпусов в Гвардейские стрелковые дивизии, с дальнейшей их отправкой под Сталинград. Так 7-й, 8-й, 9-й, 1-й, 4-й, 5-й, 6-й, 10-й Воздушно-десантные корпуса были преобразованы в 34-ю, 35-ю, 36-ю, 37-ю, 38-ю, 39-ю, 40-ю и 41-ю Гвардейские стрелковые дивизии соответственно. Нужно отметить, что в данном случае, почетное звание Гвардейских было присвоено большинству этих дивизий, как бы авансом, так как многие из них до этого в боях участия не принимали. Но справедливости ради, личный состав всех этих дивизий в дальнейшем оправдал это звание. О 36-й Гвардейской стрелковой дивизии и ее судьбе в период Сталинградской битвы и пойдет речь в данной статье.

36-я Гвардейская стрелковая дивизия (далее ГСД) была сформирована в городе Киржач Ивановской области на базе 9-го Воздушно-десантного корпуса. Бригады корпуса были преобразованы в гвардейские стрелковые полки: 20-я, 21-я, 22-я воздушно-десантные бригады в 104-й, 106-й, 108-й Гвардейские стрелковые полки соответственно. Остальные подразделения дивизии, такие как: саперный и пулеметный батальоны, противотанковый дивизион, роты связи, разведки, автомобильная, химзащиты, а так-же, зенитная батарея были сформированы вновь. Таким образом 36-я ГСД была сформирована по штатам стрелковой дивизии.

6-го августа 1942-го года, дивизия начинает сосредотачиваться на ближних подступах к городу в составе 57-й Армии Юго-Восточного фронта. Командование дивизией осуществлял гвардии полковник Денисенко Михаил Иванович,

С 12-го по 30-е августа дивизия занимает оборонительные позиции в районе реки Цаца, где вела активные действия против наступающих частей противника. [3. С.1] В ночь с 31 августа на 1 сентября 1942 года дивизия переходит в наступление в направлении Нариманово-Варваровка. Наступление большого успеха не имело и сопровождалось значительными потерями личного состава дивизии до 20-30%. [4. С.696]

15 сентября дивизия входит в подчинение 64-й Армии генерал-лейтенанта Михаила Степановича Шумилова. Накануне 36-я ГСД получает приказ передать занимаемые рубежи обороны 38-й Стрелковой дивизии и выдвинуться на новый рубеж в районе балки Купоросной и поселка Горная Поляна. 16 сентября части дивизии продвинувшись вперед, в ходе наступления предыдущего дня, получили приказ закрепиться на отбитых рубежах. На этих рубежах дивизия будет вести бои вплоть до 6 ноября. [5. С.32] С конца сентября части дивизии предпринимали неоднократные попытки наступления, однако из-за хорошо укрепленной обороны противника эти атаки успеха не имели и сводились к локальным задачам.

К середине октября дивизия находилась на тех же рубежах и занималась ведением разведки и дальнейшим усовершенствованием линии обороны. 20 ноября дивизия получает приказ заменить 38-ю Стрелковую дивизию и передислоцируется на рубежи обороны, занимаемые ею в начале сентября. [3. С.1] К 22 ноября дивизия смогла продвинуться на 16 километров и закрепиться в районе Ивановки и изгиба реки Червленая. Части дивизии получили приказ окопаться и подготовиться к возможной контратаке частей противника. [5. С. 105]

28 ноября в 9 часов утра, после артподготовки части дивизии переходят в наступление по фронту, к исходу дня в результате упорных боев, 36-я ГСД занимает позиции в районе хутора Попов-балки Короватка. Необходимо отметить, что кольцо окружения вокруг 6-й Полевой армии Вермахта, в ходе контрнаступления Красной Армии в операции «Уран», уже сомкнулось. Но не стоит недооценивать силу немецких подразделений в конце ноября-начале

декабря. Именно поэтому советское командование стремилось оттеснить немецкие войска, как можно дальше от вероятных направлений прорыва из окружения. Здесь советским войскам противостоят части немецких 371-й и 297-й Пехотных дивизий Вермахта при поддержке 20-й Румынской пехотной дивизии. [6. С.124] К 1 декабря дивизия находилась на рубеже хутор Попов-хутор Цибенко, где столкнулась с мощным фронтальным и фланкирующим пулеметным огнем с юго-восточного ската высоты 111,6 и южного ската высоты 105,3. [5. С. 118]

На протяжении декабря полки дивизии продолжают вести кровопролитные бои с целью овладеть высотами возле хутора Цибенко. Ожесточенность и большие людские потери были подтверждены в 2015-2020 годах, в ходе поисковых работ, проводимых Поисковым отрядом «Разведка» в районе хутора Цибенко. Поисковикам удалось обнаружить передний край обороны дивизии, а также, пулеметные точки противника. Удачное расположение этих точек, вкупе с рельефом местности (затяжной и достаточно крутой подъем) создавали губительные условия пулеметного огня по наступающим порядкам советских войск. 10 января в ходе операции «Кольцо», 36-я ГСД начинает новое решительное наступление на высоты, занимаемые противником. 12 января в ходе нового решительного наступления, части дивизии заняли высоту 111,6 и развивая достигнутый успех продвинулись на рубеж балки Песчаная. [3.С.1]15-16 января 1943 года, 36-я ГСД преследуя противника заняла Мокрый овраг и вышла поселку Песчанка. Здесь столкнувшись с отчаянным сопротивлением, полки перегруппировались и 23 января заняли Песчанку. Развивая наступление бойцам дивизии уже на следующий день удается освободить Верхнюю Ельшанку и станцию Садовая. Стоит отметить, что несмотря на очевидное поражение Вермахта – солдаты противника сражались с отчаянием загнанного зверя, поэтому бои носили крайне ожесточенный характер и были очень кровопролитными. 26 января дивизия врывается в Сталинград с юга и продолжает вести наступление вдоль улиц на север. В ходе наступления было

отбито здание легендарного Сталинградского элеватора. 27 января 36-я ГСД выходит на рубеж реки Царица, где остатки немецких войск пытаются организовать новую линию обороны, перегруппировавшись полки дивизии преодолевают немецкую оборону и 1 февраля 1943 года соединяются с частями 62-й Армии в 700-х метрах от Железнодорожного вокзала. [3.С.2]

Таким образом 36-я Гвардейская Стрелковая дивизия участвовала в Сталинградской битве с начала боев за город и до конца. В августе, в том числе благодаря удачным действиям дивизии немцы отказались от взятия города Красноармейска (сейчас Красноармейский район города Волгограда). Стоит отметить, что полнокровной дивизия была лишь в начале своего участия в Сталинградской битве. В дальнейшем стрелковые полки не имели своей штатной численности, а 106-й и 108-й Гвардейские стрелковые полки передавали остатки своих рот 104-му Гвардейскому стрелковому полку и отводились в ближний тыл для пополнения. Двигаясь с юга на север гвардейцам удалось взять серьезный узел обороны противника в районе хутора Цибенко, а после этого стать частью молота 64-й Армии, который раздавил отчаянно сопротивляющиеся остатки 6-й Полевой армии Вермахта, закончив бои в самом сердце Сталинграда, возле Железнодорожного вокзала.

Список использованных источников

1. Викитека – свободная библиотека [Электронный ресурс].- URL: - https://ru.wikisource.org/wiki/Сборник_боевых_документов/05/02 (дата обращения 25.08.2021).

2. Викитека – свободная библиотека [Электронный ресурс].- URL: - https://ru.wikisource.org/wiki/Постановление_ГКО_№_392сс_от_4.08.41 (дата обращения 25.08.2021).

3. ЦАМО, Фонд: 1125, Описание: 0000001, Дело: 0008

4. ЦАМО, Фонд: 341, Описание: 5312, Дело: 16

5. ЦАМО, Фонд: 1125, Описание: 0000001, Дело: 0005

6. ЦАМО, Фонд: 1125, Описание: 1, Дело: 6

**АКМЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАДЁЖНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ
ЭКСТРЕМАЛЬНОГО ПРОФИЛЯ**

ACMEOLOGICAL APPROACH TO THE STUDY OF PROFESSIONAL
RELIABILITY OF EXTREME SPECIALISTS

УДК 159.922

Карасёва Татьяна Вячеславовна,

д.м.н., профессор, профессор кафедры ФК и БЖД

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

Россия, г. Иваново

Султаханов Магомед Умарович,

магистрант

2 курс, факультет заочного обучения

ФГБОУ ВО «Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС

России»

Россия, г. Иваново

***Аннотация:** Статья посвящена актуальной проблеме исследования профессиональной надёжности работающих в условиях чрезвычайных ситуаций. Дано определение категории надёжности сотрудников МЧС, которая рассматривается как составляющая профессионализма. Отмечена взаимосвязь надёжности и успешности профессиональной деятельности. Представлена классификация и содержание акмеологических факторов становления надёжности специалистов экстремального профиля и условий их формирования. Выделены объективные, субъективные и объективно-субъективные факторы развития профессиональной надёжности. Сделан вывод о продуктивности использования акмеологического подхода к анализу профессиональной надёжности специалистов экстремального профиля.*

***Annotation:** The article is devoted to the actual problem of studying the professional reliability of workers in emergency situations. The definition of the*

category of reliability of EMERCOM employees, which is considered as a component of professionalism, is given. The interrelation of reliability and success of professional activity is noted. The classification and content of acmeological factors of the formation of the reliability of specialists of extreme profile and the conditions of their formation are presented. Objective, subjective and objective-subjective factors of professional reliability development are highlighted. The conclusion is made about the productivity of using the acmeological approach to the analysis of the professional reliability of extreme specialists.

Ключевые слова: *специалисты экстремального профиля, надёжность профессиональной деятельности, психологические факторы, диагностика, акмеологический подход.*

Keywords: *specialists of extreme profile, reliability of professional activity, psychological factors, diagnostics, acmeological approach.*

Надёжность деятельности является одним из главных профессионально-важных качеств специалистов МЧС. Психологическим проблемам надёжности деятельности специалистов экстремального профиля посвящены работы Рыбникова В.Ю. (2000), Вавилова В.М. (2001), Шойгу Ю.С. (2003), Вавилова М.В.(2003), Кручинина С.А. (2012), Мансури О.В. (2019) и др. [1,2,6,9,10,15].

Категория надёжности в психологической науке пока не является достаточно разработанной. Исследования различных аспектов надёжности базируются на аксиологическом, гносеологическом, деятельностном, духовно-нравственном и субъектном подходах [11]. Акмеологический подход в исследованиях личности и деятельности специалистов экстремального профиля использован в работах Зызыкина В.Г. (1995), Волковой С.В. (2006), Францева А.А. (2010) и др. [3,11,14].

Мы согласны с авторами, указывающими, на то, что с развитием цивилизации акценты в содержании профессиональной надёжности сместились с преимущественно функциональной составляющей на мотивационную, морально-нравственную и социально-психологическую,

включая феномен саморегуляции. Поэтому наибольшей прогностической ценностью обладают компоненты «личностной надёжности» [12].

Личностная надёжность сотрудников МЧС, трактуется авторами как «...индивидуальный уровень развития самосознания человека, при котором жизненные цели личности и способы их достижения осознаны, упорядочены и организованы в соответствии с этическими нормами морали [11, с.40].

Федотов А.Ю., относительно специалистов силовых структур, даёт определение профессиональной надёжности как системного качества личности, позволяющему достигать и поддерживать эффективность в реализации профессиональных действий при воздействии помех и стрессоров [13].

Под надёжностью специалиста МЧС мы понимаем способность к безошибочным профессиональным действиям по профилактике и устранению чрезвычайной ситуации и её последствий. Формирование профессиональной надёжности специалистов экстремального профиля зависит от совокупного влияния комплекса факторов. С методологических позиций, надёжность специалистов МЧС должна рассматриваться в структуре профессионализма, служить показателем его развития. Поэтому важным является анализ надёжности с позиции акмеологии изучающей закономерности эффективного личностно-профессионального развития и достижения индивидом наивысших результатов в жизни и профессии. Акмеология в качестве главных детерминант профессионализма рассматривает психолого-акмеологические факторы. В соответствии с акмеологическим подходом, классификация факторов, влияющих на уровень профессионального развития, включает систематизацию их по критериям объективности и частоты. По критериям объективности различают три основные группы факторов: объективные, субъективные и объективно-субъективные. По критериям частоты выделяют общие, особенные и единичные психолого-акмеологические факторы. Общими психолого-акмеологическими факторами являются акмеологические инварианты профессионализма - высокий уровень антиципации,

саморегуляция, развитая образная сфера, умение принимать решения, коммуникативные умения, потребность в достижении, высокие профессионально-личностные стандарты, уровень мотивации достижений и социальный престиж деятельности. Особенности факторы характеризуют определённую профессию, единичные – свойственны индивидуальному развитию. Акмеологические условия, это - значимые обстоятельства, от которых зависит достижение высокого профессионализма личности и деятельности [4,5,8].

Для всестороннего анализа закономерностей становления надёжности специалистов МЧС, диагностика акмеологических факторов должна проводиться в комплексе с изучением условий их реализации (**таблица 1**).

Таблица 1. Условия и факторы становления профессиональной надёжности специалистов МЧС

№№	Становление профессиональной надёжности специалистов МЧС		
	Факторы		Условия
	Группы факторов	Виды факторов	
1.	Объективные	Общественные отношения, морально-психологический климат в социокультурной и профессиональной среде.	Степень развития материально-технической базы, качество управленческих технологий, уровень организации и охраны труда, материальное стимулирование и т.д.
2.	Объективно-субъективные	Особенности организации профессионально-образовательной среды, профессионализм руководителей и педагогов.	Производственный и непрерывный образовательный процесс, направленный на развитие надёжности в структуре профессиональных компетенций и готовности к профессиональной деятельности специалистов МЧС.
3.	Субъективные	Внутренние, психофизиологические характеристики и индивидуальные особенности	Диагностика задатков и способностей к экстремальной деятельности. Мониторинг профессиональной

	специалиста. смысловые профессиональная направленность, профессиональные компетенции, профессиональный субъекта деятельности.	Ценностно- ориентации, личностно- потенциал	пригодности и психологическое сопровождение специалистов МЧС.
--	--	--	---

В соответствии с данной классификацией, условия, способствующие развитию объективных факторов развития профессиональной надёжности специалистов экстремального профиля, мы связываем с организацией и технологиями профессиональной деятельности. Сюда можно отнести: степень развития материально-технической базы, качество управленческих технологий, уровень организации и охраны труда, материальное стимулирование и т.д.

Объективно-субъективные факторы действуют на личность специалиста в процессе до- и последиplomного профессионального образования. К ним мы относим образовательно-производственный процесс, направленный на развитие надёжности в структуре профессиональных компетенций и готовности к профессиональной деятельности, что в итоге, составляет профессионализм личности и деятельности будущего и действующего специалиста МЧС.

В число субъективных факторов входят, внутренние, психофизиологические характеристики и индивидуальные особенности специалиста. Эти характеристики определяют подготовленность и работоспособность специалиста МЧС, психологическую составляющую его профессиональной пригодности. Здесь ведущими условиями являются организация мониторинга профессиональной пригодности и психологическое сопровождение специалистов МЧС.

Надёжность профессиональной деятельности напрямую связана с её успешностью. В числе психологических детерминант успешности

профессиональной деятельности специалистов МЧС Карапетян Л.В. выделяет такие как: адаптивность, жизнестойкость, психологическое благополучие, склонность к риску, устойчивость к профессиональному выгоранию. Автор указывает, что именно эти качества могут быть использованы в качестве конкретных мишеней при осуществлении мероприятий по психологическому сопровождению личного состава аварийно-спасательных формирований для повышения эффективности профессиональной деятельности [7].

Профессиональная надёжность является одним критериев профессиональной успешности спасателя и включает такие качества, как: личная ответственность, дисциплинированность, нацеленность на результат [12].

Как отмечает Шойгу Ю.С. (2003), профессиональная работоспособность и надёжность деятельности обеспечивается качественным отбором специалистов МЧС. Здесь важной является диагностика показателей мотивационной сферы (мотивация достижения успеха, социальная активность, стремление соответствовать социальным и групповым этическим нормам), когнитивных способностей (абстрактно-логическое и пространственное мышление, вербальные и математические способности, устойчивость интеллектуальной деятельности в условиях дефицита времени), индивидуально-психологических особенностей (коммуникативные способности, уверенность в себе, социальная адаптивность, общительность, ответственность, стрессоустойчивость, умеренная склонность к риску) [15].

Важным для формирования надёжности является рефлексивная позиция. Представления о личностной надёжности у сотрудников МЧС России связаны со стремлением к безопасности, саморазвитию, профессиональной самореализации и престижу, к соблюдению этических норм, установлению благоприятных взаимоотношений с окружающими, так же важным является желание получить признание, уважение и одобрение людей, стремление к достижению конкретных результатов в жизни [11].

Для качественной диагностики надёжности, важен вывод о том, что эффективная групповая деятельность специалистов экстремального профиля прежде всего тесно связана с симптомокомплексами личностных свойств (нервно-психическая устойчивость, компетентность, адаптивность, совместимость). Ведущими детерминантами профессиональной надёжности у этих специалистов так же выступают оптимальный уровень тревожности, общая активность, самоконтроль, организаторские способности, интеллектуальное развитие и свойства ВНД [2,10].

Актуальным для прогнозирования надёжности деятельности специалистов экстремального профиля является применение компьютерных технологий с использованием объективных психофизиологических критериев, позволяющих снизить искажение данных при тестировании. Достоверный прогноз профессиональной надёжности здесь обеспечивается за счёт диагностических алгоритмов с помощью стандартизированных валидных психодиагностических тестов [10].

Вавилов М.В. (2003), вслед за Рыбниковым В.Ю., указывает, что прогноз надёжности деятельности специалистов экстремального профиля и соответствующий психологический контроль должен осуществляться на основе анализа функциональных резервов центральной нервной системы, реактивной тревожности, психомоторных функций, психоэмоционального состояния [2, 10].

Таким образом, при построении программы исследования надёжности профессиональной деятельности, необходимо исходить из необходимости анализа условий и факторов, влияющих на развитие данного профессионально-важного качества у специалистов МЧС. Использование акмеологического подхода позволит выявить закономерности становления надёжности специалистов экстремального профиля на различных этапах личностно-профессионального развития и обосновать предложения по психологическому сопровождению учебной и профессиональной деятельности специалистов МЧС.

Литература

1. Вавилов М.В. Оперативный психологический контроль и прогнозирование надежности деятельности специалистов экстремального профиля: автореф. дис. ... канд. психол. наук— СПб., 2003. — 17с.
2. Вавилов В.М. Оценка и прогноз психологической совместимости специалистов экстремального профиля: дис. ... канд. психол. наук— Москва, 2001. — 172с. <http://tekhnosfera.com/otsenka-i-prognoz-psihologicheskoy-sovmestimosti-spetsialistov-ekstremalnogo-profilya> (дата обращения: 24.08.2021).
3. Волкова С.В. Акмеологические факторы профессионального становления курсанта противопожарной службы: дис. ... канд. психол. наук— Москва, 2006. — 244с. <https://www.dissercat.com/content/akmeologicheskie-factory-professionalnogo-stanovleniya-kursanta-protivopozharnoi-sluzhby> (дата обращения: 25.08.2021).
4. Деркач А.А., Москаленко О.В. Профессиональное самосознание руководителей образовательных учреждений: теория, методология, практика. — М.: РАГС, 1999. — 578 с.
5. Зазыкин В.Г. Психолого-акмеологические основы деятельности специалистов в особых условиях: дис. ... докт. психол. наук. — М.РАГС, 1995. — 495 с.
6. Кручинин С.А. Эмоционально-волевая устойчивость сотрудников спасательных формирований МЧС России к профессиональным стрессовым воздействиям: автореф. дис.... канд. психол. наук— СПб., 2012. — 23с.
7. Карапетян Л.В. психологические детерминанты профессиональной успешности спасателей МЧС России. Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2019;(3):106-115. <https://doi.org/10.25016/2541-7487-2019-0-3-106-115> (дата обращения: 23.08.2021).
8. Кузьмина Н.В. Профессионализм педагогической деятельности/ Н.В. Кузьмина, А.А. Реан. — СПб., Рыбинск: 1993. — 54 с.

9. Мансури О.В. Психологические особенности личности специалистов экстремальных профессий с длительным стажем трудовой деятельности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. — Ростов на Дону, 2019. — 242 с.

10. Рыбников В.Ю. Психологическое прогнозирование надежности деятельности специалистов экстремального профиля: дис. ... докт. психол. наук. —СПб.,2000.—433с. URL:

<https://www.dissercat.com/content/psikhologicheskoe-prognozirovanie-nadezhnosti-deyatelnosti-spetsialistov-ekstremalnogo-profi> (дата обращения: 20.08.2021).

11. Савинков С.Н., Коваль Н.А. Представления о личностной надежности у сотрудников МЧС России // Психолог. 2019. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavleniya-o-lichnostnoy-nadezhnosti-u-sotrudnikov-mchs-rossii> (дата обращения: 20.08.2021).

12. Симонова Н.Н., Мастренко А.С., Султанова Ф.Р., Губайдулина Л.М., Барабанщикова В.В. Личностная надежность спасателей МЧС и их профессиональная успешность // Вестник Московского Университета. Серия 14. Психология. 2020. № 4. с.221-250.

13. Федотов А.Ю. Психологическое обеспечение профессиональной надежности специалиста силовых структур: автореф. дис. ... докт. психол. наук. —М.,2020. —49с.

14. Францев А.А. Психолого-акмеологические факторы продуктивной компетентности сотрудника государственной противопожарной служб: автореф. дис. ... канд. психол. наук—Кострома, 2010. — 28с.

15. Шойгу Ю.С. Профессиональный психологический отбор курсантов вузов МЧС России - будущих спасателей (обоснование психодиагностического инструментария): автореф. дис. ... канд. психол. наук. — СПб., 2003. — 21 с.

**ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ
АГРОТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЯХ ПО ТЕХНОЛОГИИ
ДВОЙНОГО ДИПЛОМИРОВАНИЯ
TRAINING OF SPECIALISTS IN THE FIELD OF
AGROTECHNOLOGICAL DIRECTIONS IN THE TECHNOLOGY OF
DOUBLE CERTIFICATION**

УДК 378.4

Корякина Иванна Ивановна,

магистрант 1-го курса группы М-ОУИТО-20

кафедры «Машиноведения»

Автомобильного факультета СВФУ

Шадрин Михаил Михайлович,

Ассистент кафедры механизация с/х

Октябрьского филиала Арктического ГАТУ

***Аннотация:** В данной статье представлена программа двойного дипломирования для подготовки специалистов в области Агротехнологических направлений. Показаны проблемы в Российской и Региональной форме и проблемы технической областях. Выявлены положительные стороны и сложности при реализации программы в вузе Российской Федерации. Показаны сравнения агропромышленности в других регионах и в других странах. Так же возможности повышения квалификации и кругозора студентов, которые могут учиться по программе двойному дипломированию.*

***Abstract:** This article presents a double degree program for training specialists in the field of Agrotechnological directions. Problems in the Russian and Regional form and problems in technical areas are shown. The positive aspects and difficulties in the implementation of the program at the university of the Russian Federation are revealed. Comparisons of agro-industry in other regions and in other countries are shown. There are also opportunities to improve the*

qualifications and outlook of students who can study under the double-diploma program.

Ключевые слова: *двойное дипломирование, студенты, иностранные вузы, подготовка кадров.*

Keywords: *double degree, students, foreign universities, personnel training.*

В настоящее время все больше развивается сетевое взаимодействие с другими вузами, чтобы повысить качество образования и уровень подготовки специалистов в области Агротехнологических направлениях требуется повышенный уровень основных требований к подготовки инженерных кадров по ФГОС. И для этого следует обучать студентов по программе двойного дипломирования.

Текущее состояние российской промышленности в целом пока нельзя назвать фазой восстановления. Однако в ряде секторов реального сектора экономики отмечены положительные сдвиги: постепенно внедряется новое оборудование, осваиваются новые технологии, производятся новые виды продукции. В то же время снижается уровень развития научно-технической области, фундаментальных наук и, прежде всего, острая нехватка квалифицированных кадров в технической и технической областях. [2]. В таких как внедрение новых иностранных оборудования для автодоильного аппарата которые работают в автоматическом режиме, но не могут работать в регионах крайнего севера. На фоне модернизации российской промышленности на инновационной основе приоритетной задачей является создание условий для подготовки специалистов, способных обеспечить конкурентоспособность российской продукции и технологий на национальном и международном рынках, что актуализирует проблема формирования высокоэффективной системы подготовки инженерных кадров. [1, 3]. И поэтому значимую роль начинает сыграть вузы нашей страны и развивают программы для повышения качества подготовки инженеров таких как – программа «двойного дипломирования».

С каждым годом в российских вузах появляется все больше программ двойных дипломов. Анализ агрономических программ показал, что в различиях между регионами и даже странами разные технологии и приемы испытания почвы, зерновых культур, методы ремонта сельхозтехники и техники. Например, что в Республике Саха (Якутия) в основном Агротехнологические ВУЗы учат животноводство (КРС и коневодство). А в других регионах овощеводство или полеводство (Овес, пшено). Либо взять Таджикистан, там в основном разводят овец и выращивают Арбуз и Винограды, там климат другой и для этих работ им подходят куда лучше. Но разница в науке о жизни составляет небольшой процент. Это показывает важность двойного диплома в нашем университете и создания единого рынка труда для обеих стран.

Расширение и развитие образования в целях сотрудничества с зарубежными университетами посредством двойного диплома связано с различными видами деятельности и возможностью использования методов установления сотрудничества. Двойная сертификация основана на сопоставимости и синхронизации учебной программы для университетов-партнеров и характеризуется принятием сторонами совместных обязательств в отношении целей программы, подготовки учебной программы и присвоения квалификаций. [4].

Преимущество двойного дипломирования является способствовать развитию взаимопонимания и доверия между вузами и на долгосрочную сотрудничество, идут по повышению качества образования. Один из достоинств обучения по программе можно назвать возможность изучения и усовершенствования иностранного языка и кроме того, существует общения между иностранными студентами, установление потенциальными работодателями, расширению кругозора и использования иных оборудования.

Обучение в ином вузе развивает у студентов самостоятельность. Эта возможность помогает получить не только образовательный опыт, но и с культурой другой страны, обогатить мировоззрение и новые впечатления.

Казалось бы, программа двойных дипломов неразрывно связана с серьезной проблемой оттока кадров за границу, но выясняется, что дело обстоит иначе. Опыт показывает, что из участников партнерской программы остались за рубежом лишь единицы, остальные же прекрасно трудоустроились и работают в России.

Опыт, полученный во время зарубежной учебы, оценивается студентами как чрезвычайно полезный. Важным является и то, что первый профессиональный опыт дает дополнительное преимущество при отборе кандидатов в трудоустройстве. Рассматривая вопрос о преимуществах совместных дипломов более широко (не привязываясь к проблеме трудоустройства), можно убедиться в существовании множества положительных аргументов. Возможность международного общения с другими студентами, установления контактов с потенциальными работодателями, расширения своего кругозора, получения доступа к информации на любом языке, использования современного оборудования [5].

В качестве одного из достоинств обучения в зарубежном вузе можно назвать прекрасную возможность изучения и усовершенствования иностранного языка. Кроме того, здесь существует

Но и как в других программах есть и проблемы в программе двойного дипломирования, можно выделить основные проблемы:

- Проблема приглашения иностранных сотрудников на работу в российские вузы — это сложная процедура приема на работу, которая вынуждает российские университеты предлагать разные решения или отказываться от регистрации преподавателей в качестве сотрудников вузов.

- Законодательство РФ по реализации двойного дипломирования является неурегулированной сферой, из-за чего наши вузы с иностранными вузами сталкиваются с трудностями. Программа двойного дипломирования создается обоюдному политическому законодательству и самими вузами это осложняет их развитие.

Благодаря программе двойных дипломов наши иностранные студенты и наши студенты могут получить современное образование мирового уровня. В результате у выпускников появляются общекультурные и профессиональные навыки. Общие культурные компетенции включают в себя способность сотрудничать в межкультурных командах и улучшить знание иностранного языка. А в зависимости от профессиональных навыков можно выделить корпоративные культуры и учесть аспекты при формировании организационной структуры компании, работающей на международном рынке. Набираясь опыта, выпускники развивают новые деловые и профессиональные навыки в различных ситуациях.

Использованная литература:

1. Будажапова Б.Б. Проблемы и качество подготовки инженеров в системе высшего технического образования // Проблемы высшего технического образования в России и за рубежом: материалы Международ. науч.-метод. конф. Улан-Удэ: Изд-во ВСГУТУ, 2012. С. 257-262.
2. Высшее образование в России: состояние и направление развития: аналит. доклад / под ред. В.Л. Глазычева. М., 2004. С.144.
3. Интернационализация высшего образования: тенденции, стратегии, сценарии будущего / М.Л. Агранович и др. // Национальный фонд подготовки кадров. М.: Логос, 2010. С. 280.
4. Карпухина, Е.А. Развитие совместных образовательных программ как средство интеграции российских вузов в европейское пространство высшего образования // «Мягкий путь» вхождения российских вузов в Болонский процесс под ред. А.Ю. Мельвиля. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. 352 с.
5. Фэн Ш. Взаимодействие университетов-партнёров по программе двойного дипломирования // Вестник тверского государственного университета: научная статья. Тверь ВСГУТУ, 2015. С. 100-105.

**ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ ЧУВСТВ ДЕТЕЙ 5-6 ЛЕТ
В ПРОЦЕССЕ РАБОТЫ С РУССКИМИ НАРОДНЫМИ СКАЗКАМИ В
ДЕТСКОМ САДУ**

**FORMATION OF MORAL FEELINGS OF CHILDREN AGED 5-6
YEARS IN THE PROCESS OF WORKING WITH RUSSIAN FOLK TALES IN
KINDERGARTEN**

УДК 373

Краснова Анна Дмитриевна

воспитатель ГБОУ Школа №1679

Россия, г.Москва

Аннотация: *Автором статьи рассмотрены особенности нравственного воспитания детей старшего дошкольного возраста в условиях ДОО, а также, разные подходы к толкованию понятия «нравственные чувства». Представлен опыт работы по формированию нравственных чувств у детей 5-6 лет средствами русских народных сказок, используя словесные, наглядные и практические методы, приведены примеры игр и игровых упражнений, используемых в детском саду. Данная статья может быть интересна воспитателям дошкольных учреждений, педагогам-практикам.*

Ключевые слова: *нравственные чувства, дети старшего дошкольного возраста, русская народная сказка.*

Annotation: *The author of the article considers the features of the moral education of older preschool children in the conditions of preschool education, as well as different approaches to the interpretation of the concept of "moral feelings". The experience of work on the formation of moral feelings in children aged 5-6 years by means of Russian folk tales, using verbal, visual and practical methods, examples of games and game exercises used in kindergarten are presented. This article may be of interest to preschool teachers, practical teachers.*

Keywords: *moral feelings, children of senior preschool age, Russian folk tale.*

Личность человека формируется с раннего детства. Воспитание нравственно-ориентированной личности является важнейшим вопросом современного образовательного процесса, и в настоящих условиях требует нового подхода в педагогике, обусловленного нестандартными решениями, новыми идеями и средствами, способствующими более эффективному решению задач воспитания и образования.

Нравственная сфера очень тонкая, многосложная и очень важная, но её кризисное состояние в первую очередь отразится именно на маленьких детях (дошкольниках). Без опыта и знаний детям сложно понять какие ценности являются настоящими, а какие призрачными. Обрыв связей с традициями, обычаями и культурой своей нации провоцирует образование недостатка духовности, и человек не станет испытывать необходимость в настоящих культурных ценностях и традициях [7].

Самая важная цель нравственного воспитания детей выражается в заложении в них и воспитании нравственных чувств.

Сказка, как фольклорное произведение, выполняет не только развлекательную функцию, но и обучающую, воспитательную. Она знакомит детей с культурой и традициями своего народа, учит оценивать свои поступки, познавать основы морали и важные качества, которые необходимы для его формирования как полноценной социализированной личности, такие как честность, доброта, справедливость, инициатива и смелость, ответственность и сопереживание.

Проанализировав труды некоторых российских и иностранных исследователей в данной области, можем обозначить несколько подходов к толкованию понятия «нравственные чувства»:

- рассматриваемое понятие отражает испытываемые человеком чувства, переживания, ощущения, его отношение к действительности через призму его жизненных установок, мировоззрения, моральных принципов;

- нравственные чувства – это первооснова особых моральных чувств и эмоций: гуманность, любовь, чувство долга, дружеское отношение, справедливость, симпатия, сочувствие, достоинство, совесть и др.

- переживания человека, обусловленные его отношением к другим людям, как родным, так и посторонним, к общественным нормам, к его обязанностям, и к самому себе [2; 4; 6].

При формировании нравственных чувств детей старшего дошкольного возраста, можно использовать следующие методы работы со сказкой:

1. Словесный метод: чтение произведений, вопросы по содержанию произведений, пересказ произведений, беседа по произведению, прослушивание аудиозаписей.

2. Практический метод: элементы инсценировки, игры-драматизации, дидактические игры, театрализованные игры, использование разных видов театра, игровая деятельность.

3. Наглядный метод: показ иллюстраций, картин, игрушек, элементы инсценировки, движения пальцами, руками, схемы, просмотр видео, слайдов, диафильмов, оформление выставок.

Методические приёмы, применяемые при ознакомлении со сказкой: выразительное чтение, повторность.

На одном занятии читается одно новое произведение или 1-2 из тех, которые дети уже слышали раньше. Многократное чтение произведений в детском саду обязательно, так как оно ведет к более глубокому осмыслению событий, поступков героев.

Так, прием «Выборное чтение» заключался в том, что после рассказывания детям предлагалось вспомнить наиболее интересные моменты и повторить их словами сказки. Например, после прослушивания сказки «Маша и медведь» мы спрашивали: «Что говорил медведь, когда хотел съесть пирожок?» - дети, подражая воспитателю, низким голосом отвечают: «Сяду на пенек, съем пирожок».

Вообще, детские сказки предпочтительно рассказывать, а не читать по книге. Когда воспитатель смотрит на детей, он как бы разговаривает с каждым ребёнком и этим воспитывает не только такое важное умение - слушать и понимать монологическую речь, но и эмоциональность ребенка, способствует отклику на эмпатийном уровне.

Активно на занятиях использовался опыт Т.В. Большевой, уделяли внимание речевым формам работы со сказкой: беседа и наводящие вопросы. Далее, после чтения сказки проводили с детьми беседу по её содержанию. Задавались вопросы, например: «Кто вам понравился в сказке? Почему?». Учили детей правильно оценивать поступки героев, самостоятельно находить нужные слова и выражения [1]. Частот применялся особый вид беседы по сказке «продолжи рассказ» - на доске приводятся иллюстрации, а дальше многоточие. Пример: «Жил зайка, пришла лиса, выгнала его...». Далее – следуют наводящие вопросы - как вы считаете, как поступила лиса?

Также для работы с дошкольниками с целью духовно-нравственного воспитания использованы следующие методы и приемы.

«Волшебные слова» (просмотрев или прослушав отрывок из сказки, дети должны отгадать «волшебное слово», которое главный герой «тихо» произнёс в адрес своего собеседника, обращаясь к нему с просьбой, благодарностью или за советом, а также подобрать другие уместные в данной ситуации этикетные формулы вежливого приветствия, прощания, извинения и пр.).

«Что дальше?» (дошкольникам предлагают сочинить всевозможные сюжеты и концовки к знакомым сказкам с учетом изменения обстоятельств, в которые попадают герои, - ситуации морального выбора между добром и злом, ситуации спасения главного героя, ситуации, требующие проявления отзывчивого, доброжелательного отношения к окружающим).

«Словесный портрет главного героя сказки» (детям предлагают составить нравственный портрет героя народной сказки и попытаться объяснить, доброжелателен персонаж по отношению к окружающим или нет).

«Изобрази свою сказку» (дошкольникам предлагается возможность вообразить себя художником-иллюстратором и рассказать, какие картинки они нарисовали бы к любимой сказке).

В своей работе мы использовали также опыт О.М. Дьяченко в применении такого приема как вовлечение детей в сказку [3]. Для более полного восприятия нужно вовлекать детей в сказку, тем самым создать речевую ситуацию. Например, можно использовать такие приемы, как совместное рассказывание, встреча с персонажами сказок.

Показ иллюстраций и картин также имел место в реализации программы. На интерактивной доске размещались картинки - иллюстрации, помещаемые в детской книге, заранее подготовленные в цифровом виде, это значительно помогает воспитателю преподнести ребенку читаемый текст.

Однако, на опыте убедились, что очень важно учитывать следующий момент. При знакомстве с новой сказкой целесообразно сначала прочесть детям её, а уже затем рассмотреть иллюстрации, иначе яркая картинка может увлечь детей настолько, что они будут только ее и представлять себе мысленно. Но после того, как книга прочитана, воспитатель должен показать иллюстрации к ней. Дети узнают на них героев, события, о которых шла речь в тексте.

Также при формировании нравственных чувств средствами работы со сказкой нами использовался опыт ряженья и музыкального сопровождения. В героев сказки можно переодеться и потанцевать. Дети любят наряжаться. Когда дети «оденутся», как сказочные герои, налюбуются собой и друг на друга, им можно предложить придумать танцы для каждого персонажа, добавить записи шума леса, воды, подобрать музыкальные инструменты, музыку, например: медведя изобразить на барабане, мышку - на треугольниках и т. д. [5].

Опыт нашей работы показал, что русская народная сказка обладает разнообразными педагогическими и воспитательными возможностями, органично дополняет процесс формирования нравственных чувств детей 5-6

лет в условиях дошкольной образовательной организации. Русская народная сказка является ненавязчивым воспитателем, который мягко подталкивает ребёнка к правильному выбору, давая ему возможность задуматься и сделать свой собственный выбор самостоятельно.

Список литературы

1. Большева Т.В. Учимся по сказке. Пособие для воспитателей детского сада. - СПб.: Детство-Пресс, 2019.
2. Диагностика эмоционально-нравственного развития / Сост. и ред. И. Б. Дерманова. – СПб. : Речь, 2002. – 171 с.
3. Дьяченко О.М. Методика развития творческого воображения // Большая книга заданий и упражнений на развитие связной речи малыша. Пособие для воспитателей детского сада / под ред. Т.А. Ткаченко. - М.: Эксмо, 2018.
4. Калинина Р. Р. Психолого-педагогическая диагностика в детском саду / Р. Р. Калинина. – М.: Творческий центр «Сфера», 2011. – 143 с.
5. Меркушина Т.И. Методы и приёмы ознакомления младших дошкольников со сказками / Т.И. Меркушина, Г.В. Ковязина // Педагогика и психология: перспективы развития : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 20 март 2020 г.) / редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2020. – С. 55-57.
6. Смирнова, Е.О. Межличностные отношения дошкольников: диагностика, проблемы, коррекция / Е.О. Смирнова, В.М. Холмогорова. - М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2005. - 158 с.
7. Сухова, Е.И., Шматок Л.В. Русские народные традиции как средство становления национально-культурной идентичности у старших дошкольников//Среднее профессиональное образование. – 2018. - № 5- С.34-43.

**ПРАКТИКИ ИЗУЧЕНИЯ ГУБЕРНСКОЙ ВЛАСТИ В РУССКОЙ
ИСТОРИОГРАФИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XXI В.**

**PRACTICES OF STUDYING THE PROVINCE POWER IN RUSSIAN
HISTORIOGRAPHY OF THE SECOND HALF OF THE XIX - BEGINNING OF
XXI CENTURIES**

УДК 930

Кудряшов Кирилл Олегович,

аспирант 2 курс, кафедра «История России»

Владимирский государственный университет имени Александра

Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Россия, г. Владимир

***Аннотация:** В данной статье рассматриваются попытки изучения историками второй половины XIX – начала XXI в. губернской власти. Взгляды историков на особенности губернской власти со временем претерпели значительную трансформацию от историко-правоведческой позиции изучения полномочий губернатора и его взаимодействия с губернскими учреждениями к политической истории с использованием междисциплинарных методов и обширной источниковой базы. По данной проблеме автор статьи выделяет следующие периоды: формально-юридический, политико-исторический, локально-исторический.*

***Abstracts:** This article examines attempts by historians to study the second half of the 19th - early 21st centuries. provincial government. Historians' views on the peculiarities of the provincial government over time have undergone a significant transformation from the historical and legal position of studying the powers of the governor and his interaction with provincial institutions to political history using interdisciplinary methods and an extensive source base. On this issue, the author of the article identifies the following periods: formal-legal, political-historical, local-historical.*

Ключевые слова: губернская власть, губернское правление, центральная власть, власть губернатора.

Keywords: provincial government, provincial government, central government, governor's power

В постоянно меняющемся мире в политической сфере остается открытым вопрос о взаимоотношениях между центральной государственной властью и властью на местах. Коммуникация между центром и периферией, центральной властью и властью субъектов остается не менее значимой проблемой для современного состояния России. Прямым доказательством этого являются попытки государства кодифицироваться законы, необходимые в первую очередь, для разграничения полномочий и определения статуса местной власти. В российской историографии данная диспозиция «центр-периферия», «коронная»-губернская власть окончательно складывается только ко второй половине XIX в.

Стоит отметить, то что в данной статье понимается под семантикой понятия «губернская власть». Дефиниция данного термина сводится к деятельности губернатора, его администрации и подвластных ему учреждений. При классификации историографии по губернской власти стоит абстрагироваться от категорий «советский», «досоветский», «постсоветский». Не стоит отрицать и то, что на протяжении всего существования советского государства в значительной степени было оказано идейно-политическое влияние на историю, в том числе и на рассматриваемую нами проблематику. Для исследования историографии мы предлагаем систематизацию по принципу направленности исследовательских штудий в тот или иной период. Перечень исторических трудов, посвященный нашей проблеме, достаточно обширен, но мы постараемся выделить наиболее значительные работы исследователей.

Рамки первого периода историографии варьируют между концом XIX века и первой четвертью XX века. Данный интервал следует позиционировать,

как формально-юридический период. Дело в том, что большинство исследований губернской власти затрагивали правовую сторону данного вопроса. Это было связано с изменением характера губернской власти на фоне проведения многочисленных реформ. Такими историками-правоведами были В.М. Гессена, А.А. Каменского, В.Е. Романовского, которые смотрели на данную проблематику через призму современников данных событий и по большей степени исследовали полномочия «хозяина губернии».

Наиболее выдающейся исторической работой этого периода является очерк И.А. Блинова. Иван Андреевич пытался определить правовой статус и полномочия губернатора. Он использует категории «центральная власть», «губернатор», «местное самоуправление» для того, чтобы определить взаимоотношение между этими политическими институтами. Особенно явно подчеркивается позиция автора о том, что после многочисленных реформ 1860-х годов полномочия губернатора значительно расширились [1, с. 267]. Историк-правовед отмечает и то, что благодаря концентрации различных полномочий в руках губернатора возникает неопределенность и запутанность по отношению его к другим учреждениям, особенно это проявляется в попытках губернатора повлиять на мещанское и крестьянское самоуправление [1, с. 310]. Бесспорно, значительной заслугой И.А. Блинова можно считать его рефлексию на главном историческом источнике губернского правления – всеподданнейшем годовом отчете. Весьма скептически он относился к внутренней критике отчетов, называя их весьма недостоверными.

Этапом перехода между двумя историографическими периодами стали многочисленные работы Г.Е. Львова и Т.И. Полнера посвященные к юбилею земской реформы. Губернская власть была затронута авторами в корреляции с земскими учреждениями, но эти труды носили скорее социально ориентированный характер. Основным идеологом образовавшегося советского государства выступал В.И. Ленин, в рамках данной теории он отмечал то, что в императорской России отсутствовал орган, который контролировал бы сбор статистических данных по губернии и эта обязанность

возлагалась на губернатора и его канцелярию. Подобную позицию будут преследовать многие исторические исследователи.

Основательная исследовательская работа губернской власти Российской империи была проведена П.А. Зайончковским. Ему удалось изучить массивный корпус источников по данной проблематике среди них: всеподданнейшие годовые отчеты, губернские циркуляры, делопроизводственные губернские документы, периодическая печать. Именно ему удалось рассмотреть губернское правление не только с позиции права, как это было ранее, но и с позиции исторической науки. Изменение полномочий губернатора в следствии реформ 60-х годов XIX века, по мнению П.А. Зайончковского, вызвано неудачной Крымской войной, большим количеством взяточников среди чиновников, непрофессиональным подбором кадров на должность губернатора. Во второй половине XIX века появляется новый тип губернатора – «либерально просвещенного администратора» [2, с. 210]. В частности, это выражалось в функциях губернатора, он его сравнивает с «хозяином губернии». Губернатору подчиняется не только его канцелярия, но и учреждения подвластные другим ведомствам. Труды П.А. Зайончковского были написаны в рамках идеологии, которая существовала в светское время, в целом он делает вывод о том, что монархическая власть изжила себя в России и не смотря на попытку проведения либеральных реформ она неизбежно движется к революции [2, с. 223]. Идеи П.А. Зайончковского получили развитие в трудах его учеников Л.Г. Захаровой, Ф.А. Петрова, Ричарда Уортмана и других. В одной из работ Ф.А. Петрова, исследуя земские учреждения, он описывает губернатора, как представителя административно-полицейской власти, который призван ограничивать и контролировать деятельность земств [6, с. 205-206].

На рубеже XX-XXI веков отношение историков к губернской власти расходится. Если в модели советской системы, как правило, историки критиковали власть губернатора, подбор кандидатур на эту должность, негативно оценивали достоверность исторических источников, то уже в 90-е

годы происходит размежеванием этой позиции. Власть губернатора и его администрации не рассматривается только, как кризисный элемент, а даже многими историками идеализируется. Большинство историков все же считают, что центральная власть пытается расширить полномочия губернатора с целью либерализации общественной жизни. В 2003 года выходит основательная монография С.В. Любичанковский. Автор приходит к выводу о том, что роль губернатора, как «вице-короля» не соответствует действительности, а функции его в губернии оставались переоцененными и незначительными [3, с. 50-51]. Он выделяет три критерии подчинения различных учреждений губернатору:

- 1) на основе закона учреждение должно исполнять указы губернатора;
- 2) губернатор имеет влияние благодаря решению определенного круга вопросов;
- 3) закрепление губернатора, как председателя того или иного учреждения [3, с. 53].

Автору данной монографии удалось существенно расширить рассматриваемый контекст губернаторской деятельности. Было исследовано материальное состояние губернаторов (оно ухудшалось), историком был выделен существенный недостаток в делопроизводственной сфере (из-за этого более 25% дел в губернии не выполнялось). Вполне можно утверждать, что автор исследования приходит к выводу о кризисе губернаторской управленческой системы в России.

Схожих позиций с С.В. Любичанковским придерживается А.С. Минаков. В своих научных статьях и монографии он достаточно тщательно рассматривает данную проблему в трех ее ипостасях: 1) формирование губернского корпуса; 2) годовой губернаторский отчет, как особый вид исторического источника; 3) функциональные особенности губернатора [5, с. 22]. Он приходит к выводу о том, что благодаря отчетам центральная власть заинтересована в развитии данного института. По крайней мере годовой отчет являлся показателем эффективности реформ, а черновые варианты и

предварительные документы могли указать на процедуру составления данного вида источников [6, с. 18-19]. А.С. Минаков достаточно комплексно рассматривает взаимодействие губернатора с другими ведомствами и учреждениями, но стоит обратить внимание на взаимоотношение губернатора и его администрации, что позволит переосмыслить функции губернатора на местах. Причем в данных работах рассмотрение делегирования полномочий центральной власти рассматривается с локальной позиции. У А.С. Минакова губернии «черноземного центра», а в монографии С.В. Любичанковского используются материалы уральского региона. Такие исследования могут детально указать особенность губернской власти в определенном регионе.

Таким образом, изучая историографию губернской власти второй половины XIX - начала XXI века, можно выделить несколько историографических периодов. Первый период был заключался в историко-правовом исследовании данного вопроса, с позиции историков-современников – формально-юридически период. Это исследования историков Лазаревского Н.И., Блинова И.А., Семенова Д.Д. и многих других. Второй период – политико-исторический, который преимущественно представлен школой П.А. Зайончковского. Для этого периода было характерно применение источников личного происхождения, начинают актуализироваться нормативно-правовые акты губернского правления, но историческая наука еще достаточно сильно ангажирована в политику. Третий период – локально-исторический. С.В. Любичанковский, А.С. Минаков вновь обращаются к проблематике губернского правления ввиду его актуальности и новых методологических возможностей для анализа многочисленных источников.

Литература:

1. Блинов И. А. Губернаторы: историко-юридический очерк. - СПб., 1905. С. 366.
2. Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М. «Мысль». 1978. С. 288.

3. Любичанковский С.В. Губернское правление в системе губернаторской власти в последнее десятилетие существования Российской империи (на материалах Урала) - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 2003.С. 275.
4. Минаков А.С. Всеподданнейшие отчеты губернаторов Российской империи: современные проблемы историографии // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2016. С. 5-24.
5. Минаков А.С. Губернаторский корпус и центральная власть: проблема взаимоотношений (по материалам губерний Черноземного центра второй половины XIX начала XX вв.) / Отв. ред. В.В. Шелохаев. Орел: «Орлик». 2011. С. 487
6. Петров Ф.А. Органы самоуправления в системе самодержавной России: земство в 1864-1879 гг. // Великие реформы в России. 1856-1874: Сборник/Под ред. Л.Г. Захаровой, Б. Эклофа, Дж. Бушнелла. - М.: Изд-во Моск. ун-та. 1992.С. 203-221.

**СТАРЫЙ И НОВЫЙ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ: АНАЛИЗ
КОНЦЕПЦИЙ ДЖ. ХОДЖСОНА И О. УИЛЬЯМСОНА**

**OLD AND NEW INSTITUTIONALISM: THE ANALYSIS OF G.
HODGSON'S AND O. WILLIAMSON'S IDEAS**

УДК 330.837

Лапина Полина Викторовна,

Студент

3 курс, Факультет управления и политики

МГИМО МИД РФ

Россия, г. Москва

***Аннотация:** Институционализм разнообразен: современные теории так отличаются от оригинальных, что приходится говорить не о направлении в целом, а о старом и новом институционализме. В настоящей статье рассматриваются взгляды Дж. Ходжсона и О. Уильямсона, как ярких представителей обоих течений, на понятие институт, цели его существования и особенности. Анализируются идеи ученых касательно различий между старым и новым институционализмом. Предпринимается также попытка понять, на какие положения старого институционализма стоило бы вновь обратить внимание современным исследователям. В ходе статьи автор приходит к выводу, что старый и новый институционализм расходятся в понимании понятия «институт», его целях и философии, на которую опираются ученые. Представители старого институционализма склонны считать, что, как индивиды творят институты, так и институты активно влияют на индивидов, в то время как неoinституционалисты пренебрегают второй частью утверждения.*

***Annotation:** Institutionalism is diverse: modern theories are so different from the original ones that we have to talk not about the direction as a whole, but about the old and new institutionalism. This article examines the views of J. Hodgson and O. Williamson, as bright representatives of both trends, on the concept of an*

institution, the goals of its existence and features. The authors analyze the ideas of scientists regarding the differences between the old and new institutionalism. The author also makes an attempt to understand to which ideas of the old institutionalism modern researchers should be pay attention again. In the article, the author comes to the conclusion that the old and new institutionalism differ in the understanding of the concept of «institute», its goals and the philosophy on which scientists rely. Representatives of the old institutionalism tend to believe that, as individuals create institutions, so institutions actively influence individuals, while neo-institutionalists neglect the second part of the statement.

Ключевые слова: *старый институционализм, неинституционализм, институт, транзакционные издержки, равновесные качества, преобразующая нисходящая причинная связь*

Keywords: *old institutionalism, neo-institutionalism, institution, transaction costs, equilibrium qualities, transformative top-down causality*

Долгое время экономическая теория руководствовалась некоторыми идеальными представлениями о том, как должно быть и что человек всегда стремится к рациональному выбору. Позднее ученые начинают все больше обращаться к реальным процессам и проявлять растущий интерес к обществу и его институтам, которые участвуют в процессе обмена. Если ранее экономисты строили свои предположения исходя из трех «столпов», характеризующих экономических агентов, а именно — жадности, рациональности и равновесия, то впоследствии эти предпосылки пошатнулись. Сегодня одним из ведущих направлений экономической теории является институционализм. Со временем данное течение значительно изменилось, в связи с чем некоторые исследователи начали выделять старый и новый институционализм. Стоит также отметить, что существуют мнение, что разные институционализмы настолько не похожи друг на друга, что рассматривать направления как единое целое не имеет смысла [11, с. 130].

Сегодня вокруг институционализма ведется множество дискуссий. Одни определяют его как мейнстрим в экономической теории [1, с. 8], высказывают надежду на его трансформацию в «классическое направление» [12, с. 78] и считают, что он отнюдь не исчерпал своих исследовательских возможностей [13, с. 128]. Другие называют его «вторичным» [15, с.116] и критикуют за отсутствие четкого предмета и методологии, непродуманную логику [16, с.6]. Несмотря на это, число институциональных исследований растет, появляются новые направления, а значит, институционализм все еще остается популярным [17, с.36].

В рамках своего исследования я постараюсь сравнить старый и новый институционализм на примере работ двух ученых: О. Уильямсона и Дж. Ходжсона. Цель моей работы — проанализировать как раскрывается понятие институт в трудах перечисленных ученых; выделить основные черты, характерные для обоих течений институциональной теории, которые присутствуют в текстах рассматриваемых экономистов; а также посмотреть, как сами ученые смотрят на различия в течениях институционализма. Основная задача данной работы — обозначить, на какие положения старого институционализма, незаслуженно отошедшие на второй план, стоило бы вновь обратить внимание.

Рене Декарт писал: «Если бы среди философов навсегда установилось согласие относительно значения слов, то почти все их споры были бы прекращены» [18, с. 134]. Безусловно, первое, что стоит рассмотреть — это подходы Ходжсона и Уильямсона в определении понятия «институт», являющееся центральным для всех институциональной теории. Дж. Ходжсон пишет об институтах как о стабильных системах правил, принятых в обществе, которые структурируют и упорядочивают социальные взаимодействия [4, с. 1-25]. Он также дает определение понятию «правило», понимая под ним норму, которая стала обычаем и которая существует по принципу: «в условиях X делается Y». Причем паттерн поведения приобретает нормативный характер только в случае, если индивиды воспринимают его как нечто, отвечающее

нормам морали. Именно мораль означает, что это правило способствует установлению или восстановлению равновесия. Основные качества институтов по Ходжсону — стабильность и долговечность. Это обусловлено стабильными ожиданиями. Одна из важнейших целей институтов — делать предсказуемыми действия агентов, упорядочивать их.

О. Уильямсон в свою очередь отмечает, что до микроаналитического подхода и институциональных исследований многие институты воспринимались как «черный ящик» [8, с. 15]. Понимание институтов Уильямсоном схоже с «правилами игры» Д. Норта [19, с. 180], а институциональная среда для ученого — это совокупность базовых правил в обществе в сфере политики, права и пр., которые создают основу для производства, обмена и распределения. Основная, но не единственная, цель институтов по Уильямсону — минимизация транзакционных издержек.

Уильямсон выделяет 4 уровня институтов в зависимости от масштаба [9, с. 597]. Первый уровень — это то, что Уильямсон называет «Embeddedness» и включает в него неформальные институты, традиции, привычки, религиозные нормы. Этим уровнем занимается социальная теория. В иерархии он является самым низшим уровнем. Второй уровень — институциональная среда, а именно формальные «правила игры», которой интересуется теория собственности и позитивная политическая теория. Третий уровень, объект изучения теории транзакционных издержек и Уильямсона в частности, — управление и контракты (согласование структур управления с транзакциями). Наконец, четвертый уровень — распределение средств и занятость. В своих работах рассматриваемый ученый исследует «внутренний мир контрактов», формулируя новый экономический императив, пришедший на смену уже изрядно приевшемуся принципу максимизации прибыли. Уильямсон утверждает, что необходимо организовывать работу с учетом транзакционных издержек, при этом не забывать об ограниченной рациональности и оппортунистическом поведении [8, с. 30].

Итак, мы видим: с тезисом, что институты важны, согласны оба ученых. Их Ходжсон, и Уильямсон связывают институты с правилами. Однако если первый ученый обращает внимание на равновесные качества институтов, то второй фокусируется на транзакциях. Отличаются и цели институтов, которые выделяют ученые: стремление к предсказуемости, стабильности и минимизация транзакционных издержек. Примечательно также то, что Ходжсон связывает все институты с моралью, в то время как у Уильямсона нормы морали скорее можно отнести к первому или второму уровню институтов.

Рассмотрим, как относятся сами ученые к различиям в старом и новом институционализме. Дж. Ходжсон считает, что ключевым отличием становится взгляд на роль и место индивида в экономике. Для неоинституционалистов институты — это результат выбора индивидов [5, с. 317]. Отметим, что когда Уильямсон пишет о сущности институтов, то обращает внимание на минимизацию издержек, то есть отводит индивидам активную роль, ведь только они могут формировать эффективные институты, отвечающие заявленной цели.

Старая институциональная теория обращается к идее того, что не только индивиды создают институты, но и сами институты оказывают влияние на людей. Мысль довольно очевидная, но именно она выступает «водоразделом» между подходами старых и новых институционалистов. Неоинституционалисты пренебрегают тезисом о том, что окружение и социальный контекст обуславливают поведение экономических агентов.

Ходжсон также приходит к выводу, что институты — это как объективные, так и субъективные структуры. То есть они существуют не только вовне, но и у нас «в голове». *Ученый вводит понятие «преобразующая нисходящая причинная связь», которое он заимствует у психолога и биолога Роджера Сперри и которое противопоставляет восходящей связи. Именно нисходящая причинная связь, по мнению ученого, позволит преодолеть философскую проблему в виде холизма [2, 11-30].*

Для старого институционализма одним из важнейших принципов была укорененность экономического выбора в социальном контексте. Неоинституционализм вслед за неоклассиками стремится отделить одно от другого. Кроме того, неоинституционалисты рассматривают институты как ограничивающий фактор экономической активности, в то время как для представителей старой институциональной теории институты способствуют познавательной деятельности экономических агентов [6, 170].

Фундаментальные различия лежат и в философии, взятой за основу [14, с. 81]. Если для неоинституционализма это картезианская аналитическая философия, базирующаяся на представлении человека как рационального существа, то для старых институционалистов это философия прагматизма, где рациональность тесно связана с практическим эффектом и пользой. Кроме того, в своих статьях Уильямсон ссылается на классиков неоинституционалистов — Д. Норта, Р. Коуза и др [7, с. 173]. Дж. Ходжсон же больше обращается к философским рассуждениям, в своих работах он ссылается на социологов и философов — Т. Парсонс, М. Вебер, К. Поппер и др [3, 32-45].

Но стоит отметить, что ни старые, ни новые институционалисты не берут максимизацию рациональности как аксиому. Идея об ограниченности рациональности — общая для обоих направлений институционализма. Однако новые институционалисты не останавливаются на этой идее, а идут дальше. В частности, О. Уильямсон пишет об оппортунистическом поведении, раскрывая его как радикальное следование собственным интересам, в том числе нечестным путем. В понятие оппортунизм входят такие формы, как ложь, мошенничество, взяточничество и проч [8, с. 30].

Что же касается взглядов Уильямсона на старый и новый институционализм, ученый отмечает, что старая институциональная школа провалилась, несмотря на то, что опиралась на таких талантливых аналитиков, как Веблен или Митчелл [9, с. 596]. В чем же причины? Первая — методология. Уильямсон пишет, что новая институциональная школа

базируется на идее о том, что «детерминанты институтов поддаются анализу с помощью инструментов экономической теории». Действительно, если рассматривать работы Ходжсона и Уильямсона, в трудах первого ученого можно чаще встретить сравнительный анализ и исторический метод, тогда как у второго ученого чаще встречаются аналитические модели микроэкономики. Еще одно преимущество неoinституционалистов заключается в том, что они не стремятся построить всеобъемлющую масштабную теорию, а раскрывают и объясняют микроаналитические особенности функционирования экономики в обществе. Уильямсон также отмечает, что старые институционалисты стремились дать новые ответы на традиционные вопросы экономики, например, касающиеся распределения ресурсов. Неoinституционалисты ставят новые вопросы и ищут на них совершенно новые ответы.

Но, несмотря на то, что многие аспекты старого институционализма отошли на второй план, некоторые тезисы стоят того, чтобы их возродили. Одним из моментов, на который стоит вновь обратить внимание представителям новой институциональной экономики, является подход к пониманию сущности институтов. Тезис о том, что не только индивиды творят институты, но и институты влияют на индивидов, а также о том, что институты — это как субъективные, так и объективные структуры, свидетельствует о взаимосвязи реального и идеального и может являться решением философской дилеммы между реализмом и субъективизмом в социальной науке. Важно не допустить превращение неoinституционализма в неоклассическую теорию. Хотя методы экономического анализа и фокус на микроэкономических феноменах дал новый импульс институционализму, его оригинальность в свое время заключалась в том, что направление радикально пересматривает классические устои и предпосылки экономики, бросает вызов «снобизму» классиков и неоклассиков. Именно поэтому необходимо не растерять главные черты институционализма: идею обусловленности экономических действий социальным контекстом, а также описательность, исторические и компаративистские методы.

Литература

1. Ходжсон, Дж., 2008. Эволюционная и институциональная экономика как новый мейнстрим? Экономический вестник Ростовского государственного университета, Том 6(2): 8-18.
2. Дж. Ходжсон Скрытые механизмы убеждения: институты и индивиды в экономической теории // TERRA ECONOMICUS. 2003. Т. 1. № 4. С. 11-30.
3. Дж. Ходжсон Социально-экономические последствия прогресса знаний и нарастания сложности // Вопросы экономики. 2001. № 8. С. 32-45.
4. Hodgson G.M. What Are Institutions? // Journal of Economic Issues. 2006. Vol. 40. No. 1. P. 1-25.
5. Hodgson G.M. (2000). What is the essence of institutional economics? Journal of Economic Issues, vol. 34, Issue2.
6. Hodgson G.M. The Approach of Institutional Economics. Journal of Economic Literature. 1998. vol. 36, № 1, pp. 166–192.
7. Williamson, O.E. The Institutions and Governance of Economic Development and Reform. The World Bank Economic Review. 1994. №8(Issue suppl_1). С.171-197.
8. Williamson Oliver E. The Economic Institutions of Capitalism: Firms, Markets, Relational Contracting. Detroit: Free Press, 1998.
9. Oliver E. Williamson The New Institutional Economics: Taking Stock, Looking Ahead // Journal of Economic Literature. 2000. №Vol. 38, No. 3. С. 595-613.
10. The Economics of Transaction Costs (Elgar Critical Writings Reader) Ред. Williamson Oliver E.. Cheltenham: Edward Elgar, 1999.
11. Розмаринский И. В. Институционализм // JOURNAL OF INSTITUTIONAL STUDIES (Журнал институциональных исследований). 2010. №Том 2, № 4. 2010. С. 130.

12. Вольчик В. В. Институционализм: торжество междисциплинарности // JOURNAL OF INSTITUTIONAL STUDIES (Журнал институциональных исследований). 2009. №Том 1, №1.. С. 73-78.
13. Вольчик В. В. Институционализм: вторичность нового мифа? (возможности и пределы институциональной экономики) // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2003. №Том 1, №1.. С. 126-128.
14. Вольчик, В.В. and А.А. Оганесян, 2014. Зачем нужна старая институциональная экономика, если есть неоинституционализм?. TERRA ECONOMICUS, 12(4): 74-90.
15. Мамедов О. Ю. Институционализм - приоритет вторичности? // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2003. №Том 1, №1. С. 116.
16. Мамедов О. Ю. Утомленные экономикой (две стороны институционализма) // TERRA ECONOMICUS. 2013. №Том 11, №2.. С. 6.
17. Тамбовцев, В. Л. Институционализмы в экономической науке: что стоит за их разнообразием? // Journal of Institutional Studies, 2021. №13(1). С. 20-36
18. Рене Декарт Правила для руководства ума. Москва: Государственное социально-экономическое издательство, 1936. с 134.
19. Норт, Д.К. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. Москва: Фонд экономической книги "Начала". 1997. С. 180.

**ПРОИЗВЕДЕНИЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА КАК
СПОСОБ КОММУНИКАЦИИ ХУДОЖНИКА И ЗРИТЕЛЯ**

**A WORK OF FINE ART AS A WAY OF COMMUNICATION
BETWEEN THE ARTIST AND THE VIEWER**

УДК 7:008

Лугаськова Ирина Петровна

соискатель степени кандидата культурологии,

*ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарёва»,*

Россия, г. Саранск

Аннотация: *Статья освещает проблему исследования коммуникативной функции произведения искусства, а также роль названия произведения искусства в установлении процесса коммуникации художника и зрителя. Цель исследования – проанализировать сущность процесса художественной коммуникации, осуществляемого через произведения искусства. Объект исследования – процесс коммуникации между автором и реципиентом. Предмет исследования – названия картин художников Великобритании XVIII в. Актуальность и научная новизна работы состоит в исследовании названия произведения изобразительного искусства как выражения идеи автора в сжатом виде, а также как посредника в установлении коммуникации между художником и зрителем.*

Annotation: *The article highlights the problem of studying the communicative function of an art work, as well as the role of the name of an art work in establishing the process of communication between the artist and the viewer. The purpose of the research is to analyze the essence of the process of art communication that is carried out through art works. The object of the research is the process of communication between the author and the recipient. The subject is the names of paintings by British artists of the 18th century. The relevance and the scientific novelty of the work lies in research of an art works as an expression of the author's idea in a condensed*

form, but also as an agent on the establishment of communication between an artist and the viewer.

Ключевые слова: *Произведение изобразительного искусства, название произведения искусства, коммуникация, художественная коммуникация.*

Keywords: *An artwork, an artwork's name, an artwork, communication, artistic communication.*

Произведения искусства в совокупности составляют художественную культуру. Однако художественная культура – это не простое множество произведений, это многоуровневая система, включающая в себя собственно творчество, деятельность, связанную с восприятием, распространением, хранением, критической оценкой художественной деятельности, а также систему образов и символов, заключенных в конечном результате художественной деятельности.

Художественная культура является своеобразным отражением эпохи. Художественная культура всегда предполагает контакт создателя произведения искусства со зрителем. «Встречу с великим произведением искусства я бы уподобил плодотворной беседе, вопрошанию и ответу, иначе – раскрытию навстречу вопросу и возникновению потребности ответить, постоянному диалогу, в котором нечто обнаруживается и «остаётся»» [5, с.136-137]. Произведение искусства становится частью процесса коммуникации между автором и реципиентом. Кроме того, произведение искусства представляет собой способ коммуникации автора с окружающим миром, с культурной эпохой и социальной реальностью.

Данная статья посвящена рассмотрению коммуникативной функции произведения искусства в целом и роли названия произведения искусства в установлении коммуникации между автором и зрителем. Актуальность выбранной темы обусловлена особым положением произведения искусства в установлении межкультурных контактов в современной действительности: произведение искусства сближает автора и реципиента, стирает

географические, национальные, социальные, культурные различия художника и его зрителя. Новизна исследования заключается в том, что в данной статье рассматривается не только само произведение искусства как способ коммуникации художника и зрителя, но и его название, как вспомогательный элемент в процессе установления межкультурного взаимодействия.

Любое произведение искусства всегда создаётся для зрителя. На этом и базируется коммуникативная функция произведения искусства. Высказывание А.Н. Толстого подтверждает данную мысль: «Вас, писателя, выбросило на необитаемый остров. Вы, предположим, уверены, что до конца дней не увидите человеческого существа и то, что вы оставите миру, никогда не увидит света. Стали бы вы писать романы, драмы, стихи? Конечно, - нет <...> Для потока творчества нужен второй полюс, - вниматель, сопереживатель: круг читателей, класс, народ, человечество» [6, с. 12].

Понятие «коммуникация» исследуется в рамках самых разных наук: языкознания, психологии, биологии, культурологии, философии и др., этим обусловлено наличие большого разнообразия трактовок данного термина. «Коммуникация» и синонимичные понятия - «информация», «диалог», «информационный обмен» получили широкое распространение в работах Н. Винера, К. Шеннона, У.Р. Эшби, А.И. Берга, А.Н. Колмогорова, М.С. Бахтина и др.

Применительно к произведениям изобразительного искусства можно утверждать, что коммуникация – это процесс передачи определенной информации от художника зрителю и воздействие на него в соответствии с определенной целью. В данном случае мы говорим о художественной коммуникации.

Многозначность термина «коммуникация» и разнообразные подходы к его исследованию, обуславливают наличие множества моделей коммуникации.

В качестве примера приведём модель коммуникации М.М. Бахтина, построенную на основе идеи диалогичности. «Диалогические отношения - это

почти универсальное явление, пронизывающее всю человеческую речь и все отношения и проявления человеческой жизни, вообще все что имеет смысл и значение... Где начинается сознание, там... начинается и диалог». [3, с.71]. в своей концепции М.М. Бахтин помещает понимание, личность и смысл на один уровень. В основе такого сближения лежит понятие о двух видах познавательной активности: монологической и диалогической. Монологическая активность заключается в познании предметов окружающего мира, объектов знания, как вещей. Монологическое познание не признаёт другого равноправного сознания, не существует другое «Я» («Ты»). «Другой» – не есть равноправное сознание, а лишь объект сознания. Диалогизм по мнению Бахтина – это познание другого сознания, присущее человеческой природе. По Бахтину истинная жизнь личности заключается в точке несовпадения самим с собой. Понимание и раскрытие человеческой личности возможно только благодаря диалогу. «Чужие сознания нельзя созерцать, анализировать, определять как объекты, вещи, - с ними можно только диалогически общаться» [2, с.55]. По мнению М.М. Бахтина, человек внутри себя всегда имеет потенциал, способный раскрыть человека, представить его в другом свете, отличном от того, что есть здесь и сейчас, т.е. не всегда то, что мы видим является истинной характеристикой личности.

По мнению М.М. Бахтина, идея диалогизма непосредственно связана с идеей сознания, самосознания и с личностью, т.е. только через диалог мы видим истинную личность. Индивидуальная картина мира художника может стать понятной зрителю только при непосредственном контакте автора и реципиента, т.е. через диалог между художником и зрителем через произведение искусства. Кроме того, понимание внутреннего мира художника, его идей и целей создания произведения искусства возможно только при осмыслении зрителем художественной информации в собственном сознании. Понимание произведения искусства реципиентом – это прежде всего работа над обогащением собственного внутреннего мира.

Только искусство способно выразить духовный мир человека в целостной и неповторимой форме. Каждое произведение искусства уникально и требует от зрителя определённой коммуникативной компетенции, т.е. определённых знаний для понимания художественной информации, а также творческого подхода в процессе восприятия. Не всегда понятны цели художника, замысел автора может не лежать на поверхности, поэтому каждое отдельное произведение искусства разные зрители интерпретируют сугубо индивидуально. Справедливо высказывание А.В. Ахутина: «внутренняя форма... содержит и устраивает своего рода пустоту, допускающую и зовущую исполнителя. Она должна быть каждый раз исполнена или (восполнена) моей – читателя, зрителя, участника – живой энергией, которую эта форма вызывает, пробуждает, требует. Отсюда возможность не только воссоздания, воспроизведения, но и роста произведения, насыщения новыми, иными смыслами» [1, с. 50].

Художественная информация, заключённая в произведении искусства, может рассматриваться в двух противоположных друг другу плоскостях. С одной стороны, она универсальна и доступна для восприятия для каждого зрителя, «она не нуждается в переводе. Информативные возможности искусства широки, так как его язык и понятен, и выразителен, и гибок» [4, с. 160.]. С другой стороны, художественная информация всегда неоднозначна, она всегда даёт возможность зрителю включить воображение и домыслить недосказанное художником, интерпретировать произведение искусства, исходя из личного опыта, взглядов на мир, степени эстетической зрелости и т.д.

Произведение искусства как совокупность знаковых систем, деталей изображения, стилистически окрашенных элементов, отражает отношение художника к явлениям окружающей действительности, т.е. помогает установить контакт между автором и реципиентом. Рассмотрим особенности реализации коммуникации между художником и зрителем. В качестве примера можно привести портретное творчество Томаса Гейнсборо. Стиль

написания картин художника уникален тем, что Гейнсборо соединяет портрет и пейзаж в единое целое. На картине «Blue Boy» - «Голубой мальчик» (1770) изображён Джонатан Баттел, сын торговца. Во взгляде мальчика художник увидел независимость, строгость и уверенность и подчеркнул качества героя с помощью изображения неба - мрачного, темнеющего, как перед грозой. Барокко и романтизм, одновременно господствовавшие в английской живописи XVIII в., диктовали художникам определённые стилевые правила. Портреты, например, чаще всего писали в теплых тонах коричневого и красного цветов. Гейнсборо неслучайно выбирает голубой цвет для одежды мальчика: голубой в те времена носили лишь аристократы, и, хотя герой картины таковым не являлся, художник представлял личность мальчика именно в этом статусе. Название произведения искусства также отражает намерение автора возвысить героя своей картины. «Голубой мальчик» - именно так называется произведение искусства, что является скорее исключением из правил для того времени, когда в названиях портретов чаще всего использовались лишь личные имена изображаемых людей, либо слово «портрет» с добавлением имени. Намерение автора заключается не в том, чтобы рассказать зрителю, что перед ним Джонатан Баттел, а в том, чтобы раскрыть внутренний мир героя через детали изображения, единение с пейзажными мотивами, через название картины.

Одна из наиболее известных религиозных картин художника-прерафаэлиты Милле открывает перед зрителем следующее действие: мальчик показывает рану на руке и жалуется матери, которая стоит рядом с ним на коленях. На заднем плане за плотницким столом изображены персонажи, каждый из которых обращает своё внимание на поранившегося мальчика: мужчина отложил свои плотницкие дела и осматривает рану, пожилая женщина вытаскивает щипцами гвоздь, о который, вероятно, поранился мальчик, юноша сочувственно наблюдает за происходящим, обеспокоенный мальчик подносит чашу с водой. Современный зритель едва ли сможет догадаться, что перед ним раскрывается сцена из детства Иисуса Христа, а

герои сам маленький Спаситель, Богородица, Иосиф, святая Анна и юный Иоанн Креститель. Только благодаря названию картины «Christ In The House Of His Parents» - «Христос в родительском доме» (1850) зритель понимает, что именно хотел передать художник.

Название произведения искусства помогает в декодировании сообщения художника. Часто, глядя на картину, мы не можем правильно интерпретировать не только идею автора, но и даже понять сам сюжет. Полагаясь на собственные знания и фантазию, зритель может попытаться истолковать произведение искусства, однако подобные истолкования могут оказаться ложными, далёкими от истинного замысла автора.

В данной статье мы рассмотрели произведение изобразительного искусства с точки зрения его способности отражать идею автора. Можно сделать вывод о том, что художник и замысел, воплощённый в произведении искусства, являются началом художественной коммуникации. Название произведения искусства также выполняет одну из ключевых ролей при установлении контакта между художником и зрителем.

Литература

1. Гадамер Г.-Г. Философия и литература // Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. С. 126-146.
2. Толстой А.Н. Собрание сочинений, в 10 т. / А. Н. Толстой; [редкол. В. И. Баранов и др.]. Москва: Художественная литература, 1982 - 1986. Т.10. Публицистика. 510 с.
3. Бахтин М.М. Автор и герой в эстетической деятельности. – М.: Искусство, 1979. С. 7-180.
4. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского // Бахтин М.М. Собрание сочинений: в 7 т. М.: Ин-т мировой лит. им. М. Горького РАН; Рус. словари; Языки славян. Культуры. 2002. Т. 6. С. 7-300.
5. Ахутин А.В. В стране Мамардашвили // Вопросы философии. 1996. № 7. С. 50.
6. Борев Ю.Б. Эстетика. – М.: Высшая школа, 2006. 512 с.

**ОБЗОР МЕР НАЛОГОВОЙ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ
МАЛОГО БИЗНЕСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПЕРИОД
ПАНДЕМИИ COVID-19 И ИХ ЭФФЕКТИВНОСТИ**
OVERVIEW OF TAX SUPPORT MEASURES FOR SMALL
BUSINESSES IN THE RUSSIAN FEDERATION DURING THE COVID-19
PANDEMIC AND THEIR EFFECTIVENESS

УДК 338.14

Мерзлякова Диана Витальевна

студент

2 курс, факультет «Заочный и вечерний факультет Экономики»

*Томский государственный университет систем управления и
радиоэлектроники,*

Россия, г. Томск

Научный руководитель: Васильковская Наталья Борисовна

***Аннотация:** В статье рассматриваются основные налоговые меры поддержки со стороны государственной власти в отношении малого предпринимательства в Российской Федерации в период всемирной пандемии covid-19 и их эффективность, насколько результативно влияют указанные меры на предотвращение кризисных ситуаций на предприятиях, упор в данной статье делается на том, что данные меры налоговой поддержки являются несовершенными, в связи с чем предприятия с трудом «выживают» в период всемирной пандемии covid-19.*

***Annotation:** The article examines the main tax measures of support from the state authorities in relation to small businesses in the Russian Federation during the global covid-19 pandemic and their effectiveness, how effectively these measures affect the prevention of crisis situations at enterprises, the emphasis in this article is on the fact that these tax support measures are imperfect, and therefore enterprises hardly "survive" during the global covid-19 pandemic.*

Ключевые слова: *малое предпринимательство, кризис, пандемия covid-19, налоговое регулирование, государственная поддержка.*

Keywords: *small business, crisis, covid-19 pandemic, tax regulation, state support.*

Положение с мировой пандемией covid-19 требует от многих стран, в том числе и от России комплексного оперативного действия и правильного использования всех необходимых инструментов для преодоления кризисного положения, и выхода из него. Именно поэтому исследование мер поддержки малого бизнеса в период covid-19, а также их эффективности является актуальным.

Целью данного исследования является анализ налоговых мер поддержки малого бизнеса в период короновирусной инфекции.

Объектом настоящего исследования выступают инструменты налоговой политики.

Задачи исследования заключаются в обобщении мер поддержки субъектов малого бизнеса, которые применяются в Российской Федерации в период пандемии, а также в оценке их эффективности [1].

Для результативного управления налогообложением, субъектам экономики необходима государственная поддержка как в период роста, так и в период стабилизации, особенно в тяжелые кризисные периоды, какой и является короновирусная инфекция.

В настоящее время, практика налогообложения опережает теорию, в связи с чем необходимо предметное исследование налоговых методов и способов в отношении поддержки субъектов экономики, которые используются в РФ и во многих иных странах для обоснованного определения трендов и внесения предложений по усовершенствованию налоговой политики в России.

Чрезвычайное положение с короновирусной инфекцией оказывает воздействие на жизни большого количества людей во всем мире, в связи с чем,

правительством принимаются многосторонние действия в целях поддержки предприятий, отдельных граждан и предоставляются жизненно важные общественные услуги [2].

Можно выделить три блока вариантов для устранения последствий в экономике:

1. Для граждан или домохозяйств: повышение финансирования и ресурсов для сектора здравоохранения, повышение временных денежных трансфертов наиболее слабым домохозяйствам, проведение мероприятий по обеспечению занятости, включая кратковременные рабочие схемы

2. Для фирм: снижение или перенос на более поздние сроки налоговых платежей для предприятий, которые действуют в наиболее пострадавших экономических сферах, увеличение доступности и ликвидности кредитов для организаций, снижение задолженности государственного сектора перед бизнес-структурами.

3. Меры в области макрополитики: повышение ликвидности банков, формирование денежной политики, которая отвечает экстремальным условиям рыночных отношений, включение автоматических стабилизаторов и развитие государственных инвестиций [3].

Спектр мер поддержки, которые применяются в России достаточно широк, но не до конца является эффективным и совершенным. К таким мерам следует отнести ослабление нагрузки по различным займам для среднего и малого бизнеса, установление льготного периода и отсрочки по кредитам для конкретных категорий субъектов экономики, в этом же числе малое и среднее предпринимательство, изменение задолженностей в период обстоятельств, которые возникли при короновирусной ситуации, управление процедурами банкротства, проведение лицензирования исходя из особенностей настоящего момента, уменьшение размера арендных платежей в области недвижимости, в этом же числе аренда государственного имущества.

Кроме того, Россией введены налоговые меры в отношении поддержки малого и среднего бизнеса в сфере ввоза ряда товаров, которые являются

первой необходимостью, а также осуществлено снижение тарифов на страховые взносы для субъектов среднего и малого предпринимательства.

Что касается поддержки физических лиц, она осуществляется по таким направлениям как: управление по кредитным задолженностям, помощь ипотечным заемщикам, поддержка отдельных категорий граждан, к таким относятся безработные, медицинские работники и иные лица.

Таким образом, существует большое количество мер, которые применяются в мире и РФ, но правительство России до сих пор задействует не все способы, которые используются иными странами достаточно результативно, примером может служить уменьшение налоговой нагрузки по НДС. Данная мера была использована Китаем, одной из самых первых стран, столкнувшихся со сложностями в ситуации с коронавирусной инфекцией, в настоящее время Китай довольно успешно выходит из кризиса. Государственными властями Китая была предоставлена возможность в течение трех месяцев не платить НДС, также были организованы налоговые каникулы для малых предприятий во всех регионах страны. Обременение малого бизнеса уменьшилось с 3 до 1 %. Также ряд организаций были освобождены от уплаты страховых взносов.

Кроме того, Китай осуществляет существенную адресную поддержку системе здравоохранения, на что также следует обратить внимание России. Инвестиции в оборудование для совершенствования работы медицинских организаций [4].

Поддержка малого и среднего бизнеса в России в целом является вполне адекватной, но существует ряд методов, которые оперативно следует внедрить в ближайший период времени, учитывая опыт других стран.

Правительству России необходимо выявить и предпринять все существующие меры, с целью ослабления чрезмерного административного давления на налогоплательщиков, а также чем эффективнее государство России создаст взаимодействие с субъектами экономики, тем продуктивнее

будет происходить решение форс-мажорных проблем в будущем, не только в период коронавирусной инфекции.

Литература

1. Баженова Т.А. Обзор международной практики поддержки экономики и населения в условиях борьбы с пандемией коронавируса / Т.А. Баженова, О.В. Ворон, Е.С. Горват, Н.Б. Грищенко, Е.Б. Деминцева, Д.Е. Карева, Д.С. Кашницкий, И.С. Кашницкий, М.А. Нагерняк, Л.Н. Овчарова, Д.О. Попова, О.В. Синявская, М.А. Устинова // Международная практика. – 2020. – С. 1-70

2. Малый и средний бизнес в период пандемии в России: поддержка со стороны государства и банковского сектора в частности: сайт/ Меры государственной поддержки. - Москва: - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/malyy-i-sredniy-biznes-v-period-pandemii-v-rossii-podderzhka-so-storony-gosudarstva-i-bankovskogo-sektora-v-chastnosti>

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) от 31.07.1998 №146-ФЗ (ред. от 31.10.2019) [Электронный источник] / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/

4. Влияние пандемии коронавируса на малый и средний бизнес: сайт/ Влияние пандемии 2020. - Москва: - URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/86147/1/978-5-7996-3053-9_2020_045.pdf

5. Все меры поддержки бизнеса в период пандемии 2020 года: сайт/Меры поддержки малого и среднего бизнеса. - Москва: - URL: <https://cuj.ru/novosti-jekonomiki/vse-mery-podderzhki-biznesa-v-period-pandemii-2020-goda/>

**СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

**STRATEGIC PRIORITIES FOR THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN
HIGHER EDUCATION**

УДК 336.8

Новокрещенова Оксана Сергеевна,

Студент 3 курс,

факультет «Государственное и муниципальное управление»

ФГБОУ ВО «Уральский Государственный Экономический Университет»

Россия, г. Екатеринбург

Научный руководитель: Молокова Елена Леонидовна,

кандидат экономических наук, доцент

доцент кафедры «Государственного и муниципального управления»

ФГБОУ ВО «Уральский Государственный Экономический Университет»,

Россия, г. Екатеринбург

***Аннотация:** Статья посвящена обзору развития российского высшего образования, основным аспектам развития в современных условиях. Рассматриваются программы и стратегические направления в сфере образования. Определены основные аспекты и тенденции развития российского высшего образования. Система образования должна быть ориентирована на предоставление услуг по высшему образованию именно через учебные заведения, университеты. Студентов необходимо привлекать к обучению через контакт педагог-ученик.*

***Annotation:** The article is devoted to the review of the development of Russian higher education, the main aspects of development in modern conditions. Programs and strategic directions in the field of education are considered. The main aspects and trends of the development of Russian higher education are determined. The education system should be focused on providing higher education services through*

educational institutions and universities. Students should be involved in training through the teacher-student contact.

Ключевые слова: *Программа-2030, программа развития образования, развитие образования в современных реалиях.*

Key words: *The program-2030, the program for the development of education, the development of education in modern realities.*

На сегодняшний день в условиях наступившей и отступающей пандемии вопрос о качестве высшего и общего среднего образования набирает всё большую популяризацию. Родители детей, сами учащиеся (студенты, бакалавры и магистранты), а также Министерство науки и высшего образования Российской Федерации больше задумываются о качестве образования. В данной статье рассмотрим аспекты и приоритеты развития высшего образования в России.

Возможно, одной из главных ошибок и проблем современного образования, является оценивание каждого ученика по отдельности и по одинаковым критериям. Люди не роботы, у одних развита лучше память, логическое мышление, а у других творческое мышление, эмпирические познание.

В условиях развития образования, уже более 10 лет всех школьников выпускных классов страны, на уроках готовят к сдаче обязательных государственных экзаменов (ОГЭ). Помимо сдачи ОГЭ, всех школьников готовят и к сдаче Единых государственных экзаменов (ЕГЭ) по обязательным дисциплинам, и к сдаче государственных выпускных экзаменов (ГВЭ) по дисциплинам на выбор. Преподаватели и ученики нацелены не на передачу и получение знание, а на выборе правильного ответа в тесте из предложенных вариантов ответа. Поэтому, сегодня, никто из учащихся не может быть точно уверенным в правильном ответе, так как при написании тестов не формируется логическое мышление, и предлагаемые ответы не всегда соответствуют правильному решению поставленного задания в тесте.

Качественное высшее образование является одним из важнейших факторов развития экономики и общества. В последние годы в России удалось сделать высшее образование более общедоступным. На протяжении последних лет, начиная с 2013 года, каждый второй выпускник школы может поступить на обучение в высшее учебное заведение за счет средств федерального бюджета. При распределении бюджетных мест учитываются потребности всех регионов страны, а также крупнейших компаний-работодателей.

В Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации уделяют особое внимание развитию инженерного и педагогического образования. Потому как они считают, что важно, чтобы будущие инженеры и педагоги, придя на производство или в современную школу, могли встроиться в трудовую деятельность без переподготовки и доучивания. Одним из основных инструментов решения этой задачи является наращивание объемов обучения студентов на программах прикладного бакалавриата, в том числе в рамках базовых кафедр [5]. Политика Министерства науки и высшего образования Российской Федерации сегодня направлена на сближение образовательных результатов с требованиями современного рынка труда.

Вузам обозначили новый приоритет. Совсем недавно, уже в мае 2021 года Министерство науки и высшего образования Российской Федерации запустило программу стратегического академического лидерства «Приоритет-2030», в которую войдут не менее 100 российских университетов.

При создании программы «был проанализирован огромный предыдущий опыт по различным программам образования, таких как: программы по созданию федеральных, национальных исследовательских и опорных университетов и, конечно, проект повышения конкурентоспособности российских вузов «5–100». Взяли оттуда лучшее, учли ошибки. Если раньше все программы были, скажем так, «бутиковые» — в них, как правило, участвовало максимум 20–30 вузов, то программа «Приоритет-2030» впервые в истории охватит не менее 100 вузов страны, что

очень важно. Она будет уникальной и по составу участников. Через «Приоритет-2030» многие отраслевые и региональные университеты смогут получить импульс к развитию и необходимые для этого ресурсы». [2]

Новая программа стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» должна помочь ВУЗам, которые ни разу не участвовали в каких-либо госпрограммах, но хотят меняться и развиваться. Им будут даны ресурсы, методическая поддержка, а также возможность хорошей экспертизы. И поскольку и те, и другие окажутся в одной программе, между ними возникнут командные отношения. Более опытные начнут помогать тем, кто такого опыта не имеет. Думаю, что это постоянное общение между новичками и лидерами в итоге очень позитивно скажется на всей системе. Вузы, которые поучаствуют в «Приоритете-2030», охватят абсолютное большинство субъектов России [2].

На сегодняшний день очень важно обеспечить динамичное развитие всей системы высшего образования, а не только маленькой группы вузов. С помощью новой программы «Приоритет-2030» предполагается решить задачу по динамическому развитию системы образования, посредством конкуренции между университетами. Ведь по условиям программы они должны будут соперничать за право войти в нее [2].

Реализация программы подразумевает, что региональные вузы получат ресурсы на создание лабораторий, трансформацию образовательных программ, улучшение материально-технической базы, переквалификацию преподавателей. Они будут работать со студентами и молодыми исследователями – по-новому. При новом подходе к обучению и получению высшего образования университет преобразится, станет интересен региональному бизнесу и корпорациям, работающим в субъекте.

Сегодня коммерческие структуры, бизнес-корпорации заинтересованы как в квалифицированных кадрах, так и в актуальных научных исследованиях.

Вузы должны знать, что происходит в их субъектах, какие тенденции есть в здравоохранении, в сельском хозяйстве, в металлургии, в топливно-

энергетическом комплексе. Высшие образовательные учреждения должны готовить высококлассных специалистов в тесном контакте с бизнесом и властью.

То классическое образование, которое было ранее, с заранее подготовленным учебным планом, которое существует и на данный момент, в него невозможно внести изменения на протяжении всех пяти-шести лет обучения, и это требует разумной корректировки. Уже сегодня существует запрос на индивидуализацию образования со стороны самих студентов, которые хотят участвовать в конструировании своего образовательного пути. Еще в 2020 году Президент России Владимир Путин поручил проработать возможность предоставления выбора специализации с третьего курса обучения. И об этом говорится в перечне поручений по реализации послания президента Федеральному собранию, опубликованном 27 января 2020 года на официальном сайте Кремля. Фактически это означает переформатирование уже привычной схемы «4+2» (бакалавриат + магистратура) в «2+2+2». Эта программа обучения может быть более гибкой, такой формат получения высшего образования снимает один из барьеров для самых перспективных и мотивированных студентов, которые хотят получить уникальное образование. «Как правило, они уже имеют цель и примерно представляют, где хотят работать. Это значит, что, например, из 50 дисциплин, которые студенты за пять-шесть лет должны будут изучить, 30 у них будут одинаковые, но 20 будут различаться и делать каждого уникальным специалистом». [2] Некоторые современные высшие учебные заведения, в том числе и ФГБОУ ВО «Уральский Государственный Университет» уже несколько лет практикуют получение сразу двух образований. Эта программа довольно популярна среди студентов, и обеспечивает выпуск квалифицированных специалистов на рынок труда с успешными показателями учащихся.

Для введения индивидуальных образовательных траекторий дальнейшего развития многим университетам предстоит серьезно

перестроиться, так как предполагается изменить многое: представление о группе, расписание, логистика и многое другое.

Индивидуальные образовательные программы обучения должны быть разумны и целесообразны, при этом качество предлагаемого образования и предоставления образовательных услуг должны находиться на высшем уровне.

Важно не только отчитать программу обучения, важно, чтобы у обучающихся было желание получить новые знания. У студентов возможно, должно быть право выбора дисциплин, по которым они хотят получить дополнительные знания. При этом, не смотря на сегодняшнее развитие интернет технологий и системы дистанционного образования, должна быть сохранена прежняя доступность образования через контакт Педагог-ученик (студент). Для многих по-прежнему остается важен контакт между учителем и обучающимся.

С развитием программы «Приоритет-2030» предполагается, что университетам придется менять очень многое, при этом все изменения должны быть последовательны, логичны, рациональны, разумны и оправданы.

С одной стороны, студент должен быть поставлен в центр образовательного процесса, с другой стороны очень важным остается преподавательский состав. Являясь студентом, и привыкший к прежней системе образования, могу с уверенностью сказать, что на этапе получения высшего образования, получение знаний путем самообучения не является достаточно эффективным методом. Когда человек хочет получить новые знания, ему не обязательно поступать в ВУЗ, при этом платить за это определённые денежные средства, на сегодняшний день развито и открыто очень много различных образовательных курсов, в том числе и зарубежных.

Система образования должна быть ориентирована на предоставление услуг по высшему образованию именно через учебные заведения, университеты. Студентов необходимо привлекать к обучению через контакт педагог-ученик. Необходимо проверять качество освоенного материала не

через прохождение тестов, а через решение ситуационных, логических и рациональных задач. Преподавателям важно не просто выполнить программу по предоставлению учебного материала, важно проверить освоение изученного материала. С другой стороны, без желания студентов получить знания, невозможно качественно предоставить знания, и освоить предоставляемые учебные материалы. При изучении учебного материала, не всегда бывает достаточно предоставление методических рекомендаций.

Несомненно, современное высшее образование подразумевает изучение большого количества материала самостоятельно, и возможно, в этом есть один из минусов современного образования. Создание новых программ по получению высшего образования должно быть направлено на получение качественного высшего образования, реализацию федеральных государственных стандартов образования с использованием новых и современных методик обучения; и важно помнить, что человек – существо социальное, для достижения наилучших результатов по предоставлению образования важен контакт учитель-ученик.

Использованные источники:

1. Википедия.ру, [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения 06.06.2021)
2. Коммерсант.ру, [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4828805> (дата обращения 06.06.2021)
3. Кремлин.ру, [Электронный ресурс]. URL: - <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения 06.06.2021)
4. Минобрнауки.гов.ру, [Электронный ресурс]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru> (дата обращения 06.06.2021)
5. Федералбук.ру, [Электронный ресурс]. URL: http://federalbook.ru/files/FS/Soderjanie/28_29/FS28-29-2016-Klimov.pdf (дата обращения 06.06.2021г.)

ОХРАНА ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ НЕФТЕДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

LABOR PROTECTION AT THE ENTERPRISES OF THE OIL INDUSTRY

УДК 332.024.3

Нуртдинова Эльвира Анваровна,

магистрант 2 курса,

факультет «Уфимская высшая школа экономики и управления»

Уфимский государственный нефтяной технический университет

Россия, г. Уфа

***Аннотация:** В задачи охраны труда на нефтедобывающих предприятиях входит выявление, ослабление и устранение производственных опасностей и профессиональных вредностей, ликвидация причин производственных несчастных случаев и профессиональных заболеваний работающих, оздоровление условий труда, обеспечение охраны природы.*

В статье рассмотрены отличительные черты системы управления охраной труда на предприятии нефтедобывающей промышленности. Изучены требования по организации безопасного труда в нефтедобывающей промышленности и приведены особо значимые нормативно-правовые документы, регулирующие охрану труда работников предприятия.

***Annotation:** The tasks of labor protection at oil-producing enterprises include identifying, reducing and eliminating industrial hazards and occupational hazards, eliminating the causes of industrial accidents and occupational diseases of workers, improving working conditions, ensuring nature protection. The article considers the distinctive features of the occupational health and safety management system at an oil industry enterprise. The requirements for the organization of safe work in the oil industry are studied and particularly significant regulatory documents regulating the labor protection of employees of the enterprise are given.*

Ключевые слова: охрана труда, нефтедобывающая промышленность, СУОТ, безопасный труд, трудовой кодекс, вредные и опасные производственные факторы, техника безопасности.

Keywords: labor protection, oil industry, OSH, safe work, labor code, harmful and dangerous production factors, safety equipment.

Охрана труда – это система сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия [1]. (ст.209 ТК РФ)

Каждый работник имеет право на безопасный труд, об этом говорят все основные статьи нормативных документов по охране труда, как в нефтедобывающей промышленности, так и в остальных сферах. Эта норма четко прописана в данных документах (законах, постановлениях, положениях).

Основная мысль заключается в том, что любой работник имеет право на работу в таких условиях, которые отвечают требованиям по гигиене и безопасности. Регулируется это право в Трудовом Кодексе, а также в государственных стандартах и отраслевых нормах по охране труда, в правилах и нормативах по санитарии и пр.

Одним из самых важных требований техники безопасности на нефтедобывающих предприятиях является оснащение работников средствами индивидуальной защиты, ношение спецодежды, в комплекты которой обязательно входят спецодежда, головной убор (каска), резиновые сапоги и перчатки.

Не менее значимым является применение технических устройств в соответствии с инструкциями по безопасной эксплуатации и обслуживанию, составленными заводами-изготовителями или эксплуатирующей организацией, техническими паспортами (формулярами). Инструкции по

эксплуатации технических устройств и инструмента иностранного производства (в ред. Приказа Ростехнадзора от 12.01.2015 № 1) [2].

В какой бы сфере не приходилось работать человеку, есть общие требования по организации безопасного труда [3]:

- не допускать повышения уровня шума и вибрации выше допустимых норм;
- соблюдать требования по освещенности рабочих мест, расположению оборудования;
- при необходимости работники должны пользоваться средствами индивидуальной защиты, которыми работодатель в обязательном порядке обеспечивает сотрудников;
- помещения, рабочие места должны оборудоваться необходимыми средствами коллективной защиты, а также санитарно-бытовыми помещениями и аптечками первой помощи;
- на рабочем месте нельзя допускать беспорядка, присутствия посторонних или запрещенных предметов и веществ.

В нефтедобывающей промышленности повышенное внимание следует уделять производственным факторам, носящим вредный и опасный характер. К таким относят следующие рабочие условия [4]:

- операции с режущими предметами, вращающимися механизмами;
- повышенная влажность;
- загрязнение окружающего воздуха испарениями вредных веществ;
- труд при пониженных или повышенных температурах с экстремальными для работника значениями. Нефтяная сфера нередко имеет ограничения для работы лиц женского пола.

Равно как и в любой из промышленных сфер, в нефтедобывающей отрасли также нередки случаи получения травм на производстве. Это наиболее острая проблема охраны труда, поскольку имеют место и травмы с летальным исходом. Для предотвращения несчастных случаев, уменьшения их числа на

нефтедобывающем предприятии следует своевременно проводить с работниками инструктажи, стажировку и проверку знаний по охране труда. Сотрудники должны проходить и обязательный медицинский осмотр согласно плану.

Другим фактором, уменьшающим частоту производственного травматизма, является специальная оценка условий труда. А к самим условиям труда предъявляются особые требования по безопасности.

Так как нефтяная промышленность имеет множество различных отраслей, то у каждой из них есть свои нормы и требования по охране труда. Порой трудно в целом организовать контроль соблюдения правил и информирование работников в полной мере. Но эту проблему может решить внедрение на предприятии системы управления охраной труда (СУОТ), соответствующей требованиям ГОСТ 12.0.230.1-2015 ССБТ. Системы управления охраной труда. Руководство по применению ГОСТ 12.0.230-2007. В ГОСТ 12.0.230-2007 ССБТ законодательно закреплена необходимость продуманного распределения обязанностей среди сотрудников, обмена данными, аналитической работы, поисков инновационных подходов к решению проблемы безопасности условий трудовой деятельности. Консолидация и координация усилий в данном направлении способствует своевременному выявлению и устранению нарушений в сфере охраны труда.

Наличие на предприятии СУОТ является обязательным требованием к исполнению трудовой деятельности, начиная с 2016 г. Помимо этого, ст. 212 ТК РФ постановляет, что работодатель должен обеспечить беспереывное функционирование данной системы [1].

СУОТ должна базироваться на таких нормативных документах [5]:

- ГОСТ 12.0.007–2009 ССБТ. СУОТ в организации. Общие требования по разработке, применению, оценке и совершенствованию;
- ГОСТ 12.0.008–2009 ССБТ. СУОТ в организации. Проверка (аудит);
- ГОСТ 12.0.009–2009 ССБТ. СУОТ на малых предприятиях. Требования и рекомендации по применению;

- ГОСТ 12.0.010–2009 ССБТ. СУОТ. Выявление опасностей и оценка рисков.

К главным функциям СУОТ на предприятии нефтяной промышленности относятся [6]:

- Распределение обязанностей – законодательство говорит, что организация, персонал которой менее 50 сотрудников, не обязана создавать специальную службу по охране труда, обязанности специалиста по охране труда выполняет определённый сотрудник (обязанности прописываются в должностной инструкции или прямым приказом) или сам руководитель.

- Подготовка и обучение персонала – управленец обязан подготовить теоретическую базу и способы практической реализации обучающего процесса. ТК РФ говорит о необходимости проведения инструктажей. Стратегия модернизации производства и оборудования обязует каждого сотрудника пройти плановый инструктаж, направиться на переподготовку. Такой список формируется ответственным лицом и заверяется непосредственным начальником.

- Доступность информации об охране труда – внедрение СУОТ вынуждает управленцев оповещать персонал об изменениях внутренней политики предприятия. Важно проводить тренинги, консультации, инструктажи – каждый должен знать о своих правах и обязанностях.

- Ведение документации – система сбора, анализа и хранения бумаг по СУОТ открывает доступ к более эффективному планированию и функционированию производственных процессов. Бумаги регламентируют положения по охране труда, политику и методы, обеспечивающие положительный результат.

Задачами СУОТ являются [6]:

- отбор квалифицированных кандидатов на рабочие места, эффективное управление которыми требует дополнительных умений и навыков;

- проведение учебных тренингов по наиболее безопасным методам работы в условиях технологического цикла повышенной опасности;
- обсуждение вопроса о проблемах охраны труда в рабочем коллективе;
- поддержание оборудования в надлежащем состоянии, его утилизация после окончания сроков эксплуатации; повышение уровня безопасности технологического процесса;
- следование необходимым санитарно-гигиеническим условиям, регламентированным в нормативной документации;
- разработка лояльного графика работы, забота о необходимом отдыхе для персонала;
- обеспечение персонала средствами индивидуальной защиты, которые спасут жизнь в случае непредвиденной ситуации.

Таким образом, соблюдение правил охраны труда очень важно в нефтедобывающей отрасли промышленности. Правильно организованная система охраны труда способна минимизировать вероятность производственного травматизма, повысить здоровье работников, создать для них оптимальные условия.

Литература

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 28.06.2021) [Электронный ресурс] / Консорциум КОДЕКС.
2. Балаба В.И. Федеральные нормы и правила в области промышленной безопасности «Правила безопасности в нефтяной и газовой промышленности». Утверждены Приказом Ростехнадзора от 12.03.2013 № 101 (ред. от 12.01.2015). [Электронный ресурс] <http://www.gubkin.ru/Образование/>. Дата обращения 09.09.2021 г.
3. Постановление Минтруда РФ от 24.12.1999 №52 «Об утверждении Межотраслевых правил по охране труда» [Электронный ресурс] / Консультант Плюс.

4. Приказ Минтруда России от 17.08.2015 «550н (ред. от 23.01.2019) «Об утверждении Правил по охране труда при производстве отдельных видов продукции» [Электронный ресурс] / Консорциум КОДЕКС.

5. СУОТ на предприятии. [Электронный ресурс] // Делать дело: онлайн-издание.

6. Семь этапов внедрения системы управления охраной труда в организации [Электронный ресурс] / Франшизы. Бизнес. Маркетинг.

**ОБСЛЕДОВАНИЕ МОТИВАЦИОННО-ВОЛЕВОЙ СФЕРЫ
ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ЗАДЕРЖКОЙ
ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ДЕТСКОМ САДУ
КОМПЕНСИРУЮЩЕГО ВИДА**

**SURVEY OF THE MOTIVATIVE-WILL SPHERE OF ELDER
PRESCHOOL CHILDREN WITH DELAYED MENTAL DEVELOPMENT IN A
COMPENSATIVE KINDERGARTEN**

УДК 373.25

Петухова Анна Сергеевна

*Студент кафедры дефектологического образования
ФГБОУВО «Череповецкий государственный университет»*

Научный руководитель: Пепик Лариса Александровна

*кандидат педагогических наук, доцент
кафедры дефектологического образования
ФГБОУВО «Череповецкий государственный университет»*

***Аннотация:** статья посвящена сбору диагностической информации о состоянии мотивационно-волевой сферы детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития в детском саду компенсирующего вида. Для работы был составлен диагностический комплекс, направленный на диагностику саморегуляции и мотивационной сферы старших дошкольников с ЗПР. Качественный анализ, полученных результатов, выявил уровень развития волевой регуляции детей с задержкой психического развития. Диагностика доминирующих мотивов, позволила определить психологическую готовность ребенка к учебной деятельности. На основании полученных данных даны некоторые практические рекомендации специалистам, занимающимся с обследуемыми детьми.*

***Abstract:** the article is devoted to the collection of diagnostic information about the state of the motivational and volitional sphere of older preschool children with mental retardation in a compensating kindergarten. A qualitative analysis of*

the results obtained revealed the level of development of volitional regulation of children with mental retardation. Diagnostics of the dominant motives that determine the child's readiness for educational activities. On the basis of the data obtained, some practical recommendations were given to specialists dealing with the examined children.

Ключевые слова: *мотивационно-волевая сфера, готовность к школьному обучению, дети с задержкой психического развития, учебная деятельность, старший дошкольный возраст.*

Key words: *motivational and volitional sphere, readiness for school education, children with mental retardation, educational activity, senior preschool age.*

Обследование проводилось в детском саду компенсирующего вида, в нем приняли участие 10 детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития.

Обследование мотивационно-волевой сферы включало анализ следующих основных показателей:

- способность ребенка принимать задание;
- способность ребенка организовать свою работу (насколько он сосредоточен, наличие или отсутствие импульсивных реакций);
- способность контролировать свою деятельность, находить, исправлять ошибки;
- отношение к результату своей работы (заинтересованность, индифферентность);
- мотивационный профиль ребенка.

В качестве диагностических процедур использовался следующий набор методик:

1. Методика по определению доминирования познавательного или игрового мотивов в аффективно-потребностной сфере ребенка (Гуткина Н.И) [2].

2. Графический узор (в модификации Бабкиной Н.В) [1].
3. Опросник «Внутренняя позиция школьника» (Гуткина Н.И) [2].
4. Тест Пьерона-Рузера (в модификации Бабкиной Н.В) [1].
5. Определение мотивов учебной деятельности (Гинзбург М.Р) [3].
6. Сравнительный анализ саморегуляции шестилетних детей с ЗПР и их нормально развивающихся сверстников (Ульенкова У.В.) [6].

Предлагаемый материал располагался по следующим направлениям:

- готовность ребенка к овладению приёмами организации собственной деятельности.

- сформированность «внутренней позиции школьника».

Результаты исследования предоставляются в виде качественного анализа результатов, и позволяют выявить уровень сформированности произвольной регуляции познавательной деятельности и мотивационные компоненты в структуре психического развития дошкольников с задержкой психического развития.

Результаты выполнения «Анализа саморегуляции 6-летних детей с задержкой психического развития» следующие. Испытуемые приняли задание положительно, кроме одного человека; задание заинтересовало, давалось без дополнительных пояснений. Начало работы характеризуется следующими признаками: сосредоточенностью, вниманием, интересом к заданию. Уже во время выполнения задания дети говорили, что «устали», «заболела рука». На заключительном этапе выполнения задания постоянно отвлекались, могли заговорить на посторонние темы. При проведении данной методики выяснилось, что детям легче дается выполнение сенсорных правил, выполнение которых опирается на наглядные формы. Все дети до конца сохранили правило «писать до полей». Это можно объяснить тем, что поля выделены красной линией, и детей это останавливало. Правило «писать через строчку» вызвало затруднение у большинства детей, либо сразу не выполнялось, либо было утеряно в процессе деятельности. Это можно объяснить тем, что дети уже имеют навыки и умения ориентироваться на листе

тетрадной бумаги, но недостаточно сформированный уровень самоконтроля не позволяет на протяжении всего задания сохранять это правило. Все дети потеряли правило на последовательность знаков. Данное правило требует от детей умения планировать свои действия и оформлять их в речевой форме, вслух или «про себя». Эти данные подтверждают несформированность навыков саморегуляции и планирования. В процессе работы дети не проводили оценку и корректировку проделанной работы. На предложение экспериментатора «проверить свою работу» не откликнулись.

При выполнении теста «Пьерона-Рузера» дети охотно делали задание. Скорость выполнения фигур по сравнению с первой минутой работы не изменялась или снижалась. Дети постоянно сверялись с образцом. Формирование простой программы собственной деятельности не происходило. Распределять внимание по ряду признаков, быстро сосредотачиваться на изменяющихся фигурах и значках дети не могли.

С заданием «Графический узор» дети не справились. Имели место следующие ошибки: потеря одного элемента, несоблюдение пространственного расположения элементов (выход за границы клеточек), неправильное изображение элементов (неправильное расположение в клеточках). Дети не смогли, пользуясь образцом, осуществлять контроль за деятельностью, находить ошибки и исправлять их. Снижение продуктивности, прежде всего, связано с недостаточным уровнем развития навыков самоконтроля. Дети некритично оценивали выполнение задания. Работу не проверяли, утверждая, что все сделали правильно.

Качественная оценка результатов по методике «Определение мотивов учебной деятельности» заключается в следующем. У детей выявлен высокий уровень учебной и оценочной мотивации. Игровой мотив все еще остается ведущим. Позиционный и социальный мотивы выражены лишь у половины обследуемых детей. Преобладание мотивов, имеющих высокую побудительную силу в отношении выполнения учебных заданий (учебный, позиционный, оценочный), продемонстрировала лишь половина обследуемых

детей. У стальных детей доминировали мотивы, имеющий низкий уровень воздействия на учебную деятельность: внешний, оценочный, игровой).

Анализ данных по методике «Определение доминирования познавательного или игрового мотивов в аффективно-потребностной сфере ребенка» указывал на то, что у большинства детей (80%) выраженный познавательный интерес. Из них у 62,5% - это дети со слабой концентрацией внимания, низким уровнем словарного запаса. 37,5% составляют дети с достаточно хорошо сформированным уровнем произвольного внимания и контроля.

Таким образом, анализ полученных данных в результате проведенного обследования показал, что сформированность произвольного внимания, самоконтроль у детей с задержкой психического развития не достигает уровня нормально развивающихся сверстников. Оценка учебно-познавательных мотивов у таких детей позволяет сделать вывод, что детьми приобретена и усвоена потребность в учебной деятельности. Внешние информационные ориентиры возможно использовать при коррекционной работе с детьми. Стимулирование детей к планированию своей деятельности с помощью речи является необходимым пунктом в коррекционной программе. Дети в целом позитивно настроены по отношению к школьному обучению, что очень важно для продолжения коррекционно-развивающих занятий.

Список литературы

1. Бабкина, Н.В. Готовность детей с ЗПР к обучению в школе: от диагностики к особым образовательным потребностям / Н.В. Бабкина // Педагогика и психология образования. 2016. — № 2. — с. 100–111.
2. Гуткина, Н.И. Психологическая готовность к школе. — М.: Академический Проект, 2000. — 3-е изд., перераб. и доп. — 184 с. — (Руководство практического психолога).
3. Гинзбург, М.Р. Развитие мотивации учения у детей 6-8 лет // В кн.: Особенности психического развития детей 6-8-летнего возраста. М., 1988г.

4. Глозман, Ж.М., Потанина А.Ю., Соболева А.Е. Нейропсихологическая диагностика в дошкольном возрасте. — СПб.: Питер, 2006. - 80 с. /// (ФРАГМЕНТ: Часть 1. Теоретические и методологические основы нейропсихологической диагностики в дошкольном возрасте).

5. Семаго, Н. Я., Семаго М. М. СЗО Теория и практика оценки психического развития ребенка. Дошкольный и младший школьный возраст. — СПб.: Речь, 2005. — 384 с., илл.

6. Ульенкова, У. В. Шестилетние дети с задержкой психического развития. — М.: Педагогика, 1990. —184 с.: ил.

7. Эльконин, Д. Б. Детская психология: Учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Ред.-сост. Б. Д. Эльконин. — 4-е изд., стереотипное. — М.: Издательский центр "Академия", 2007. — 384 с.

**ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ И СКЛОННОСТЬ К РИСКУ
ОБУЧАЮЩИХСЯ ВУЗА КАК ФАКТОРЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ
ГОТОВНОСТИ В УСЛОВИЯХ УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ
LIFE RESISTANCE AND RISK PROPENSION OF STUDENTS OF THE
UNIVERSITY AS FACTORS OF PSYCHOLOGICAL PREPAREDNESS IN
CONDITIONS OF SECURITY THREATS**

УДК 159.9.07

*Платонова Марина Сергеевна, старший преподаватель
кафедры психолого-педагогического образования,
Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова,
Россия, г. Абакан*

***Аннотация:** В статье рассматриваются жизнестойкость и склонность к риску как факторы психологической готовности обучающихся ВУЗА действовать в условиях угрозы безопасности. Приводятся данные исследования, позволяющие сделать выводы, о том что для обучающихся в большей степени, присуще готовность рисковать, но только в том случае если риск является необходимым и целесообразным. Однако тревожным симптомом является убежденность испытуемых в том, что борьба чаще всего не влияет на результат происходящего и в случаях возникновения стрессовых ситуаций у них возникает ощущение собственной беспомощности.*

***Annotation:** The article examines the resilience and propensity to risk as factors of the psychological readiness of university students to act in the face of security threats. The research data are presented, allowing to conclude that for students, to a greater extent, a willingness to take risks is inherent, but only if the risk is necessary and expedient. However, an alarming symptom is the conviction of the subjects that the struggle most often does not affect the outcome of what is happening, and in cases of stressful situations, they have a feeling of their own helplessness.*

Ключевые слова: склонность к риску, жизнестойкость, обучающиеся вуза, тревожность, угроза безопасности.

Keywords: risk appetite, resilience, university students, anxiety, security threat.

Долгое время безопасность была приоритетом, монополией политического руководства страны. Очень важным событием в социально-политическом плане для России явилось принятие (впервые в истории государства) Закона РФ «О безопасности» в 1992 году, где впервые определено, что безопасность — это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз[1].

Главным стало осознание системной природы этого явления и, следовательно, необходимости системного подхода к ее изучению.

Безопасность личности — двухсторонний процесс, включающий, с одной стороны, обеспечение защищенности жизненно важных интересов личности от внешних угроз и совокупности социально-экономических, правовых гарантий реализации каждым членом общества конституционных прав и свобод, с другой, - формирование целостного интегрального качества личности, влияющего на ее гражданскую, нравственную, коммуникативно-творческую направленность, социальное самоопределение и самосовершенствование, образ жизни, готовность к безопасному поведению[2].

Безопасность личности в условиях чрезвычайной ситуации - это такое взаимоотношение человека с объектами внешней среды, при котором незапланированные (неожидаемые) изменения не приводят к потере жизни, здоровья или имущества [3].

Стратегия безопасности личности образует условия для развития и исполнения комплекса мер, которые учитывают характерные признаки

современных детей. В современном обществе образование обретает новое, культуросцентрирующее качество [4].

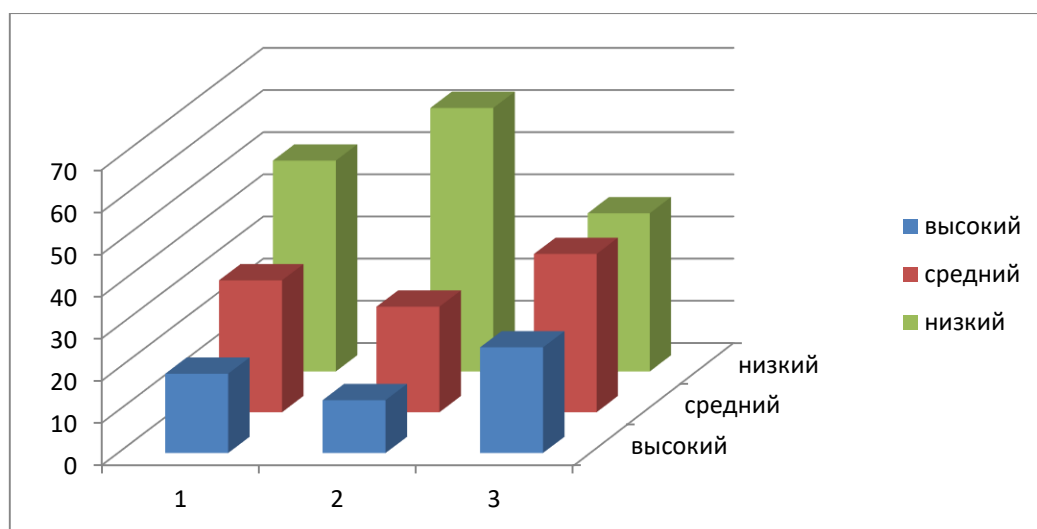
В образовательных организациях прогнозируются следующие возможные виды угроз: происшествия, несчастные случаи, чрезвычайных ситуации, противоправные действия [5].

Система комплексной безопасности образовательной организации охватывают широкий спектр вопросов обеспечения безопасности, вместе с тем рассматриваются только задачи всеобщей подготовки детей к безопасному поведению, но не раскрыты вопросы эмоционального состояния, склонности к риску обучающихся их жизнестойкости как системы убеждений, позволяющие выдерживать и эффективно преодолевать стрессовые ситуации.

Целью нашего исследования было проанализировать жизнестойкость и склонность к риску как факторы психологической готовности обучающихся ВУЗА действовать в условиях угрозы безопасности.

Исследование проводилось на базе «Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова». В исследовании приняли участие 250 человек, обучающихся по разным направлениям подготовки (44.03.02. - Педагогическое образование, 44.03.03 – Специальное (дефектологическое) образование, 44.03.05 – Педагогическое образование. Профиль: Физическая культура; Безопасность жизнедеятельности), с использованием следующих методик: тест жизнестойкости (методика С. Мадди, адаптация Д. А. Леонтьева), методика диагностики степени готовности к риску Шуберта (тест склонности к риску Шуберта).

Полученные результаты по опроснику жизнестойкости С. Мадди, представлены на рисунке 1.

Примечание: 1- вовлеченность; 2- контроль; 3- принятие риска

Рисунок 1. Уровни компонентов жизнестойкости обучающихся

Результаты анализа показали, что по такому компоненту жизнестойкости, как «принятие риска», у большинства респондентов наблюдается в равной мере средний (37%) и низкий (37%) уровни. Данная категория обучающихся в меньшей степени готовы действовать в отсутствие надежных гарантий успеха, на свой страх и риск. Однако следует отметить, что 25% испытуемых, все же относятся к категории людей, рассматривающих жизнь как способ приобретения опыта и считают стремление к простому комфорту и безопасности обедняющим жизнь личности.

Также следует отметить, что половина обучающихся (50 %), получили низкие показатели по шкале «вовлеченность». Это характеризует их, как людей, мало получающих удовольствие от собственной деятельности, что может означать отсутствие у них убежденности в себе и порождающее чувство отвергнутости, ощущение себя «вне» жизни.

У 60% опрошенных, такой компонент жизнестойкости, как «контроль» имеет низкие показатели. Данная категория обучающихся убеждены в том, что борьба не позволит повлиять на результат происходящего и порождает у них ощущение собственной беспомощности. Человек с сильно развитым компонентом контроля ощущает, что сам выбирает собственную деятельность, свой путь.

Перейдем к результатам, полученным по методике диагностики степени готовности к риску Шуберта (рисунок 2).

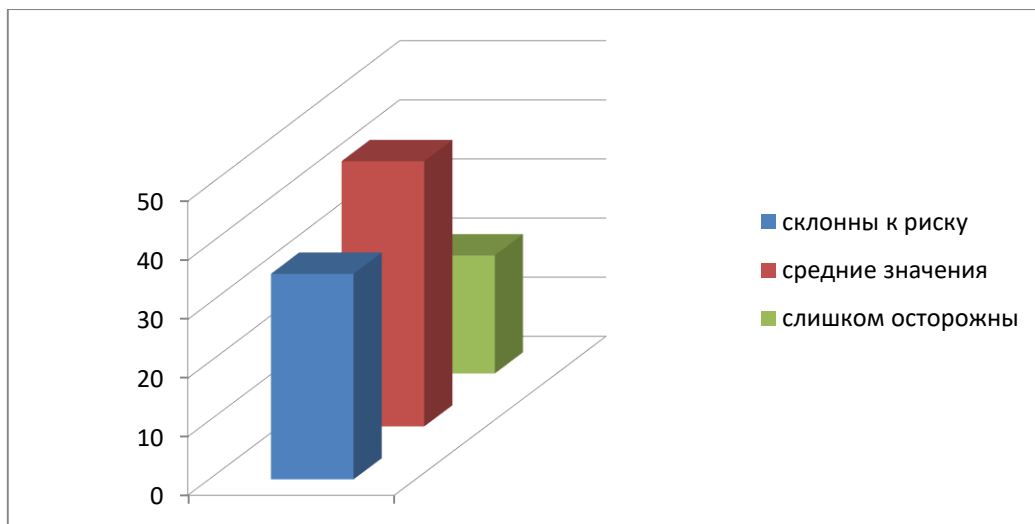

Рисунок 2. Степени готовности к риску обучающихся

Как видно из рисунка 2, большинство испытуемых (45%) имеют выраженную среднюю степень готовности к риску. Как правило данная категория испытуемых соизмеряют свои возможности и боятся совершать необдуманные поступки, для них важно иметь гарантию успеха.

Однако следует отметить, что для 35% респондентов свойственен высокий уровень склонности к риску. Это может означать, что для них в большей степени характерно отстаивание своих идей. Данная категория обучающихся чаще не обращают внимания на реакцию других, ставят перед собой высокие цели и пытаются их осуществить, допускают для себя возможность ошибок и провалов, любят изучать новые вещи или идеи и не поддаются чужому мнению.

И только 20 % респондентов не любят перемен, боятся совершать необдуманные поступки, для них важно, что о них думают окружающие, предпочитают не отстаивать свое мнение, не допускают для себя ошибок, провалов, легко поддаются чужому мнению.

Результаты психологической диагностики показателей склонности к риску и жизнестойкости показал, что для обучающихся, в большей степени, присуще готовность рисковать, но только в том случае если риск является

необходимым и целесообразным. Однако тревожным симптомом является убежденность испытуемых в том, что борьба чаще всего не влияет на результат происходящего и в случаях возникновения стрессовых ситуаций у них возникает ощущение собственной беспомощности.

Литература

1. Журавлева, Л.В. Государственная статистика и экологическая безопасность. Анализ нормативно-правовой базы / Л.В. Журавлева // Экологический консалтинг. - 2005. - № 1 (17). - С. 51-59.
2. Кардашова, И.Б. МВД России в системе обеспечения национальной безопасности российской Федерации: Автореф. диссер д.ю.н. / И.Б. Кардашова. -М., 2006. - 39 с.
3. Хомякова, В.С. Безопасность как фактор устойчивого развития: автореф. диссерк.ф.н. / В.С. Хомякова. - Чита, 2007.-41с.
4. Баева, И.А. Психологическая безопасность в образовании: монография / И.А. Баева. - СПб.: СОЮЗ, 2002. - 264 с.
5. Белов, С.В. Роль знаний о безопасности жизнедеятельности человека в техносфере в смягчении демографического кризиса в России / С.В. Белов // Безопасность жизнедеятельности. Приложение. — 2003. — № 11. -С. 2-38.

**ГРАЖДАНЕ КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**
CITIZENS AS A SOURCE OF STATE BUDGET FORMATION DURING
THE GREAT PATRIOTIC WAR

УДК 336.14.01

Сергеев Сергей Анатольевич

Адъюнкт

Дальневосточный юридический институт

Министерства внутренних дел Российской Федерации

***Аннотация.** В статье рассмотрен исторический аспект формирования государственного бюджета Союза Советских Социалистических Республик. Затронут вопрос формирования государственного бюджета в период Великой Отечественной войны за счет взимаемых и привлекаемых средств граждан. Таким образом предметом нашего исследования выступает бюджет рассматриваемого периода. Эта страница эпохи российского государства была нелегкой. Война требовала мобилизацию всех ресурсов государства, несмотря на имеющийся бюджетный резерв.*

Резко возросшие расходы бюджета на оборону, на перевод предприятий для выпуска военной продукции, социальная поддержка некоторых категорий граждан и так далее потребовало поиска новых источников дохода. Одним из выходов стали новые налоги, и неналоговые доходы, взимаемые с населения.

Материалы статьи могут использоваться при поддевании истории финансового, налогового, бюджетного права в высших учебных заведениях.

В результате исследования подчеркнута роль каждого гражданина Советского Союза в Победе, от начала до конца войны.

Annotation. *The article examines the historical aspect of the formation of the state budget of the Union of Soviet Socialist Republics. The issue of the formation of the state budget during the Great Patriotic War at the expense of collected and attracted funds of citizens was touched upon. Thus, the subject of our research is the budget of the period under consideration. This page of the era of the Russian state was not easy. The war required the mobilization of all the resources of the state, despite the available budgetary reserve. The sharply increased budget spending on defense, on the transfer of enterprises for the production of military products, social support for certain categories of citizens, and so on, required the search for new sources of income. One of the solutions was new taxes and non-tax revenues collected from the population. The materials of the article can be used to draw on the history of financial, tax, budget law in higher educational institutions. As a result of the study, the role of every citizen of the Soviet Union in the Victory, from the beginning to the end of the war, is emphasized.*

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, бюджет, государство, налоги, военная надбавка, военный налог, подоходный налог, лотерея, государственный заем.*

Keywords: *The Great Patriotic War, budget, state, taxes, military allowance, war tax, income tax, lottery, government loan.*

Сначала Великой Отечественной войны был нанесен серьезнейший удар по экономике нашей страны, советский бюджет перестал быть прежним. Вместе с тем Великая Отечественная война раскрыла военный потенциал страны, способность его реализовывать и длительное время поддерживать необходимое военно-экономическое напряжение [11, с. 16].

На начало войны государственным органом, на который были возложены функции проведения финансовой политики всей страны, был Народный комиссариат финансов Союза Советских Социалистических Республик (СССР), которым руководил финансовым делом страны через народные комиссариаты финансов союзных республик [5].

Об эффективности работы Народного комиссариата финансов говорит тот факт, что его руководитель народный комиссар, а затем (с 1946 года) министр финансов СССР Арсений Григорьевич Зверев находился в должности с 1938 по 1960 год. В тот период, с учетом проводимых в то время репрессий, это был большой срок нахождения в должности, что говорит о его соответствии занимаемой должности.

Развитие экономики в довоенный период происходило в первую очередь за счет реализации пятилетних планов, что позволяло обеспечить увеличение доходов государственного бюджета. К началу войны высокая финансовая дисциплина, в первую очередь касающаяся исполнения плановых показателей по доходам и расходам, позволила обеспечить профицит государственного бюджета (Перед началом Великой Отечественной войны государственные бюджетные резервы превышали 8 миллиардов рублей) [3, с. 28]. Это позволило, ввиду имеющихся угроз, направить огромную часть (как тогда казалось) бюджета на финансирование обороны страны (по утверждённому на 1941 год государственному бюджету СССР, военные расходы (расходы на оборону) занимали треть общего объёма расходов) [1].

С началом Великой отечественной войны (несмотря на имеющийся бюджетный резерв) резко возросли расходы бюджета (на оборону, на перевод предприятий для выпуск военной продукции, эвакуация самих предприятий, социальная поддержка некоторых категорий граждан (семьям военнослужащих и добровольцев [13, с. 146], пенсионерам [10, с. 146] и так далее)) и уменьшились доходы (что в первую очередь связано оккупацией части территории, разрушением инфраструктуры, связей между предприятиями) что соответственно потребовало поиска новых источников дохода.

Ими стали новые налоги, и неналоговые доходы, взимаемые с населения.

Так Указом Президиума Верховного Совета СССР «Об установлении на военное время временной надбавки к сельскохозяйственному и подоходному

налогу с населения» [15], была введена «военная надбавка» первое удержание которой произошло уже во второй половине июля 1941 года. Сельскохозяйственный налог был повышен в два раза (при этом предоставлялись льготы колхозным хозяйствам и единоличникам в состав которых входили мобилизованные граждане повышение не касалось тех хозяйств, в которых на военную службу были призваны 2 и более граждан, если был призыва 1 гражданин от хозяйства, то налог увеличивался в полтора раза).

Повышение подоходного налога не коснулось граждан, не подлежащих призыву на военную службу и имеющих доход менее 300 рублей, Остальное население страны облагалось исходя из заработка гражданина и его статуса в случае если гражданин подлежит на призыв на службу и его ежемесячный доход менее 300, то подоходный налог у него был увеличен в два раза. Если гражданин подлежит на призыв на службу и его ежемесячный доход свыше 300, но не больше 500 рублей налог увеличивался в два с половиной раза (в случае если гражданин не подлежит призыву, то налог увеличивался в полтора раза). В случае если гражданин подлежит на призыв на службу и его ежемесячный заработок превышал 500 рублей, то налог повышался в 3 раза (в случае если гражданин не подлежит призыву, то налог увеличивался в два раза).

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 декабря 1941 г. «О военном налоге» [14, с. 146] граждане Советского Союза, достигшие возраста 18 лет (за исключением военнослужащих, инвалидов, членов семей военнослужащих получающих социальную помощь, а также мужчины и женщины старше 60 и 55 лет соответственно и не имеющих дохода) облагались этим налогом. Для большинства граждан он представлял собой фиксированный платеж с учетом прогрессивной шкалы (так для гражданина, имеющего доход до 1800 рублей, налог составлял 120 рублей в год, а для имеющих доход свыше 24000 рублей, налог составлял 2700 рублей в год). Гражданам, подлежащим призыву на службу, но не мобилизованным

или освобожденным от службы сумма военного налога увеличивалась в полтора раза. Гражданам, которые не облагались по месту работы, колхозникам и единоличникам необходимо было уплатить налоги равными долями 15 февраля, 15 апреля, 15 июля и 15 октября текущего финансового года.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 ноября 1941 г. Одинокие и семейные, не имеющие детей граждане (мужчины от 20 до 50 лет и женщины от 20 до 45 лет) уплачивали налог от 5 рублей (в случае если ежемесячный доход меньше 150 рублей, и 5 процентов от заработка если доход превышал 150 рублей. Граждане не уплачивающие подоходный налог платили 60 рублей, Колхозники (крестьяне единоличники) платили 100 рублей. При этом для тех, у кого не удерживался этот налог, должны были заплатить его до 1 апреля, 1 июля, 1 октября и к 15 декабря текущего финансового года.

Принятая 18 мая 1943 года Инструкция Народного комиссариата финансов СССР «О подоходном налоге с населения» [4] устанавливала прогрессивную шкалу налогообложения, согласно которой, например, при размере месячного заработка от 151 до 200 рублей (минимальная сумма с которой уплачивался налог) уплачивался налог 2 рубля 50 копеек плюс 5,5 процентов с суммы заработка превышающую 150 рублей, а при зарплате от 1001 и выше уплачивался налог 82 рубля плюс 13 процентов с суммы заработка превышающую 1000 рублей.

Таким образом собираемые с населения налоги по итогам 1943 года составили 55 139 миллионов рублей, при том, что социальные расходы составили 25 347 миллионов рублей. Для сравнения, в 1940 году у населения изъяли доход на сумму 30 341 миллионов рублей, а потратило государство на социальное обеспечение 52 610 миллионов рублей, то есть было потрачено на 22 269 миллионов рублей больше чем было собрано налогов (с граждан) [3, с. 28].

К неналоговым доходам государственного бюджета того времени

относятся лотереи, государственные займы.

27 ноября 1941 года СНК СССР [9] своим постановлением утвердил условия проведения первой общесоюзной денежно-вещевой лотереи. Билеты первой лотереи были выполнены номиналом 10 рублей и распространялись среди населения. всего было выпущено 100 миллионов билетов. Призовой фонд составлял 20 процентов от собранных денег и выплачивался или выдавался через сберегательные кассы [12, с. 364].

Всего в период Великой Отечественной войны было проведено четыре лотерейных розыгрыша, вырученные средства от которых (13 052 миллиона рублей) поступили в государственный бюджет.

Государственный заем это не только способ пополнения государственного бюджета, но и вывод из обращения излишков денежной наличности, которая не была обеспечена товарами и услугами, что в то время помогло в борьбе инфляцией.

Региональным властям, командирам воинских частей, руководителям предприятий, организаций и колхозов ставилась задача привлечь к подписке на государственные займы максимальное количество граждан и военнослужащих. 13 апреля 1942 года был размещен Первый военный заём [8], который был собран на сумму 10 834 миллионов рублей. В период с 1942 по 1945 годы ежегодно выпускались облигации государственных военных займов. Всего их было выпущено 4, каждый из которых состоял из двух выпусков выигрышного который размещался среди населения и процентного который размещается среди сельскохозяйственных артелей, коопераций и товариществ. По облигациям выигрышного выпуска доход выплачивается в виде выигрышей, а по облигациям процентного выпуска - в форме процентов по купонам.

4 июня 1943 года был выпущен второй военный заём [7] сумма выпуска была запланирована 12 000 миллионов рублей, но собрано по нему было 20 843 миллиона рублей.

Третий государственный военный заём 1944 года собрал в государственный бюджет 28 963 миллионов рублей.

Несмотря на то, что война уже практически была завершена, государственному бюджет требовались средства для восстановления экономики, поддержки жертв войны и поэтому Постановлением СНК СССР от 5 мая 1945 года [6] был выпущен четвертый государственный военный заём. Этот заём собрал 26 716 миллионов рублей. Всего государственные военные займы собрали 87 миллиардов 356 миллионов рублей.

При проведении всех расчетов, выявления резервов, нельзя забывать и о людях настоящих героях того времени. Созданный 1 августа 1941 года «Фонд обороны», хотя и не входил в государственный бюджет СССР, но тем ни менее оказал ему немалую поддержку, оттянув на себя немалую часть расходов на оборону. Пожертвования в «Фонд обороны» вносились гражданами Советского союза добровольно. Сюда вносились облигации, деньги, государственные премии, золото. Трудовые коллективы на свои средства создавали и ремонтировали технику которая отправлялась на фронт и добывала Победу. И именно самоотверженность наших граждан, помогли выстоять и победить в этой Великой войне.

Список литературы:

1. Исторические материалы [Электронный ресурс] URL: https://istmat.info/files/uploads/47309/77_gosudarstvennyy_byudzhets_ssr_na1941.pdf
2. Государственный бюджет и его взаимоотношения с Государственным банком за три года войны (аналитическая записка). 28 августа 1944 г. // РГАЭ, ф. 2324, оп. 30, д. 402, л. 25 об. – 28.
3. Инструкция Народного комиссариата финансов СССР от 18.05.1943 № 279 «О подоходном налоге с населения» // СПС «Консультант Плюс»
4. Конституция СССР // Известия ЦИК СССР и ВЦИК, № 283, 06.12.1936.

5. Постановление СНК СССР от 04 мая 1945 N 947 "О выпуске Четвертого Государственного Военного Займа" (вместе с "Условиями выпуска Четвертого Государственного Военного Займа") // СПС «Консультант Плюс» (03.06.2021г.).

6. Постановление СНК СССР от 04 июня 1943 № 626 «О выпуске Второго Государственного Военного Займа» // СПС «Консультант Плюс»

7. Постановление СНК СССР от 13 апреля 1942 № 504 «О выпуске Государственного Военного Займа 1942 года» // СПС «Консультант Плюс»

8. Постановление СНК СССР от 27 ноября 1941 года «О проведении денежно-вещевой лотереи» // СПС «Консультант Плюс» (03.06.2021г.).

9. Постановление СНК СССР от 28 июля 1941 г. «О сохранении пенсий за пенсионерами, вернувшимися на производство». Законодательные и административно-правовые акты военного времени с 22 июня 1941 г. по 22 марта 1942 г. М.: Юридическое Издательство НКЮ СССР, 1942. – 146 с.

10. Савинский П.Ф. Экономика и финансы страны в предвоенный период // Роль финансов в обеспечении победы в Великой Отечественной войне 1941–1945гг.: сб. науч. тр .М.: Финуниверситет, 2010. С.15–29.

11. СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. / Ред. комис. П. Н. Поспелов (пред.) М.: "Воениздат", 1964. – 868 с.

12. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время» Законодательные и административно-правовые акты военного времени с 22 июня 1941 г. по 22 марта 1942 г. М.: Юридическое Издательство НКЮ СССР, 1942. – 146 с.

13. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 29 декабря 1941 г. «О военном налоге» Законодательные и административно-правовые акты военного времени с 22 июня 1941 г. по 22 марта 1942 г. М.: Юридическое Издательство НКЮ СССР, 1942. – 146 с. Законодательные и административно-правовые акты военного времени с 22 июня 1941 г. по 22 марта 1942 г. М.: Юридическое Издательство НКЮ СССР, 1942. – 146 с.

14. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 июля 1941г. «Об установлении на военное время временной надбавки к сельскохозяйственному и подоходному налогу с населения». – Ведомости Верховного Совета СССР от 6 июля 1941.

**СОСТАВЛЕНИЕ, ВНЕШНЯЯ ПРОВЕРКА, РАССМОТРЕНИЕ И
УТВЕРЖДЕНИЕ БЮДЖЕТНОЙ ОТЧЕТНОСТИ КАК ОДНА ИЗ
СТАДИЙ РЕГИОНАЛЬНОГО БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА**
DRAFTING, EXTERNAL VERIFICATION, REVIEW AND APPROVAL
OF BUDGET REPORTING AS ONE OF THE STAGES OF THE REGIONAL
BUDGET PROCESS

УДК 336.14.01

Сергеев Сергей Анатольевич

Адъюнкт

Дальневосточный юридический институт

Министерства внутренних дел Российской Федерации

Аннотация: Составление, внешняя проверка, рассмотрение и утверждение бюджетной отчетности является одной из важнейших стадий регионального бюджетного процесса. Бюджетный кодекс Российской Федерации рассматривает отчет об исполнении бюджета как форму парламентского контроля – контроля законодательного органа над исполнением бюджета и, соответственно, над исполнительной властью, которая обеспечивает и организует такое исполнение. В статье рассмотрен порядок проведения работ по подготовке и представлению бюджетной отчетности об исполнении регионального бюджета и порядок принятия регионального законопроекта об исполнении бюджета региона. Также в статье проведен анализ федерального и регионального законодательства о бюджетном процессе отличающийся как по структуре, так и по содержанию.

Annotation: Drafting, external review, review and approval of budget reporting is one of the most important stages of the regional budget process. The Budget Code of the Russian Federation considers the consideration of the budget execution report to be a form of parliamentary control - control of the legislative body over budget execution and, accordingly, over the executive power, which

ensures and organizes such execution. The article discusses the procedure for carrying out work on the preparation and submission of budget reporting on the execution of the regional budget and the procedure for adopting a regional bill on the execution of the regional budget. Also, the article analyzes federal and regional legislation on the budgetary process, which differs both in structure and content.

Ключевые слова: бюджетное право, бюджетный процесс, регион, законодательство, отчетность, финансы, законопроект, стадия бюджетного процесса, бюджет, налоги.

Key words: budget law, budget process, region, legislation, reporting, finance, bill, stage of the budget process, budget, taxes.

Исполнение регионального бюджета завершается 31 декабря принятием получателями бюджетных средств бюджетных обязательств, подлежащих исполнению в текущем финансовом году, не позднее чем за семь дней до окончания текущего финансового года, подтверждением оплаты (не позднее чем за три рабочих дня до окончания текущего финансового года) получателями бюджетных средств обязательств по денежным обязательствам в текущем финансовом году. При этом финансовый орган региона обязан до последнего рабочего дня представить к оплате денежные обязательства (для получателей бюджетных средств).

С этого времени наступает стадия составления, внешней проверки, рассмотрения и утверждения бюджетной отчетности), которая проводится для того, чтобы сравнить первоначальные плановые показатели с фактическими, тем самым получить представление о качестве исполнения бюджета. Эта стадия позволяет выявить недостатки и ошибки, допущенные не только в ходе исполнения бюджета, но и при составлении (так как могут быть не учтены траты, сопутствующие основным расходам), и соответственно исходя из анализа принять меры по их устранению и недопущению в впредь.

Рассмотрение отчета об исполнении бюджета, БК РФ относит к форме парламентского контроля – контроля законодательного органа над

исполнением бюджета и, соответственно, над исполнительной властью, которая обеспечивает и организует такое исполнение [1, с. 8]

Проведение работ по подготовке и представлению бюджетной отчетности об исполнении регионального бюджета возлагается на финансовый орган региона. При этом бюджетная отчетность регионов является годовой, а отчет об исполнении бюджета – ежеквартальный [2].

Бюджетная отчетность в соответствии со статьей 264.1 включает в себя:

- пояснительную записку отчет об исполнении бюджета;
- баланс исполнения бюджета;
- отчет о движении денежных средств
- отчет о финансовых результатах деятельности.

Бюджетная отчетность за прошедший финансовый год составляется главными администраторами средств, опираясь на представленную им бюджетную отчетность администраторов доходов регионального бюджета, подведомственных получателей средств регионального бюджета и администраторов источников финансирования дефицита областного.

Отчеты об исполнении регионального бюджета за первый квартал, полугодие и девять месяцев текущего финансового года утверждаются соответственно высшим региональным органом исполнительной власти и направляются в законодательный орган региона.

Годовые отчеты об исполнении областного бюджета в обязательном порядке подлежат утверждению региональным законом, это сделано не случайно, таким образом реализуется всесторонний контроль за исполнением регионального бюджета, как со стороны законодательного (представительного) органа региона, так и со стороны граждан.

Кроме того, региональный годовой отчет об исполнении регионального бюджета, до его рассмотрения в региональном законодательном органе, подлежит внешней проверке региональным представительством контрольно-счетной палаты. Таким образом годовой отчет проходит внешнюю проверку. Значимость внешней проверка велика, ведь ее проводят компетентные

специалисты контрольно-счетной палаты которые готовят соответствующее заключение и на которое в последствии при рассмотрении законопроекта об утверждении годовой отчетности опираются региональные законодатели (по сути в большинстве своем не являющиеся специалистами в этой области), кроме того качественные результаты проверки (как за прошедший, так и предшествующие годы), могут лечь в основу составления проекта бюджета на следующий финансовый год. К сожалению, результаты не во всех регионах при составлении проекта бюджета используются показатели отчетов об исполнении бюджетов прошлых лет, по крайней мере это не отражено в региональных законах о бюджетном процессе (например, во Владимирской [3], Тульской [4], Тамбовской [5] областях и так далее).

На подготовку заключения на годовой отчет об исполнении регионального бюджета отводится не более полутора месяцев. После чего заключение на годовой отчет об исполнении областного бюджета (не позднее 1 июня текущего года) представляется в высшие законодательный и представительный органы региона.

Этап рассмотрения регионального законопроекта об исполнении регионального бюджета начинается с предоставления указанного отчета в региональный законодательный (представительный) орган. К этому законопроекту представляется пакет документов и материалов. БК РФ прямо не дает полный перечень являющихся приложением к данному законопроекту оставляя установление порядка представления, рассмотрения и утверждения годового отчета об исполнении бюджета региональному законодателю. Вместе с тем частью 2 статьи 264.5 определено, что вместе с годовым отчетом об исполнении бюджета представляются:

- проект закона (решения) об исполнении бюджета
- пояснительная записка к отчету об исполнении бюджета содержащая анализ исполнения бюджета и бюджетной отчетности, а также сведения о выполнении государственного (муниципального) задания и иных результатах использования бюджетных ассигнований,

– иная бюджетная отчетность об исполнении соответствующего бюджета, и бюджетная отчетность об исполнении соответствующего консолидированного бюджета, иные документы, предусмотренные бюджетным законодательством Российской Федерации. Так законом Курской области «О бюджетном процессе в Курской области» [6] в пакет документов представляемом в Законодательное собрание Курской области входят:

- проект регионального закона об исполнении бюджета;
- пояснительная записка к годовому отчету об исполнении регионального бюджета;
- баланс исполнения регионального бюджета;
- отчет о движении денежных средств;
- отчет о финансовых результатах деятельности;
- отчетность об исполнении консолидированного регионального бюджета;
- отчеты об использовании бюджетных ассигнований резервного фонда, о состоянии государственного долга региона на начало и конец года, о предоставлении и погашении бюджетных кредитов (ссуд);
- информация о размещении средств областного бюджета на банковских депозитах;
- информация о предоставлении межбюджетных трансфертов бюджетам муниципальных образований региона;
- сводный годовой доклад о ходе реализации и об оценке эффективности государственных программ региона;
- информация об использовании бюджетных ассигнований регионального дорожного фонда.

Так как региональный законопроект об исполнении бюджета проходит тот же порядок что и при принятии регионального закона о бюджете, то в общем стадия рассмотрения и утверждения регионального законопроекта об исполнении бюджета региона представляет собой процесс включающий следующие этапы:

- внесение проекта закона в законодательный орган региона;
- публичные слушания проекта закона с выработкой рекомендаций для законодательного (представительного) органа региона;
- рассмотрение проекта закона (с учетом выработанных по итогам публичных слушаний рекомендаций), к этому же этапу относятся, в случае необходимости, доработка проекта регионального закона;
- утверждение закона о бюджете субъекта Российской Федерации;
- вступление закона о бюджете субъекта в силу (завершающий этап).

Анализ федерального и регионального законодательства о бюджетном процессе показал, что порядок организации бюджетного процесса на уровне субъектов Федерации различен, отличается как по структуре, так и по содержанию. У большей части из них отсутствует четкая регламентация бюджетного процесса, в основу стадии оставления проекта бюджета не вкладываются заключения по отчетам по бюджету прошлых лет, что может отрицательно сказываться на финансовой деятельности региона.

Вместе с тем, как и в федеральном бюджетном процессе, в региональном можно выделить следующие стадии регионального бюджетного процесса:

- составление проекта бюджета;
- рассмотрение и утверждение проекта закона о региональном бюджете;
- исполнение бюджета и осуществления бюджетного учета;
- составление, внешняя проверка, рассмотрение и утверждение бюджетной отчетности в виде регионального закона.

При этом отличительной чертой региональных стадий является обязательное проведение публичных слушаний при рассмотрении регионального законопроекта.

Список литературы:

1. Артюхин Р.Е. Правовое регулирование отчетной стадии бюджетного процесса / Под ред. А.Н. Козырина. М., 2009. С. 8.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ // СПС «Консультант Плюс» (06.06.2021г.).

3. Закон Владимирской области от 24 ноября 2000 года № 82-ОЗ «О бюджетном процессе во Владимирской области» // СПС «Консультант Плюс» (06.06.2021г.).

4. Закон Тульской области от 9 июня 2008 года № 1015-ЗТО «О бюджетном процессе в Тульской области» // СПС «Консультант Плюс» (06.06.2021г.).

5. Закон Тамбовской области от 28 октября 2005 года № 369-З «О бюджетном устройстве и бюджетном процессе в Тамбовской области» // СПС «Консультант Плюс» (06.06.2021г.).

6. Закон Курской области от 18 июня 2003 года № 33-ЗКО «О бюджетном процессе в Курской области» // СПС «Консультант Плюс» (06.06.2021г.).

**ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ
PSYCHOLOGICAL HEALTH OF MILITARY PERSONNEL AS A
PROBLEM OF MODERN PSYCHOLOGY**

УДК 155.99

Степанов Евгений Викторович,

*преподаватель кафедры применения подразделений специального назначения
Рязанского гвардейского высшего воздушно-десантного
командного училища им. Генерала армии В.Ф. Маргелова
Россия, г. Рязань*

Печевистый Олег Викторович,

*начальник кафедры применения подразделений специального назначения
Рязанского гвардейского высшего воздушно-десантного
командного училища им. Генерала армии В.Ф. Маргелова
Россия, г. Рязань*

Абросимов Святослав Валерьевич,

*преподаватель кафедры применения подразделений специального назначения
Рязанского гвардейского высшего воздушно-десантного
командного училища им. Генерала армии В.Ф. Маргелова
Россия, г. Рязань*

***Аннотация:** в статье рассматриваются вопросы влияния психологического состояния военнослужащих на выполнение им служебных обязанностей. Военная служба, связанная с постоянными умственными и физическими нагрузками, требует от военнослужащих стойко и мужественно преодолевать все тяготы, что в свою очередь влияет на их психику. Отрицательные эмоции, возникающие в процессе служебной деятельности, могут вызвать конфликт не только по отношению к сослуживцам, но и к начальствующему составу. Для предотвращения и*

разрешения конфликтов необходимо помнить, что разрешение любых конфликтных ситуаций предполагает работу над собой.

Annotation: *The article deals with the influence of the psychological state of military personnel on the performance of their official duties. Military service, associated with constant mental and physical exertion, requires military personnel to steadfastly and courageously overcome all hardships, which in turn affects their psyche. Negative emotions that arise in the process of official activity can cause a conflict not only in relation to colleagues, but also to the commanding staff. To prevent and resolve conflicts, it is necessary to remember that the resolution of any conflict situations involves working on yourself.*

Ключевые слова: *конфликт, здоровье, психика, укрепление, профилактика, дисциплина, поддержка, воспитание.*

Key words: *conflict, health, psyche, strengthening, prevention, discipline, support, education.*

Среди вопросов пропаганды здорового образа жизни большое внимание следует уделить мерам по сохранению и укреплению психологического здоровья военнослужащих.

Работа должностных лиц и контрольных органов по сохранению и укреплению психического здоровья военнослужащих является важной составляющей в укреплении воинской дисциплины и правопорядка. предотвращение преступлений, несчастных случаев, гибели и ранения в войсках, фактор повышения боеготовности и боеспособности в Вооруженных Силах Российской Федерации.

Психически здоровый военнослужащий считается умственно развитым, достаточно уравновешенным внутренне, способным осваивать военную специальность, состоять в организованном военном отряде и переносить большие психические и физические нагрузки без последствий для своего здоровья. Морально-психологический климат - важный показатель готовности подразделения или войсковой части к выполнению поставленных перед ними

задач [1].

Военная служба неизбежно сопровождается значительными физическими и психическими нагрузками. Изменения в ритме жизни, особенно среди призывников, регламентированное поведение, необходимость подчиняться, повседневная юридическая рутина, повышенная ответственность, определенные бытовые неудобства, различные профессиональные риски, сопровождающие тот или иной вид военной работы (ограниченное пространство, шум, вибрация, температурные нагрузки, электромагнитное излучение и др.) - все это повышает требования к психическому и физическому состоянию военнослужащих.

В этих условиях у командиров (начальников) возникает необходимость в приобретении социологических знаний о семье, которая со временем в практике войск играет все более важную роль как фактор социальной и психологической поддержки военных. Умелое применение этих знаний в процессе военной службы становится неотъемлемой частью деятельности офицеров по морально-психологической поддержке и социальной защите военнослужащих и их семей. Эмоциональная сфера человека будет иметь наибольшую связь с его конфликтным поведением [3].

Наряду с функциями памяти, анализа и синтеза раздражителей эмоции относятся к основным формам проявления деятельности головного мозга, и участвуют в организации нормальной высшей нервной деятельности. Они играют большую роль и в возникновении, а также течении разных форм патологии высшей нервной деятельности. Считается, что у здорового человека при реализации адаптивной деятельности «внутренний» и «внешний» компоненты эмоциональной реакции функционально тесно взаимосвязаны, а это значит, что подход к анализу механизмов регуляции отдельных компонентов эмоции должен все же быть «монистическим». В цивилизованном обществе воспитание человека с раннего детства направлено на подавление соматовегетативного компонента некоторых (если не многих) проявлений эмоциональных реакций – такое воспитание во многом

определяется необходимостью научения неконфликтному поведению. Есть основание утверждать, что «воспитанию» поддается и субъективно переживаемый компонент эмоции.

В любом случае совершенно очевидно, что он тоже меняется в онтогенезе - имеет определенную динамику своего развития, например, к старости явно ослабевает [2]. В связи с этим правильнее каждый раз говорить не об отсутствии соматовегетативного компонента эмоционального ответа человека, а о его подавлении, а о степени его подавления, что для некоторых людей является нервным напряжением и представляет определенные трудности. Это еще один аргумент в пользу «монистического» подхода к соотношению механизмов «субъективных» и «внешних» эмоций: ведь каждый раз отсутствие внешнего проявления эмоций - это не отсутствие реакции мозга, а, наоборот, сильное нервное напряжение. подавляет соматовегетативные компоненты эмоций. Эта подавляющая реакция может не распространяться на переживаемое состояние, но вступать с ним в конфликт, а сильное проявление того и другого и их продолжающаяся конфронтация могут привести к неврозу. В этом контексте решающую роль будет играть вопрос о механизмах происхождения эмоций для понимания нейродинамических основ конфликтного поведения. Эмоции охватывают все тело, они дают человеку своеобразный опыт [4].

Ни один из психологических типов людей не является ментально безразличным в конфликтных ситуациях, поэтому важно, чтобы лидер вел себя так, чтобы он мог вести себя так, чтобы предотвращать конфликт.

Имеющиеся данные различных исследований выявили ряд актуальных социологических проблем, которые при правильной организации на месте вполне возможны: в районах с воинскими частями, лагерями и гарнизонами.

Психологическая профилактика в войсках достигается:

- 1) своевременным выявлением военнослужащих с психическими расстройствами, нервно-психической неустойчивостью и другими нарушениями психического здоровья;

- 2) правильной оценкой состояния психического здоровья;
- 3) планомерным распределением физических и психических нагрузок на личный состав в процессе учебно-боевой подготовки, особенно в период адаптации молодых солдат к военной службе;
- 4) устранением факторов риска возникновения психических расстройств.

По предупреждению конфликтов с подчинёнными:

1. Ставьте ясные, конкретные и выполнимые задачи.
2. Обеспечьте выполнение поставленной задачи подчинённому всем необходимым.
3. Текущий контроль за исполнением распоряжения снижает вероятность возникновения конфликтов в связи с качеством и своевременностью выполнения указания.
4. Не спешите с однозначным выводом качества деятельности подчинённого.
5. Достигнутое подчинённым в службе оценивайте, исходя из начального положения дел и успехов других, а не только на основе поставленной задачи.
6. Не делайте подчинённых «козлами отпущения» за свои управленческие ошибки.

Помните, что человеческая индивидуальность – это такая целостная система, целью которой является сохранение целостности и тождественности человека самому себе в условиях непрерывных внутренних (организмических) и внешних (социальных) изменений, когда нейродинамический и психодинамический уровни человеческой психики имеют выраженную взаимосвязь [5].

Особую роль в конфликтном поведении человека играет его эмоциональная сфера, и в этой связи особенно важно понимать нейродинамику возникновения эмоций, и то, что улыбка и юмор – лучшее средство снятия напряженности в общении, и путь предупреждения и

разрешения конфликтов.

Список использованных источников:

1. Бобченко Т. Г. Психологические тренинги. Основы тренинговой работы. Учебное пособие. — М.: Юрайт. 2020. 132 с.
2. Болотова А. К. Прикладная психология. Основы консультативной психологии. Учебник и практикум. — М.: Юрайт. 2019. 340 с.
3. Васильева Е. Ю. Основы психологии для медицинских вузов. Учебное пособие. — М.: КноРус. 2020. 154 с.
4. Высоков И. Е. Математические методы в психологии. Учебник и практикум. — М.: Юрайт. 2019. 432 с.
5. Гонина О. О. Психология. Учебное пособие. — М.: КноРус. 2019. 320 с.
6. Гуревич П. С. Психология и педагогика. Учебник и практикум для академического бакалавриата. — М.: Юрайт. 2019. 430 с.
7. Дереча В. А. Психология зависимостей. Учебное пособие для вузов. — М.: Юрайт. 2019. 160 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE EATING BEHAVIOR OF MODERN
WOMEN

УДК 159.9.072

Фуфаева Екатерина Юрьевна,

магистрант, направление подготовки

«Консультативная психология»

Московский институт психоанализа

Россия, г. Москва

***Аннотация:** В статье изложен ход исследования психологических особенностей пищевого поведения у современных женщин. Ежегодно на территории России увеличивается число случаев нарушений пищевого поведения и люди, страдающие от проблем питания все чаще обращаются за психологической и медицинской помощью. По этой причине актуальность изучения расстройств пищевого поведения с точки зрения психологии, поиск и разработка методик по коррекции пищевого поведения обусловлена ростом спроса на релевантную информацию по данному вопросу. Результаты исследования демонстрируют детальное изучение именно психологических особенностей пищевого поведения у женщин, которые влияют на развитие пищевых нарушений, а также, новые методы психологической коррекции нарушений питания, которые могут решить проблему дисгармонизации личности с нарушением пищевого поведения.*

***Annotation:** The article is dedicated describes the course of research on the psychological characteristics of eating behavior in modern women. Every year in Russia, the number of cases of eating disorders is increasing, and people suffering from nutritional problems are increasingly seeking psychological and medical help. For this reason, the relevance of the study of eating disorders from the point of view of psychology, the search and development of methods for correcting eating*

behavior is due to the growing demand for relevant information on this issue. The results of the study demonstrate a detailed study of the psychological characteristics of eating behavior in women, which affect the development of eating disorders, as well as new methods of psychological correction of eating disorders, which can solve the problem of personality disharmony with eating disorders.

Ключевые слова: *нарушение пищевого поведения, переедание, созависимость, расстройства пищевого поведения, анорексия, булимия, лишний вес, перфекционистская самопрезентация, стратегии преодоления стрессовых ситуаций, оценка пищевого поведения, тревожность.*

Keywords: *eating disorder, overeating, codependency, eating disorders, anorexia, bulimia, excess weight, perfectionist self-presentation, strategies for overcoming stressful situations, assessment of eating behavior, anxiety.*

Ежегодно на территории России увеличивается число случаев нарушений пищевого поведения и люди, страдающие от проблем питания все чаще обращаются за психологической и медицинской помощью [48]. По этой причине актуальность изучения расстройств пищевого поведения с точки зрения психологии, поиск и разработка методик по коррекции пищевого поведения обусловлена ростом спроса на релевантную информацию по данному вопросу.

Тем не менее, недостаточность информирования общественности о серьезности проблемы приводит к бездействию индивида, страдающего от различных проявлений нарушений пищевого поведения. Другими словами, современные женщины не видят перед собой задачу работать над корректировкой сложившихся пищевых привычек, потому что стремление к образу идеального тела одобряется социумом. В результате человек с отклонениями в пищевом поведении, который отказывается обращаться за профессиональной помощью, может причинить серьезный вред своему здоровью, вплоть до летального исхода. По мере роста интереса к проблеме расстройств пищевого поведения, выросло и количество исследований по

данному вопросу. Психологическая коррекция, как способ решения и профилактики проблем питания предлагается множеством отечественных авторов (Т.Г. Вознесенская, Т.Г. Гадельшина, В.М. Захарченко, И.Г. Малкина-Пых).

Здесь стоит отметить, что большое внимание уделяется анализу проблемы с точки зрения психиатрии (В.П. Белинский, Е.А. Беюл, А.В. Вахмистиров, Г.Е. Волкова, В. И. Крылов, Н.А. Мазаева, А.Д. Соловьева).

Мы считаем, что необходимо более детальное изучение именно психологических особенностей пищевого поведения, которые влияют на развитие пищевых нарушений, обнаружение новых методов психологической коррекции нарушений питания может решить проблему дисгармонизации личности.

Отмечается, что у людей с проблемами питания присутствует неудовлетворенность жизнью, они часто пребывают в состоянии напряжения и переживают негативные эмоции. Расстройства питания могут быть следствием серьезных проблем с физическим и психическим здоровьем, ввиду этого мы считаем необходимым проанализировать причины проблем питания.

Теории, разработанные рядом авторов (Н.Ю. Красноперова, В.Д. Менделевич, С.Л. Соловьева, М. Селигман, Н.И. Косенков) исходят из понимания, что пищевые аддикции являются психосоматическими заболеваниями [7]. Существуют факторы, которые различаются по продолжительности и силе влияния и создают благоприятные условия для развития проблем питания: биологические, условия окружающей среды, социальные и психологические. В происхождении расстройств пищевого поведения значение и комбинация данных факторов на сегодняшний день не определено. Причины и процессы, приводящие к формированию нарушения пищевого поведения тоже не изучены в полной мере. В психологических гипотезах возникновение проблем питания связано со спецификой воспитания и взаимоотношений в семье, психологическими травмами и некоторыми личностными особенностями [7].

Одной из причин расстройств пищевого поведения являются тяжелые переживания, а пища в данном случае выступает, как инструмент, с помощью которого человек избегает и «глушит» невыносимые для него чувства и эмоции. На развитие нарушений пищевого поведения влияет относительная неспособность управлять своими чувствами и поведением, проблемы с взаимоотношениями, дисциплиной и самооценкой.

Таким образом зависимому от еды человеку трудно справляться с тягой к предмету аддикции, потому что у него нет возможности управлять собой и обращаться за поддержкой [8]. На основании анализа исследований отечественных и зарубежных авторов, нами были выделены психологические особенности индивида, которые оказывают воздействие на психоэмоциональное состояние, побуждают реагировать определенным образом и определяют специфику пищевого поведения. К этим психологическим особенностям относятся: созависимое поведение, отношение к моде, перфекционистская самопрезентация, тревожность, неспособность справляться с чувствами и накопившимся стрессом, приводящая к деструктивным стратегиям преодоления стрессовых ситуаций.

Наша эмпирическая гипотеза заключается в том, что существует взаимосвязь между нарушением пищевого поведения и психологическими особенностями современных женщин, а именно: созависимостью, перфекционистской самопрезентацией, тревожностью и стратегиями преодоления стрессовых ситуаций.

Цель статьи: изучить личностные особенности современных женщин с проблемами питания и описать методы, которые могут привести к гармонизации пищевого поведения.

В ходе исследования, нами были использованы следующие методики:

1. Шкала оценки пищевого поведения (ШОПП) D. Garner в адаптации О.А. Ильчик, С.В. Сивуха, О.А. Скугаревского, С. Суихи) [6];

2. Опросник «Профиль созависимости» (Н.Г. Артемцева) [2];

3. Шкала отношения к моде (Н.Г. Артемцева, Т.Н. Грекова) [1];
4. Шкала перфекционистской самопрезентации П. Хьюитта в адаптации А.А. Золотаревой [5]
5. Опросник «Личностная шкала проявлений тревоги» (Дж. Тейлор, адаптация Т.А. Немчина) [4];
6. Опросник «Стратегии преодоления стрессовых ситуаций» С. Хобфолла в адаптации Н.Е. Водопьяновой и Е.С. Старченковой [3].

В эмпирическом исследовании приняли участие 35 женщин в возрасте от 20 до 45 лет. От 20-29 лет – 42,9% (15 человек), от 30-39 лет – 48,62% (17 человек), от 40-45 лет – 8,58% (3 человека). Средний возраст по выборке составляет 30 лет.

В выборке женщин, принявших участие в эмпирическом исследовании, высокий уровень образования – 85,8% (30 человек) имеют высшее образование (нередко не по одной специальности). 5,72% (2 человека) имеют неоконченное высшее образование или обучаются в настоящий момент. 8,58% (3 человека) имеют среднее специальное образование.

По итогам исследования мы пришли к следующим выводам:

- у 65,78% женщин актуализирована созависимость;
- средний балл по параметру отношения к моде в 75,89 балла характеризует женщин как обладающих выраженным внешним и внутренним стремлением следовать моде;
- демонстрация совершенства и поведенческое непроявление несовершенства как перфекционистской самопрезентации представлены на уровне выше среднего;
- средний балл, характеризующий тревожность, по выборке исследуемых женщин – 23,09 балла, что соответствует среднему уровню тревоги с тенденцией к завышению;
- в отношении конструктивности поведения в ситуации стресса 65,78% выборки женщин продемонстрировало высокий уровень.

Теоретическое исследование проблемы пищевого поведения позволило определить сопутствующие личностные характеристики у женщин с имеющимся нарушением пищевого поведения, такие как:

- созависимость как одна из форм зависимого поведения, рассматриваемая как нарушение личности, при котором возникает патологическая, аффективно окрашенная зависимость от другого человека;

- отношение к моде как отношение к сформированным в массовой культуре в настоящий момент представлениям о красоте, привлекательности, соответствии стандарту;

- перфекционистская самопрезентация как уверенность в том, самосовершенствование как собственное, так и окружающих, представляется основной целью существования человека;

- тревожность как качество личности, выражающееся в ожидании негативного результата при наличии нейтральных, не несущих в себе реальной опасности условиях;

- стратегии преодоления стрессовых ситуаций как направленность и индивидуальную активность поведения человека в стрессовых ситуациях.

В качестве метода, позволяющего скорректировать пищевое поведение современных женщин, был выбран тренинг, разработанный и реализованный как серия консультативных приемов. В его разработке мы исходили из такого предположения, что само по себе участие женщин в подобном тренинге отражает их потребность в изменениях. Потребность в изменениях выражается на двух уровнях: потребность в изменениях пищевых привычек и пищевого поведения как более частая проблема, и потребность в изменениях более глубокого характера, в изменениях своих личностных особенностей как более значимая цель. При этом желание такого тренинга, готовность принимать в нем участие, стремление измениться посредством тренинговой работы относится, на наш взгляд, к особенностям пищевого поведения современных женщин. Тренинг для женщин с отклонениями пищевого поведения состоял из 5-ти занятий, каждое по 2-3 часа. Его итогом стала

индивидуальная онлайн-встреча с каждой из участниц, длительностью в 30-40 минут, в рамках которой рассматриваются результаты тестирования, происходит рефлексия пройденного пути, предлагаются индивидуальные направления для дальнейшего развития. Участие в такой форме тренинга как консультативный прием, направленный на изменения, способен помочь современным женщинам скорректировать и гармонизировать пищевое поведение.

Анализ эмпирических данных, полученных по выборке женщин до участия в тренинге, позволил доказать, что существует взаимосвязь между нарушением пищевого поведения и психологическими особенностями современных женщин, а именно: созависимостью, перфекционистской самопрезентацией, тревожностью и стратегиями преодоления стрессовых ситуаций.

В заключение исследования мы предлагаем рекомендации по консультативной работе с женщинами, у которых проблемы с пищевым поведением. Так, наиболее целесообразно в методологическом отношении реализовать консультативную работу как серию консультативных приемов (в виде вебинаров). В процессе консультативного приема, чтобы избежать переутомления участниц и снижения концентрации их внимания из-за большого объема новых знаний, важно проводить перерывы (на 10-15 минут). Во время вебинаров эффективно использовать чат, в котором участницы могут задавать любые возникающие вопросы; ответы можно давать в перерывах между раскрытием тем или после окончания вебинара. Для актуализации интереса во время консультативных приемов можно использовать фрагменты кинофильмов, мультипликационных фильмов, документальных съемок и пр. По итогам участия в серии консультативных приемов важно организовать индивидуальную онлайн-встречу с каждой из участниц, в рамках которой реализовать обратную связь.

Таким образом, гипотеза о том, что существует взаимосвязь между нарушением пищевого поведения и психологическими особенностями

современных женщин, а именно: созависимостью, перфекционистской самопрезентацией, тревожностью и стратегиями преодоления стрессовых ситуаций. Результаты, полученные в исследовании, могут быть использованы при создании проектов, программ, тренингов и научных работ по данной теме. Разработанная программа тренинга может быть использована с целью корректировки сложившегося пищевого поведения у женщин с нарушениями пищевого поведения.

Список литературы

1. Артемцева Н. Г. Методика «Шкала отношения к моде» (ШОМ) как диагностика личностных представлений о моде [Текст] / Н. Г. Артемцева, Т. Н. Грекова / Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность: сборник статей Международной научно-практической конференции. В 8 частях. Часть 2. – М.: ФГБОУ ВО «МГУДТ», 2016. – 315 с.
2. Артемцева Н. Г. Феномен созависимости. Общее, типологическое, индивидуальное [Текст] / Н. Г. Артемцева ; Российская академия наук, Институт психологии. – М. : Ин-т психологии РАН, 2017. – 227 с.
3. Водопьянова Н. Е. Психодиагностика стресса [Текст] / Н. Е. Водопьянова. – СПб.: Питер, 2009. – С. 163-170.
4. Диагностика эмоционально-нравственного развития [Текст] / Сост. и ред. И. Б. Дерманова. – СПб. : Речь, 2002. – 171 с.
5. Золотарева А. А. Перфекционистская самопрезентация и особенности ее диагностики [Текст] / А. А. Золотарева // Клиническая и специальная психология. – 2018. – Том 7. – № 1. – С. 104-117.
6. Ильчик О. А. Русскоязычная адаптация методики «Шкала оценки пищевого поведения» [Текст] / О. А. Ильчик, С. В. Сивуха, О. А. Скугаревский, С. Суихи // Психиатрия, психотерапия и клиническая психология. – 2011. – №1. – С. 39–50.

7. Менделевич В. Д. Пищевые зависимости, аддикции – нервная анорексия, нервная булимия. Руководство по аддиктологии [Текст] / В. Д. Менделевич. – СПб.: Речь, 2007. – 768 с.

8. Попов Ю. В. Современная клиническая психиатрия [Текст] / Ю. В. Попов, В. Д. Вид. – СПб.: Речь, 2000. – 617 с.

**ОСНОВНЫЕ СРЕДСТВА ИНТЕГРАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
ПРЫГУНИЙ С ШЕСТОМ В СОРЕВНОВАТЕЛЬНОМ ПЕРИОДЕ, ВО
ВРЕМЯ МЕНСТРУАЛЬНОГО ЦИКЛА**

BASIC MEANS OF INTEGRAL TRAINING OF JUMPS WITH SIXTH IN
THE COMPETITIVE PERIOD, DURING THE MENSTRUAL CYCLE

УДК 796.431.4

Калмыкова Екатерина Юрьевна

тренер

КОГАУ «ВятСШОР»

Россия, г.Киров

***Аннотация.** Интегральная подготовка спортсмена направлена на объединение и комплексную реализацию различных сторон подготовленности спортсмена: физической, технической, тактической, психологической, теоретической в процессе тренировочной и соревновательной деятельности.*

В статье рассматриваются особые физические особенности прыгунь с шестом. Рассмотрена конкуренция среди женщин в прыжках с шестом и требования физической подготовки спортсменок. Особое внимание уделено физическим нагрузкам во время построения тренировок относительно менструальных фаз. Проведено исследование, целью которого было определить изменение силовых способностей и психоэмоционального состояния женщин в зависимости от фаз МЦ.

***Annotation.** Integral training of an athlete is aimed at combining and comprehensively implementing various aspects of an athlete's fitness: physical, technical, tactical, psychological, theoretical in the process of training and competitive activities.*

The article discusses the special physical features of a pole vaulter. The competition among women in pole vaulting and the requirements of physical training of athletes are considered. Special attention is paid to physical exertion during the construction of training sessions relative to the menstrual phases. A study

was conducted to determine the change in the strength abilities and psycho-emotional state of women depending on the phases of MC.

Ключевые слова: *интегральная подготовка, прыгунья с шестом, легкая атлетика, менструальные фазы, влияние физических нагрузок, тренировочный график.*

Keywords: *integral training, pole vaulter, athletics, menstrual phases, the influence of physical activity, training schedule.*

Среди легкоатлетических дисциплин прыжки с шестом по структуре двигательных действий являются одним из сложных.

На ранних этапах развития женского прыжка с шестом новую прыжковую дисциплину осваивали бывшие гимнастки, имеющие хорошую акробатическую подготовку, и, как правило, относительно невысокий рост (160–170 см). Если для гимнастики эти спортсменки были неперспективными, ввиду относительно высокого для гимнастики роста, то для прыжков с шестом такие антропометрические показатели спортсменок, наоборот, недостаточны и являются определенным препятствием к достижению результатов, близких к 5 м.

В последние годы стремительно растёт конкуренция среди женщин в прыжках с шестом. Поэтому построение тренировочного процесса является не лёгкой, но очень важной задачей для тренера. В первую очередь должны быть учтены все физические, психологические, а также физиологические особенности спортсменки. К физиологическим особенностям в частности относят ОМЦ (овуляторно менструальный цикл).

Отсчёт менструального цикла принято вести с первого дня "критических дней". В это время происходит отторжение внутреннего слоя матки, созревающего на протяжении всего цикла. Отторжение обеспечивает имплантацию эмбриона при наступлении беременности. Менструация в среднем длится от 3 до 7 дней, а весь ОМЦ 22-30 дней. Однако

у спортсменок цикл зачастую проходит за 28-49 дней, что в большинстве случаев не является нормой.

Фазы ОМЦ:

- Фолликулярная. Основными признаками этой фазы являются плохое самочувствие, усталость, вялость, а также боли в нижней части живота. В среднем продолжается в течение 14 дней.

- Овуляция. Продолжительность составляет от 1 до 2 дней. В этой фазе увеличивается сексуальное влечение, повышается банальная температура, а также увеличивается количество светлых выделений.

- Лютеиновая. На фоне гормональных сдвигов у некоторых женщин могут появиться признаки предменструального синдрома. Фазы продолжается на протяжении 14 дней. Нормой считается набухание молочных желез, резкие перемены настроения, головные боли, набор веса в связи с повышением аппетита.

В первой половине менструального цикла преобладает тонус парасимпатической нервной системы, а во второй его половине усиливается тонус симпатического звена регуляции, данные изменения тонуса вегетативной нервной системы должны влиять на механизмы регуляции сердечного ритма спортсменок.

Физические нагрузки и менструальная фаза

Низкий уровень эстрогена и прогестерона отрицательно влияет на переносимость физических нагрузок.

Необходим более длительный период восстановления после интенсивных упражнений на выносливость.

Повреждения мышц во время физической нагрузки и их болезненность после самые значительные по сравнению с другими фазами.

В 2014 году было проведено исследование, целью которого было определить изменение силовых способностей и психо-эмоционального состояния женщин в зависимости от фаз МЦ. Под наблюдением находилось

12 женщин в возрасте 20-25 лет. Исследование включало анкетирование и практические тесты.

В анкете выясняли субъективное отношение участницы эксперимента к вопросу, её состояние и реакции организма на физические нагрузки, наличие изменений в протекании цикла. Исследователей интересовало, связывают ли спортсменки эти изменения с проведенными тренировками, что предпринимают в случае сбоя цикла. Все женщины отметили связь специфики тренировок с характером протекания цикла.

Наибольший объем тренировок всегда давали в те периоды, когда организм женщин предрасположен к ее выполнению. Спортсменкам, у которых 28-дневный цикл, увеличивали физические нагрузки на 7 – 12 и 16 – 25 дни, снижали на 1 – 6 и 13 – 15 дни цикла.

В ходе всего цикла применялись упражнения избирательного характера по группам мышц. Например, за 1–2 дня до и в дни менструаций выбирались упражнения, не вызывающие большого напряжения мышц нижней части брюшного пресса и малого таза.

Выявлено, что динамика проявления специальной выносливости и скоростных возможностей имеет подъемы и спады соответственно фазам менструального цикла.

Наиболее высокие показатели проявились у девушек в начале постменструальной и постовуляторной фаз цикла, что соответствует пикам содержания половых гормонов и связанных с ними колебаний работоспособности спортсменок.

Тренеру важно учитывать физиологические особенности спортсменок для построения плана тренировок. Учитывать снижение работоспособности и психофизиологических функций организма в разные фазы цикла.

Максимально усложнять программу тренировок оптимально в постменструальные и постовуляторные дни.

Зная закономерности и цикличность распределения гормональных изменений, в ходе наблюдения за спортсменкой в течение месяца, тренер

может скорректировать тренировочный график. В рамках одного направления можно увеличивать и уменьшать интенсивность занятий. В рамках разных — планировать так, чтобы более интенсивные тренировки совпадали с фазами повышения работоспособности.

Список литературы:

1. Физиология спорта и двигательной активности — Уилмор Дж.Х., Костилл Д.Л. – Учебник. – Киев. Олимпийская литература, 1997. – 503 с.
2. Беляева К.Г., Глущенко, Карлюк Ю.Н. Об уровне специальной работоспособности легкоатлетов в различных фазах менструального цикла /В кн.: Женский спорт. 1995.

УПРАВЛЕНИЕ СТРУКТУРОЙ КАПИТАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ
MANAGEMENT OF THE COMPANY'S CAPITAL STRUCTURE

УДК 33.2964

Горбатко Елена Самратовна, кандидат экономических наук, доцент
доцент кафедры «Кафедра оценки бизнеса, учета и корпоративных
финансов»

Московский государственный университет технологий и управления
Россия, г. Москва

Корнилова Анастасия Сергеевна,

студент

2 курс, факультет «Бухгалтерский учет и финансовый менеджмент»

Московский государственный университет технологий и управления Россия,
г. Россия, г. Москва

Аннотация: *Статья рассказывает о проблемах по управлению структурой капитала в коммерческих организациях. Рассмотрены причины, которые могут оказывать влияние на выбор стратегии по формированию и управлению капиталом. Обоснована необходимость в использовании прогноза и финансового левириджа при выборе баланса между заемным и собственным капиталом в общей структуре капитала. Был предложен подход по управлению структурой капитала с учетом разного влияния заемных ресурсов на чистую и валовую прибыль.*

Annotation: *The article tells about the problems of managing the capital structure in commercial organizations. The reasons that can influence the choice of a strategy for the formation and management of capital are considered. The necessity of using the forecast and financial leverage when choosing a balance between debt and equity in the overall capital structure is justified. An approach to managing the capital structure was proposed, taking into account the different impact of borrowed resources on net and gross profit.*

Ключевые слова: капитал, структура капитала, собственный капитал, заемный капитал, финансовый леверидж, управление капиталом.

Keywords: capital, capital structure, equity, debt capital, financial leverage, capital management.

Структура капитала для современного предприятия является фактором, который оказывает влияние на его платежеспособность, ликвидность, рентабельность и финансовую стабильность.

Финансовый менеджер должен разборчиво заниматься управлением заемных и собственных источников в составе капитала для того, чтобы обеспечить оптимальный вариант по его использованию. Одной из проблем в управлении капиталом предприятия является выбор между собственным и заемным капиталом для финансирования деятельности хозяйствующего субъекта.

Как отмечает Алиева М.Ю., «собственный капитал формирует средства, принадлежащие организации на праве собственности и инвестируемых в чистые активы. Он формируется за счет разных элементов, отражающих этапы жизнедеятельности организации.

Привлеченный капитал – это средства, привлекаемые на условиях платности, возвратности и срочности для финансирования текущей и стратегической деятельности» [1, с. 58]. Учитывая перечисленные выше особенности, можно выделить ряд важных моментов, которые оказывают влияние на выбор стратегии формирования и управления капиталом современной организации: – разная стоимость составных элементов капитала.

Более низкая цена заемного капитала предполагает, что расходы по его обслуживанию учитываются в составе расходов организации до налогообложения; – разная степень риска в связи с использованием составных элементов капитала. Заемный капитал создает риск потери финансовой устойчивости и платежеспособности предприятия; – разная степень ликвидности составных элементов капитала.

Заменяемый капитал используется на возвратной основе и это необходимо учитывать, выбирая направления его вложения. Финансовый менеджер в процессе управления капиталом организации старается достичь оптимального состава источников его формирования с целью минимизации финансовых рисков, повышения доходности и ликвидности компании.

Финансовая стратегия, которой придерживается руководство хозяйствующего субъекта, напрямую влияет на приоритеты в выборе соотношения между собственными и заемными средствами в общем объеме капитала.

Если стратегия носит консервативный характер, то в составе капитала будут преобладать собственные источники, обеспечивающие более стабильное положение организации. Если в стратегии управления финансами высока доля рискованных вложений, то, скорее всего, в структуре капитала первое место займут заемные источники формирования.

Одной из задач управления структурой капитала компании является максимизация уровня собственного капитала при заданном уровне финансового риска. Ее реализация заключается в расчете эффективности использования заемного капитала с помощью эффекта финансового рычага, который «показывает, сколько заемных средств приходится на рубль собственных финансовых ресурсов». [2, с. 4]

Если рентабельность активов больше процента за пользование кредитом (разность между этими величинами – это дифференциал финансового левериджа), то проявляется положительный эффект финансового рычага, следовательно, чем выше дифференциал, тем выше эффект. Отрицательное влияние использования заемных средств проявляется в снижении коэффициента рентабельности собственного капитала из-за отрицательной величины дифференциала финансового левериджа.

Современная организация, которая не использует заемный капитал, имеет высокую финансовую устойчивость, но одновременно и ограничена в

возможностях наращивания темпов развития и повышения уровня рентабельности собственных средств.

Это связано с тем, что при благоприятной конъюнктуре рынка заемный капитал является дополнительным источником финансирования активов компании. Поэтому выстраивая стратегию управления структурой капитала, необходимо учитывать, что «наращивание заемного капитала в пределах, ограниченных значением финансового левериджа, позволяет значительно увеличить масштабы деятельности фирмы, повысить эффективность отдачи собственного капитала, стимулировать создание целевых фондов организации, что в конечном итоге направлено на рост ее рыночной стоимости». [3, с. 21]

Управляя источниками формирования капитала, финансовый менеджер коммерческой организации всегда должен оценивать степень влияния различных факторов, чтобы в итоге повысить рыночную стоимость компании, в том числе: – особенности отрасли, к которой относится предприятие. [4, с. 25] Они определяют структуру активов организации и длительность операционного цикла.

Компании, имеющие высокую фондоемкость и высокую долю внеоборотных активов, ориентируются на использование собственного капитала, так как обладают невысоким кредитным рейтингом; – стадия жизненного цикла организации.

Конкурентоспособные компании на ранних этапах жизненного цикла часто привлекают для своего развития заемный капитал. Его стоимость может быть выше среднерыночной, а для их кредиторов уровень финансовых рисков более высокий; – ситуация на товарном рынке. Стабильная обстановка на рынке, где работает компания, дает возможность безопасно использовать заемный капитал. Если ситуация будет ухудшаться, то возникает риск потери платежеспособности, следовательно, надо снижать коэффициент финансового левериджа за счет уменьшения объема заемного капитала в общей структуре капитала. [5, с. 14]

Общепринято, что целью использования капитала в процессе финансово-хозяйственной деятельности организации является получение прибыли. Налогооблагаемая прибыль включает чистую прибыль и налоговые обязательства.

Поэтому финансовый менеджер имеет возможность управлять налоговыми платежами, выбирая вариант учетной и дивидендной политики. Так как дивиденды выплачиваются из чистой прибыли, то стоимость собственного капитала определяется компанией самостоятельно и не оказывает влияния на размер налогооблагаемой прибыли. Средства на покрытие стоимости кредитов организация берет из собственных или заемных финансовых ресурсов, поэтому она заинтересована в снижении стоимости заемного капитала, напрямую влияющего на эффективность финансовой деятельности предприятия.

Считаем, что, выбирая источники финансирования капитала организации, целесообразно для расчета ожидаемого эффекта использовать различные инструменты прогнозирования, дополняя их расчетом финансового леввериджа, позволяющего оценить оптимальность структуры капитала. [6, с. 29]

В тех отраслях, где медленно оборачивается капитал и высокая доля внеоборотных активов, коэффициент финансового леввериджа не должен быть высоким. В отраслях, где оборачиваемость капитала высокая и доля основного капитала низкая, этот показатель может быть существенно выше. Возрастание финансового леввериджа сопровождается увеличением степени финансового риска, связанного с возможным недостатком средств для выплаты процентов по кредитам.

Изменение валовой прибыли и рентабельности инвестированного капитала при высоком финансовом левверидже может повлечь за собой значительное изменение чистой прибыли, что негативно отразится на показателях финансовой деятельности при спаде производства.

Таким образом, при грамотном подходе к управлению структурой капитала, особенно заемной частью, могут быть достигнуты достаточно высокие показатели финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Эффект от управленческих решений повысится, если воздействие будет осуществляться отдельно на чистую и валовую прибыль, что связано с разной степенью влияния на них дополнительно привлеченных ресурсов. Такой подход сократит затраты на обслуживание заемного капитала и повысит стоимость компании.

Литература

1. Воробьев, Ю.Н., Жилина, Ю.В. Управление стоимостью капитала предприятия / Ю.Н. Воробьев, Ю.В. Жилина // Вестник Науки и Творчества. 2018. № 11 (11). С. 58.
2. Зубова, Е.В., Коява, Л.В. Стоимость капитала как фактор оценки стоимости компании / Е.В. Зубова, Л.В. Коява // Инновационное развитие. 2017. № 1 (6). С. 4.
3. Караева, Ф.Е. Оценка эффективности использования собственного капитала предприятия / Ф.Е. Караева // Успехи современной науки и образования. 2019. Т. 1. № 10. С. 21.
4. Савиных, О.И. Виды собственного капитала предприятия различных организационно – правовых форм / О.И. Савиных // Территория науки. 2018. № 6. С. 25.
5. Целищева, Е.С., Насретдинова, З.Т. Анализ состава и структуры собственного капитала предприятия / Е.С. Целищева, З.Т. Насретдинова // Международный студенческий научный вестник. 2020. № 4-5. С. 14.
6. Чараева, М.В., Бабиева, Т.В. Формирование политики управления заемным капиталом предприятия / М.В. Чараева, Т.В. Бабиева // Инновационная наука. 2019. № 10-1. С. 29.

Содержание	
LEGAL SCIENCES "ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ"	3
Горяинов Константин Константинович МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ ИЗУЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ОСУЖДЕННЫХ К ОСВОБОЖДЕНИЮ	3
Гудков Кирилл Сергеевич РОЛЬ И МЕСТО ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ	18
Дашкин Виталий Сергеевич ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	24
Дашкин Виталий Сергеевич ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ РЕЖИМА В КОЛОНИЯХ-ПОСЕЛЕНИЯХ	33
Залесская Мария Андреевна СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИЗБРАНИЯ ДОМАШНЕГО АРЕСТА В КАЧЕСТВЕ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И АЗЕРБАЙДЖАНА	49
Иванова Анастасия Дмитриевна АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ПРАВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ	58
Ляшенко Александр Сергеевич ОСОБЕННОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ В ЭЛЕКТРОННОМ ВИДЕ	66
Некрасов Иван Сергеевич МЕСТО ЗАКОНОВ В СИСТЕМЕ ИСТОЧНИКОВ УИП	74
Постовая Кристина Александровна ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРИНУЖДЕНИЕ К ДАЧЕ ПОКАЗАНИЙ	82
Рубан Алексей Витальевич СУЩНОСТЬ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ «АРЕСТАНТСКИЙ УКЛАД ЕДИН»	88
Смирнова Анастасия Сергеевна ПРАВА И ГАРАНТИИ ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	95
Худовердова Ксения Сергеевна ОСОБЕННОСТИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	103

SOCIAL SCIENCES "ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ"	110
Аюпова Гульшат Раушановна АНАЛИЗ ЭТАПОВ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РЕГИОНЕ	110
Аюпова Гульшат Раушановна РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТА	119
Бакирова Лена Рифхатовна ОБУЧЕНИЕ РУССКОМУ ПРОИЗНОШЕНИЮ (НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЙ, СКОРОГОВОРОВ, ПОСЛОВИЦ, ИДИОМАТИЧЕСКИХ ВЫРАЖЕНИЙ)	128
Вильданова Алсу Нафисовна, Хайбиева Лилия Рафаковна КОРОНАВИРУС И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГРУЗОВЫХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ПЕРЕВОЗОК	134
Григорьева Софья Николаевна, Нефедова Светлана Валерьевна АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ НА ОСНОВЕ ОЦЕНКИ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ	141
Елисеева Антонина Петровна ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВУЗА К ДЕЙСТВИЯМ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ	151
Журавлёв Вадим Андреевич 36-Я ГВАРДЕЙСКАЯ СТРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ В БОЯХ ЗА СТАЛИНГРАД	158
Карасёва Татьяна Вячеславовна, Султаханов Магомед Умарович АКМЕОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАДЁЖНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ ЭКСТРЕМАЛЬНОГО ПРОФИЛЯ	164
Корякина Иванна Ивановна, Шадрин Михаил Михайлович ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ АГРОТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЯХ ПО ТЕХНОЛОГИИ ДВОЙНОГО ДИПЛОМИРОВАНИЯ	173
Краснова Анна Дмитриевна ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ ЧУВСТВ ДЕТЕЙ 5-6 ЛЕТ В ПРОЦЕССЕ РАБОТЫ С РУССКИМИ НАРОДНЫМИ СКАЗКАМИ В ДЕТСКОМ САДУ	178
Кудряшов Кирилл Олегович ПРАКТИКИ ИЗУЧЕНИЯ ГУБЕРНСКОЙ ВЛАСТИ В РУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XXI В.	184
Лапшина Полина Викторовна СТАРЫЙ И НОВЫЙ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ: АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИЙ ДЖ. ХОДЖСОНА И О. УИЛЬЯМСОНА	191

Лугаськова Ирина Петровна ПРОИЗВЕДЕНИЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА КАК СПОСОБ КОММУНИКАЦИИ ХУДОЖНИКА И ЗРИТЕЛЯ	200
Мерзлякова Диана Витальевна ОБЗОР МЕР НАЛОГОВОЙ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО БИЗНЕСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19 И ИХ ЭФФЕКТИВНОСТИ	207
Новокрещенова Оксана Сергеевна СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	212
Нуртдинова Эльвира Анваровна ОХРАНА ТРУДА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ НЕФТЕДОБЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	219
Петухова Анна Сергеевна ОБСЛЕДОВАНИЕ МОТИВАЦИОННО-ВОЛЕВОЙ СФЕРЫ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В ДЕТСКОМ САДУ КОМПЕНСИРУЮЩЕГО ВИДА	226
Платонова Марина Сергеевна ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ И СКЛОННОСТЬ К РИСКУ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВУЗА КАК ФАКТОРЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ В УСЛОВИЯХ УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ	232
Сергеев Сергей Анатольевич ГРАЖДАНЕ КАК ИСТОЧНИК ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	238
Сергеев Сергей Анатольевич СОСТАВЛЕНИЕ, ВНЕШНЯЯ ПРОВЕРКА, РАССМОТРЕНИЕ И УТВЕРЖДЕНИЕ БЮДЖЕТНОЙ ОТЧЕТНОСТИ КАК ОДНА ИЗ СТАДИЙ РЕГИОНАЛЬНОГО БЮДЖЕТНОГО ПРОЦЕССА	247
Степанов Евгений Викторович, Печевистый Олег Викторович, Абросимов Святослав Валерьевич ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ	254
Фуфаева Екатерина Юрьевна ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН	260
Калмыкова Екатерина Юрьевна ОСНОВНЫЕ СРЕДСТВА ИНТЕГРАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ПРЫГУНИЙ С ШЕСТОМ В СОРЕВНОВАТЕЛЬНОМ ПЕРИОДЕ, ВО ВРЕМЯ МЕНСТРУАЛЬНОГО ЦИКЛА	269
Горбатко Елена Самратовна, Корнилова Анастасия Сергеевна УПРАВЛЕНИЕ СТРУКТУРОЙ КАПИТАЛА ПРЕДПРИЯТИЯ	274